СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Коллективная монография

Санкт-Петербург
2025

УДК 347.6; 348.1
ББК 67.404.5
С30

Рецензенты:

***Журавлев Валерий Анатольевич*,** профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

***Крупеня Елена Михайловна*,** профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент.

С30 Семейные ценности как предмет научных исследований: основные направления изучения семейного права в России и зарубежных странах : коллективная монография / Под общ. ред. В.Ю. Сморгуновой и А.А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2025. – 258 с. – Системные требования: Windows 7/8/10/11; Adobe Reader. – https://asterion.ru/db/temp/Seme'nie_Tcsennosti_Kak_Predmet_Nauch_Issledovaniy_2025.pdf. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-00188-646-4

Коллективная монография посвящена анализу доктринального наполнения содержания понятия «семейные ценности». Авторы использовали междисциплинарный подход, рассмотрев вопросы развития семейного права с теоретических, исторических, конституционно-правовых, собственно семейно-правовых, уголовно-правовых, международно-правовых позиций, а также с точки зрения трудового права и права социального обеспечения.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемными вопросами развития права.

© Коллектив авторов, 2024-2025

ISBN 978-5-00188-646-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ *(А.А. Дорская)* 5

ГЛАВА I. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 7

§ 1. Основные направления изучения семейного права в России на современном этапе *(А.А. Дорская, А.Ю. Дорский)* 7

§ 2. Правовое регулирование заключения межконфессиональных браков на белорусских землях (конец XVIII – начало XX вв.) *(Н.В. Денисенко)*..... 19

§ 3. Правовое положение женщины в традиционной адыгской семье первой половины XIX века *(И.З. Суханова)* 29

§ 4. Правовое регулирование брачных отношений в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР (навстречу 100-летию Кодекса) *(Н.И. Малышева)*..... 37

§ 5. Усыновление по Кодексу законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. *(С.В. Волкова)* 46

§ 6. Правовая защита традиционной семьи: российский контекст и международные вызовы *(Л.А. Емелина, С.А. Яворский)* 58

§ 7. Традиционные семейные ценности в сверхимперативных нормах и в основе публичного порядка Российской Федерации *(Н.В. Власова)* 63

§ 8. Новеллы Семейного кодекса Российской Федерации как средства (формы) правовой защиты традиционных ценностей в России и за рубежом: правовая доктрина и стереотипы *(Р.В. Пузиков)* 69

§ 9. Проблемы разрешения брачно-семейных дел с иностранным элементом в контексте постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2019 г. *(И.А. Чеботарева)* 84

§ 10. Семья как основа стабильности и безопасности: стратегии противодействия экстремизму и терроризму *(Н.Н. Мазурова)*..... 99

§ 11. Юридическая защита семейных ценностей людей с инвалидностью *(А.Е. Носырева)* 104

§ 12. Защита прав детей с ограниченными возможностями: международно-правовые аспекты *(Н.А. Милкина)*..... 121

ГЛАВА II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....130

§ 1. Демографические проблемы и малодетность в российских семьях (государственно-правовое измерение) *(В.Б. Романовская)*.....130

§ 2. Семья как предмет исследования в юридической компаративистике *(Ю.В. Шаляева)*.....138

§ 3. Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства и правоприменения *(Н.И. Алексеева)*.....149

§ 4. Принципы Конвенции ООН о правах ребенка: применение судами Российской Федерации *(И.А. Чеботарева)*.....154

§ 5. Пределы унификации семейного права *(В.П. Талимончик)*.....169

§ 6. Защита института семьи и семейных ценностей в контексте развития семейной медиации (международно-правовые аспекты) *(З.Ш. Матчанова)*.....180

§ 7. Брачно-семейные споры трансграничного характера в доктрине и практике международного частного права *(А.В. Алешина, В.А. Косовская)*.....185

§ 8. Концепция «юридического родства» в деятельности Гаагской конференции по международному частному праву *(В.П. Талимончик)*.....193

§ 9. Личный суверенитет (суверенитет личности) как направление урегулирования брачно-семейных конфликтов трансграничного характера *(Е.Н. Толмачева)*.....202

§ 10. Реализация международно-правовых стандартов по защите прав ребенка в Российской Федерации *(Н.А. Милкина)*.....214

§ 11. Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений в Российской Федерации и Китайской Народной Республике *(Д.В. Царькова)*.....222

БИБЛИОГРАФИЯ.....225

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ.....255

ПРЕДИСЛОВИЕ

Защита семейных ценностей на протяжении веков являлась одним из приоритетных направлений правовой политики государства, поскольку именно институт семьи позволял сохранять традиции, осуществлять связь поколений, решать демографические проблемы, поддерживать духовно-нравственное развитие общества.

Современные исследователи отмечают, что семейные отношения имеют огромные отличия от остальных. Они не могут регламентироваться только нормами права, т.к. большое значение в семейной сфере имеют нравственные установки и обычаи. Их регулирование сопровождают чувства любви и уважения, взаимопомощи и ответственности[1].

История семейного права имеет существенные особенности, т.к. длительное время оно развивалось в рамках канонического права. Например, в России первым попытался придать регулированию семейных отношений правовой, а не религиозный характер Иван Грозный, издав после Судебника 1550 г. ещё и Стоглав. Даже на современном этапе, как отмечает Е.А. Жила, семейное законодательство отражает общественную и религиозную идеологии, господствующие в стране. Современный человек, являясь членом развитого общества, продолжает верить, что браки совершаются на небесах[2].

Кроме того, различия в государственном и правовом развитии различных государств привело к тому, что в национальных правовых системах оно занимает разное место: либо считается подотраслью гражданского права (Франция, Германия и другие страны), либо является самостоятельной отраслью права (Российская Федерация). При этом необходимо отметить, что позиции специалистов расходятся даже в рамках одной страны. Например, в России идею о том, что семейное право является частью гражданского права высказывал ещё Г.Ф. Шершеневич[3]. Серьёзная дискуссия разгорелась в период подготовки Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., поскольку даже

---

[1] Касаткина А.Ю. Семейное и наследственное правоотношения по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 4. С.13.

[2] Жила Е.А. Анализ семейного законодательства западноевропейских стран // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С.191.

[3] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 461 с.

народный комиссар юстиции П.И. Стучка предлагал включить нормы семейного права в данный кодекс, при том, что Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве был принят ещё в 1918 г.[4] и являлся на тот момент действующим. Несмотря на то, что победила другая точки зрения, данная дискуссия продолжалась достаточно долго. Как отмечает В.Д. Рузанова, одним из последних сторонников включения семейного права в состав гражданского в советский период был С.О. Иоффе[5]. На современном этапе такой подход также имеет своих последователей[6].

Анализ развития семейного права свидетельствует о том, что это единственная отрасль российского права, нормы которой на современном этапе стали «жёстче», чем в советский период, в отношении официальной регистрации брака и его правовых последствий, обязанностей родителей и т.д.

И ещё одна важная особенность – изучение семейного права объединяет представителей разных научных направлений: историков права, специалистов в области теории государства и права, конституционного права, семейного права, гражданского права, трудового права, право социального обеспечения, международного публичного и частного права. Это предопределено самой природой семейных правоотношений, охватывающих различных сферы жизни каждого человека.

Несмотря на традиционный характер института семьи, в последние десятилетия нарастают новые тенденции, свидетельствующие о серьёзных изменениях в общественном сознании. Сознательный отказ иметь детей, признание в некоторых государствах однополых браков, развитие суррогатного материнства и другие явления стали вызовом, который требует продуманных правовых решений. Ценностный подход способствует данному поиску, поскольку делает возможным синтез юридических, моральных, религиозных норм, сложившихся на протяжении всей человеческой истории и предлагающих ответы на самые сложные вопросы.

---

[4] Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

[5] Рузанова В.Д. Гражданское право и семейное право как самостоятельные и взаимосвязанные отрасли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 4. С.76.

[6] Антокольская М.В. Семейное право. М.: Юрист, 1996. 432 с.

ГЛАВА I.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

§ 1. Основные направления изучения семейного права в России на современном этапе

На современном этапе вопросам развития семейного права в Российской Федерации уделяется много внимания.

Это вызвано целым комплексом причин.

Для историков права в последние 35 лет появилась возможность изучать семейные правоотношения с позиций канонического права, поскольку на протяжении веков сохранялась церковная форма брака и регулирование брачно-семейных отношений осуществляли религиозные организации.

Теоретики права рассматривают семейное право с точки зрения критериев отраслевого деления, соотношения отраслей и подотраслей права, места семейного права в национальной правовой системе.

Конституционалисты обращаются к семейной «тематике» в рамках закрепления и реализации таких прав человека, как равенство мужчины и женщины, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, запрета на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия и т.д. В этом же направлении работают юристы-международники, разрабатывая такие понятия, как право на семью, права ребёнка, права трудящихся-мигрантов и членов их семей и другие.

Цивилисты получили возможность изучения гражданско-правовых аспектов семейных отношений, поскольку в советский период отрицание частной собственности делало исследования в таком ракурсе либо невозможными, либо ограниченными вопросами наследственного права.

Специалисты в сфере трудового права и права социального обеспечения так же посвящают свои работы проблемам защиты семьи, т.к. активно развивающееся трудовое и социальное законодательство должно находиться в соответствии с возможностями выполнять родительские обязанности, обязанности ухода за нуждающимися в этом родителями и т.д.

В связи с тем, что в последние десятилетия выросло число браков, осложнённых иностранным элементом, родители и дети могут иметь разное гражданство, возрастает количество научных работ, посвящённых международному частному праву.

К основным направлениям изучения семейного права в России на современном этапе можно отнести следующие.

Во-первых, рассматриваются проблемы становления семейного права как отрасли права[7].

Огромной заслугой историков права и специалистов в сфере церковного права является то, что в 1990-е гг. они обратились к истории семейного права России дореволюционного периода, поскольку он был практически «не доступен» советским исследователям из-за канонической (церковной) составляющей, которая доминировала в семейном праве большую часть российской истории. Благодаря работам М.К. Цатуровой[8], Н.С. Нижник[9], В.А. Цыпина[10] и других авторов, в российской юриспруденции произошёл поворот в изучении вопросов семейного права.

Современные исследователи показывают роль римского права в становлении отдельных институтов семейного права, церковного (канонического) права[11], а также значение обычного права в регулировании брачно-семейных отношений различных народов, проживающих в России[12].

Применительно к российскому материалу большое внимание уделяется как дореволюционному периоду (причём исследователи подчёркивают, что изучать становление семейного права Российской империи по только Своду законов недопустимо[13]), так и

---

[7] Петренко К.С. Семейные правоотношения в римском праве и праве современной России // Актуальные проблемы юриспруденции. М.: Издательский Центр РИОР, 2022. С. 219-227.

[8] Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. 108 с.

[9] Нижник Н.С. Русское семейное право (досоветский период). Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. 115 с.

[10] Цыпин В.А., протоиерей. Церковное право: Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 1994. 442 с.

[11] Дауева Т.Т. Исторические аспекты взаимодействия семейного права осетин и церковного права Российской Империи // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 103-106.

[12] Доржиева С.В. Реализация права детей на семейное воспитание по обычному праву бурят XVIII-XIX вв. // История государства и права. 2012. № 15. С. 43-45.

[13] Дреев И.А. Развитие семейного права как отрасли отечественного права // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 53.

первым документам Советской власти, посвящённым проблемам правового регулирования семейных отношений[14], учитывая то, что первым большевики приняли именно Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г.[15] Современные исследователи подчёркивают, что если в Российской империи формирование семейного права шло, преимущественно, в форме «высвобождения» от церковного влияния, то первыми нормативными правовыми актами Советского периода была дана чёткая установка, что отныне семейные вопросы переходят исключительно в сферу правового регулирования[16]. Кроме того, в российской юридической литературе семейное право рассматривается и как отрасль права, и как отрасль законодательства[17]. Существует также мнение, что это комплексная отрасль законодательства Российской Федерации[18].

Во-вторых, большое значение имеют работы, имеющие теоретический характер. Так, семейное право рассматривается как теоретико-правовая категория[19]. По-прежнему ведётся дискуссия о месте семейного права в системе права России в целом[20] и в системе

---

[14] Телепина Н.М., Телепина Н.А. Некоторые аспекты становления семейного права России как отрасли права: первые источники семейного права в послереволюционный период // Право и юридическая реализация / Под ред. С. Г. Киселева. М.: Государственный университет управления, 2015. С. 16-30.

[15] Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

[16] Руф В.С. Влияние первых источников советского права на становление семейного права России // Трансформация права. Материалы VI Всероссийского научно-практического форума студентов и молодых ученых. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. С. 86-93.

[17] Кострова Н.М. Семейное право как отрасль права и законодательства: краткая история развития, основные черты современного регулирования // Вестник Дагестанского государственного университета. 2004. № 5. С. 48-51.

[18] Васильев В.В., Ченцов Н.В. Семейное право как комплексная отрасль российского законодательства // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Международная научно-практическая конференция / Отв. ред. О.Ю. Ильина. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С.46.

[19] Молчаков А.В. Семейное право как базовая категория теории и истории государства и права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 7. С. 149-151.

[20] Orudzhova D.Kh. The concept and system of functions of family law as an independent branch of russian law. Features of legal liability in family law and the legal nature of

частного права[21]. Вместе с тем, подчёркивается, что в семейном праве, как и в большинстве других отраслей национального права, всё больше происходит взаимодействие публично-правового и частноправового начал[22], хотя в дореволюционный период истории российского права семейное право, безусловно, относилось к области частного права[23].

Большинство специалистов по-прежнему придерживаются традиционной для отечественного правоведения точки зрения об отраслевом статусе семейного права[24]. Одним из критериев выделения отрасли права признаётся возможность её «равноправного» взаимодействия с другими отраслями, поэтому огромное количество работ посвящено взаимовлиянию семейного права и гражданского [25], трудового[26] права, права социального обеспечения[27] и т.д. Часть исследователей считает, что именно межотраслевое взаимодействие является той основой, благодаря которой семейное право развивается как

---

agreements in modern family law of the Russian Federation // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 130-139.

[21] Шушканов П.А. Место семейного права в системе российского частного права // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 215-219.

[22] Данилова И.С. Семейное право как отрасль частно-публичного права // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. С. 100-102; Летова Н.В., Пушкина А.В., Санникова Л.В., Серегина Т.С., Харитонова Ю.С. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права. Монография. М.: Проспект, 2019. 200 с.

[23] Колинько А.К. Место семейного права в системе отраслей частного права дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 111-121.

[24] Миллер А.С., Щербачева Л.В. Семейное право как самостоятельная отрасль российского права // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 22-23.

[25] Внукова В.А., Крылова Л.С. Права лиц, страдающих психическим расстройством в гражданском, семейном, трудовом праве // Стоматология славянских государств. Сборник трудов X Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа». Белгород, Издательский ом «Белгород», 2017. С. 71-75.

[26] Клоков И. Гарантии трудовых прав женщин и лиц с семейными обязанностями по институтам трудового права // Альманах мировой науки. 2019. № 8 (34). С. 83-87.

[27] Корсаненкова Ю.Б. Право социального обеспечения и семейное право: межотраслевые связи // Социальное и пенсионное право. 2020. № 4. С. 22-27.

самостоятельная отрасль права[28]. На современном этапе практически всеми признаётся, что большое количество сложных вопросов может быть урегулировано только при параллельном и сбалансированном развитии семейного и гражданского права, иначе, к примеру, невозможно будет защитить жилищные права детей[29]. В этой связи встаёт вопрос о системе самого семейного права, его специальных отраслевых принципах[30] и функциях[31].

Однако по-прежнему есть сторонники и концепции рассмотрения семейного права как подотрасли гражданского права[32].

В-третьих, в связи с тем, что практически в любой современной стране происходит либо сочетание (пусть даже с точки зрения правовой традиции), либо столкновение светских и религиозных норм, регулирующих брачно-семейные отношения, их сравнительный анализ является отдельным направлением исследований[33]. Не является исключением и Россия, в которой как минимум с XVI века нормы семейного права развивались в условиях многоконфессиональности. В последние десятилетия активно изучается вопрос соотношения норм семейного права и мусульманского права[34].

---

[28] Звенигородская Н.Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 72-75; Зубарева О.Г. О межотраслевом взаимодействии гражданского и семейного права и закономерности формирования самостоятельной отрасли семейного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 1. С. 95-105.

[29] Емелина Л.А., Яворский С.А. Жилищные права ребенка в условиях ограничения родительских прав: необходимость пересмотра норм семейного и гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 24-27.

[30] Ярошенко В.В. Принципы семейного права в системе основных начал российского права // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 6 (63). С. 235-238.

[31] Левушкин А.Н., Левушкина А.А. Понятие, правовая природа и система функций семейного права как отрасли права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 18-20.

[32] Папшева И.Н. семейное право - подотрасль гражданского права // Право: новые подходы в творчестве молодых ученых. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. С. 127-132.

[33] Гаранова Е.П. Соотношение права и морали в нормативных установлениях семейного и канонического брачного права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2004. № 4 (4). С. 130-137.

[34] Кулиев Д.Т., Смолкина И.А. Российское семейное право и семейное право по шариату: сравнительный анализ ценностей // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 172-178; Рагимова Н.К. Сравнительный анализ норм

В-четвёртых, отдельным направлением исследований является защита прав и обязанностей отдельных членов семьи.

Прежде всего, необходимо выделить проблемы закрепления и реализации прав несовершеннолетних. Специалисты рассматривают вопросы реализации права ребёнка жить и воспитываться в семье[35], сохранения ребёнком семейных связей[36], осуществления несовершеннолетними имущественных[37] и личных неимущественных прав[38], в частности, права на имя[39], показывают особенности институтов ограничения[40] и лишения родительских прав[41], определяют значение органов опеки и попечительства в защите прав детей[42], показывают особенности механизмов защиты прав несовершеннолетних в разных странах, поскольку на современном этапе количество

семейного права и мусульманского права // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 4 (49). С. 126-129.

[35] Король И.Г. Осуществление семейных прав ребенка: право жить и воспитываться в семье // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 287-289.

[36] Ситкова О.Ю. Право ребенка на сохранение семейных связей в практике российских судов и Европейского Суда по правам человека // Цивилист. 2008. № 4. С. 78-80.

[37] Бурлакова А.С. Имущественные права детей в контексте семейного права: защита интересов несовершеннолетних // Молодой ученый. 2024. № 50 (549). С. 212-215.

[38] Джумагазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 24 с.

[39] Галкова А.А. К вопросу о личных неимущественных соглашениях в семейном праве (выбор ребенком права на имя) // Государственное управление и менеджмент. Сборник научных трудов по результатам Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах. Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. С. 215-216.

[40] Головатая М.А., Цуканов О.В. Понятие родительских прав и их ограничение в российском семейном праве // Konferenz Wissenschaft und Bildung: in-und ausländische Erfahrung. Conference Proceedings. Gelzenkirchen, Henze Verlag, 2025. С. 129-133.

[41] Ярчевский Е.Ю. Некоторые проблемы практики применения лишения родительских прав в семейном праве // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции. (Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2018. С.164-167.

[42] Большакова Е.А. Защита прав несовершеннолетних в рамках семейного права: роль органов опеки и попечительства // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Мир науки, 2024. С. 58-62.

интернациональных браков растёт[43]. Особое внимание уделяется защите прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей[44].

Если до недавнего времени большое внимание уделялось защите материнства и детства[45], то в настоящее время активно развивается проблема реализации права на отцовство[46]. Вместе с тем, часть исследователей отмечает, что до сих пор отцовство в Российской Федерации не считается нуждающимся в защите государства. Это проявляется в недостаточной проработанности правового регулирования процедуры установления отцовства и приобретения родительских прав мужчиной[47].

Современными российскими специалистами подчёркивается, что реализация прав тесно связана с выполнением обязанностей всеми членами семейных отношений. Больше всего внимания уделяется обязанностям супругов[48], а также родителей в отношении несовершеннолетних детей[49]. Проводятся сравнительно-правовые исследования опыта разных

---

[43] Ледовских Н.П., Гриднева О.В. Механизмы защиты прав ребенка, предусмотренные семейным законодательством стран общего права // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М.: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 43-50.

[44] Кривошеева М.А. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как самостоятельный институт российского семейного права // Адвокат. 2012. № 11. С. 53-56.

[45] Автухова О.В. Актуальные проблемы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 250-254; Полиэктова Д.Б. Конституционно-правовая защита семьи, материнства и детства: проблемы реализации и пути их решений // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 9 (77). С. 18; Шаркова В.С. Нормативно-правовое обеспечение социальной защиты материнства и детства в РФ // Общество в контексте социокультурных трансформаций. сборник материалов VI Всероссийской очной научно-практической конференции. Биробиджан: Издательский центр Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, 2023. С. 229-232.

[46] Аблятипова Н.А. Анализ проблем, возникающих при реализации права на отцовство в семейном праве // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 92-98.

[47] Галазова З.В. Гарантии прав мужчин в семейном праве // Вестник Владикавказского научного центра. 2021. Т. 21. № 3. С.66.

[48] Белецкая Е.С. Права и обязанности супругов в семейном праве Российской Федерации / Современные исследования: теория, практика, результаты (шифр – МКСИ). Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. М.: Центр развития образования и науки, 2025. С. 78-84.

[49] Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

стран[50]. Базовой установкой при этом является конституционно гарантированное равенство мужчины и женщины[51].

Современными исследователями ставится вопрос об особенностях семейно-правовой ответственности как вида юридической ответственности[52].

В-пятых, в связи с развитием гражданского права в России в последние десятилетия огромное место занимает изучение правового регулирования имущественных отношений супругов, в том числе связанных с семейным бизнесом, его разделом[53], особенностями права общей совместной собственности[54], обязательной доли при наследовании[55], а также личных неимущественных отношений с позиций как гражданского, так и семейного права[56].

В-шестых, целый блок работ связан с предпосылками осуществления семейных прав[57], пределами их осуществления[58] и злоупотреблениями семейными правами как основанием для их ограничения[59].

---

[50] Татаринцева Е.А. Права и обязанности родителей по семейному праву Российской Федерации и Англии. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. 215 с.

[51] Иваев Д.Р. Проблема реализации принципа равенства прав мужчин и женщин при определении права на материнский (семейный) капитал // Трибуна ученого. 2020. № 11. С.197-203.

[52] Абраменко Г.И., Горбатых С.В. Защита прав в семейном праве и особенности регулирования семейно-правовой ответственности // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. В 3-х т. Донецк: Цифровая типография, 2020. Т.1. С. 7-12.

[53] Матвеев П.А. Регулятивная функция семейного права и специфика прав супругов и бывших супругов при разделе семейного бизнеса // Семейный бизнес в правовом пространстве России. Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 523-531.

[54] Рубанова Н.А. Осуществление семейных прав: особенности права общей совместной собственности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2 (20). С. 35-38.

[55] Солодкова Т.П. Право на обязательную долю в наследстве как гарантия обеспечения семейных прав граждан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 7. С. 159-165.

[56] Серебрякова А.А., Савельев А.А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве // Власть. 2012. № 8. С. 159-161.

[57] Ульянова М.В. Соглашения в семейном праве как предпосылка осуществления семейных прав // Семейный бизнес & качество правовой среды. Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2022. С. 545-552.

[58] Ульбашев А.Х. Пределы осуществления семейных прав и злоупотребление правом в брачно-семейных отношениях // Научный поиск. 2017. № 3.1. С. 59-66.

[59] Лопаткина А.С. Злоупотребление семейными правами как основание ограничения семейных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9.

Отдельно можно выделить вопросы злоупотребления родительскими правами[60]. Причём специалисты говорят о феномене злоупотребления правом именно в сфере семейных отношений[61].

Большое значение имеют работы, посвящённые проблемам сочетания различных прав, связанных с семейными отношениями. Так, например, рассматриваются коллизии права на личную и семейную тайну и права знать информацию о своем происхождении[62].

В-седьмых, при изучении развития семейного права нельзя обойти международно-правовой аспект, т.к. международное право гарантирует право на семью, неприкосновенность личной жизни, обеспечивает защиту наиболее уязвимых категорий, в частности, детей. Проблемам реализации Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г. посвящено значительное количество исследований[63]. Кроме того, активно изучается судебная практика. Например, решения Европейского Суда по правам человека, затрагивающие вопросы семейного права в целом[64], а также права на уважение семейной жизни в частности[65]. Несмотря на то, что Россия в настоящее время не является

С. 148-150; Ханбекова Л.Р. Злоупотребление семейными правами как основание ограничения семейных прав // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 181-186.

[60] Шамраева И.Л., Еремина Н.В. К вопросу о злоупотреблении родительскими правами в семейном праве // Направления развития современной юридической науки и образования. Материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. С. 151-157.

[61] Шевчук С.С., Павлова О.С. О проблемах феномена злоупотребления правом в гражданском и семейном праве // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2023. С. 266-274.

[62] Корнилова Ю.В. Коллизия права на личную и семейную тайну и права знать информацию о своем происхождении // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 641-643.

[63] Алексанян Э.Г. Конвенция ООН о правах ребенка как инструмент защиты семейных прав ребенка // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). С. 24-26.

[64] Пеленицына М.В. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях / Отв.ред. Н.В. Уварина. Прага: World Press, 2015. С. 382-385.

[65] Грачева М.А. Право на уважение семейной жизни в практике Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы современного международного права.

членом Совета Европы, анализ накопленного опыта в этой сфере может помочь новому международному судебному учреждению, создание которого обсуждается на евразийском пространстве, в выработке своих позиций по вопросам защиты семейных прав.

Отдельный блок составляют работы по международному частному праву. Прежде всего, исследователи рассматривают коллизионные вопросы в области семейного права[66],

В-восьмых, особую категорию научных работ составляют работы, посвящённые различным механизмам защиты прав субъектов семейного права. В частности, специалисты исследуют возможности самозащиты[67], обращения в национальные судебные органы[68], использования международных механизмов защиты прав и охраны интересов детей[69], роль нотариата в защите, к примеру, алиментных прав несовершеннолетних[70], обращение к Уполномоченному по правам человека[71] и Уполномоченному по правам ребёнка[72] и т.д.

Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. М.: Российский университет дружбы народов, 2012. С. 594-603.

[66] Никоноров А.Т., Рыжов А.А. Коллизионные вопросы в области семейного права в международном частном праве // Социально-экономические, правовые и психолого-педагогические аспекты управления человеческим капиталом: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: Институт государственного администрирования, 2016. С. 240-243.

[67] Шалонин В.В. Самозащита прав в семейном праве Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 265-269.

[68] Зуев А.Е. Применение судами норм международного права в сфере международного семейного права // Журнал международного частного права. 2017. № 2 (96). С. 33-43; Сочнева О.И. О самостоятельной реализации несовершеннолетними права на судебную защиту семейных прав и охраняемых законом интересов // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века». Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2009. С. 38-46.

[69] Савенко О.Е. Международные механизмы защиты прав детей и семейных прав в условиях трансформации межгосударственного сотрудничества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9 (109). С. 165-173.

[70] Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Нотариальная защита прав детей на алименты в Российской Федерации: актуальные вопросы семейного права // Нотариус. 2019. № 3. С. 22-25.

[71] Вуймина И.М. Деятельность Уполномоченного по правам человека как особая форма защиты семейных прав граждан // Современное право. 2009. № 1. С. 35-37.

[72] Иванов Р.Ю. О законодательном регулировании правового статуса специализированного Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С.59-61.

В-девятых, в современной юридической литературе отдельно можно выделить блок, связанный с развитием семейного права как учебной дисциплины, с особенностями методики преподавания данного предмета. Так, например, речь идёт о перспективно-опережающем обучении[73], использовании нетрадиционных форм проведения занятий[74], воспитательном компоненте семейного права с точки зрения формирования семейных ценностей[75].

И, наконец, ещё одним направлением является разработка правовых аспектов сохранения и развития семейных ценностей как неотъемлемой части традиционных ценностей Российского государства и общества[76].

Несмотря на то, что крепкая семья относится к традиционным ценностям[77], легального определения и классификации российский

---

[73] Вацкель О.И. Синтез перспективно-опережающего и концентрированного обучения при преподавании учебных предметов «Гражданское право» и «Семейное право» // Актуальные проблемы подготовки кадров. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. М.: Мир науки, 2024. С. 88-92.

[74] Кафтан В.С. Нетрадиционные формы урока права (на примере изучения темы «Семейное право») // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. С. 108-110.

[75] Абраменко Г.И. К вопросу о формировании семейных ценностей при преподавании учебного курса «Семейное право» // Наука и инновационные образовательные технологии: современные концепции. Материалы V Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2019. С. 57-58; Саратовцева Н.В., Чехманова С.А. Формирование семейных ценностей у студентов в образовательном процессе высшей школы // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 115-2. С. 52-54.

[76] 242.Сморгунова В.Ю. Развитие аксиологии права в условиях глобальных вызовов современности // Международно-правовая система и наука в условиях глобальных вызовов. Коллективная монография / Под ред. В.Ю. Сморгуновой, А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2024. С.7-15; Тронь О.С. Семейные ценности как важный фактор традиционных ценностей российского общества // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 815-819.

[77] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809
Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальный сайт

семейных ценностей пока нет, поэтому используются доктринальные разработки. Как ценность рассматривается как сама семья[78], так и ценности, формируемые семьёй и в семье: забота о близких родственниках[79], стремление иметь полную семью, в которой растут дети[80], солидарность поколений[81], недопустимость фиктивных браков для решения каких-либо проблем, не связанных с семьёй[82] (например, упрощённый способ получения гражданства), недопущение социального сиротства[83], учёт национальных семейных традиций[84] и т.д.

Таким образом, на современном этапе в Российской Федерации можно констатировать всплеск интереса к научной тематике, связанной с развитием семейного права. Во многом это обусловлено тем, что в конце XX века впервые начался процесс разрушения семьи в её традиционном смысле, хотя в периоды других государственных и

Президента Российской Федерации // http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (Дата обращения: 18.0.2025 г.).

[78] Говорухин Г.Э., Андросова И.С. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей студентов КНАГТУ) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2015. Т. 2. № 3 (23). С. 71-81.

[79] Серебрякова А.А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 158.

[80] Федулова А.Б. Пропаганда семейных ценностей и повышение репродуктивных ориентаций молодежи как приоритет государственной молодежной политики // Развитие Севера и Арктики: формирование и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. С. 116-121.

[81] Ситкова О.Ю. Семейные ценности в системе правовых ценностей: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Мониторинг правоприменения. 2024. № 4 (53). С. 62.

[82] Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 120.

[83] Кашкина Е.В. Передача семейных ценностей осужденным женщинам в рамках государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей // Антропогогика. 2023. № 2 (10). С. 13.

[84] Бурханова Ф.Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 115-130; Трошкина И.Н. Этнобытовые традиции как основа семейных ценностей титульных этносов Южной Сибири в современный период // Научное наследие Александра Сазоновича Суразакова: История. Археология. Культура. Материалы научных чтений (к 75-летию со дня рождения ученого). Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2023. С. 91-102.

социальных сломов институт семьи сохранялся в неизменном виде. Например, даже политика большевиков, направленная на уничтожение семьи в рамках борьбы с частной собственностью, очень быстро сменилась признанием её значимости и на государственном, и на общественном, и на личном уровнях.

Современные исследователи предпринимают серьёзные попытки не только по сохранению, но и по развитию семейные ценностей. Семейное право России восприняло то лучшее, что было в семейно-правовой сфере в дореволюционный период, не утратив достижений советской юридической науки и практики. Об этом свидетельствует диалог теоретиков и историков права, специалистов в различных отраслях национального права, а также юристов-международников.

§ 2. Правовое регулирование заключения межконфессиональных браков на белорусских землях (конец XVIII – начало XX вв.)

В конце XVIII века в результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи.

В российском государстве нормы о браке и семье закреплялись в книге первой «О правах и обязанностях семейственных» части первой тома X Свода законов Российской империи, который назывался «Свод законов гражданских». Свод законов являлся результатом систематизации действующих законодательных актов Российской империи и был впервые издан в 1832 году. Свод вступал в силу с 1 января 1835 года.

В законодательстве Российской империи указывалось, что брачный союз представителей различных христианских конфессий должен совершаться по правилам и обрядам соответствующего вероисповедания. Так, Свод законов гражданских устанавливал: «Лицам всех вообще христианских исповеданий невозбранно дозволяется вступать в России между собою в браки по правилам и обрядам их церквей, не испрашивая на то от гражданского правительства особого разрешения…»[85]. Кроме того, в статье 70 указанного акта закреплялось следующее положение: «Каждому племени и народу, не

[85] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 48.

выключая и язычников, дозволяется вступать в брак по правилам их закона, или по принятым обычаям…»[86].

Таким образом, брак заключался в религиозной форме в соответствии с нормами того исповедания, к которому принадлежали супруги.

Вероисповедная система в Российской империи строилась на следующих принципах. В соответствии со статьей 40 Основных государственных законов Православная церковь являлась «первенствующей и господствующей верой»[87]. Главой, «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры» провозглашался император[88]. При этом иные конфессии (как христианские, так и нехристианские) получали статус «терпимых». Российская империя позиционировала себя как православное христианское государство, вследствие чего устанавливалось привилегированное положение христианских (римско-католической и протестантских) конфессий по отношению к нехристианским[89].

Таким образом, при регулировании межконфессиональных браков государство опиралось на канонические нормы, при этом учитывалась «иерархия» конфессий, в соответствии с которой устанавливалось господствующее положение Православной церкви по отношению к иным христианским исповеданиям, а также привилегированное положение христианства по отношению к нехристианским конфессиям.

Отличительной чертой белорусских земель являлась поликонфессиональность. В конце XVIII века на присоединенных к Российской империи землях Великого княжества Литовского проживало около 39% униатов, 38% католиков, 10% иудеев, 6,5% православных, 4% староверов, 1,6% протестантов. В 1839 г. Униатская церковь была присоединена к Православной. В результате этого увеличилось количество православных подданных. Так, в 1840 г. 87,2% белорусов исповедовали православие, 12,8% являлись католиками[90]. Проживание

---

[86] Там же. Ст. 70.

[87] Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб.: тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857-1903. Т. 1, ч. 1: Основные государственные законы. 1857. Ст. 40.

[88] Там же. Ст. 42.

[89] Грахоцкі А.П. Прававое становішча Рускай Праваслаўнай і Рымска-каталіцкай Цэркваў на беларускіх землях (1863-1905 гг.). Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. С. 25-26.

[90] Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII пачатак XX ст) / М. Бич, В. Яноўская, С. Рудовіч и інш.; Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. Мінск : Экаперспектыва, 2007. С. 64.

на указанной территории представителей различных исповеданий обусловило распространенность межконфессиональных браков. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о порядке заключения межконфессиональных брачных союзов.

Нормами церковного права запрещался брак православных с представителями других христианских конфессий[91]. Такие браки стали возможны лишь вследствие синодского указа 1721 г.[92] Это было вызвано тем, что пленные шведы, направленные для добычи и обработки железной руды в Сибирь, не могли найти себе невест своего вероисповедания[93]. В статье 54 Свода законов гражданских закреплялись условия заключения межконфессиональных браков с участием православных лиц. Так, неправославный супруг должен был дать «подписку» о том, что не будет склонять другого супруга к принятию своей веры, а дети будут крещены в православие. Такой брак должен был заключаться по правилам православия, в православной церкви, православным священником. На заключение указанного брака необходимо было разрешение епархиального архиерея[94].

В 1768 году был подписан Трактат между Российской империей и Речью Посполитой. В соответствии с указанным договором «диссиденты» (православные и протестанты) в Речи Посполитой были уравнены в гражданских правах с католиками. Кроме того, Трактатом регламентировался порядок заключения межконфессиональных браков[95]. В данном документе закреплялось норма о совершении межконфессиональных браков, а также о крещении детей от таких брачных союзов. Брак должен был совершаться священником того

---

[91] Анофранка Н.В. Шлюбнае заканадаўства Расійскай імперыі і яго дзеянне на тэрыторыі Беларусі // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы. Минск, 2006. С. 430.

[92] Синодский указ «О дозволении находящимся в Сибирской Губернии Шведским пленникам вступать в браки с православными, без перемены исповедуемой ими веры» от 23 июн. 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 6. № 3798.

[93] Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. С. 94.

[94] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 54.

[95] Анофранка Н.В. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у канцы XVIII – першай палове XIX ст.; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2016. С. 70.

исповедания, к которому принадлежала невеста. Крещение детей осуществлялось по следующему правилу: сыновья следовали вере отца, дочери – вероисповеданию матери. Для шляхты предусматривалась возможность заключения предбрачного договора, в котором определялось вероисповедание будущих детей[96]. Как указывала Н.В. Анофренко, правило о совершении брака священником той веры, к которой принадлежала невеста, «в значительной степени защищало женщину от принудительного брака, а также давало свидетелей, которые могли подтвердить действительность брака»[97].

Сенатскими указами от 7 июня 1776 года[98] и от 20 ноября 1780 года[99] нормы Трактата были подтверждены. Указом от 22 августа 1783 года запрещалось католическим и униатским священникам совершать смешанные браки с участием православных женихов без «сношения» с православными священниками относительно разрешенных для брака степеней родства и свойства[100]. Несмотря на это, наблюдались нарушения правил о запрещенных степенях родства и свойства при заключении межконфессиональных браков.

Кроме того, католические священники совершали браки в то время, когда по правилам Православной церкви венчание было запрещено[101]. Указом от 4 марта 1798 года было предписано, чтобы католические священники при совершении смешанных браков с участием

---

[96] Трактат вечный между Всероссийскою Империею и Речью Посполитою Польскою от 13-24 февраля 1768 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 18. № 13071. С. 456.

[97] Анофранка Н.В. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у канцы XVIII – першай палове XIX ст.; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2016. С. 70.

[98] Сенатский указ «О крещении детей, рождающихся от родителей разных вероисповеданий в Белорусских Губерниях, на основании правил, изложенных в трактате 1768 года» от 7 июн. 1776 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 20. № 14477.

[99] Сенатский указ «О воспитании детей в Белоруссии, рождаемых от супругов разных исповеданий, сыновей в отцовской, а дочерей в материнской вере» от 20 ноябр. 1780 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 20. № 15088.

[100] Сенатский указ «О невенчании женихов Грекороссийского исповедания с невестами Римской или Униатской религии в степенях, запрещенных Православною церковью» от 22 авг. 1783 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 21. № 15819.

[101] Анофранка Н.В. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у канцы XVIII – першай палове XIX ст.; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2016. С. 72.

православного лица связывались с православными священниками не только для определения степени родства или свойства молодожёнов, но и времени, когда в Православной церкви не запрещалось заключение брака[102]. Этот указ был подтвержден высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 30 сентября 1830 г.[103]

Несмотря на это, продолжали фиксироваться нарушения правил совершения межконфессиональных браков. Это видно из сенатского указа от 16 мая 1810 года[104], в котором говорится о брачном союзе Марии Качуровской православного исповедания и Матвея Люблинского католической веры. Указанные лица состояли в четвертой степени двухродного свойства, вследствие чего брак между ними по правилам Православной церкви был невозможен. Тем не менее венчание было совершено ксендзом после принятия девушки в католичество. В указе в очередной раз содержится предписание римско-католическим и униатским священникам не венчать брак без «сношений» с православными священниками, в противном случае виновных предписывалось наказывать «по всей строгости законов».

Дореволюционный ученый-юрист К.П. Победоносцев отмечал: «Ксендзы стали позволять себе во многих случаях совершение таких браков без сношения с Православной церковью; но когда после многолетнего супружества возникает вопрос о действительности таких браков, они должны по букве закона быть признаваемы ничтожными и рожденные в них дети незаконными, подобно детям прелюбодеяния. Нельзя не признать суровым таковое решение, – хотя оно и вполне соответствует закону, – если принять на вид, что брак и в Римско-католической церкви почитается таинством и совершается не тайно, но с оглашением»[105].

С 1813 года было запрещено совершение браков православных с католиками, униатами и лютеранами «отнюдь без резолюции

---

[102] Сенатский указ «О чинении Священникам Римского исповедания в случае венчания браков, где одно лицо будет Грекороссийского исповедания, а другое иной религии, предварительных с Российскими священниками сношений» от 4 мар. 1798 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 25. № 18416.

[103] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О браках лиц разных вер в возвращенных от Польши Губерниях» от 30 сент.1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 5. № 3969.

[104] Сенатский указ «О бракосочетании Православных лиц с иноверными на основании правил Грекороссийской церкви» от 16 мая 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 31. № 24235.

[105] Победоносцев, К.П. Курс гражданского права: в 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. С. 66-67.

господина Архипастыря»[106]. С 1830 г. было запрещено заключать брачные договоры, в соответствии с которыми все дети могли быть воспитываемы в ином христианском исповедании, а не в православном, а также подтверждались положения указа от 4 марта 1798 года о запрете венчания в запрещенных степенях родства и в неположенные дни[107].

Указом 23 ноября 1832 года на белорусские земли был распространен общеимперский порядок совершения межконфессиональных браков с участием православных лиц. Так, брачные союзы православных с лицами иных христианских исповеданий должны были совершаться православным священником с разрешения епархиального архиерея. Браки православных с католиками, совершенные только католическими священниками, признавались недействительными, пока этот брак не был совершен православным священником. При этом супруг, не принадлежавший к православию, должен был дать подписку о том, что не будет склонять православного супруга к принятию своей веры. В подписке также устанавливалась обязанность воспитывать детей в православии[108]. Необходимость разрешения епархиального архиерея на браки православных лиц с неправославными была отменена лишь 20 марта 1840 г.[109]

---

[106] Дело о получении духовными правлениями, монастырями и соборами указа консистории о запрещении браков православных с лицами других вероисповеданий без резолюции архиепископа // НИАБ в г. Минск. Фонд 136. Опись 1. Дело № 3191. Л. 20.

[107] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О браках лиц разных вер в возвращенных от Польши Губерниях» от 30 сент. 1830 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 5. № 3969; Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Эдуарда Праца и К°, 1857. Том 3. История Российских гражданских законов. Часть первая. Введение и книга первая о союзах семейственных. С. 274.

[108] Сенатский указ, по Высочайшему повелению «О венчании браков лиц Православного исповедания с иноверными в возвращенных от Польши Губерниях, на основании общих действующих в России узаконений» от 23 ноябр. 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 7. № 5767; Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 54.

[109] Сенатский указ, по Высочайшему повелению «О разрешении Священников, чтобы они к повенчанию браков лиц православных с иноверными, приступали сами, не испрашивая разрешения Епархиальных Архиереев» от 20 мар. 1840 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 15. № 13278.

После введения на белорусских землях нормы о совершении смешанных браков по правилам Православной церкви, католические священники западных губерний стали систематически отказывать в оглашении своим прихожанам, которые собирались вступить в брак с православным лицом[110]. Кроме того, при совершении смешанных браков православный священник должен был получить от ксендза, к приходу которого принадлежал римско-католический супруг, предбрачное свидетельство о его внебрачном состоянии и правоспособности к вступлению в брак. Римско-католические священники часто не выдавали такие свидетельства, вследствие чего делали затруднительным совершение брака[111]. Таким образом, католики не могли реализовать свое право на вступление в брак с православными в силу противодействия католического духовенства[112].

На основании этого положением Комитета Министров от 11 мая 1891 года было постановлено, что оглашение таких браков может быть совершено только в Православной церкви, а вместо предбрачного свидетельства допускалось предъявление удостоверения полиции о внебрачном состоянии и правоспособности к вступлению в брак[113]. При выдаче таких удостоверений предписано было руководствоваться метрическими свидетельствами о рождении, паспортами и другими документами. Указанная норма вошла в Свод законов гражданских[114].

Следует также отметить, что если в смешанном браке одно из лиц было православным, то рассмотрение вопроса о действительности и законности брака подлежало решению духовного суда Православной церкви[115]. Когда оба супруга принадлежали к

---

[110] Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 52.

[111] Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. С. 67.

[112] Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 52.

[113] Высочайше утвержденное положение Комитета Министров (Собр. узак. 14 июня 1891 г., ст. 641) «О порядке совершения браков между лицами Православного и Католического исповеданий» от 11 мая 1891 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III: в 33 т. Т. 11. № 7682.

[114] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1. Ст. 67, прим. 1.

[115] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О судебном ведомстве бракоразводных дел между лицами разных Христианских исповеданий» от 24 февр. 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 7. № 5182.

различным христианским неправославным исповеданиям, то рассмотрение вопроса о действительности и законности брака подлежало суду того вероисповедания, священник которого совершил первое венчание[116].

Согласно статье 66 Свода законов гражданских запрещалось заключение брака православных с лицами нехристианских исповеданий[117]. Запрет православным вступать в брак с нехристианами был основан на канонических постановлениях и подтвержден светским законодательством в 1827 году[118]. Браки православных с нехристианами признавались недействительными согласно пункту 7 статьи 37 Свода законов гражданских[119].В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. православный подданный, заведомо вступивший в брак с нехристианином, подлежал наказанию в виде заключения в тюрьме на 6 месяцев и церковному покаянию[120]. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. данный срок был уменьшен до 4 месяцев[121].

Важно отметить, что в отношении смешанных браков, в которых супруги принадлежали к неправославным исповеданиям, были оставлены в силе нормы Трактата 1768 г. Так, по Своду законов гражданских в губерниях Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской брак между лицами, принадлежавшими к различным

---

[116] Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских: (свод законов, т. 10, ч. 2): дополнены и изменены по продолжениям 1863 и 1868 гг. и позднейшим узаконениям. СПб.: Тип. Ю.А. Бокрама, 1869. Ст. 816.

[117] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 66.

[118] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дозволении Азиятцам, приезжающим в Россию и женившимся на Российских подданных, возвращаться в свое отечество, оставляя однако ж в России тех жен своих и детей, от них прижитых» от 19 янв. 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 2. № 828; Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Эдуарда Праца и К°, 1857. Том 3. История Российских гражданских законов. Часть первая. Введение и книга первая о союзах семейственных. С. 280.

[119] Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1900. Т. 10, ч. 1. Ст. 37, п. 7.

[120] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб: Типография второго отделения Е.И.В.К, 1845. Ст. 2055.

[121] Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. Ст. 1564.

христианским исповеданиям (но не к православному), совершался священником того вероисповедания, к которому принадлежала невеста. При этом если римско-католический священник отказывался венчать такой брак, то совершение этого обряда могло быть предоставлено священнику другой конфессии[122]. После венчания брака священником того вероисповедания, к которому принадлежала невеста, разрешалось совершение брака священником той веры, которую исповедовал жених[123]. Кроме того, сохранялись особенности крещения детей от таких браков: сыновья должны были быть крещены в веру отца, дочери – в веру матери, если иное не было постановлено в брачных договорах[124]. В свою очередь в остальной части Российской империи, в соответствии с указом Сената от 12 ноября 1792 г.[125], лица, принадлежавшие к различным неправославным христианским конфессиям, по своему согласию могли выбрать церковь, в которой желали заключить брак.

Оставление в силе норм Трактата 1768 г. при регулировании межконфессиональных браков неправославных христиан можно объяснить тем, что указанные христианские конфессии имели одинаковое положение в вероисповедной системе Российской империи и относились к разряду «терпимых». Регулирование таких межконфессиональных браков нормами Трактата 1768 г. не несло угрозы для Православной церкви, вследствие чего допускалось государством.

Согласно статье 66 Свода законов гражданских запрещалось заключение брака католиков с лицами нехристианских исповеданий[126].

---

[122] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 58.

[123] Ставский, Б.И. Положение о союзе брачном // Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX департамента (1842-1875) и Гражданского кассационного департамента (1876-1904) Правительствующего сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. Варшава, 1905. Т. 1. Ст. 193.

[124] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 58.

[125] Сенатский указ «О венчании в Российских городах людей разных инославных исповеданий в той церкви, где они согласятся» от 12 ноябр. 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I: в 45 т. Т. 23. № 17081.

[126] Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. СПб.: Печатано в типографии II-го Отделения

Запрет католикам вступать в брак с нехристианами имел каноническое происхождение, что нашло отражение во мнении Государственного Совета 1827 года[127].

Нормы о порядке заключения брака лютеран содержались в Уставе Евангелическо-лютеранской церкви, принятом в 1832 г. В соответствии с указанным актом не допускался брак представителей протестантских конфессий с язычниками[128]. Брачные союзы лютеран с евреями и мусульманами были возможны с предварительного разрешения консистории. При этом от супруга-нехристианина бралась подписка о том, что дети будут крещены в Евангелическо-Лютеранской или Православной вере и что лицо, не исповедующее христианскую веру, не будет склонять супруга-христианина и детей к принятию своей веры. Кроме того, супруг-нехристианин должен был отказаться от многоженства[129]. Однако протестанты нечасто пользовались своим правом на вступление в брак с нехристианами. Так, с 1879 по 1883 гг. Евангелическо-лютеранская консистория дала лишь 17 разрешений на браки лютеран с евреями[130].

Католики, вступившие в брак с нехристианами, представители протестантских исповеданий за вступление в брак с язычниками, а также за заключение брака с мусульманами и евреями без соблюдения предписанных законодательством условий подлежали наказанию в виде заключения в тюрьме на 4 месяца[131]. В Уложении о наказаниях

Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. Т. 10: Свод законов гражданских и межевых. Ч. 1 и 2. 1832. Ст. 66.

[127] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дозволении Азиятцам, приезжающим в Россию и женившимся на Российских подданных, возвращаться в свое отечество, оставляя однако ж в России тех жен своих и детей, от них прижитых» от 19 янв. 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 2. № 828; Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Эдуарда Праца и К°, 1857. Том 3. История Российских гражданских законов. Часть первая. Введение и книга первая о союзах семейственных. С. 292.

[128] Высочайше утвержденный Устав Евангелическо-Лютеранской церкви в России от 28 дек. 1832 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II: в 55 т. Т. 7. № 5870. Ст. 78.

[129] Там же. Ст. 77.

[130] Веременко В.А. Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX – начале XX в. // Гендер и общество в истории / Под ред. Л.П. Репиной и др. СПб.: Алетейя, 2007. С. 203.

[131] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография второго отделения Е.И.В.К, 1845. Ст. 2059.

уголовных и исправительных 1885 г. данный срок был уменьшен до 2 месяцев и 20 дней[132].

Таким образом, регулирование межконфессиональных браков на белорусских землях имело свою специфику. В регламентации порядка совершения межконфессиональных браков, в которых одно из лиц исповедует православие, можно выделить два периода. До 1832 г. на белорусских землях брачный союз православного с представителем иной христианской конфессии заключался священником того исповедания, к которому принадлежала невеста. Крещение детей осуществлялось по следующему правилу: сыновья следовали вере отца, дочери – вероисповеданию матери. В 1832 г. на белорусские земли был распространен общеимперский порядок совершения межконфессиональных браков с участием православных лиц. Брачные союзы православных с лицами иных христианских исповеданий должны были совершаться православным священником в православной церкви. Устанавливалась обязанность воспитывать детей в православии. Это можно объяснить тенденцией унификации, как административной, так и правовой, которая проявилась после восстания 1830-1831 гг. на белорусских землях. Тем не менее на указанной территории сохранялась специфика заключения межконфессиональных браков лиц, принадлежавших к неправославным исповеданиям. Такие браки совершались священником того прихода, к которому принадлежала невеста.

§ 3. Правовое положение женщины в традиционной адыгской семье первой половины XIX века

К началу XXI века внутрисемейные отношения, в том числе положение мужчин и женщин в семье и обществе подверглись кардинальным изменениям. За последние сто лет урбанизация городов, размыв традиционных ценностных систем общества, революции, войны и даже общественный прогресс породили новую формацию людей, в которой все меньше места остается традиционному патриархальному укладу семьи. Согласно законодательству в советский период женщины были приравнены к мужчинам, занимаясь активной трудовой

[132] Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. Ст. 1568.

деятельностью. На сегодняшний день женщины уже задействованы практически во всех профессиях, в том числе и на государственных должностях, что находит отражение в Основном законе государства.

Однако в силу религиозных и культурно-правовых традиций на Северном Кавказе сохраняются некоторые элементы подчиненного положения женщин. С начала 90-х XX в. наблюдается усиление интереса к традиционному праву, при заключении брака применяются мусульманские традиции, в том числе и правовые. В некоторых случаях адат воспринимается как обычай и ему придается культурно-правовой функционал[133].

В данном вопросе Северо-Западный Кавказ отличается большей модернизацией, однако шариат и особенно право адатов играет определённую роль, что объясняется значительным интересом к истории и культурно-правовой традиции этноса, особенно у современной адыгской молодежи. Особый интерес представляют морально-этические нормы адыгов «Адыгэ Хабзэ» и «Адыгэ Нэмыс», влияющие в том числе на положение женщин[134].

Ценностная база адыгского этноса изначально формировалась на обычном праве, представленного адатами, позднее – законами шариата, получившего значительное влияние вследствие исламизации черкесского общества и османского влияния на Северо-Западном Кавказе.

Обычное право адыгов являлось традиционной правовой системой и имело основной функцией сохранение и сбережение населения в условиях нестабильной политической обстановки. «Основными принципами, на которых базировалось обычное право, были такие базовые понятия как: честь, совесть, категория стыда. Традиционность в адыгской семье была сопряжена четкой регламентацией обязанностей супругов, муж отвечал за благополучие семьи, супруга всячески оказывала уважение, при этом нельзя было на людях проявлять какие-либо эмоции. Важным показателем скромности женщины являлась ее сдержанность и скромность. Физическое насилие над супругой и домочадцами обесценивало мужчину в глазах членов общества, расценивалось

[133] Ярлыкапов А. Адат, шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Россия и мусульманский мир. 2015. № 1 (271). С. 60-69.

[134] Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 163 с.

как позор и не состоятельность как мужа и главы семьи»[135]. В свое деятельности женщина была отделена от мужчин, не выполняла мужских обязанностей в семье и в рамках дозволенного пользовалась определенными правами и свободой[136].

О правильном взгляде народа на проблемы брака, где любовь является его важной основой, говорит то, что дочери в рамках разумного давалось право выбирать себе жениха. Известный исследователь К. Кох по данному вопросу писал следующее: «Если девушки вообще обычно подчиняются воле отца или старшего брата, то нередко также они проявляют в замужестве самостоятельность и отказывают тем, кто им не мил»[137].

Юноши пользовались определенной свободой при выборе супруги, но при этом должны были уважать мнение родителей. В свою очередь родители или старшие родственники намекали во время свадеб и праздников молодому человеку о том, что бы он обратил внимание на ту или иную достойную девушку. «Так же, как женщина самостоятельна в выборе мужа, так же и молодым людям, по крайней мере молча, разрешается иметь свой голос при выборе будущей супруги»[138].

Этически важным было наличие высоких нравственных качеств у избранника. Адыгская девушка при выборе жениха, прежде всего, ценила «в своем возлюбленном смелость, мужество и рыцарскую натуру»[139]. Тембот Керашев в произведении «Дочь шапсугов» пишет, что прекрасная Гулез, отклонив богатых поклонников, выбирает мужественного и преданного своему народу тфокотля (свободного крестьянина), который заслужил ее сердце доблестью и отвагой[140].

Этнограф Ф.И. Леонтович писал о том, что черкешенки видят идеал мужчины в его доблести и бесстрашии нежели в богатстве:

---

[135] Суханова И.З. Брачно-семейные отношения в традиционном адыгском обществе // Право – явление цивилизации и культуры: материалы III Международной научной конференции, Москва, 27-28 марта 2020 года. Том Выпуск III. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 146-147.

[136] Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону: б/и, 2001. 192 с.

[137] Кох К. Путешествие по России и в кавказские земли // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 610.

[138] Там же. С. 611.

[139] Ханаху Р.А. Указ. соч.

[140] Керашев Т. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Краснодар: Книжиздат, 1964. С. 365.

«Черкешенки любят славу и доблесть: молодость мужчины, его красота и богатство ничто не значат в глазах черкешенки, если ищущий ее руки не имеет храбрости, красноречия и громкого имени. Черкешенка при выборе жениха всегда предпочитает седого удальца юноше богатому и красивому»[141].

Юноше делало честь, когда при выборе жены он меньше принимал во внимание богатство и красоту, а больше – обходительность и ум.

В адыгском обществе брак между родственниками был табуирован. «Молодому человеку не разрешается жениться даже на девушке из того же клана, так как все члены этого клана рассматриваются как родственники...» – писал К. Кох[142].

По вопросу достижения брачного возраста в адыгском обществе К. Кох отмечал: «Неестественный обычай женить детей до достижения ими зрелости не встречается у черкесов, зато бывают случаи, когда молодые люди вступают в брак только на тридцатом году жизни. Обычно же молодые люди вступают в брак в возрасте от двадцати до двадцати четырех лет»[143].

Обычное право адыгов определяло ограничения при заключении брака. Так на выбор супруга влияли религиозные и имущественные критерии[144].

Не могли вступить в брак лица, связанные через молочное родство, усыновление, аталычество[145], а также состоявшие в одном «братстве» (тлеух)[146]. В свою очередь ислам так же накладывал ограничения, сестра не могла выйти замуж ранее своей старшей сестры. Довольно опасными были ситуации, связанные с похищением невест, которых подвергали насилию с целью вступления в брак. Особо следует подчеркнуть, что попытку заключить брак

---

[141] Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1-2. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. С. 171.

[142] Кох К. Указ. соч. С. 611.

[143] Там же. С. 613.

[144] Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. 1: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. 1: Кавказ. Т. 1: Кн. 1. СПб.: Тип. Деп. уделов, 1871. 656 с.; Очерки истории Адыгеи. Сб. ст. В 2 т. Т. 1 / Редкол.: С.К. Бушуев (отв. ред.) и др. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. С. 248-249.

[145] Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. М.: Наука, 1983. С. 46.

[146] Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. С. 253-254.

путем похищения девушки без получения предварительного согласия ее непосредственно и ее родственников адаты определяли как преступление.

В традиционном адыгском обществе при совершении преступления женщиной несли ответственность мужчины семьи. Ответственность женщины была максимальной при совершении ею прелюбодеяния и вела к бесчестью всего рода. Ф.Ф. Торнау писал, что последствиями бесчестья женщины были продажа в рабство[147] или смерть от руки мужа[148]. Позорящими традиционными наказаниями для женщины были бритье волос или отрезание косы, также женщине могли обрезать рукав платья и отправить с позором к родителям, потом несчастную ждало рабство. Кроме того, по мере распространения ислама использовалось «ружье проклятия»: в ауле опозоренной девушки все мужчины трижды стреляли в воздух[149] – данная мера носила предупредительный характер для остальных в случае возможного недостойного поведения.

Адыгские женщины юридически были под властью своих отцов, братьев или мужей. Опекунство устанавливалось: для женщин – до их смерти или нового замужества; для детей – до совершеннолетия подопечного или, если это была девушка, до тех пор, пока она не выйдет замуж[150].

Согласно адатам возможность быть субъектом правоотношений у женщин практически отсутствовала, кроме того, женщины редко привлекались как свидетели, их слова подтверждались братьями или супругами[151]. Нормы адата определяли женщину как существо слабое, нуждающееся в опеке. Х.М. Думанов отмечал, «в деле же наследственного имущества участвовали только мужчины»[152]. Невестки обеспечивались приданым, жену и дочерей обеспечивал глава семьи. При отсутствии прямых потомков по мужской линии имущество

---

[147] Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера // Адыги. Культурно-исторический журнал. 1992. № 4. С. 9.

[148] Дубровин Н. Черкесы (адыге). Нальчик: Кабард.-Балкар. отд-ние Всерос. фонда культуры, 1991. С. 141.

[149] Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 225.

[150] Леонтович Ф.И. Указ соч. С. 146.

[151] Текуева М.А. Повседневная хозяйственная деятельность женщины в традиционном адыгском обществе // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2006. № 3 (24). С. 76-80.

[152] Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 140 с.

переходило в другую ветвь рода по мужской линии. В вопросе лично правовых отношений женщина была «… жена подчинена мужу, как своему законному господину. Она должна работать на него, сносить безропотно наказания и во всем своем поведении оказывать ему раболепное уважение холопа к вольному»[153].

По мнению Ф.И. Леонтовича, выплата калыма равноценна приобретению жены «покупкой», что определяло ее рабское положение. Однако Адаты и нормы мусульманского права трактовали калым поразному: адаты – как выкуп родителям невесты, шариат – как брачный дар самой жене (махр). С введением махра как дара будущей жене изменилось и ее правовое положение: в отличие от калыма, который поступал в собственность семьи невесты, «махр» становился собственностью самой женщины.

Супруг в данном случае управлял имуществом жены, адаты полностью исключали подобную возможность. Причем калым зачастую был более существенным по объёму и не редко приводил к значительным финансовым издержкам семьи. Вопрос о применении калыма по адату или махра по шариату длительное время являлся предметом дискуссий среди населения.

Определение размера выкупа по шариату было свободным для сторон, так как шариатский брак базировался на договорных началах. Вопрос о размере махра определялся во время брачного сговора. Далее в присутствии свидетелей составлялся брачный контракт «никях». Махр мог включать земельные участки, что было недопустимо по адатным нормам. Шариат расширил права женщин и разрешил участвовать женщинам в суде в качестве свидетелей.

По адату развод был недопустим, шариат допускал развод, и в случае развода по инициативе мужчины женщина должна была получить предусмотренное обеспечение, так же, согласно шариату, она могла стать наследницей супруга.

Несмотря на то, что по строгости санкций нормы адатов и шариата были схожи, в адатах была кровная месть, чего шариат не одобрял. Однако адат был продуктом традиционного общества и при необходимости корректировался, шариат основывался на традиционном мусульманском каноне. С усилением позиций России в данном регионе стало использоваться российское законодательство. По вопросам наследства иски подавались либо в шариатские суды, либо их просили рассмотреть по законам Российской

[153] Леонтович Ф.И. Указ. соч.

империи. В адатах наблюдается элемент покровительства, так как они предусматривали наказание при похищении девушки, со стороны мужчин они были неприкосновенны, но в то же время выкуп за невесту вводил ее в подчиненное положение к мужу. Уважение к женщине и ее значимость выражались в том, что при наиболее серьезных конфликтах женщина могла остановить кровников. Как отмечает А.-Г. Кешев в произведении «Чучело» относительно положения женщин: «Наш горец ценит женщину, хотя в то же время ее угнетает. Черкес поработил ее, низвел на степень игрушки, по примеру развратного востока, но в то же время сделал ее предметом восторженных похвал и песнопений. Преступник, прибегнувший к покровительству женщины, делается лицом неприкосновенным»[154]. Шариат усиливал отделение женщин и их дискриминацию исходя из религиозных представлений, что не допускало каких-либо послаблений.

Несмотря на исключение из публичных властных органов и жестко патриархальные устои, женщины занимали значимое положение в семье, особенно матери семейств. Покровительство женщин, как отмечают исследователи, носило характер посредничества и могло остановить даже сложные конфликты. «Чужеземец, становящийся под покровительство женщины и допущенный коснуться ее груди концом своих губ, получает защиту как брат, будь он даже врагом и убийцей одного из близких друзей…»[155].

В традиционном адыгском обществе женщины были в подчиненном положении. Об этом свидетельствуют нормы адатов: например, наследовать могли только мужчины по прямой или боковой линии. Важным было сохранение имущества внутри рода[156]. Дочери могли наследовать имение отца, если не оставалось никаких родственников мужского пола.

По мнению Ф. Леонтовича, женщинам после смерти супруга причиталось имущество, оговоренное при заключении брака, при

---

[154] Кешев А.-Г. Записки черкеса: повести, рассказы, очерки, ст., письма. Нальчик: Эльбрус, 1988. С. 100.

[155] Паллас П.С. Заметки о путешествиях в Южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 214-225.

[156] Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв. / Сост. Х.М. Думанов, Ф.Х. Думанова. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1997. С. 174-175.

этом составлялось письменное распоряжение, которое находилось на хранении у самой женщины или чаще у ее родственников.

В случае отсутствия подобного распоряжения содержать женщину должны были наследники. «Бывает и так, что муж жене, ни при женитьбе на ней, ни при смерти своей, не назначает никакого имения, в таком разе назначение ей оного зависит совершенно от наследников сего имения, или, не назначая такового, содержать ее прилично при себе, до выхода в замужество, а если не выйдет, то и до самой смерти»[157].

С усилением роли ислама во второй половине XIX расширилось использование права шариата, согласно которому женщина после смерти отца или супруга получала оговорённую долю из наследства. Согласно исследованию Ф. Леонтовича женщинам после смерти супруга причиталось имущество, оговоренное при заключении брака, при этом заключалось письменное распоряжение, которое находилось на хранении у самой женщины или чаще у ее родственников. В случае отсутствия подобного распоряжения содержать женщину должны были наследники.

Если женщина являлась представительницей высшего сословия, то она могла получить наследство равное половине наследства сына. В сфере наследования нормы мусульманского права для женщин несли большую выгоду, и к ним чаще обращались представители высшего сословия. Так, если бы применялись нормы обычного права, то имущество перешло бы к родственникам. В конце XIX века женщины также стали обращаться к российскому законодательству, согласно которому они могли претендовать на наследство в равной мере с мужчинами[158].

Российские судебно-административные реформы середины 1860-х годов значительным образом изменили правовое положение женщины.

Однако в силу традиционности общества, несмотря на принятие ислама, адыги не стремились к частому использованию шариатских норм и старались искать компромисс межу адатом, шариатом и российским законодательством.

---

[157] Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1-2. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. С. 149.

[158] Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX в. – 70-е гг. XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. С. 57.

§ 4. Правовое регулирование брачных отношений Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР (навстречу 100-летию Кодекса)

Как указывает известный специалист в области истории отечественного государства и права Н.С. Нижник, обращение к проблемам семейного права не случайно – трансформации института семьи вызывают много вопросов теоретического и практического характера[159]. Важно помнить и о том, что традиционные семейные ценности относятся к тем элементам русской культуры, которые позволяют сохранять национальную идентичность.

В истории правового регулирования семейных отношений как в зеркале отражались те изменения, которые в одних случаях рождались в недрах народной жизни, в других – имели причиной заимствования иностранных образцов, в-третьих – являлись результатом волюнтаризма «власти предержащей».

Пожалуй, наибольшим испытаниям семья и брак подверглись в первые годы советской власти.

На исходе первого советского десятилетия 19 ноября 1926 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) утвердил и ввел в действие с 1 января 1927 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО)[160].

Этот второй по счету советский кодекс, посвященный семейному праву, является законодательным «долгожителем». Более сорока лет он являлся основным источником правового регулирования семейных отношений. За столь долгие годы в него были внесены многочисленные изменения и дополнения, зачастую содержащие положения, чуть ли ни диаметрально противоположные первоначальному замыслу законодателя.

Представляемый анализ основных положений Кодекса 1926 г. и динамики его развития в части правового регулирования брачных отношений – не простая дань грядущей «круглой дате», но, прежде всего, критическое осмысление отечественного опыта правотворчества в столь тонкой сфере человеческих взаимоотношений, каковыми являются отношениями между супругами, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными.

---

[159] Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Р. Асланов, Юридический центр Пресс, 2006. С. 5.

[160] Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

Кодекс состоит из четырех разделов, каждый из которых разделен на главы.

В ракурсе правового регулирования брачных отношений КЗоБСО знаменит тем, что он признал практически одинаковую юридическую силу за зарегистрированным и фактическим браками.

Как указано в объяснительной записке к проекту кодекса, проект, прежде всего, отличается от Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР 1918 г.[161] самым своим построением: в то время как Кодекс 1918 г. в первых же своих статьях сосредоточивал свое внимание на организации органов записи или, иначе говоря, на **оформлении** брачных и семейных отношений, настоящий проект полностью посвящен **материальных аспектах,** т.е. законам, определяющим права и обязанности, вытекающие из брачных и семейных отношений, независимо от того, оформлены (зарегистрированы) ли эти отношения или нет[162].

Раздел I «О браке» открывается главой 1 «Общие положения», в которой имеются 3 статьи. Кодекс не содержал легальную дефиницию брака. Авторы проекта сознательно отказались от юридического определения брака как правового института, независимо от того, будет ли он или не будет зарегистрирован в установленном законом порядке[163]. Однако уже в ст. 1 обозначен публичный интерес государства и общества к регистрации брака: «Регистрация брака устанавливается как в интересах государственных и общественных, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей»[164]. Одновременно в цели регистрации брака усматриваются и некоторые частноправовые начала.

По ст. 2 регистрация брака в органах записи актов гражданского состояния являлась бесспорным доказательством наличия брака. Таким образом, оформлению брака придавалось **значение технического средства удостоверения** определенного юридического факта. В то же время Кодекс устанавливал приоритет брака,

---

[161] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

[162] Кодекс законов о браке, семье и опеке: РСФСР: (проект) / Под редакцией Загарина. Издание неофициальное (печатается в порядке обсуждения). Ростов-на-Дону: издание Адмотдела ДИК'а, 1925. С. 4.

[163] Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия: научное издание. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. С. 13.

[164] Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

зарегистрированного в органах записи актов гражданского состояния, определяя регистрацию брака как бесспорный юридический факт его наличия, облегчающий в случае необходимости доказывание брака, как обстоятельство, создающее презумпцию брака. Такое бесспорное доказательство наличия брака могло быть опровергнуто только в судебном порядке.

За определенными исключениями, перечисленными в примечании к ст. 2 Кодекса, бракам, заключенным по религиозным обрядам, не придавалось юридического значения. Советские исследователи семейного права полагали, что в 1926 г. отделение церкви от государства было уже полностью осуществлено и «что население не только города, но и деревни привыкло к обязательности гражданского брака»[165].

Согласно ст. 3 лица, фактически состоящие в брачных отношениях, не зарегистрированных установленным порядком, вправе во всякое время оформить свои отношения путем регистрации, с указанием срока фактической совместной жизни.

В советских правовых исследованиях отмечалось, что вопрос о правовой охране незарегистрированных брачных отношений был поставлен жизнью. Придание правового эффекта только браку зарегистрированному способствовало борьбе с религиозным влиянием, но отрицательно отражалось в тот период на интересах женщин из трудящихся слоев населения. «Браки на срок», весьма распространившиеся в первые годы нэпа в кулацкой и нэпманской среде, «сезонные браки», откровенная эксплуатация женщины, принимаемой в хозяйство под видом «фактической жены» с намерением уклониться от регистрации брака, налагавшей определенные обязанности, – все эти явления не могли не привлечь к себе внимания партии, правительства, широкой советской общественности[166]. В результате Кодексом была признана юридическая сила и тех браков, которые не прошли регистрацию в органах записи актов гражданского состояния.

Ввиду этого регистрация брака утратила то конститутивное значение, которое ей было присуще по Кодексу 1918 г. Новый кодекс определял регистрацию как *оформление* брака, в то время как Кодекс

---

[165] Рабинович Н.В. Семейное право // Сорок лет советского права, 1917-1957: Период строительства социализма. Т. 1 / Отв. ред.: Иоффе О.С.; Редкол.: Венедиктов А.В., Догадов В.М., Иванов В.А., Игнатов С.И., Королев А.И., Черепахин Б.Б., Чечина Н.А., Шаргородский М.Д. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 283.

[166] Свердлов Г.М. Брак и развод. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 6-7.

1918 г. усматривал в ней *заключение.* Теперь юридические последствия возникали не из акта регистрации брака, а из материального факта брачного сожительства[167.]

В современной научной литературе высказывается мнение, что с принятием Кодекса 1926 г. в советском семейно-брачном праве были созданы две системы норм, имеющих единый предмет правового регулирования – признание в качестве брачных определенных отношений между мужчиной и женщиной[168]. Первая система норм применялась при браке, зарегистрированном государственными органами или должностными лицами, вторая – при фактическом браке

Не все союзные республики приняли за образец положения Кодекса о признании юридической силы браков, не прошедших регистрацию в органах записи актов гражданского состояния. В связи с этим представляется важным вывод, сделанный известной своими глубокими исследованиями в области семейного права Н.В. Рабинович в коллективном труде преподавателей Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова «Сорок лет советского права». Она писала, что и в РСФСР государственная власть никогда не относилась одинаково к зарегистрированному браку и к фактическим брачным отношениям. Регистрация брака в РСФСР всегда рассматривалась как правило, а фактические брачные отношения – как такое исключение, которое нельзя игнорировать, поскольку оно допущено законом[169].

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении ордена "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"»[170], принятый 8 июля 1944 г., положил конец юридической силе фактических браков.

Однако это не означает, что положения Кодекса 1926 г. утратили юридическое значение. Подтверждением тому является, например,

---

[167]Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 283.

[168] Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917-1996 гг.): дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 104.

[169] Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 284.

[170] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания "Мать-героиня" и учреждении орде-на "Материнская слава" и медали "Медаль материнства"» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.11.2014 г. по делу № 33-15285/2014[171]. Одно из требований состояло в признании гражданки Г.А. вдовой умершего участника Великой Отечественной войны. Определение ссылалось на п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»[172] (не применяется на территории Российской Федерации в части разъяснения гражданского процессуального законодательства согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 г. № 2[173]), где было установлено, что в силу п. 4 ст. 247 ГПК РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик установление факта состояния в фактических брачных отношениях может иметь место, если эти отношения возникли до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и существовали до смерти (или пропажи без вести на фронте) одного из лиц, состоявших в таких отношениях. Данный Указ не требует регистрации фактического брака в органах ЗАГСа, в нем признается не порождающим юридических последствий лишь фактический брак, возникший после издания Указа и не зарегистрированный в органах ЗАГСа. В результате Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан признала гражданку Г.А. вдовой умершего участника Великой Отечественной войны, исходя из того факта, что фактические брачные отношения возникли до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

В статьях 4, 5 и 6 главы 2 перечислялись и уточнялись условия регистрации брака. Кодекс 1926 г. предусматривал возможность оспаривать запись о регистрации брака при несоблюдении лицами установленных правил вступления в брак. Однако институт недействительного брака отсутствовал, что объяснялось государственным

---

[171] Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 06.11.2014 г. по делу № 33-15285/2014 // ИАС «Актофакт». URL: https://actofact.ru/case-03OS0000-33-15285-2014-2014-10-23-0-1/ (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[172] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 21.06.1985 № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[173] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2003.

признанием фактических сожительств и, как следствие, – отсутствием необходимости в особом порядке, с помощью которого можно было бы признавать государственную регистрацию брака недействительной[174].

Первым необходимым условием регистрации брака названо взаимное согласие.

Сама форма регистрации брака через органы ЗАГС и путем представления подписки о взаимном согласии регистрировать брак делает излишним упоминание о возможности регистрации брака путем насилия, обмана, угроз или заблуждения. Однако бытовые условия в отдельных автономных областях и республиках стали причиной появления ряда законов, гарантирующих свободу брака, государственная защита которой выражалась в уголовной ответственности за принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воли (см. уголовные кодексы Башкирской АССР, Киргизской АССР, Туркестанской АССР)[175].

Согласно ст. 5 брачный возраст устанавливался в восемнадцать лет. Это правило являлось одной из новелл Кодекса – установление единого брачного возраста для мужчин и женщин. Ранее для женщин он был установлен в 16 лет. Данное нововведение было направлено на охрану здоровья женщин. В последующем было принято решение, что в исключительных случаях по отдельным ходатайствам можно понижать для женщин установленный настоящей статьей брачный возраст, но не более чем на один год.

Согласно ст. 6 не подлежали регистрации браки: а) между лицами, из которых хотя бы одно уже состояло в другом зарегистрированном или незарегистрированном браке; б) между лицами, из которых хотя бы одно было признано в установленном законом порядке слабоумным или душевнобольным; в) между родственниками по прямой восходящей или нисходящей линии, а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами.

Несомненно, признание фактических брачных отношений поставило перед судебной практикой ряд вопросов. Н.В. Рабинович отмечает, что, отводя возможные упреки в допущении двоебрачия, Верховный Суд указывал, что суды не вправе признавать правовое значение за фактическими брачными отношениями при одновременном

---

[174] Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: Госюриздат, 1958. С. 119.

[175] Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным комментарием / Под редакцией П.А. Красикова, прокурора Верхсуда СССР. Л.: Рабочий суд, 1927. С. 27.

существовании зарегистрированного брака, что и было закреплено несколько позднее в постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР от 17-18 сентября 1935 г.[176]

Кстати, и сами авторы Кодекса (в частности Я.П. Бранденбургский), по свидетельству известного русского и советского юриста, профессора П.В. Гидулянова, отрицали опасения, что представлением правовой защиты фактическому браку Кодекс способствует развитию многоженства, указывая, что они основаны на явном недоразумении[177]. В связи с этим следует отметить, что **уголовная ответственность за двоеженство или многоженство** устанавливалась **в тех местностях РСФСР, где действия**, перечисленные в этой статье, **среди проживающих на данной территории национальностей являются пережитками родового быта**[178].

Глава 3 регламентировала права и обязанности супругов. В части личных неимущественных отношений ст. 7 Кодекса 1926 г. предоставила супругам право при регистрации брака сделать заявление о своем желании носить общую фамилию мужа или жены, либо остаться при своих добрачных фамилиях. По ст. 8 при регистрации брака лица, состоящего в гражданстве РСФСР, с лицом, состоящим в иностранном гражданстве, каждое из них сохраняло свое гражданство. В ст. 9 Кодекс оговаривал особо, что супруги ***обладают*** полной свободой выбора профессии, занятий, места жительства.

Кодекс 1926 г. в ст. 10 установил по-новому права супругов на имущество. Признавая, что имущество, принадлежавшее супругу до вступления в брак, по-прежнему остается раздельным имуществом, Кодекс отказался от принципа раздельности имущества, нажитого супругами во время брака, и объявил это имущество общим их имуществом, с установлением в случае спора размера принадлежавшей каждому супругу доли через суд[179]. Считалось, что общность супружеского имущества в особенности была важна для женщин, занятых только ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей[180]. Кодекс распространил действие ст. 10 и на имущество лиц, фактически

---

[176] Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 285-286.

[177] Гидулянов П.В. Указ. соч. С. 40.

[178] Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. С. 14.

[179] Рабинович Н.В. Указ. соч. С. 288-289.

[180] Рясенцев В.А. Семейное право. Учебник. М.: Юрид. лит., 1971. С. 12.

состоящих в брачных отношениях, хотя бы и не зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни. В связи с этим в ст. 12 были указаны те признаки, на основании которых судья мог признать наличие брака, т.е. доказательства брачного сожительства: факт совместного сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства, выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах. Также доказательствами могли являться взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и др. Таким образом, суд мог учитывать и другие доказательства, поскольку данный перечень оставался открытым.

Права супругов в отношении пользования землей и в отношении имущества общего пользования в составе крестьянского двора определялись правилами земельного законодательства.

Ст. 13 открывает тему алиментных отношений между супругами. Так, они могли вступать между собой во все дозволенные законом имущественно-договорные отношения. Соглашения между супругами, направленные к умалению имущественных прав жены или мужа, недействительны и необязательны как для третьих лиц, так и для супругов, которым предоставлялось право в любой момент отказаться от их исполнения.

Нуждающийся нетрудоспособный супруг имел право на получение содержания от другого супруга, если последний по признанию суда в состоянии оказывать ему поддержку. Правом на содержание равным образом пользовался нуждающийся трудоспособный супруг во время его безработицы. Кодексом 1926 г. были внесены изменения в некоторые вопросы алиментного содержания супругов. В частности, вместо бессрочного содержания нетрудоспособного нуждающегося супруга введен годичный срок получения содержания с момента прекращения брака.

Глава 4 регулировала вопросы прекращение брака. Согласно ст. 17 брак прекращался смертью одного из супругов, а равно и судебным объявлением его умершим.

К числу характерных черт Кодекса 1926 г. можно отнести упрощение процедуры расторжения зарегистрированного брака путем подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния. Как указано в ст. 18, при жизни супругов брак может быть прекращен как по обоюдному согласию супругов, так и по одностороннему желанию кого-либо из них.

Важно отметить, что прекращение брака, как зарегистрированного, так и незарегистрированного, но установленного судом, согласно ст. 12 Кодекса, при жизни супругов могло быть зарегистрировано в органах записи актов гражданского состояния (развод). По суду можно было установить не только фактический брак, но и фактический развод.

При регистрации прекращения брака супруги указывали, какой фамилией каждый из них желал именоваться.

В качестве заслуживающего внимания момента следует отметить то, что по ст. 22 при регистрации прекращения брака органами записи актов гражданского состояния обязательно ставился вопрос о том, при ком из супругов и кто из детей остается на воспитании, кто из них и в какой мере будет нести издержки по содержанию детей, а также о размере содержания, положенного нетрудоспособному супругу. В случае достижения по этим вопросам соглашения между супругами таковое заносилось в книгу регистрации прекращения браков. При неисполнении изложенных в соглашении обязательств заинтересованные лица могли обратиться в народный суд для получения судебного приказа, а при отсутствии соглашения вопрос о размерах содержания детям разрешался в общеисковом порядке.

В части регулирования брачных отношений в советской юридической литературе выделялись следующие принципы: единобрачие (моногамия); свобода и добровольность в заключении брака; свобода развода; полное равноправие мужчины и женщины в личных и имущественных правах, возникающих на основе брака и родства; полное национальное и расовое равенство; взаимопомощь в семье; недопущение участия церкви в регулировании брачных и семейных отношений[181]. Перечисленные принципы до сегодняшнего дня сохраняют свою актуальность, подтверждая, что Кодекс 1926 г. сделал значительный шаг в направлении достижения равенства мужчин и женщин в семейных отношениях.

[181] Советское семейное право. Учебник / Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф.; под ред.: Рясенцев В.А. М.: Юрид. лит., 1982. С. 6-7.

§ 5. Усыновление по Кодексу законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.

Институт усыновления известен с древнейших времен. Известен этот институт как «искусственное сыновство» и Древней Руси еще со времен язычества, подчеркивает А.В. Шестакова[182]. Особо активно он стал развиваться в XIX в., но с соблюдением принципа сословности. После революции 1917 г. в России вводится в действие Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 года[183]. Институту усыновления в этом кодексе были посвящены всего две статьи. Согласно ст. 182 усыновленные дети приравнивались в правах к родным, а согласно ст. 183 на будущее время не допускалось усыновление ни своих, ни чужих детей.

Такой отказ от усыновления был обоснован в пояснительной записке Народного комиссариата юстиции к проекту нового закона о браке, семье и опеке, подчеркивает А.В. Дьяков. Во-первых, усыновление могло способствовать расширению круга лиц, имеющих право на получение трудового хозяйства. Во-вторых, законодатель таким отказом хотел защитить детей, оставшихся без попечения родителей, от так называемого «мнимого усыновления», вследствие которого дети могли стать «бесплатной рабочей силой» для недобропорядочных граждан. В-третьих, предполагалось широко поставленное общественное воспитание детей, устранявшее детскую беспризорность, патронаж и другие формы призрения сирот и подкидышей[184].

Только спустя восемь лет, с 1 января 1927 года, вводится в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР 1926

---

[182] Шестакова А.В. История возникновения и развития института усыновления России // Вестник магистратуры. 2014. № 12-3 (39). С. 65-69.

[183] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных) // СУ РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.

[184] Дьяков А.В. Развитие законодательства об усыновлении в период советского государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. № 2. С. 227-230. По мнению П. Крашенинникова, главной целью при создании кодекса было вывести законы об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве из ведения церкви. См.: Крашенинников П. 100 лет первому в России Семейному кодексу // Ассоциация юристов России. URL: https://alrf.ru/news/100-let-pervomu-v-rossii-semeynomu-kodeksu/ (Дата обращения: 10.04.2024 г.).

г.[185], где был восстановлен институт усыновления, отмененный ранее. Это в свою очередь способствовало укреплению правовых основ усыновления и позволило решить такие важные государственные задачи, как устройство и воспитание в семье детей, оставшихся без родителей, и частично ликвидировать беспризорность несовершеннолетних[186].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что ранее, в 1922 году, был введен в действие Земельный кодекс, где в ст. 66 закрепляется такое понятие, как «приймачество», имеющее много схожих черт с усыновлением. Правда, что касается приймачества, то законодатель не устанавливает никаких возрастных ограничений для приема в состав крестьянского двора. Приймачество определяется как прием во двор новых членов в состав двора, которые приобретают право на пользование землей и имуществом общего пользования в составе данного двора на общих основаниях и теряют право на пользование землей в составе другого двора[187]. Таким образом «приймаки» становились полноправными членами крестьянского двора, а их правовой статус регулировался Земельным кодексом. Следовательно, в КЗоБСО 1926 г. не нужно было вносить нормы, закрепляющие правовое положение данной категории лиц.

Таким образом, только начиная с 1927 года с выходом КЗоБСО 1926 г. снова появилась возможность усыновления. В Постановлении ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом)» подчеркивалось, что КЗоБСО вводится в действие «в целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и

---

[185] Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

[186] Так, по оценкам независимых экспертов, в период между Первой русской революцией и окончанием Первой мировой войны в России насчитывалось от 6 до 10 млн безнадзорных и беспризорных детей (см.: Потепалов Д.В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк // Гуманизация образования. 2012. № 1. С. 23-29. А.А. Дорская, со ссылкой на И.Н. Войткевича, пишет, что после Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 года беспризорность в России приняла угрожающий характер. В 1921 году в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, а к 1922 – около 7 млн беспризорных (см.: Дорская А.А. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.: соотношение идеологической и юридической составляющих // Universum Juris. 2016. № 2. С. 2).

[187] Постановление ВЦИК от 30.10.1922 «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва» (вместе с Земельным Кодексом РСФСР) // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.

уравнения супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей»[188].

Нельзя не согласиться с мнением Н.С. Нижник, которая пишет, что государство играло важнейшую роль в законодательной регламентации правоотношений усыновления и в реализации механизма правовых институтов, предназначенных для защиты интересов несовершеннолетних[189].

Именно интересы детей являются важнейшей целью введения института усыновления. Как подчеркивает Г.М. Свердлов, институту усыновления по советскому праву чужды какие бы то ни было ограничения усыновления по признаку расы, национальности, вероисповедания. Данный институт построен на максимальном уравнении детей усыновленных с детьми родными[190].

Как представляется, ст. 57 КЗоБСО 1926 г. является основополагающей для института усыновления, поскольку закрепляет положение, согласно которому усыновление допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей[191]. Как представляется, законодатель определил главную идею усыновления: во-первых, поместить ребенка в условия, где бы он наравне с материальным обеспечением получал правильное физическое и духовное развитие, постоянно ощущал положительное влияние семьи и чувствовал родительскую заботу. Как подчеркивает Т.Б. Фабричная, усыновление, преследующее иные цели, не допускалось[192].

Усыновление допускается исключительно в интересах детей, поэтому оно не должно влечь за собою ухудшения имущественного положения усыновленного, в том числе лишение усыновленного права наследования имущества, оставшегося после смерти родителей (или восходящих его родственников) по происхождению. Цель усыновления, по мнению проф. В.А. Рясенцева, заключается в том, чтобы присвоить усыновляемому те права, которые принадлежат родным

---

[188] Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

[189] Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX-XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб.: 2003, 492 с.

[190] Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: Госюриздат, 1958. С. 240.

[191] Фабричная Т.Б. Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв. гг.: историко-правовое исследование. Дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2010. С. 104.

[192] Там же.

детям[193]. Именно такое разъяснение было дано Народным комиссариатом юстиции РСФСР Центральному Комитету профсоюза работников железнодорожного транспорта за № 43 п. 38 от 28/IX-26 г.[194] Правда, это положение не распространяется на имущество крестьянского двора, где не имеется наследования по нормам Гражданского кодекса за исключением личного имущества родителей усыновленного, на которое усыновленный сохраняет на общем основании право наследования[195].

Кроме этого, необходимо было учитывать и другие важные положения, на которые обращали внимание отечественные правоведы. Так, например, указывалось, что необходимо принимать во внимание специфику усыновления как формы устройства детей, которая состоит, во-первых, в бессрочном характере правоотношений и, во-вторых, как следствие, в особой правовой связи усыновителя и усыновленного, напоминающей связь родителя и ребенка. Причем при усыновлении права и обязанности усыновленных и усыновителей приравниваются к правам и обязанностям детей и родителей[196].

Следовательно, Кодекс устанавливал возможность усыновления несовершеннолетних исключительно в их интересах. Усыновление производилось органами опеки и попечительства и подлежало регистрации в ЗАГСе. При этом требовалось соблюдение следующих условий: 1) согласие на усыновление родителей ребенка, не лишенных родительских прав; 2) обоюдное согласие супругов; 3) согласие на усыновление ребенка, достигшего десятилетнего возраста.

Весьма сложно решался вопрос с «фактическим» отцом. В данной ситуации, по мнению Н.В. Рабинович, с правовой точки зрения «фактический» отец является своему ребенку чужим, посторонним. Именно поэтому, по ее мнению, он может усыновить своего ребенка. Но такое усыновление возможно только на общих основаниях, то есть

---

[193] Рясенцев В.А. Семейное право. Учебник. М.: Юрид. лит., 1971. С. 44.

[194] Освобождается ли разведенный отец от обязанности выдавать алименты на ребенка в случае усыновления последнего отчимом? // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 7. С. 198.

[195] Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. 212 с.

[196] Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с.

в интересах ребенка, с согласия его родителей, супруга усыновителя и по постановлению Отдела опеки и попечительства[197].

Так как усыновитель принимает на себя все обязанности кровных родителей, то в интересах ребенка будет усыновление только тем лицом, которое способно и готово дать ему удовлетворительное содержание, трудовое воспитание и надлежащую подготовку к общественно-полезной трудовой деятельности, подчеркивает В.П. Гидулянов[198]. Данную точку зрения поддерживает и В.А. Рясенцев и еще раз подчеркивает, что закон отразил заботу государства об усыновляемых, установив, что усыновление допускается исключительно в интересах детей[199].

Другую позицию занимает О.П. Семенова. По ее мнению, послереволюционное время характеризуется постоянными экспериментами в деле призрения детей. Если одни из них были оправданы (например, создание различного рода трудовых коммун для безнадзорных подростков), то другие могут вызвать в настоящее время лишь возмущение и резкую критику. К последним относится сложившаяся в 30-е гг. практика невозвращения родственникам осиротевших в результате репрессий детей, которые направлялись в детские дома «для полного искоренения в них остатков антисоветских настроений». Она считает, что это была безжалостная государственная машина, которая прокатилась тогда по многим детским судьбам[200].

Вместе с тем в Кодексе закрепляется важнейшее положение, согласно которому вводится запрет на усыновление для тех лиц, которые были лишены права быть опекунами. Это положение было закреплено в ст. 58. Согласно этой статье не могут быть усыновителями лица, лишенные права быть опекунами по ст. 77 данного Кодекса. Но, кроме этого, существовали и иные ограничения для усыновителей. Прежде всего эти лица должны быть совершеннолетними и

---

[197] Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л.: Издательство Ленинградского университета им. А.А. Жданова, 1952. С. 96-97.

[198] Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным комментарием / Под редакцией П.А. Красикова, прокурора Верхсуда СССР. Л.: Рабочий суд, 1927. 308 с.

[199] Рясенцев В.А. Советское семейное право. Лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1956. С. 76.

[200] Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект. Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. 203 с.

полностью дееспособными[201]. Правда, в законе нет указания относительно обязательной возрастной нормы для усыновителя, искусственно связывающей институт усыновления с представлением о невозможности удовлетворить инстинкт отцовства природным путем.

Вместе с тем на государственные органы, которые разрешают усыновление, возлагаются серьезные обязанности – проверять, имеет ли усыновитель право на усыновление. Как подчеркивал В.П. Гидулянов, данный орган должен убедиться в том, что усыновитель имеет право усыновлять. По закону не имеют право усыновлять лица, перечисленные в Конституции ст. 69 пн. «г», «д», «е» и «ж». Следовательно, не имеют право усыновлять лица, обозначенные в указанных пунктах данной статьи. Здесь перечисляются следующие категории предполагаемых усыновителей: («г») монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий и толков, для которых это занятие является профессией; («д») служащие и агенты бывшей полиции, отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, члены царствовавшего в России дома, а также лица, руководившие деятельностью полиции, жандармерии и карательных отрядов; («е») лица, признанные в установленном порядке душевнобольными и умалишенными; («ж») лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на установленный законом или судебным приговором срок. Кроме того, не могут усыновлять лица, лишенные родительских прав по суду, лица, интересы которых противоположны интересам усыновляемых; несовершеннолетние[202].

Таким образом, по общему правилу, усыновление производилось постановлением органов опеки и попечительства с последующей регистрацией отцовства в ЗАГСе. Усыновление (установление отцовства) производилось на основании заявления матери с последующим извещением лица, записанного отцом. Если в течение года он не оспаривал отцовство в суде, то в дальнейшем право на опровержение отцовства утрачивалось.

С 1918 г. по 1 марта 1926 г. (до принятия Декрета ВЦИК и СНК «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном и опекунском праве»[203]) регистрация усыновления не

---

[201] Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.

[202] Гидулянов В.П. Указ. соч.

[203] Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.03.1926 «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» // СУ РСФСР. 1926. № 13. Ст. 101.

требовалась. Но с принятием КЗоБСО был установлен обязательный санкционированный порядок усыновления. Как подчеркивает О.Ю. Юрченко, на основании постановления органов опеки и попечительства об усыновлении данный факт должен быть в обязательном порядке зарегистрирован в книге актов гражданского состояния местного ЗАГСа[204].

Однако на практике возникали довольно серьезные затруднения при решении того или иного вопроса. В частности, рассматривался вопрос о взаимоотношениях органов ЗАГС с органами опеки и попечительства по вопросу об усыновлении. В Циркуляре НКВД н НКП № 439/208 от 24 ноября 1926 г. дается следующее разъяснение. Ввиду возникшего на местах вопроса о том, как надлежит поступать органам ЗАГС в том случае, когда они усмотрят нарушение того или иного закона в присланных им копиях постановлений органов опеки для регистрации актов усыновления, Наркомпрос и Наркомвнудел разъясняют, что в этих случаях органы ЗАГС, приостановив регистрацию акта усыновления, должны о нарушении закона сообщить вышестоящему органу опеки, который может отменить обжалованное постановление о разрешении усыновления, поскольку оно несогласно с законом[205]. К числу основных новелл КЗоБСО 1926 г. относится также то, что родители и усыновители признавались опекунами или попечителями без специального назначения.

Весьма либерально отнесся законодатель к вопросу о выборе усыновляемого фамилии и отчества. По общему правилу, согласно ст. 60 при усыновлении усыновляемому может быть присвоена фамилия усыновителя, а также, при наличии согласия усыновляемого, и отчество усыновителя.

Вместе с тем следует отметить, что, как правило, ребенок при усыновлении сохраняет свои имя, отчество и фамилию. Однако по просьбе усыновителя усыновленному ребенку может быть присвоена фамилия усыновителя (или одного из них, если они носят разные фамилии) и новое имя, избранное усыновителем. Такое изменение в принципе может быть произведено и в тех случаях, когда

---

[204] Юрченко О.Ю. Обзор законодательства России об актах гражданского состояния советского и постсоветского периода // Евразийский юридический журнал. 2012. № 7 (50). С. 95-98.

[205] Циркуляр НКВД н НКП № 439/208 от 24 ноября 1926 г. Цит. по: Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. 212 с.

усыновители не записываются в качестве родителей ребенка, хотя чаще всего необходимость изменения отчества и фамилии связана с такой записью. Отчество ребенка в этом случае определяется именем усыновителя, если он мужчина, и записывается по указанию усыновителя, если усыновитель – женщина.

Данный вопрос должен быть разрешен до составления постановления о разрешении усыновления, так как об этом должно быть указано в постановлении, чтобы орган ЗАГС, регистрирующий усыновление, мог занести в книгу усыновлений ту фамилию, которую будет носить усыновленный. При разрешении этого вопроса следует принять во внимание не только желание усыновителя, но также и желание усыновляемого, если он способен сознательно отнестись к этому. Следует иметь в виду, что после регистрации в органе ЗАГС изменить записанную фамилию можно будет лишь в порядке Декрета об изменении фамилий[206], т.е. только по достижении усыновленным совершеннолетия. Крайне нежелательно, по мнению В.П. Гидулянова, менять фамилии тем усыновляемым, родители которых известны своею деятельностью на революционном поприще, как деятели науки, искусств и т.п.[207]

Вместе с тем еще тогда, в 20-е годы прошлого века, считалось, что к изменению имени, фамилии и отчества ребенка следует подходить крайне осторожно. Об этом предупреждали многие исследователи данной проблемы. Если ребенку уже исполнилось 10 лет, то изменить его имя, фамилию и отчество невозможно без его согласия. По мнению М.В. Антокольской, такое исключение было сделано лишь для случаев, когда ребенок проживает в семье усыновителей, считает их своими родителями и фактически уже имеет новые имя, фамилию и отчество, которые дали ему усыновители[208].

Весьма интересно решался вопрос об усыновлении в том случае, если у усыновляемого были родители или он находился или под опекой или под попечительством. Согласно ст. 61 необходимо было получить согласие родителей усыновляемого или его опекуна на усыновление. Согласие родителей можно требовать только при их наличии. Отсутствие их, если оно временное, конечно, не дает основания для производства усыновления без их согласия, но если родители

---

[206] Декрет СНК «О праве граждан изменять свои фамилии и прозвища» от 4 марта (19 февраля) 1918 года // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов № 104 от 25/12 мая 1918 года.
[207] Гидулянов В.П. Указ. соч.
[208] Антокольская М.В. Указ. соч.

лишены родительских прав на длительный срок, душевнобольные, безвестно отсутствующие и т.п., то согласие их не требуется. Как подчеркивал В.П. Гидулянов, при согласии на усыновление одного из родителей не требуется согласие другого, если он живет отдельно от усыновляемого и не участвует в его воспитании и содержании[209]. При разногласии родителей, т.е. в том случае, если один из них согласен на усыновление, а другой не согласен и если при этом орган опеки признает усыновление желательным ввиду соответствия его интересам усыновляемого, дело должно быть передано в суд.

Правда, в некоторых случаях усыновление может быть осуществлено без согласия родителей. Как правило, это происходит, когда родители в значительной степени утрачивают связь с ребенком, уточняет М.В. Антокольская[210].

Следовательно, в отношении детей, лишенных родительского попечения, согласие на усыновление дается их опекунами или попечителями, приемными родителями или руководителями детских учреждений, в которых находится ребенок. Получение согласия этих лиц, подчеркивает М.В. Антокольская, необходимо исключительно в целях защиты интересов ребенка, поэтому в тех случаях, когда их отказ в даче согласия представляется необоснованным, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о вынесении решения об усыновлении без их согласия[211]. По ее мнению, наиболее спорным представляется запрет усыновления детей двумя лицами, не состоящими между собой в браке. Введение такого ограничения, по ее мнению, было связано с тем, что воспитание в полной семье в наибольшей степени отвечает интересам ребенка.

Если лицо находится в браке, тогда усыновление возможно только в том случае, если получено согласие другого супруга. Согласно ст. 62 лицо, состоящее в браке, должно получить согласие другого супруга на усыновление. Как подчеркивает М.В. Антокольская, такое согласие необходимо, поскольку супруг, который не является усыновителем, также будет участвовать в воспитании ребенка в качестве его отчима или мачехи. Однако, по ее мнению, необходимость в согласии супруга усыновителя отпадает, если супруги прекратили супружеские отношения, не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно[212]. Вместе с тем, уточняет

---

[209] Гидулянов В.П. Указ. соч.
[210] Антокольская М.В. Указ. соч.
[211] Там же.
[212] Там же.

В.А. Рясенцев, есть и иные случаи, когда согласия родителей не требуется: если они лишены родительских прав или если они состоят под опекой по причине их душевной болезни[213].

Но в любом случае при отказе родителей дать согласие на усыновление невозможно. Согласие на усыновление – одно из важных личных неимущественных прав родителей, и оно не может быть нарушено, поскольку усыновление ребенка приводит к полному прекращению правовой связи между ним и родителями.

Усыновление напрямую зависит от возраста усыновляемого. Именно поэтому в ст. 63 закрепляется важнейшее для ребенка положение – его согласие на усыновление, поскольку усыновление серьезно влияет на всю его дальнейшую жизнь и приобретает первостепенную важность. Согласие ребенка, достигшего возраста десяти лет, безусловно, необходимо, без него усыновление невозможно. Но если ребенок не дает согласие на усыновление, то это должно рассматриваться судом как серьезное препятствие к усыновлению. Вынесение решения об усыновлении вопреки желанию ребенка, не достигшего 10 лет, возможно только в случае, если суд придет к твердому мнению о том, что возражения ребенка не имеют серьезного обоснования, связаны исключительно с его малолетством и не станут препятствием к созданию нормальных отношений между ним и усыновителями.

Усыновленные и усыновители в личных и имущественных правах и обязанностях, согласно ст. 64, приравнивались к родственникам по происхождению. Усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновляемым и их потомству были приравнены в личных и имущественных правах к родственникам по происхождению.

Однако, как представляется, необходимо обратить внимание на определенные тонкости в решении данного вопроса. Из точного смысла ст. 64 вытекает, что к родственникам по происхождению в области личных и имущественных прав и обязанностей приравниваются: усыновленные и их потомство к усыновителям персонально, но не к их потомству и их родителям, и обратно, усыновители персонально, но не их потомство и их родители, к усыновляемым и их потомству[214].

Такую позицию отстаивает и Г.М. Свердлов. По его мнению, нельзя устанавливать связь между усыновленным и родными

---

[213] Рясенцев В.А. Советское семейное право. С. 77.

[214] Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Указ. соч.

усыновителя, потому что они согласия на усыновление не давали. Было бы странно, пишет он, «возлагать какие-то права и обязанности на лиц, которые в этом соглашении участия не принимали»[215].

Вместе с тем возникали и практические вопросы, которые необходимо было разрешить. Во-первых, обязан ли усыновленный выплачивать алименты детям усыновителя и его родителям? Во-вторых, можно ли требовать алименты на усыновленного после смерти усыновителя с его состоятельных детей или родителей? В-третьих, наследует ли усыновленный после родителей усыновителя? По этим важнейшим вопросам было дано разъяснение, согласно которому, основываясь на точном смысле ст. 64 КЗоБСО, на все три выше поставленных вопроса необходимо дать отрицательный ответ[216].

Исходя из разъяснения IV Отдела НКЮ № 43 п. 39 от 8/III-27 г. на имя Наркомпроса РСФСР, можно сделать вывод, что усыновитель и его семья на основании ст. 64 и ст. 49 в случаях их нетрудоспособности и нуждаемости не лишены права требовать от усыновленного предоставления содержания, но они не вправе требовать от усыновленного, получившего наследство от его действительных родителей, чтобы полученное наследство было разделено между членами семьи усыновителя, так как усыновитель (и члены его семьи) путем усыновления малолетнего не стали такими ближайшими родственниками родителей малолетнего, которые на основании ст. 418 ГК получают право на наследование из имущества, оставшегося после смерти кровных родителей малолетнего[217].

В Кодексе был предусмотрен порядок отмены усыновления по ст. 65. Можно было отменить усыновление либо в административном, либо в судебном порядке. В административном порядке можно было отменить усыновление, совершенное в отсутствие или без согласия родителей усыновленного. При отмене усыновления в судебном порядке иск возбуждался любым лицом или учреждением, если этого требовали интересы ребенка. Как и при вынесении решения об

---

[215] Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском гражданском праве. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. С. 103.

[216] Разъяснение IV отд. НКЮ № 43 п. 39 от 17 января 1928 г. на имя През. Моск. Губ. Колл. Защитников, НКП и НКВД. Цит. по: Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. 212 с.

[217] Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Указ. соч.

усыновлении, отмена его обусловливалась согласием усыновленного, если он достиг 10-летнего возраста.

Вместе с тем, уточняет В.А. Рясенцев, на практике такой иск обычно предъявляют родители (другие близкие родственники) или органы опеки[218]. По мнению А.И. Пергамент, за родителями в этом вопросе признается больше права, чем за «любыми лицами», которые вправе возбуждать иски об отмене усыновления только в судебном порядке[219].

При рассмотрении таких дел в суде привлекается районный (городской) отдел народного образования в качестве представителя государственного органа опеки, защищающего интересы ребенка, подчеркивает Г.М. Свердлов[220].

При отмене усыновления, согласно ст. 67, по постановлению суда ребенка можно было отобрать от усыновителя и передать его на попечение органов опеки и попечительства, а с усыновителя взыскать содержание на ребенка.

Основанием для взыскания алиментов суд должен учитывать только интересы ребенка. Следовательно, алименты должны взыскиваться только в том случае, если ребенок нуждается в получении содержания от усыновителя. Присуждение алиментов не производится, например, если ребенок возвращается к родителям, которые должны содержать его сами, или он работает или занимается предпринимательской деятельностью и обеспечивает себя сам. Следовательно, единственной целью алиментов является содержание ребенка. Поскольку права и обязанности усыновителей идентичны родительским, алименты взыскиваются с бывших усыновителей по правилам о взыскании с родителей алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Проанализировав важнейшие положения КЗоБСО РСФСР 1926 г., касающиеся усыновления, можно утверждать, что законодатель постарался закрепить такие нормы, которые были направлены на защиту интересов детей. Вводятся в действие статьи, регламентирующие порядок усыновления, устанавливается круг лиц, имеющих право усыновлять, регламентирующие порядок отмены усыновления и другие нормы, связанные с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей.

---

[218] Рясенцев В.А. Советское семейное право С.82.

[219] Пергамент А.И. Практика Верховного Суда СССР по вопросам семейного права. М.: Госюриздат, 1949. С. 43.

[220] Свердлов Г.М. Советское семейное право. С. 254.

Вместе с тем законодатель оставил без внимания и другие важные вопросы, которые, как представляется, тоже требовали своего разрешения. Законодатель не делает различий между такими категориями детей, как «беспризорные» и «безнадзорные». Ничего не говорится о тайне усыновления: нужна тайна усыновления или можно усыновлять открыто. Законодатель обошел молчанием и еще один важный вопрос – усыновление иностранцами.

§ 6. Правовая защита традиционной семьи: российский контекст и международные вызовы

Роль традиционных ценностей в судьбе нашей многонациональной и многоконфессиональной страны заключается в формировании и укреплении основ Российского государства. Являясь фундаментом гражданского общества и права, понятие «семья» до сих пор не имеет устойчивого определения в юридической литературе и правового статуса в отечественном законодательстве. Семью считали комплексом связей между незначительным кругом лиц[221], ячейкой общества[222], а также важным объектом государственной политики[223] и при этом роль традиционных ценностей часто оставалась за рамками дискуссий.

Существующие проблемы общества требуют скорейших изменений, направленных на защиту ценностей семьи, её основ и повышения значимости: эти вопросы являются стратегической задачей современного общества[224] и являются основой национальной политики в этом вопросе[225].

---

[221] Рясенцев В.А. Семейное право: учебник для юрид. ин-тов и фак. М.: Юридическая литература, 1971. С. 43.

[222] Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 3. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. С. 170.

[223] Указ Президента РФ от 14.05.1996 № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 20.05.1996. № 21. Ст. 2460.

[224] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[225] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

Конституционные нормы российского общества противопоставлены деструктивным явлениям последнего времени, делающих российскую семью мишенью для западной пропаганды, обезличивающей духовность и нравственность отношений мужчины и женщины. Наше общество охраняет такие ценности, как брак, отцовство и материнство, детей и детство, занимается воспитанием и передачей их из поколения в поколение[226]. Тем не менее понятие семейных ценностей нуждается в некотором уточнении[227]: существующая в законе «ячейка единомышленников» без чётких признаков указания критериев семьи, широты семейных связей и ведения общего хозяйства и распределённых ролей в них членов семьи делает само понятие семейных ценностей туманным и неопределённым[228].

Мы считаем, что пора прекратить спекуляции вокруг понятий «гендерных игр» и превращения семьи в некое партнерство[229], которые искажают саму суть семьи. Должны быть прекращены и дискуссии на тему фактических брачных отношений[230], которыми прикрывается конкубинат, уничтоживший в итоге семейные ценности в Римской империи и приведший к деградации общества и в конечном итоге её распаду.

Не случайно в существующей доктрине несовершеннолетние дети справедливо считаются «бенефициарами» абсолютно всех прав человека[231], что вытекает из ч. 2 ст. 17 Конституции РФ[232]. Эти права нуждаются в защите.

---

[226] Елисеева А.А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5 (105). С. 75.

[227] Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10 (191). С. 139.

[228] Тарусина Н.Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76, № 1 (194). С.40.

[229] Тарусина Н.Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1(182). С. 136.

[230] Косова О.Ю. «Фактические браки» и семейное право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3 (226). С. 106.

[231] Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В. Личные права детей в предмете конституционно-правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 156.

[232] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

Действующие правовые барьеры на законодательном уровне[233] эффективно защищают национальную культуру и традиционные семейные ценности от чуждых нам либеральных свобод. Совокупный подход защиты прав детей, по нашему мнению, заключается в совершенствовании норм институтов материнства и родительства, семьи и детства, формирование таких понятий, как добросовестный родитель.

Не следует и забывать о воспитании патриотизма, гражданственности, преемственности поколений как составной части традиционных семейных ценностей: последние опросы среди молодёжи показали, что 40% из них против ограничения западной культуры и 42% также против укрепления мощи российской государственности[234].

В настоящее время участились случаи уголовных преступлений, в которых участвовали несовершеннолетние. Так, например, только в 2023 году было выявлено свыше 65 случаев поджогов релейных ящиков на железнодорожных путях[235]. В связи с этим было возбуждено не менее 35 уголовных дел, и большинство участников – это несовершеннолетние дети в возрасте 14-15 лет.

Мы считаем своевременным шагом решение Президента России В.В. Путина объявить следующие десять лет Десятилетием детства в нашем государстве[236], а нормы ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, посвященные развитию нравственных, духовных, интеллектуальных, физических и патриотических качеств у детей, – основными и фундаментальными основами семейных ценностей.

Действующий закон[237] призван оградить несовершеннолетних детей и защитить их от негативной информации, которая может

01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 23.09.2024 г.).

[233] Федеральный закон от 26.03.2022 № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 28.03.2022. № 13. Ст. 1959.

[234] Ходякова Н.В. Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание // Академическая мысль. 2023. № 1 (22). С. 118.

[235] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 20 февраля 2023 г. по делу № 22К-1615/2023; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 01 марта 2023 г. по делу № 22К-1767/2023 // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/ (Дата обращения: 23.09.2024 г.).

[236] Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23. Ст. 3309.

[237] Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 48.

причинить им значительный вред, но как на практике происходит такая защита в школах, где несовершеннолетние дети проводят большую часть времени? Назрела необходимость в проведении просветительской работы в образовательных учреждениях, которая касалась бы аспектов защиты семейных ценностей и самих детей от информационных зарубежных каналов, не соответствующих политике информационной безопасности российского государства.

Существующие полномочия инспекторов ПДН[238] требуют от них более эффективной работы и самоотдачи в вопросах защиты личности несовершеннолетнего в информационной среде в рамках п. «м» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ.

Эффективно действующие нормы федеральных законов[239], имеющих наибольшую значимость в теме нашего исследования, безусловно, нуждаются не только в дополнениях и корректировке, но и в осуществлении контроля за их реализацией в вопросах защиты прав несовершеннолетних детей.

Особую роль в вопросах организации просветительской работы в образовательных учреждениях отводят прокурорам[240]: проверяя исполнимость вышеперечисленных законов, прокурор встает на защиту семейных ценностей и их главного бенефициара – несовершеннолетнего ребёнка, обеспечивая тем самым защиту его интересов, пресечение и предотвращение преступности среди молодёжи. Необходимо

---

[238] Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 № 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 17.03.2014. № 11.

[239] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802; Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Российская газета. № 248. 27.12.1996; Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. № 303. 31.12.2012; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. № 297. 31.12.2010; Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. № 121. 30.06.1999.

[240] Защита прокурором прав несовершеннолетних: практическое пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой. М.: Юстиция, 2021. 587 с.

также отметить, что у прокурора есть законное основание на проведение профилактических и внеплановых проверок, направленных на исполнение перечисленных нами законов в данной сфере[241].

Защита традиционных семейных ценностей носит далеко не декларативный характер, однако введению концептуальных норм по их защите противостоит ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающая любой вид идеологии на государственном уровне. Создана правовая коллизия, при которой государство, с одной стороны, создает программу защиту традиционных семейных ценностей, но, с другой стороны, не может сделать её основой для национальной идеологии[242].

В качестве вывода можно отметить, что то, как будут решаться затронутые в настоящей статье проблемы, покажет время. Исследования в сфере традиционных семейных ценностей далеки от своего завершения. Некоторые ученые предлагают определиться с понятием и свойствами «традиционности», с тем чтобы снять правовую неопределённость и понять значение самого термина. На наш взгляд, та работа, которую предстоит осуществить нашему обществу по преодолению правовой деструктивности с целью усиления государствообразующей роли в вопросах национального объединения в области традиционных семейных ценностей, уже идет. Это является положительной тенденцией современного российского государства.

Очевидно, что «Семейный кодекс РФ, устанавливающий исчерпывающий объем прав для несовершеннолетних детей, на практике не создает их реального благополучия и правовой уязвимости»[243]. В связи с этим мы считаем, что задачей современного законодательства, российского общества и каждого гражданина является обеспечение должной заботы о детях, а потому необходимо «ввести спецкурс, который был бы посвящён правам ребёнка»[244].

---

[241] Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. № 3. 2008.

[242] Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 1. С. 37.

[243] Емелина Л.А., Яворский С.А. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство территория безопасности: сборник материалов конференции, Москва, 7 декабря 2023 года. М.: Саратовский источник, 2023. С. 142.

[244] Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка // Право и образование. 2023. № 3. С. 49.

§ 7. Традиционные семейные ценности в сверхимперативных нормах и в основе публичного порядка Российской Федерации

Ценности имеют принципиальное значение для права, которое выступает действенным инструментом их претворения в жизнь, сохранения и укрепления. Проводимая на протяжении последних лет государственная политика была ориентирована на формирование общероссийской гражданской идентичности, в основе которой лежат складывающиеся на протяжении столетий ценностные ориентиры народов России. Особую важность в формировании ценностного каталога российского законодательства имели поправки к Конституции Российской Федерации[245], внесенные в нее в 2020 году. Одной из таких важных поправок стало возведение на конституционный уровень нормы о браке как союзе мужчины и женщины.

Последующее принятие программно-стратегических документов аксиологической направленности[246] стало дополнительным стимулом и катализатором новаций законодательства, направленных на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в первую очередь в части защиты семейных ценностей (противодействие пропаганде абортов, отказа от деторождения, нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений; запрет смены пола; защита детей от деструктивный информации и пр.).

Как справедливо подчеркивается в литературе, в текущих условиях важно реализовать набор мер, направленных на формирование коллективного ментального иммунитета. В связи с этим требуется обширный спектр правовых инструментов и механизмов, которые будут способствовать сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[247].

Особое значение вопрос о ценностях приобретает в пространстве международного семейного права, где коллидирует

---

[245] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 26.11.2024 г.).

[246] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[247] Мохов А.А. Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // Современное право. 2024. № 6. С. 5-8.

законодательство совершенно разных, порой принципиально и непримиримо отличающихся правовых систем. Традиционно сфера семейных отношений считается консервативной в плане возможности согласования воль государств на обязательность для них унифицированных материально-правовых норм международных договоров.

В связи с этим повышается значение четкого, недвусмысленного коллизионного регулирования трансграничных семейных отношений. Учитывая цивилизационные вызовы и внешние идеологические угрозы, с которыми приходится иметь дело в настоящее время, это коллизионное регулирование и его толкование должны быть сообразны в первую очередь с национальными интересами Российской Федерации, поставленными задачами по охране традиционных духовно-нравственных ценностей, одной из которых является крепкая семья.

В современном международном частном семейном праве число двусторонних коллизионных норм значительно расширилось по сравнению с действовавшим в советские годы коллизионным регулированием. Увеличилось и число случаев применения на основании коллизионных норм иностранного семейного права. В связи с этим «повышается роль допустимых ограничений действия подлежащих применению иностранных норм»[248], что выражается в усилении правовой защиты сверхимперативных норм и уточнении условий применения оговорки о публичном порядке[249], что служит созданию дополнительных механизмов для обеспечения национальной безопасности.

Семейный кодекс РФ[250] (далее – СК РФ) не содержит положений о сверхимперативных нормах. Но в силу его ст. 4 СК, интерпретируемой в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ[251], к трансграничным семейным отношениям могут применяться положения

---

[248] Марышева Н.И., Муратова О.В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 107.

[249] Научные концепции развития российского законодательства: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. С. 253.

[250] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[251] Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

гражданского законодательства. Следовательно, ограничением действия коллизионных норм СК РФ являются урегулированные ст. 1192 ГК РФ[252] нормы непосредственного применения: те, в которых указывается на такой их характер, и те, которые имеют особое значение, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота.

В доктрине вопрос отнесения тех или иных норм к числу сверхимперативных традиционно является дискуссионным. К ним относят: в первую очередь нормы частного права[253], нормы на «пограничье» частного и публичного права[254], нормы публично-правового характера, влекущие частноправовые последствия[255].

Если в вопросе определения норм непосредственного применения, в которых указано на такой их характер, в основном неопределенности не возникает, то выявление круга сверхимперативных норм, которые ввиду их особого значения регулируют соответствующие отношения независимо от применимого права, входит в функции суда при разрешении конкретного дела и осуществляется на основе его усмотрения. Например, как указал Верховный Суд РФ, к таковым относятся положения российского законодательства, определяющие обстоятельства, которые препятствуют заключению брака иностранным гражданином на территории России[256] (т.е. ст. 14, п. 2 ст. 156 СК РФ).

Увязка цели сверхимперативной нормы с защитой публичного интереса, на которую указал Верховный Суд РФ[257], критикуется в литературе как составляющая конкуренцию оговорке о публичном

---

[252] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[253] Войтович Е.П. Нормы непосредственного применения в международном семейном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 13-16.

[254] Международное частное право: учебник / Отв. ред. Н.И. Малышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2018. С. 84.

[255] Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.С. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021. С. 89.

[256] Это, в частности: недопустимость полигамии, запрет браков между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, браков с недееспособными лицами с психическими расстройствами.

[257] Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

порядке[258]. Действительно, отграничение обеих конструкций в коллизионном семейном праве представляет очевидные сложности, прежде всего в силу общей направленности обеих конструкций, а также и важности самих защищаемых семейных отношений и ценностей.

Отмечается также, что «публичный интерес в российском правопорядке применительно к международному частному праву не санкционирован»[259]. Вместе с тем представляется, что публичный интерес применительно к сфере коллизионного семейного права может выражаться через интересы неопределенного круга лиц, морали и нравственности, интересы защиты семейных ценностей, в противоречие с которыми могут вступать нормы иностранного права, разрешающие, к примеру, однополые браки, смену пола и т.д.

Определение сверхимперативности тех или иных норм возможно путем выявления в них правоприменительным органом (ЗАГСом, нотариусом, судом) интересов и ценностей, имеющих особое значение[260]. В СК РФ такие значимые ценности и публичные интересы установлены в статье 1[261].

В доктрине предлагается расширительно подходить к определению круга сверхимперативных норм семейного права и относить к ним нормы о правах ребенка жить и воспитываться в семье, общаться с родителями и другими родственниками, обязанностях родителей по содержанию несовершеннолетних детей, обязанностях совершеннолетних детей по содержанию родителей, основаниях лишения родительских прав и т.д.[262] И хотя подобный расширительный подход встречает возражения (в силу потенциального отхода от принятой в действующем СК РФ концепции построения двусторонних коллизионных норм семейного права взамен односторонней модели,

---

[258] Войтович Е.П. Нормы непосредственного применения в международном семейном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 13-16.

[259] Там же.

[260] Шулаков А.А. Интересы публичного порядка Российской Федерации и международное усыновление (удочерение) // Lex Russica. 2019. № 11. С. 63.

[261] Речь идет о защите государством семьи, материнства, отцовства и детства, укреплении семьи, построении семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, принципах добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, приоритете семейного воспитания детей, обеспечении приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и т.д.

[262] Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 412 с.

характерной для коллизионного семейного права советского периода, а также в связи с возможными негативными последствиями для международного сотрудничества[263]), тем не менее вопросы защиты в первую очередь национальных интересов должны иметь превалирующее значение в условиях турбулентности современного миропорядка и навязываемого извне разрушения традиционных институтов человеческого общества.

Сверхимперативные нормы семейного права могут быть определены сквозь призму имущественных отношений членов семьи, в частности, применительно к защите слабой стороны брачного договора (п. 3 ст. 42 СК РФ)[264].

Еще одним инструментом защиты семейных ценностей в международном частном праве служит категория публичного порядка, нашедшая отражение в ст. 167 СК РФ[265]. Список всех основ публичного порядка дать невозможно, это достаточно гибкая категория, позволяющая применять защитный механизм исходя из каждой спорной ситуации в отдельности. Концепции его понимания сформированы доктриной и судебной практикой, анализ которых позволяет рассматривать публичный порядок как основные принципы, конституирующие начала правового порядка Российской Федерации, принципиально важные для регламентации и существования всего комплекса общественных отношений и вступающие в действие, когда использование иностранного законодательства может привести к результатам, неприемлемым с точки зрения российского правосознания. В самом широком смысле публичный порядок следует воспринимать как категорию, выполняющую функцию защиты политической структуры

---

[263] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2 е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 89-90.

[264] Там же. С. 91-92. Так, сверхимперативный характер имеют нормы о брачном договоре, который не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

[265] Нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

общества, а также его социально-экономических, моральных, нравственных и религиозных основ.

В отличие от сверхимперативных норм, снимающих вопрос коллизий полностью, воспринятая в России негативная концепция публичного порядка ориентируется на свойства иностранного законодательства, делающие его неприменимым, невзирая на отсылку отечественного коллизионного права к нему.

К примеру, правовые нормы иностранных государств, которые позволяют многоженство, противоречат ключевым принципам российского семейного права, хотя определенные последствия таких браков могут признаваться в нашей стране, например, обязательства по алиментам в полигамных семьях[266]. Очевидно, что иностранные однополые браки (союзы) не подлежат признанию на территории России, так как обратное противоречит основам российского публичного порядка. При этом, поскольку такие лица не являются семьей по российскому праву, недопустимо признание правовых последствий таких браков (союзов), которое к тому же можно расценивать как пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений[267].

В литературе предлагается ввиду продолжающегося санкционного противостояния обращаться к оговорке о публичном порядке в любых случаях, когда формально применимым является право недружественного государства[268]. Действительно, перечни недружественных государств[269] и иностранных государств, реализующих деструктивную политику[270], совпадают.

---

[266] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2 е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 80.

[267] Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2024. С. 969.

[268] Коваль В.Н. Проблемы практики применения норм международного частного права в новых экономических реалиях // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 81.

[269] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» (ред. от 29.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1748.

[270] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 1230-р «Об утверждении перечня иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц, в отношении которых

Вместе с тем такая мера, по крайней мере на сегодняшний день, представляется излишней. В современных условиях логично будет уточнить и конкретизировать и перечень сверхимперативных норм международного частного семейного права, и основные начала публичного порядка посредством внесения изменений в ст. 156 и 158 СК РФ, указав на необходимость соблюдения для заключения брака иностранцами на территории России и признания браков, заключенных за пределами территории России, требований ст. 12 СК РФ о браке как союзе мужчины и женщины. Целесообразным было бы и дополнение разъяснений Верховного Суда РФ о применении судами норм международного частного права более конкретизированным кругом сверхимперативных норм и начал публичного порядка в сфере семейного права.

§ 8. Новеллы Семейного кодекса Российской Федерации как средства (формы) правовой защиты традиционных ценностей в России и за рубежом: правовая доктрина и стереотипы

Институт семьи в современных условиях правовой жизни России выступает важной составляющей жизнедеятельности человека. Семья в первую очередь связана с социализацией человека, т.к. посредством семьи прививаются основные ценности, культура, традиции, восприятие окружающего мира и т.д. На начальных этапах жизни человека семья и семейные взаимоотношения – это единственный способ и механизм полноценного развития члена общества. В дальнейшем семья поддерживает человека на протяжении всей его жизни, выступает консолидацией микросоциума, обеспечивает условия безопасности и поддержки. Более того, создание

применяются меры воздействия (противодействия), установленные Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243 "О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств", с указанием количества физических лиц, которые находятся на территории Российской Федерации и с которыми дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, представительствами государственных органов и государственных учреждений указанных государств могут быть заключены трудовые договоры, договоры о предоставлении труда работников (персонала) и иные гражданско-правовые договоры, на основании которых возникают трудовые отношения с физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации» (ред. от 02.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 21. Ст. 3610.

новой ячейки общества для человека выступает своеобразной жизненной целью.

В современных условиях можно сказать, что семейные отношения выступают важным элементом стабильности и демографического развития государства. Однако нравственно-духовные угрозы и негативные тенденции подрывают семейные правоотношения и институт семьи в целом. В частности, распространение семейного нигилизма, культуры разврата, карьеризма, распространенность и популяризация концепций *free-love* и *child-free*[271] и пр. – все это наносит непоправимый удар «семейным традициям» и институту семьи в целом.

Для современного российского общества актуальным вопросом и направлением деятельности является защита традиционных ценностей, особняком среди которых стоит традиционная семья. Данная социальная группа характеризуется как брак разнополых членов общества с целью совместного развития, воспитания потомства и ретрансляции семейный ценностей, отражающих историю, культур и ценности Российского государства.

В связи с вышеуказанным защита традиционных ценностей в семейных правоотношениях является одним из доминантных направлений деятельности государства и общества.

Значение и роль традиций в стандартной, привычной для российского общества семье сложно переоценить. В частности, семейные традиции и обычаи, аккумулируя лучший и эффективный опыт поколений, выступали важным социальным регулятором. Подкрепляет данное положение и тот факт, что родовые, а позже и племенные общины в своей основе имели культ семьи, т.е. структура построения первобытного общества полностью опиралась на семью.

Важные семейные традиции, не имевшие писаного закрепления, передавались и чтились из поколения в поколение. И в настоящее время семейные традиции выступают важным элементом преемства поколений. В рамках семейных традиций передаются не только модели поведения, моральные воззрения, но и представления об окружающем мире, событиях, процессах.

---

[271] В соответствии с действующим законодательством с 04.12.2024 действует запрет информации, пропагандирующей отказ от деторождения. См. Федеральный закон от 23.11.2024 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.11.2024. № 48. Ст. 7218.

М.С. Яковлева в рамках полноценного анализа семейных традиций выделяла следующие их особенности (специфику):

1) устойчивый характер и периодичность повторения (ретрансляции);

2) неизменность, адаптированность, простота;

3) добрые и открытые отношения внутри семьи;

4) автоматизированная система воспроизводства внутри семейного объединения.

В современных условиях на смену традициям и обычаям пришел другой социальный регулятор – право. Правовому регулированию подвержена и семейная отрасль права, учитывая, что традиции и ценности, которые имеют решающее значение для сохранения семьи, должны находить свое отражение и закрепление в нормах права.

В целом также необходимо отметить важность семейных традиций и ценностей, которые в настоящее время трансформировались в понятие «традиционные ценности». Одной из подобных ценностей выступает традиционная семья, т.к. именно она служит основой развития традиционной культуры и нравственности российского общества.

«Семейные ценности – это то, что мы получаем от наших родителей, включая любовь, заботу, доверие, честность, доброту, сочувствие, сострадание, терпение и многое другое. Семейные ценности, иногда называемые культурными, или традиционными, отражают семейные убеждения. Несмотря на то, что нуклеарные и совместные семьи сильно отличаются по своей природе, родители стараются привить те же основные семейные ценности, которые они получили от своих родителей»[272].

«Как правило, к основным ценностям традиционной семьи относятся:

1) безусловная любовь. Нет нужды говорить, что эта основная ценность заложена любящими матерями и бабушками в каждом человеке. Этой ценности можно научиться только у членов семьи. Именно внутри семьи учат проявлять любовь к людям, животным и природе. Это не только делает людей добросердечными, но и позволяет чувствовать боль других и заботиться о них;

2) духовные и религиозные ценности. Они прививают чувство собственного достоинства и веру в силу природы и Бога.

[272] Муртузалиева А.К., Каргинова Х.М., Алиева А.А. Особенности формирования у детей семейных ценностей // Актуальные проблемы современной семьи: сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Грозный, 28 апреля 2023 года. Махачкала: Алеф, 2023. С. 222.

Духовные ценности формируют внутренний мир человека, они необходимы для развития его духовного обогащения;

3) моральные ценности – это ценности, которые мы получаем от каждого члена семьи в виде честности, позитивности, смелости, доброты и порядочности;

4) социальные ценности – это совокупность нашего поведения по отношению к семье, обществу и окружающей среде. Все мы живем в социуме и должны следовать определенным правилам и нормам, а также взаимодействовать друг с другом. Принятие, сочувствие, уважение, соответствующий язык – вот некоторые из ключевых факторов социальных ценностей. Основная цель привития социальных ценностей человеку – воспитать в нем стремление служить обществу;

5) гражданские ценности – это самые важные принципы для того, чтобы жить достойно и уважительно. Они учат нас основным правам человека, которые включают свободу слова (не причиняя вреда другим людям) и защиту прав других;

6) домашние ценности включают время, проведенное с семьей, соблюдение традиций, например совместные праздники или особое времяпрепровождение с нашими близкими, сохраняют близость отношений. Эти ценности учат нас наслаждаться каждым моментом жизни и быть вместе при любых обстоятельствах»[273].

В последние годы охрана духовно-нравственных ценностей стала объектом особого внимания со стороны законодателей. В ст. 38 Конституции РФ[274] закреплены ценности семьи, материнства и детства наряду с другими базовыми ценностями.

Важность «традиционных ценностей» в семейной отрасли права отражена и в ст. 72 Конституции РФ, которая правовую регламентацию сферы семейных коммуникаций отводит не к исключительному ведению Российской Федерации, а к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Данное положение закреплено законодателем с целью сохранения и охраны на региональной уровне традиционных ценностей отдельных народов: не стоит забывать, что в состав Российской Федерации входит 24 республики, которые были образованы по национальному принципу.

---

[273] Там же.

[274] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

Региональное семейное законодательство может более детально подойти к вопросам закрепления и регламентации местных семейных обычаев и традиций с целью их сохранения и защиты со стороны государства (силой государственного принуждения). При этом, согласно диспозиции ст. 3 Семейного кодекса РФ[275], региональное законодательство не должно противоречить федеральному.

В качестве примера можно рассмотреть законодательство Республики Тыва, где в 1998 году на региональном уровне узаконили возможность давать имена детям с учетом народных традиций, т.е. прибавлять слова «оглу», «оглы», «кызы», либо аффиксы «ович», «евич», «овна», «евна» (т.н. имянаречение). Данное положение способствует сохранению семейных традиций и сегодня.

«Можно отметить, что национальные семейные традиций и обычаи являются неотъемлемым элементом традиционного жизнеобеспечения народов России. Многие их особенности обуславливают специфику мировоззрения, социальных и нормативных установок, присущих народам разных национальностей и этносов России. Многие традиции и обычаи имеют большое значение для обеспечения устойчивости, стабильности и благополучия семьи, а также для воспитания будущих поколений, поэтому их изучение, сохранение и преумножение является особенно актуальным в настоящее время»[276].

Положением п. 7 ст. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации[277] устанавливается, что «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России является национальным интересом Российской Федерации».

Стоит отметить, что основополагающим стратегическим документом, который послужил основой для изменения подхода к сохранению традиционных ценностей в России, стал Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной

---

[275] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[276] Шожал Ч.О. Значение национальных обычаев и традиций в семейном праве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 3-1 (138). С. 68.

[277] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[278].

Данный документ стал первым своего рода нормативным правовым актом, который описывал состояние, угрозы и перспективы развития культурно-нравственной сферы нашей страны (отдельные угрозы поднимались ранее в рамках Стратегий национальной безопасности РФ, но им не было удалено «столь обширное внимание», как в рамках Основ государственной политики).

Данный документ закрепил легальную трактовку понятия «традиционные ценности», трактуемые как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Данный документ также закрепил перечень традиционных ценностей, актуальных в России, среди которых есть крепкая семья, сохранение исторических традиционных мировоззрений, укрепление гражданского единства и т.д.

В рамках документа были обозначены и ключевые направления деятельности государства в культурно-духовной области:

1) сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;

2) противодействие распространению деструктивной идеологии;

3) формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

Стоит отметить, что данный документ обозначает и деструктивные направления воздействия на традиционные ценности в России, т.е. данные направления могут восприниматься в качестве потенциальных угроз традиционным ценностям. Среди данных угроз выделяют: культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда и др.

---

[278] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

В связи с вышеуказанным перед государством ставится серьезная задача в виде сохранения и укрепления традиционных ценностей, для достижения которой имеет смысл использовать широкий спектр инструментов, в том числе и правовых.

«В целом, анализируя семейное законодательство, семейные ценности исходят из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможности судебной защиты этих прав. Таким образом, уже в первой статье Семейного кодекса Российской Федерации подчеркивается один из основных способов укрепления института семьи – обеспечение беспрепятственной, а значит своевременной, гибкой возможности судебной защиты членами семьи прав и законных интересов как самой семьи, так и всех ее членов. Статья 8 Семейного кодекса Российской Федерации, в совокупности со ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ[279], определяет возможности защиты семейных прав судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Кодексом, – государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства»[280].

«Семейный кодекс РФ предусматривает возможность судебного порядка рассмотрения споров о разделе общего имущества супругов, выплате средства на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, споров о детях, возникающих между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет; судебный порядок расторжения брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака; судебный порядок признания недействительности брака; установления в судебном порядке отцовства, факта признания отцовства, оспаривания отцовства; судебный

[279] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[280] Скорев В.А. О защите традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. № 4. С. 131.

порядок защиты родительских прав; судебный порядок усыновления и отмены усыновления.

До настоящего времени гражданские процессуальные правоотношения в большей степени воспринимаются как правоотношения по защите своих нарушенных прав и законных интересов, а защита же прав члена семьи в большей степени как защита чужого интереса. Между тем, если мы будем опираться на правовые традиции, то увидим в прошлом особенности процессуальных правоотношений по вопросу допустимости участия родственников в защите прав друг друга и наличия потребности гражданского общества в такой защите. Мы можем воспринимать совокупность таких норм как правовую традицию, а можем опираться на них и брать за образец при моделировании современных процессуальных норм, регулирующих такие отношения»[281].

Необходимо отметить, что в современных реалиях защита семейных ценностей комплексно представлена и в международном законодательстве. Несмотря на развитость и внедрение в законодательство отдельных стран дискредитирующих институт семьи феноменов, международное сообщество (в том числе под эгидой ООН, ЕС и ОБСЕ) прекрасно осознает и понимает важность семьи в рамках развития индивида, социума и обеспечения демографической безопасности государств. В связи с этим в международном праве можно наблюдать закрепление не гендерных стереотипов, а ценностей традиционной семьи.

В этой связи сравним наиболее значимые международно-правовые нормы, касающиеся защиты прав человека. Во Всеобщей декларации прав человека[282], на наш взгляд, содержится несколько положений, которые напрямую касаются защиты традиционной семьи, однако формулировка данных положений напрямую этого не отражает.

Так, ст. 12 Декларации содержит положение о защите личной и семейной жизни человека. Очевидно, что под неприкосновенностью «семейной жизни» понимается именно традиционная семья, по крайней мере, не имеется в виду нечто прямо противоположное.

---

[281] Там же. С. 132.

[282] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

Далее, в ст. 16 Декларации напрямую вводится категория «мужчин и женщин», имеющих право основать семью, при этом резюмируется согласие сторон на вступление в брак, гарантируется недопущение дискриминации. Подчеркивается, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Для нас категория «естественности» семьи является наиболее значимой.

Далее можно обратиться к Африканской хартии прав человека и народов[283], в которой раздел 1 части 1 полностью посвящен правам человека и народов.

Хартия содержит несколько норм, косвенно затрагивающих семейные правоотношения. Так, например, ст. 8 Хартии предусматривает «свободу совести» и «свободного отправления религиозных обрядов». Иные положения содержит ст. 18 Хартии, где семья, как и в анализируемой выше Декларации, «является ячейкой и основой общества». Однако далее, в п. 2 Хартии следуют более конкретные положения, которые содержат следующее: «Обязанностью государства является оказание помощи семье, которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом». Полагаем, что комментировать данный пункт статьи является излишним, – очевидно, что Хартия содержит норму, напрямую направленную на защиту именно «традиционных ценностей», что является, безусловно, позитивным качеством этого международно-правового документа.

Продолжая наше исследование, обратимся к Всеобщей исламской декларации прав человека[284], содержащей положения, которые косвенно касаются института семьи. Так, ст. 10, 12, и 13 затрагивают интересы «меньшинств», содержат права на свободу вероисповедания и религии. Так же как и в случае Африканской хартии прав человека и народов, можно сделать вывод о наличии определенной степени свободы человека от религиозных норм, что, естественно, может распространяться и на некоторые аспекты семейных правоотношений, опять же косвенно.

Напрямую затрагивают семейные правоотношения положения ст. 19 Декларации «Право на создание семьи и связанные с этим вопросы». Процитируем некоторые положения статьи: «а) каждый

---

[283] Африканская хартия прав человека и народов (Найроби, 26 июня 1981 г.) // СПС «Кодекс». URL: https://base.garant.ru/2559461/ (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[284] Всеобщая исламская декларация прав человека (принята 19 сентября 1981 г. Исламским советом Европы в Париже) // UNESCO. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000047430 (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

имеет право на брак, создание семьи и воспитание детей в соответствии со своей религией, традициями и культурой» – данный пункт гарантирует защиту семьи в соответствии с религией членов семьи. Очевидно, что все официальные религии предполагают обязательность традиционных ценностей. Таким образом, защищая религиозный брак, Декларация защищает и традиционную семью. Далее: «в) каждый мужчина, состоящий в браке, обязан содержать жену и детей в соответствии со своими средствами» – здесь прямо определен состав семьи: мужчина, жена и дети. Таким образом, вопрос об однополых браках снимается, тот же вывод вытекает из следующего положения: «з) в рамках семьи мужчина и женщина должны обладать правом делить между собой обязанности и ответственность в соответствии с полом, способностями, природными возможностями и долгом». Далее положения ст. 20 Декларации «Права замужней женщины» неоднократно подтверждают, что исламские страны рассматривают в качестве жены исключительно женщину, а в качестве мужа исключительно мужчину[285].

Таким образом, исследуемая Декларация, основанная на положениях исламской религии, естественным образом является гарантом сохранения традиционных семейных ценностей для исламских стран.

Аналогичный вывод можно сделать, анализируя Каирскую декларацию о правах человека в исламе[286]. Ст. 5 Декларации закрепляет положения, которые напрямую обеспечивают защиту традиционной семьи: «Семья является основой общества и зарождается в результате брака. Мужчины и женщины имеют право сочетаться браком, и никакие ограничения по признаку расы, цвета кожи или национальности не могут препятствовать воспользоваться им этим правом». Вновь категория: «мужчины» и «женщины» становится единственно возможной для создания брачных правоотношений»[287].

В связи с выявленными особенностями в правовой регламентации традиционных, а не «искаженных современными веяньями» ценностей в междурядном праве можно сказать, что семейные традиции

---

[285] Косенков А.Ю. Новости в международном праве // Евразийский юридический портал. URL: https://www.eurasialegal.info (Дата обращения: 20.10.2024 г.).

[286] Déclaration du Caire sur les droits de l'homme en Islam. URL: https://www.oic-iphrc.org/fr/data/docs/legal_instruments/OIC_HRRIT/942045.pdf (Дата обращения: 20.10.2024 г.).

[287] Косенков А.Ю. Новости в международном праве // Евразийский юридический портал. URL: https://www.eurasialegal.info (Дата обращения: 20.10.2024 г.).

(и самая главная – традиционная семья) выступают важной составляющей для многих стран, что напрямую вытекает из закрепления данных составляющих в международной нормативно-правовой базе, которая, как можно видеть, несмотря на предоставление выбора и свободы в рамках реализации семейных правоотношений, особое внимание уделяет регламентации защиты «традиционных семейных ценностей», «семей, которые состоят из мужчины и женщины».

Анализируя опыт защиты семейных традиций в странах ЕС, стоит отметить, что большое внимание в них также уделяется семейным ценностям.

Особое внимание в ЕС уделяют вопросам формирования и внедрения семейной политики: периодически проводятся конференции, семинары, распространяются публикации по этой проблематике, разрабатываются соответствующие рекомендации о необходимых мерах государственной поддержки семей. В целом за последние годы в странах ЕС происходит заметный сдвиг в расширении и совершенствовании государственной политики помощи семьям с детьми, которые расстраиваются в ЕС как особая ценность.

Общим для всех стран ЕС является признание семьи важнейшим социальным институтом, в котором рождаются и воспитываются новые поколения, где происходит их социализация, где эти поколения получают экономическую и психологическую поддержку[288].

Важной особенностью для стран-участниц ЕС выступает выделение и признание семьи в качестве важного элемента функционирования общества и государства. Более того, в странах ЕС также рассматривают семьи как первичные механизмы социализации, в том числе и в контексте нетрадиционного культурного и мировоззренческого восприятия.

Для защиты семей и их ценностей (главная из которых фактически заключается в детородной и социализирующей функциях) в странах ЕС предусмотрена обширная система социальной поддержки семей: пособия беременным и родившим женщинам, бесплатное медицинское и психологическое облуживание, дополнительные отпуска и выходные для ухода за ребенком, возможность использования финансовых инструментов на выгодных условиях (беспроцентные кредиты, ссуды, ипотеки) и т.д. Для поддержки семей с детьми в странах ЕС создаются специализированные службы их планирования. Однако эти

[288] Ахмедова Д.М. Международный опыт социальной поддержки семей // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 424.

общие положения имеют сложную дифференциацию, вызванную рядом условий, сроков, возрастных ограничений и т.д.[289]

Как можно видеть выше, для стран ЕС семейной ценностью выступают защита и социальная поддержка семей с детьми. При этом во многих странах ЕС развиты нетрадиционные ценности и культура. Можно сказать, что страны, которые отошли от традиционных для нашей страны ценностей, уже испытывают демографически сложности, о чем свидетельствует особая защита и поддержка семей с детьми.

В марте 2023 году Министерством юстиции РФ была отмечена необходимость и важность сохранения традиционных семенных ценностей, т.к. современные политические, социальные и экономические веянья направлены на разрушение традиционных культурных ценностей, характерных для русского народа.

Особое внимание, по мнению представителей ведомства, необходимо уделить семейным ценностям, т.к. именно институт семьи играет ведшую роль в ретрансляции и привитии ценностей с самого первого года жизни новым субъектам социальной коммуникации.

Для достижения данных целей необходимо использовать весь сектор имеющихся инструментов, в том числе и правовых.

Вопросы сохранения «традиционных ценностей» волновали государство в целом и законодателей в частности уже на протяжении долгого времени. Однако после международных событий 2022 года и ужесточения санкционного и международного давления на Россию работа над этими вопросами активизировалась с новой силой.

Так, сенаторы в 2022 году стремились закрепить легальную трактовку в Семейном кодексе РФ таких понятий, как: фактический воспитатель; традиционные ценности.

Были подготовлены специальные законопроекты, которые бы интегрировали новшества в действующую систему регулирования семейных отношений. Особое внимание уделялось закреплению понятию традиционных ценностей и их составных элементов.

Среди традиционных ценностей стремились закрепить следующее: традиционный союз мужчины и женщины; родительский авторитет; уважение и любовь к Родине; сохранение истории и национальных традиций; уважение авторитета других людей и т.д.

Как уже было отмечено выше, в 2022 году глава государства обозначил основные векторы развития духовной сферы российского

[289] Там же. С. 425.

общества, среди которых отдельно была обозначена семейная политика. В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей особое место среди традиционных ценностей занимает традиционная семья, которая выступает первым этапом социализации, прививания культуры, традиций и знаний.

Изменения, связанные с интеграцией положений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей в семейное законодательство, последовали довольно быстро.

Так, декабрьские преобразования Семейного кодекса РФ 2022 года укрепили положение приемных и суррогатных детей в семьях. В частности, была отредактирована диспозиция ст. 54 СК РФ, согласно которой усыновленные или находящиеся под опекой дети имеют преимущественное право на образование у учебных заведениях, где обучаются их родственники (свободные брат или сестра, другие удочеренные дети данной семьей или другие дети, которые находятся под ее опекой).

Также были скорректированы отдельные вопросы искусственного оплодотворения и правовые положения, касающиеся взаимодействия суррогатных матерей и будущих родителей.

Довольно комплексное обновление семейного законодательства с целью сохранения традиционных семейных ценностей и противодействия распространению идей ЛГБТ-сообщества[290] в кругу семьи было реализовано в июле 2023 года.

В частности, законодатель корректировал содержание следующих норм:

– в ст. 16 СК РФ «Основания для прекращения брака»[291] в качестве одного из оснований прекращения семейных правоотношений наравне со смертью и объявлением умершим было введено

[290] Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2023 Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения признаны в России экстремистскими // Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (Дата обращения: 20.10.2024 г.).

[291] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

условие «изменение пола одним из супругов». Т.е. законодатель ввел «беспрепятственную возможность» прекращения брака, если один из супругов поменял пол и внес изменения в персональные документы (паспорт, свидетельство о рождении и т.д.);

– ст. 127 СК РФ, которая регламентирует требования к лицам, которые могут быть усыновителями: было внесено дополнение, касающееся условий, ограничивающих возможность быть усыновителем, – «лица, изменившие пол». Иными словами, лица, которые изменили пол (т.е. наглядно приобщились к нетрадиционной культуре), не имеют право усыновить ребенка, а значит, они ограничены в возможности воспитания и ретрансляции своих деструктивных ценностей подрастающему поколению;

– в ст. 146 СК РФ, которая регламентирует требования к лицам, которые могут быть опекунами: было внесено дополнение, касающееся условий, ограничивающих возможность быть опекунами, – «лица, изменившие пол». Основная цель и практические последствия данного изменения совпадают с положением изменений в ст. 127 СК РФ.

В июне 2023 года были введены новые корректировки с целью интегрирования алиментных обязательств для лиц мужского пола - бывших супругов, фактически осуществляющих уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения. В частности, изменению подверглось содержание ст. 89 и 90 СК РФ.

Основной из проблем, для решения которой реализуются меры по сохранению и защите традиционных ценностей в семейном законодательстве, – противодействие нетрадиционным ценностям и культуре, а особенно однополым бракам. Развитие и распространение «универсальных гендеров», однополых семей представляют серьезную угрозу для традиционной семьи и традиционных семейных ценностей. В частности:

1) такие семьи физически не способны продолжать род, т.к. выступают однополыми, что создает угрозу демографической безопасности страны;

2) дети и молодые люди, которые выращиваются в рамках однополых семей, с детства имеют «искривленную психику» и нетрадиционное восприятие окружающего мира и ценностей, что на начальных этапах социализации уже «исключает» субъекта из традиционной духовно-культурной сферы коммуникации;

3) однополые отношения как новый виток культуры предполагают презрительное отношение к истории, культуре и традициям.

Большое значение в концепции сохранения «традиционных ценностей» посредством семейного права вступает теоретико-правовое обоснование и закрепление основных понятий и составляющих семейных традиций.

Например, традиционная российская семья представляет собой союз близких родственников, которые совместно осуществляют повседневную деятельность. Отсюда возникает вопрос, каких субъектов следует понимать под термином «близкие родственники»? Входит ли в данное понятие старшее поколение – дедушка, бабушка, прабабушка, прадедушка?

Например, в семейном законодательстве нет закрепленной формулировки «близкие родственники». Структурный состав данной категории можно определить только при детальном анализе ч. 2 ст. 14 СК РФ, согласно которой близкими родственниками считаются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры.

Кроме того, как это не парадоксально прозвучит, в семейном законодательстве отсутствуют легальные трактовки таких понятий, как «семья» и «союз».

Как можно видеть из исследования, в рамках борьбы за традиционные ценности и культуру законодателем были введены ограничения для лиц, которые сменили пол:

1) ускоренная возможность расторгнуть брак с лицом, который сменил пол;

2) невозможность приобрести право выступить опекуном в семейных правоотношениях;

3) невозможность приобрести право выступить усыновителя в семейных правоотношениях и т.д.[292]

Однако, по нашему мнению, данных нововведений недостаточны для эффективной борьбы с возможностями смена пола и заключения однополого брака в рамках семейных правоотношений.

В целом политика семейного законодательства признает и ретранслирует идеи традиционных (разнополых) браков, а в официальной регистрации однополого брака на территории нашего

[292] Цацкина А.В. Проблемы сохранения традиционных семейных ценностей в рамках российского семейного законодательства: правовая оценка создания однополых союзов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2017. № 1 (13). С. 126-131.

государства потенциальным желающим будет отказано. При этом возможность сожительства и заключения брачного договора между однополыми партнерами в рамках семейного законодательства не запрещена.

Основываясь на реальном положении дел, практических вызовах и потенциальных возможностях распространения нетрадиционных ценностей в семейных правоотношениях, необходимо обратить внимание на реализацию следующих идей:

1) более детально регламентировать институт сожительства (приблизить его к институту семьи) с закреплением запрета на «однополое сожительство»;

2) ограничивать семейные и имущественные права лицам, которые сменили пол (например, запрет на обращение в суд для лиц, которые сменили пол; заперт на право получения алиментов в отношении лиц, которые сменили пол; устранение возможности претендовать на имущество второго супруга в рамках развода, если второй супруг сменил пол).

Подводя итог настоящего исследования, можно смело говорить о том, значение и роль традиций в стандартной, привычной для российского общества семье сложно переоценить. В настоящее время семейные традиции выступают важным элементом преемственности поколений. В рамках семейных традиций передаются не только модели поведения, моральные воззрения, но и представления об окружающем мире, событиях, процессах.

§ 9. Проблемы разрешения брачно-семейных дел с иностранным элементом в контексте постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2019 г.

Предметом принятого в 2019 г. Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24[293] (далее – ППВС № 24) являются вопросы международного частного права (далее – МЧП), однако особый интерес представляет вопрос о том, насколько правовые позиции, сформулированные в ППВС № 24, подходят для рассмотрения брачно-семейных дел с иностранным участием.

[293] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета. № 154. 17.07.2019.

Надо понимать, что ранее и сейчас основное внимание Верховного Суда РФ сосредоточено, во-первых, на обеспечении единообразия правоприменения в сфере международного усыновления путём издания на регулярной основе обзоров практики областных и равных им судов и, во-вторых, на формировании правовых позиций по поводу применения Конвенции ООН о правах ребёнка[294], в том числе к семейным отношениям с иностранным элементом.

Кроме того, на доктринальном уровне вопрос соотношения МЧП и так называемого «международного семейного права» однозначно не решён. Так, Л.Н. Галенская транснациональное семейное право, регулируемое нормами частного и публичного права, видит отраслью транснационального права. По её мнению, МЧП «регулирует только частные проблемы, а транснациональное право <…> регулирует и публичные проблемы»[295]. Широкий подход можно встретить и в зарубежной литературе[296].

Сама логика и структура ППВС № 24 согласуется с системой раздела VI ГК РФ[297], но не дублирует её и не исчерпывается ею. Поэтому формальных оснований для использования этого постановления при разрешении семейных дел нет. Это вытекает и из п. 1 акта, где в числе источников внутригосударственного права, содержащих нормы МЧП, назван Семейный кодекс РФ[298] (далее – СК РФ).

Сформулированные в ППВС № 24 правовые позиции с точки зрения применимости к семейным отношениям можно условно разделить на пять групп: 1) определяющие систему правового регулирования отношений МЧП, в том числе соотношение ГК РФ (раздела VI) с другими нормативными правовыми регуляторами; 2) относящиеся к общим положениям МЧП, требующим учёта при разрешении семейных дел, но в СК не регулируемым; 3) разъясняющие порядок применения правовых институтов раздела VI ГК, урегулированных в СК РФ иным образом; 4) касающиеся

---

[294] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

[295] Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2022. С. 22, 24.

[296] Starke B.K. International Family Law: An Introduction. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2005. 278 p.

[297] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

[298] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

квалификации правовых понятий, используемых в коллизионных нормах ГК РФ, требующих оценки с точки зрения их применимости к семейным делам; 5) не имеющие отношения к семейным делам (в дальнейшем они будут опущены). В эту группу попадают, в частности, правовые позиции, касающиеся регламентации предпринимательских отношений.

Система правового регулирования брачно-семейных отношений с иностранным элементом по логике ППВС № 24

При определении регуляторов брачно-семейных отношений с иностранным элементом обращают на себя внимание четыре момента: 1) отличия положений ППВС № 24 от ст. 1186 ГК; 2) п. 5 ППВС № 24; 3) правила применения международных договоров РФ; 4) порядок восполнения пробелов.

На первый взгляд, п. 1-6 ППВС № 24 – это иллюстрированный ссылками на разные нормативные источники комментарий ст. 1186 ГК РФ. Однако сходство – лишь в логике расположения положений. ППВС № 24 фиксирует явно иерархически организованную систему применяемых судами правовых норм, которую возглавляет Конституция РФ[299]. Стоит отметить, что в ст. 1186 ГК РФ перечень регуляторов немного иной: нет Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, актов международных организаций. Но в ст. 1186 ГК РФ речь идёт об основаниях определения применимого права, а не об основаниях применения иностранного права, как это было в ст. 156 Основ гражданского законодательства СССР[300], и не о применимых правовых нормах, на что указал ППВС № 24 (хотя в п. 6 и допускается некоторое смешение понятий). В целом применительно к брачно-семейным отношениям с иностранным элементом суды должны придерживаться той же системы применимых норм. Хотя семейное законодательство – сфера совместной компетенции РФ и субъектов РФ, законы субъектов РФ, особенно по вопросам, прямо предусмотренным СК РФ (ст. 13, 32, 54, 58), будут применяться в составе применимого российского права.

---

[299] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

[300] Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

В п. 5 ППВС №24 творчески определено соотношение раздела VI ГК РФ и раздела VII СК РФ. С одной стороны, установлен приоритет коллизионных норм СК РФ как специальных (*lex specialis derogat generali*). С другой стороны, со ссылкой на ст. 4 СК РФ провозглашено субсидиарное применение положений раздела VI ГК РФ в качестве общих положений коллизионного права, то есть всего раздела, а не только главы 66 «Общие положения».

Во-первых, не вполне уместно проведение параллели между ст. 4 СК РФ и п. 1 ст. 1 Кодекса торгового мореплавания РФ[301]. Если отношения в сфере торгового мореплавания прямо названы гражданско-правовыми, то применительно к имущественным и личным неимущественным отношениям членов семьи законодатель такой позиции не выразил.

Во-вторых, вряд ли такой изящный подход в полной мере согласуется со смыслом ст. 4 СК РФ, которая определяет условия субсидиарного применения гражданского законодательства. Эта статья исходит из того, что семейное законодательство – сфера совместной компетенции РФ и субъектов РФ, поэтому субсидиарное применение гражданского законодательства требует оценки сразу нескольких моментов: 1) предмет правового регулирования, так как, делая отсылку к ст. 2 СК РФ, ст. 4 уточняет, что речь идёт о личных неимущественных и имущественных отношениях членов семьи, тем самым исключая публичные отношения из сферы применения гражданского законодательства; 2) отсутствуют ли положения по соответствующим вопросам в региональном законодательстве; 3) соотносимость с существом семейных отношений. В рассматриваемой ситуации второе условие субсидиарного применения уходит на задний план, поскольку в силу п. «п» ст. 71 Конституции РФ федеральное коллизионное право – предмет исключительного ведения РФ.

В-третьих, эту правовую позицию можно трактовать также в пользу первоочередного использования для решения специальных коллизионных вопросов семейных отношений по аналогии СК РФ, к примеру, для определения применимого права к отношениям бабушек-дедушек и внуков. Исключение будут составлять ситуации, когда вопрос является предметом регулирования и семейного, и гражданского законодательства, но в СК РФ коллизионные нормы

[301] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 22.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.05.1999. № 18. Ст. 2207.

отсутствуют. Так, специфика опеки и попечительства над несовершеннолетними отнесена к предмету регулирования семейного права[302], однако коллизионные нормы представлены только в ст. 1199 ГК РФ.

В научной литературе ранее высказывалось мнение о необходимости применения ст. 1192 и ст. 1210 ГК к семейным отношениям в порядке аналогии закона[303]. Однако в ППВС № 24, как видим, реализован иной подход, поэтому применение ГК РФ в порядке аналогии закона, наверно, при решении коллизионного вопроса должно занимать четвёртое место после применения норм раздела VII СК РФ непосредственно и по аналогии и после применения раздела VI ГК РФ в качестве общих положений коллизионного права. Таким образом, и названные статьи ГК РФ будут применяться на субсидиарной основе, то есть на основании ст. 4, а не ст. 5 СК РФ. Различие между этими основаниями применения гражданского законодательства к семейным отношениям (субсидиарного применения и применения по аналогии) – это не столько вопрос самостоятельности отрасли семейного права в российской правовой системе, это вопрос состава условий, которые надо установить суду[304]. Различие разного порядка применения гражданского законодательства иллюстрирует позиция С.Н. Тагаевой о смешанной природе брачного договора: «В соответствии с правовой природой брачного договора решается вопрос о применения к брачному договору норм гражданского права. В той части, в которой он определяет правоотношения собственности супругов, гражданское и семейное право должны соотноситься как общее и специальное. Но в той части, в которой брачный договор определяет алиментные обязательства, применяется принцип субсидиарного применения гражданского законодательства»[305].

И ещё. Сделанную ссылку на раздел VII СК РФ нельзя толковать как исключение из числа регуляторов отношений МЧП других положений СК РФ, которые находятся в других разделах кодекса (ст. 118, 124, 126, 126.1, 127).

---

[302] Ст. 3 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1755.

[303] Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 14.

[304] Обзор позиций см.: Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование): дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 78-81.

[305] Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис… канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. С. 88.

По вопросу применения международных договоров РФ в ППВС №24 не были включены правовые позиции, что содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5[306], то есть условия, порядок применения международных договоров РФ, их соотношение с нормативными правовыми актами РФ в ППВС № 24 не определяются. С учётом времени принятия обоих постановлений за рамками осталось и такое условие для применения международных договоров РФ, как конституционность их толкования РФ, ныне закреплённое в абз. 2 п. 2 ст. 7 ГК РФ[307] и п. 2 ст. 6 СК РФ.

В п. 10 Постановления Пленума № 5 2003 года напоминается про необходимость применять и толковать международные договоры РФ в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров[308] и правилами самих международных договоров, однако здесь формулируется ряд иных специальных правил. Речь идёт о выборе применимого международного договора из нескольких, об определении сферы действия коллизионных норм, содержащихся в международных договорах (п. 4), и о толковании юридических понятий этих норм (п. 7).

Кроме того, ППВС № 24 (п. 3) полностью «разворачивает» формулу п. 3 ст. 1186 ГК о приоритете так называемого материально-правового метода МЧП, указывая на то, что неполнота унифицированной регламентации восполняется с помощью коллизионного метода.

В ППВС № 24 сформулированы три правила применения международных договоров при определении применимого права к отношениям МЧП, каждое из которых исходит из максимы *lex specialis derogat generali*.

Во-первых, это правило применяется при выборе коллизионных норм международных договоров: «независимо от количества участников соответствующих международных договоров и дат их принятия, если нормами таких международных договоров не установлено иное»

---

[306] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2003.

[307] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[308] Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

(абз. 3 п. 4 ППВС № 24). То есть сами по себе упомянутые критерии ещё не свидетельствуют о специальном характере коллизионных предписаний.

Во-вторых, ППВС № 24 «отходит» от правила так называемого «коллизионного приоритета», устанавливая, что международные договоры должны применяться, даже если российское законодательство содержит аналогичные коллизионные подходы. Действительно, международные договоры – это источники, рассчитанные на отношения с участием граждан конкретных государств: в этом случае они должны считаться специальными, тем более что текстуального тождества явно не достаточно для вывода об отсутствии противоречия между законом и международным договором.

В-третьих, из абз. 4 п. 4 ППВС № 24 вытекает, что при отсутствии специальной коллизионной нормы в международном договоре, но при её наличии в российском законодательстве суд должен руководствоваться последней. Примеры, приведённые там же, показывают, что при оценке коллизионных норм, как общих, так и специальных, суды должны исходить из их объёма. Получается, что при разрешении транснациональных споров, к примеру, по поводу брачных договоров необходимо будет применять п. 2 ст. 161 СК РФ, а не коллизионные нормы об имущественных правах и обязанностях супругов международных договоров о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам.

Общие положения МЧП: подходы в ППВС № 24 и СК РФ

К числу общих положений МЧП, урегулированных в разделе VI ГК РФ и разъяснённых в ППВС № 24, относятся те, что определяют порядок применения коллизионных норм (квалификация, о которой речь пойдет гораздо ниже, множественность правовых систем, обратная отсылка, нормы непосредственного применения, восполнение пробелов в коллизионном регулировании), и те, которые касаются применения иностранного права в качестве применимого (толкование иностранного права и оговорка о публичном порядке). В основном именно вторая группа урегулирована в разделе VII СК РФ.

Достаточно интересный подход использован при толковании ст. 1188 ГК РФ о множественности правовых систем. По сути, в п. 8 ППВС № 24 разведены два вида множественности и связанных с ними коллизий: интерлокальных, а именно так называемых

«межобластных», и интерперсональных[309]. Для первого вида коллизий ППВС № 24 предлагает отсылку к праву страны воспринимать как отсылку к праву соответствующей территории страны с множественностью правовых систем. Буквальное толкование ст. 1188 ГК в ППВС № 24 использовано лишь для второго вида коллизий, именно эти коллизии (обусловленные неоднородным составом населения) характерны для регламентации семейных отношений. При невозможности определения применимого права на основе использования этих двух вариантов применяется право страны, с которым отношение наиболее тесно связано.

Что касается первой группы положений МЧП, в ППВС № 24 ссылки на СК РФ сделаны при разъяснении порядка применения институтов обратной отсылки (п. 9) и норм непосредственного применения (п. 10).

Рассматривая вопрос об обратной отсылке, ППВС № 24, применительно к вопросам правового положения физических лиц, отходит от общего правила неприменения обратной отсылки, не только перечисляя двусторонние коллизионные нормы российского права, но и слегка «забывая» то обстоятельство, что строго в соответствии с п. 2 ст. 1190 ГК обратная отсылка «может применяться» (а может и не применяться). При этом запрет на применение отсылки к праву третьей страны остаётся без изменений.

В число прямо названных положений вошла только ст. 156 СК РФ, очевидно, имелись в виду коллизионные нормы о материальных условиях вступления в брак. Следует согласиться с Н.И. Марышевой, которая в целом допускает возможность применения обратной отсылки к личным неимущественным семейным отношениям[310].

Признаки норм непосредственного применения содержатся в ст. 1192 ГК РФ: это императивные нормы частного права (не коллизионного), у них особая цель/назначение (которое может вытекать непосредственно из содержания), они исключают саму постановку коллизионного вопроса. При этом различается порядок применения норм непосредственного применения

---

[309] Подробнее о данных видах коллизий см.: Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: ТЕИС, 1994. С. 430-447.

[310] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 72-73.

российского права и иностранного права: первые должны применяться, вторые – могут.

По п. 11 ППВС № 24 число оснований отказа в применении иностранной нормы непосредственного применения формально больше, чем для обычной нормы иностранного права: «её назначение и характер несовместимы с основами правопорядка (публичным порядком) Российской Федерации, затрагивают суверенитет или безопасность Российской Федерации, нарушают конституционные права и свободы российских граждан и юридических лиц». На самом деле не очень ясно назначение этих указаний, если применение такой нормы – дискреция российского суда.

П. 10 ППВС № 24 квалифицирует в качестве норм непосредственного применения обстоятельства, препятствующие заключению брака, со ссылкой на ст. 14 СК РФ и п. 2 ст. 156 СК РФ. Следует согласиться, что применительно к п. 2 ст. 158 СК РФ положения ст. 14 СК РФ не будут носить характера норм непосредственного применения[311].

Следует заметить, что именно п. 2 ст. 156 СК подвергся изменениям, согласно которым с февраля 2025 г. «не допускается заключение брака между лицами, хотя бы одно из которых является иностранным гражданином или лицом без гражданства, сведения о которых включены в реестр контролируемых лиц, предусмотренный законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[312]. Речь идет об иностранцах, находящихся в РФ и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в РФ, в том числе утративших их[313].

Особого внимания заслуживает вопрос о фиктивных браках – браках без намерения создать семью хотя бы со стороны одного лица. П. 1 ст. 27 СК РФ запрещает такие браки, однако строго последовательное применение ст. 159 СК РФ не позволяет признать фиктивный брак с иностранцем недействительным, используя только лишь коллизионное регулирование. То же относится и к сокрытию лицом, вступающим в брак, от другого лица наличия у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции (п. 3 ст. 15 СК РФ). Это не вопросы формы заключения брака, порядка, ст. 14 СК РФ или

---

311 Марышева Н.И. Указ. соч. С. 91.

312 Ст. 5 Федерального закона от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.08.2024. № 33 (Часть I). Ст. 4956.

313 Ст. 11. Там же.

материальных условий[314]. В судебной практике имели место случаи признания браков с иностранцами недействительными в связи с фиктивностью, при этом судами вопрос о применимом праве в контексте норм раздела VII СК РФ не ставился, а п. 1 ст. 27 СК РФ применялся непосредственно[315].

К числу норм непосредственного применения могут быть отнесены и нормы, определяющие условия усыновления российских детей иностранцами, закрепляющие запреты на назначение опекунов (попечителей) для несовершеннолетних детей, а с учётом того, что в других формах устройства детей также имеют место отношения опеки (попечительства), эти запреты распространяются на них (приёмные и патронатные семьи) и на соответствующие договоры.

Согласно системному толкованию ст. 1192 и ст. 3 ГК РФ нормы непосредственного применения могут содержаться только в законодательстве федерального уровня, поэтому императивные предписания законов субъектов РФ в данном случае таковыми считаться не могут.

Несмотря на то, что в ППВС № 24 специально подчёркивается, что не все императивные нормы российского права есть нормы непосредственного применения (абз. 2 п. 10), в ряде случаев, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, и так называемые «простые» императивные нормы устраняют действие не только соглашения о применимом праве, но и коллизионных норм: 1) случаи, названные в ст. 1212 и 1214 ГК (п. 40, 45, 46); 2) «если в спорном отношении полностью отсутствует имеющий значение для дела иностранный элемент» (абз. 2 п. 31). Конечно, последнее правило сформулировано применительно к п. 5 ст. 1210 ГК и относится только к договорным отношениям, однако схожее регулирование содержит и п. 2 ст. 1223.1 ГК РФ. Надо понимать главную мысль: неважно наличие иностранного элемента в материальном отношении как таковом, имеет значение отсутствие иностранного элемента в спорном правоотношении.

---

[314] См. п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

[315] П. 14 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. Март, 2023; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.11.2019 по делу № 88-207/2019, 2-2242/2019; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 по делу № 88-18961/2021, 2-559/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

ППВС № 24 не определяет каким-либо образом параметры применения взаимности (ст. 1189 ГК РФ) и реторсий (ст. 1194 ГК РФ), хотя в настоящее время с учётом введения иностранными государствами в отношении российских граждан и юридических лиц ограничительных мер это актуальный вопрос. В МЧП различается применение иностранного права на основе взаимности и применение взаимности по отдельным вопросам МЧП, для международного цивилистического процесса сфера применения взаимности – это, главным образом, вопросы оказания правовой помощи и признания и приведение в исполнение иностранных юрисдикционных решений.

Ст. 1189 ГК РФ запрещает использовать взаимность в отношении применения норм иностранного права. Что касается применения взаимности по вопросам предоставления прав иностранным лицам, то такие положения могут устанавливаться отдельными правовыми актами. В этом случае наличие взаимности предполагается, однако такая презумпция является опровержимой.

Не решая в целом вопрос взаимности, СК РФ упоминает её в п. 2 ст. 157 о признании консульских браков и в п. 2 ст. 126.1 о деятельности на российской территории уполномоченных иностранных организаций по усыновлению детей. Думается, с учётом общего подхода российского законодателя к международному усыновлению российских детей, особенно в контексте поправок, внесённых в СК РФ[316], и разрешительного порядка деятельности иностранных организаций по усыновлению[317] наличие взаимности во втором случае требует доказывания. В то же время применение иностранного права к семейным отношениям с иностранным элементом от взаимности не зависит.

С учётом специфики семейных отношений необходимо воспринимать п. 6 ППВС № 24, который объясняет порядок применения п. 2 ст. 1186 ГК (в том числе в случае пробелов).

Коллизионный критерий тесной связи не используется в СК РФ. Более того, ни в ГК РФ, ни в СК РФ не закрепляется и презумпция

---

[316] Федеральный закон от 23.11.2024 № 405-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.11.2024. № 48. Ст. 7212.

[317] Постановление Правительства РФ от 11.09.2020 № 1396 «О деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением» (вместе с «Положением о деятельности органов и организаций иностранных государств по усыновлению (удочерению) детей на территории Российской Федерации и контроле за ее осуществлением») // Собрание законодательства РФ. 21.09.2020. № 38. Ст. 5875.

того, что сформулированные законодателем и воплощённые в соответствующих нормах коллизионные подходы априори нацелены на определение права страны, наиболее тесно связанного с отношением, как это сделано, к примеру, в § 1 (2) Федерального закона о МЧП Австрии или в ст. 8 книги 10 ГК Нидерландов[318].

Г.Ю. Федосеевой ранее уже предлагалось применять коллизионный принцип тесной связи наряду с другим гибким коллизионным принципом – принципом наиболее благоприятного права, у которого более узкая сфера действия – отношения с участием детей[319]. Второй принцип в полной мере согласуется с положениями Конвенции ООН о правах ребёнка, договора, содержащего общепризнанные принципы и нормы международного права. Его использование совместимо с применением тесной связи на субсидиарной основе и обусловлено им, поскольку суд сможет определить, право какой страны позволит наилучшим образом реализовать один из принципов Конвенции о правах ребёнка. Такое решение соответствует логике (не букве) ППВС № 24. Так, в нём говорится о праве суда при определении тесной связи принять во внимание, «применение права какой страны позволит наилучшим образом реализовать общепризнанные принципы гражданского права и построения отдельных его институтов». Однако наилучшее обеспечение интересов детей – это не только общепризнанный принцип семейного права, но и обязанность судов. Как правильно неоднократно отмечалось исследователями, «речь не идет об отыскании судом наиболее благоприятного права среди неопределенного числа правопорядков»[320]. Суд будет применять критерий благоприятного права вместе с законом тесной связи.

В регулировании вопроса об установлении содержания иностранного права в ст. 1191 ГК и ст. 166 СК РФ различий, значимых для решения семейных дел, нет. Действительно, в отличие от ГК, ст. 166 СК, во-первых, в число адресатов включает не только суды, но и иные компетентные органы (в том числе органы ЗАГС), во-вторых, не предусматривает возложения обязанности по установлению содержания иностранного права, в-третьих, вместо категории «лица, участвующего в деле», оперирует понятием «заинтересованные лица». Эти

---

[318] Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / Сост. и ред. В. Плеханов. М.: б. и., 2021. С. 28, 541-542.

[319] Федосеева Г.Ю. Указ. соч. С. 122-128, а также др.

[320] Туктамышова Л.Г. Особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 40; Марышева Н.И. Указ. соч. С. 65.

отличия вполне объяснимы предметом законодательного регулирования. ППВС № 24 затрагивает ст. 1191 ГК лишь единожды (в абз. 3 п. 7), говоря о квалификации.

В регламентации оговорки о публичном порядке между ст. 167 СК РФ и ст. 1193 ГК РФ прослеживаются очевидные различия.

Во-первых, они касаются юридической техники изложения. В ГК речь идёт о последствиях применения норм иностранного права, а в СК РФ о самом применении, что не вполне верно, так как представляет собой деятельность компетентных органов. В СК РФ оговорка о публичном порядке касается применения иностранного именно семейного права, что также не вполне корректно. Вопрос отраслевого деления права – это суверенный вопрос иностранного государства. Поэтому квалификацию иностранных норм в качестве семейно-правовых для целей правоприменения российский суд будет явно осуществлять с позиций российского права, хотя ст. 166 СК РФ требует толкования иностранного права в соответствии с *lex fori*.

Кроме того, текст ч. 1 ст. 1193 в большей степени, чем ст. 167 СК РФ подчёркивает исключительный характер применения оговорки о публичном порядке за счёт использования слов «в исключительных случаях», «явно», «с учетом характера отношений», а также включения уточнения в виде ч. 2 ст. 1193 ГК РФ о различиях правовых, политических и других систем государств.

Во-вторых, различия относятся к последствиям применения оговорки о публичном порядке. Общим является отказ в применении соответствующей нормы иностранного права. Но далее ГК РФ говорит: «В этом случае при необходимости применяется соответствующая норма российского права», а СК РФ без каких-либо оговорок предусматривает применение законодательства РФ.

Тем не менее первая группа различий фактически нивелирована положениями п. 12 ППВС № 24. В этом плане следует учитывать своего рода конкретизацию ч. 2 ст. 1193 ГК РФ, содержащуюся в абз. 2 п. 12 ППВС № 24: отсутствие в праве РФ правовых норм и институтов, аналогичных иностранным, не есть противоречие публичному порядку.

Что касается второй группы различий, то вряд ли их стоит игнорировать, поскольку в ППВС № 24 про последствия применения оговорки о публичном порядке речь не идёт. Думается, положения ст. 1193 ГК РФ рассчитаны на тот случай, когда применение иностранного права являются результатом согласованного выбора применимого права участниками правоотношений, поэтому, установив

невозможность применения избранного правопорядка, суд может определить к соответствующим вопросам применимое право на основании коллизионных норм, включая закон тесной связи. Поэтому применение российского права в этом случае будет необходимостью. Применение *lex voluntatis* к брачно-семейным отношениям весьма ограничено, поэтому и стремление сохранить привязку к иностранному праву должно распространяться только на эти случаи. В остальных случаях при рассмотрении семейных дел нет нужды оценивать необходимость применения российского права или её отсутствие.

И последнее. В своё время В.Л. Толстых, ссылаясь на использование российским законодателем оценочных формулировок, которые ограничивают применение оговорки о публичном порядке, обосновывал включение в понятие публичного порядка принципов отечественного правосознания[321]. Конституционное закрепление (пп. «в» п. 1 ст. 114) и широкое распространение в российской правовой системе традиционных семейных и тому подобных ценностей, их инкорпорация в российскую правовую политику подтверждают правоту учёного.

Правовая квалификация понятий коллизионных норм российского законодательства в ППВС № 24

Квалификация юридических понятий – это одна из трёх видов квалификации, осуществляемой судом при разрешении транснациональных дел. Помимо упомянутой квалификации, которая ещё называется первичной и регулируется ст. 1187 ГК РФ, и вторичной, относящейся к применению иностранного права, Н.С. Бирюкова выделяет еще и предварительную квалификацию отношений в качестве объекта МЧП[322]. Предметом квалификации могут стать не только отношения, но и нормы. Выше уже говорилось о квалификации норм в качестве норм семейного права. ППВС № 24 упоминает квалификацию норм в качестве императивных и норм непосредственного применения (п. 10 и др.), в качестве материальных и процессуальных (п. 23).

На первый взгляд, в ППВС № 24 основное назначение ст. 1187 ГК сводится исключительно к толкованию коллизионных норм российского законодательства (абз. 3 п. 7). На самом деле соответствующая оговорка призвана подчеркнуть, что для квалификации понятий иностранного права или международного должны применяться

---

[321] Толстых В.Л. Публичный порядок и правовая несовместимость // Журнал МЧП. 2003. № 1-2 (39-40). С. 4.

[322] Бирюкова Н.С. Проблема правовой квалификации в международном частном праве: дис… канд. юрид. наук. М., 2007. С. 72-73.

соответствующие нормы, а не ст. 1187 ГК РФ. Иная трактовка делала бы бессмысленными положения п. 2 ст. 1187 ГК.

Действительно, для разрешения семейных дел транснационального характера вполне уместным стало бы определение на основании положений СК РФ ряда юридических понятий коллизионных норм раздела VII СК РФ: «родители», «усыновление», «брак», «заключение брака», «расторжение брака», «супруги», «отцовство (материнство)» и другие. Сложнее обстоят дела с определением условий заключения брака, порядка заключения брака, личных неимущественных и имущественных отношений: не в плане квалификации в качестве первых или вторых, а в контексте их состава. Однако для целей определения применимой коллизионной нормы необходимо учитывать подход, сформулированный в абз. 1 п. 7 ППВС № 24, и осуществлять трактовку *lex fori*. Не содержит СК РФ понятия «гражданство», «постоянное место жительства» и «постоянное проживание»[323], «гражданство по рождению», поэтому для толкования этих категорий необходимо привлечение других законов РФ (например, ГК РФ, федеральные законы «О гражданстве РФ»[324] «О правовом положении иностранных граждан в РФ»[325]). В литературе отмечаются проблемы квалификации алиментных обязательств и связанных с ними понятий из-за противоречивого подхода законодателя[326].

Основным приёмом квалификации понятий, содержащихся в коллизионных нормах российского законодательства, стало обращение ППВС № 24 к положениям части 1 ГК РФ. Со ссылкой на нормы части 1 ГК сформулировано, что понимается под местом совершения сделки (абз. 3 п. 22), местом жительства (абз. 2 п. 33), согласием на совершение сделки (абз. 2 п. 25), третьими лицами (абз. 2 п. 28), страной места обогащения (п. 57). Более того, в системной взаимосвязи с положениями части 1 ГК РФ сформулированы коллизионные правила определения применимого права к согласию на совершение сделки (абз. 2 п. 25), к договорам в пользу третьих лиц (абз. 2 п. 28), к

---

[323] См. подробнее: Марышева Н.И. Указ. соч. С. 53-57.

[324] Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 01.05.2023. № 18. Ст. 3215.

[325] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.

[326] Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации: монография / Науч. ред. С.Т. Максименко, О.Ю. Ситкова. М.: Проспект, 2019. С. 167-168, 173-174, 177-178.

представительству, основанному на трудовых отношениях с работником (хотя в этом случае в абз. 1 п. 50 ст. 402 ГК не упоминается).

Применительно к брачно-семейным отношением значение имеют правовые позиции, относящиеся к договорным обязательствам, в той мере, в какой они применимы к соглашениям семейно-правового характера (это не только брачный договор или алиментное соглашение, но и договор о приёмной семье, патронатной семье, о суррогатном материнстве и т.п.). Правило *lex causae*, сформулированное в абз. 1 п. 25, вполне может быть использовано и при разрешении семейных дел, что косвенно подтверждается абз. 2 этого пункта.

Таким образом, раздел VII СК РФ нуждается в серьёзной доработке с учётом комплексного характера его положений. ППВС № 24 и раздел VI ГК РФ частично могут быть использованы при разрешении семейных дел транснационального характера, но только для решения коллизионных частноправовых вопросов.

§ 10. Семья как основа стабильности и безопасности: стратегии противодействия экстремизму и терроризму

Семья является основой общества и играет ключевую роль в формировании стабильности и безопасности. В кругу семьи дети учатся основным ценностям, нормам поведения и правилам общения, которые помогают им стать ответственными членами общества. Существуют, в частности, следующие способы, способствующие формированию стабильности и безопасности в обществе, например:

Ценности и мораль. Семья является первой инстанцией, где дети усваивают ценности, такие как уважение к старшим[327] и к другим членам общества, толерантность, честность и сострадание. Поддержка данных ценностей в семейной среде помогает детям развивать эмпатию и понимание мира вокруг.

Коммуникация. Открытая и здоровая коммуникация внутри семьи способствует развитию доверительных отношений между членами семьи. Дети, которые чувствуют, что их слушают и понимают, более склонны обращаться к родителям в случае проблем и трудностей.

---

[327] Мусиков И.С. Зуев Д.И., Кухарев Ю.С. Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, Курск, 27 марта 2020 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 469.

Образец поведения. Родители являются образцом для своих детей. Их поведение, отношения друг с другом и с окружающими людьми оказывают огромное влияние на формирование личности детей. Позитивный пример со стороны родителей способствует развитию у детей здоровых ценностей.

Поддержка и защита. Семья – это пространство, где дети должны чувствовать себя защищенными, понятыми и поддержанными. Поддержка со стороны родителей помогает детям преодолеть трудности, а также делает их менее уязвимыми к негативному воздействию извне.

Обучение навыкам разрешения конфликтов. В семейной среде дети учатся конструктивно преодолевать конфликты и находить компромиссы. Эти навыки могут быть полезными во взрослой жизни, поскольку они могут помочь им предотвратить возможные конфликты в будущем.

Семья как основная ячейка общества имеет огромное значение для формирования стабильности и безопасности. Поддержка семейных ценностей, открытая коммуникация, поддержка и защита со стороны родителей – все это способствует созданию благоприятной среды для развития здоровых отношений и предотвращения возможных негативных явлений, таких как экстремизм и терроризм.

Семейные ценности играют важную роль в формировании личности и мировоззрения человека. Они определяют нормы поведения, убеждения и отношение к окружающему миру. В контексте предотвращения экстремизма семейные ценности могут сыграть ключевую роль.

Данной тематике посвящены работы отечественных ученых, например А.М. Юнусова[328], И.М. Ильинского[329], Я.И. Гилинского[330] и др.

Толерантность и уважение к старшим в семьях помогают детям понимать и принимать других людей независимо от их

---

[328] Юнусов А.М. Проблемы профилактики насилия в семье как важнейшая основа формирования антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2017 года. М.: РУДН, 2017. С. 44-68.

[329] Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. С. 678.

[330] Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: уч. пос. СПб.: Филиал Института социологии РАН, 2003. 520 с.

вероисповедания, культуры или расы. Это позволяет предотвратить возможную предвзятость и недовольство, которые могут стать причиной экстремистских убеждений. И в семьях, где родители выступают в качестве образца для своих детей, детям передаются ценности миролюбия, диалога и конструктивного разрешения конфликтов. Позитивный пример со стороны родителей может помочь детям отказаться от радикальных идеологий и призывов к насилию.

Следует отметить, что в семьях, где поощряется критическое мышление, родители помогают детям отличать правду от лжи, факты от манипуляций. Данное обстоятельство помогает детям быть более осведомленными и критически оценивать информацию, которую они получают из различных источников.

Ценность доверия и поддержки в семье неоспорима, благодаря им создается благоприятная среда для детей, где они могут свободно обсуждать свои мысли, опасения и вопросы, что помогает предотвратить радикализацию через общение и понимание.

Семьи играют важную роль в обучении детей социальным навыкам, таким как эмпатия, умение слушать других и строить здоровые отношения. Эти навыки помогают детям избегать конфликтов и находить мирные способы решения проблем.

Семейные ценности имеют огромное значение для предотвращения экстремизма. Поддержка уважения старших, доверия и критического мышления внутри семьи помогает детям развивать здоровые ценности и отношения, что способствует созданию устойчивого общества, свободного от экстремистских убеждений.

В семейной среде противодействие экстремизму и терроризму требует комплексного подхода, который включает в себя образование, коммуникацию[331], мониторинг и поддержку.

Образование и информирование. Родители должны обучать детей уважению к старшим, критическому мышлению и способам разрешения конфликтов. Важно вовремя давать детям объективную информацию о различных религиях, культурах и политических убеждениях.

Открытая коммуникация. Важно создавать атмосферу открытой коммуникации в семье, где дети могут свободно выражать

[331] Дьячкова А.В. Основа профилактики терроризма – социальное партнерство образовательной организации и семьи // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. С. 91.

свои мысли, опасения и задавать вопросы. Родители должны быть готовы слушать и поддерживать детей в их поисках идентичности и мировоззрения.

Мониторинг онлайн активности в современных реалиях. Именно родители в первую очередь должны следить за онлайн активностью своих детей, обсуждать с ними содержание посещаемых ими сайтов, социальных сетей и общение в Интернете[332]. Это поможет выявить потенциальные признаки радикализации или экстремистских убеждений.

Поддержка и консультирование. В случае обнаружения признаков радикализации или экстремистских убеждений важно обратиться за профессиональной поддержкой к специалистам за консультацией. Специальные организации могут своевременно помочь семьям разобраться в сложных ситуациях и предотвратить дальнейшее их развитие.

Создание позитивной альтернативы. Важно отвлечь детей, переключить их внимание и предложить им позитивные альтернативы радикальным идеологиям, такие как участие в общественных мероприятиях, спорт, творчество или другие конструктивные занятия. Это поможет направить энергию детей в положительное русло и укрепить их связь с обществом.

Применение данных стратегий в семейной среде может помочь предотвратить радикализацию и появление экстремистских убеждений у детей, а в дальнейшем и у молодежи[333]. Следует помнить, что родители играют ключевую роль в формировании ценностей и мировоззрения своих детей, поэтому поддержка и понимание со стороны семьи имеют большое значение для противодействия экстремизму и терроризму.

На международном (универсальном) уровне следует отметить международные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия терроризму. К ним относятся:

---

[332] Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 44.

[333] Гелимханова Н.В. Базовые ценности как основа противодействия терроризму // Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы: сборник материалов межведомственного круглого стола, в рамках V Международного пенитенциарного форума, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 11.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001)[334]. Данная Резолюция обязывает государства принимать меры по борьбе с финансированием терроризма и предотвращению вербовки членов террористических групп, в том числе и детей, а также сотрудничать на международном уровне для пресечения террористических актов.

Резолюция Совета Безопасности ООН 1624 (2005)[335]. Данная Резолюция призывает государства предпринимать меры по предотвращению радикализации и экстремизма, включая образование и информирование населения о рисках терроризма.

Декларация ООН о предотвращении радикализации и экстремизма, приводящих к терроризму (2001)[336]. Данная Декларация призывает государства совместно принимать меры к тому, чтобы террористы не могли использовать современную технологию, коммуникации и ресурсы для подстрекательства к поддержке преступных деяний.

Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999)[337]. Данная Конвенция обязывает государства принимать меры по пресечению финансирования террористических организаций, включая контроль финансовых операций и сотрудничество на международном уровне. В настоящее время встречаются случаи вовлечения детей в террористическую деятельность посредством обещания гонораров, и одной из причин данного явления является незавершенность процессов экономической социализации молодежи[338].

Перечисленные международные правовые акты играют важную роль в регулировании и координации усилий по противодействию терроризму и защите граждан от соответствующих угроз.

---

[334] Резолюция Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/557/45/pdf/n0155745.pdf (Дата обращения: 10.05.2024 г.).

[335] Резолюция Совета Безопасности ООН от 14 сентября 2005 г. № 1624 // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/510/54/pdf/n0551054.pdf (Дата обращения: 10.05.2024 г.).

[336] Резолюция Совета Безопасности ООН от 12 ноября 2001 г. № 1377 // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/633/03/pdf/n0163303.pdf (Дата обращения: 10.05.2024 г.).

[337] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (Дата обращения: 10.05.2024 г.).

[338] Щербина С.В. К вопросу о неблагополучии семьи как об одном из факторов проявления экстремизма у современной молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 6. С. 94.

Таким образом, проведенный анализ, в том числе международных правовых актов, показывает, что механизмы сохранения и защиты семейных ценностей и взаимоотношений могут в значительной мере способствовать предотвращению экстремизм и терроризм, поскольку семья играет важную роль в формировании стабильности и безопасности общества.

§ 11. Юридическая защита семейных ценностей людей с инвалидностью

На современном этапе развития общества семейные ценности представляет собой культивированный набор принципов и начал о семье и её значении для общества, согласно которых высоко ценятся система взаимоотношений, формирование конституционного статуса личности, подрастающего поколения и организация жизнедеятельности малой социальной группы.

Указанные ценности служат ориентиром, влияющим на формирование социальных норм и индивидуального поведения человека, межличностных взаимоотношений и становление личностного роста членов семьи. Набор семейных ценностей часто сравнивается с моральным компасом, который определяет личность в процессе жизнедеятельности (важность роли родителя(-ей), ребёнка (детей); моральные, духовные, религиозные ценности; личное и социальное поведение; трудовая, образовательная этика; семейные традиции и прочее). В превалирующем большинстве «семейные ценности» используются религиозными деятелями, консерваторами для продвижения традиционной идеологии и указания на то, что семейные ценности есть основа построения семьи. В свою очередь семья – это социальный институт, обуславливающий общность интересов, быта и ответственности людей по созданию семьи, рождению и воспитанию ребёнка (детей), связанных браком, родительством и родством.

В частности, особую актуальность институт семьи и традиционные семейные ценности стали набирать с момента становления философской идеологии семейственности в начале XX века – *familialism* или *familism* (от английского слова *family* – «семья»), которая ставит семью в центр социальной, политической и экономической политики государства. Защита семьи посредством социального обеспечения есть руководящее начало идеологического течения семейственности.

Корни семейственности восходят к древним временам, где семья признавалась основной социальной ячейкой общества, которая отвечала за образование и социализацию своего поколения, что играло решающую роль в экономике страны. В дополнение семья рассматривалась как особая форма передачи социальных норм, обычаев, культурных ценностей и традиций народов.

Например, в Спарте общепризнанной формой семьи являлся моногамный брак между мужчиной и женщиной, в результате которого рождается здоровое поколение. При этом бездетные браки подлежали расторжению. В Риме семья (семейный клан) включала больше членов: отца, мать и их ребёнка (детей), а также рабов и вольноотпущенников. В такой форме семейных отношений отец (pater familias) занимал главенствующую роль. Он имел власть над всеми членами семьи (воспитывать по своему усмотрению, женить своих детей, наказывать за непослушание)[339].

Интересно мнение Луи де Бональда, который определял семью как государство в миниатюре, в котором функции отца рассматривались с позиции всеобщей власти, матери – исполнительной власти (министров и служащих), а ребёнка – как подданного указанной власти[340]. При этом Эрик фон Кюнельт-Леддин подчеркивает, что отношения отца, матери (власти) и ребёнка (народа) должны быть основаны на взаимной любви и солидарности. В частности, доктор Абру Аман Андраби сравнивает «семью с божественным строительным элементом»[341] общества и государства в целом.

Исследователь Георг Мёрдок определяет семью как единую организацию или социальную группу, характеризующуюся совместным проживанием, наличием экономического базиса и установки по воспроизводству будущего потомства[342]. Адам Эрслен отмечает, что семья – это, прежде всего, социально-биологический институт, который обеспечивает продолжение человеческого рода[343].

---

[339] Polletta F. The Multiple Meanings of Familialism // Law & Social Inquiry. 2018. Vol. 43. Iss. 1. P. 14.

[340] Carson N. Louis de Bonald's Univocity of Being: The Mythos of the Fait Social and the Rise of French Sociology (2020) // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/ (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[341] Andrabi A.A. Code of ethics and values of the family // Jamia Hamdard University. 2019. Vol. 6. Iss. 4. P. 89.

[342] Murdock G. Social Structure. New York: Free Press, 1949. 388 p.

[343] Arslan A. Characteristics, types and functions of family concept // African Educational Research Journal. 2023. Vol. 11 (1). P. 40.

В зарубежных странах идеология семейственности ассоциируется с государственной политикой, обеспечивающей поддержку нуклеарным семьям (также встречаются определения: элементарная семья, атомарная семья или супружеская семья), то есть социальной группе, состоящей из двух родителей и их ребёнка (детей) по крови, исключая иные формы семейных отношений: родителей-одиночек, усыновителей, представителей старшего поколения (бабушек, дедушек) и т.д.

Нуклеарная семья происходит от латинского слова nux, что означает «сердцевина» государства, получившее свое распространение в XVII веке в Западной Европе и Англии под влиянием теократических учений. С развитием капитализма нуклеарная семья приобрела статус экономически жизнеспособной социальной единицы. В частности, в Азии форма нуклеарной семьи была признанной неполноценной в силу отсутствия старшего поколения семьи, а именно: престарелых родителей, живущих со своими детьми и внуками, а именно данная форма рассматривалась как традиционная семья. Ходзуми Яцука указал, что такая политика в семенном праве разрушит «сыновью почтительность»[344].

При этом в своем учении Карл Маркс сравнивал образ нуклеарной семьи с политикой буржуазии, в которой муж (буржуазия) рассматривает свою жену и детей (пролетариев) как орудие труда и эксплуатации. Фридрих Энгельс рассматривал указанную форму семьи с позиции противоречий между мужчиной и женщиной, существующими и будущими поколениями, что подтверждается историей любого общества. Так, Энгельс выделял три формы семейных отношений: в древний период – групповой брак (брак одобренный общиной), для варварского периода – парный брак, где практиковалась полигамия; для цивилизационного общества – моногамный брак, где подавляются интересы женщин и ребёнка (детей)[345]. Философами было подчеркнуто, что единственно верной формой семьи стоит признавать социалистическую семью с момента перехода средств производства в общую собственность, когда отдельная семья перестает быть экономической единицей общества. Частное домашнее хозяйство должно стать социальной

[344] Ruszel J. The Fall of the Family-State and Rise of the Enterprise Society: Family as Ideology and Site of Conservative Power in Modern Japan // The Arbutus Review. 2019. No. 10 (1). P. 35.

[345] Арманд И.Ф. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака. М.: Политиздат, 1975. 120 с.

отраслью, а забота о детях и их образование – общественным делом, при котором общество будет одинаково заботиться обо всех детях, независимо от того, законнорожденные они или нет, имеет ли ребёнок инвалидность или нет.

Однако на современном этапе представление о семье и семейных ценностях существенно трансформировались: изменилась структура семьи, функции родителей, форма исключительного кровного родства и экономического содержания одного родителя, которое традиционно ложилось на плечи отца (мужа), активно развивается политика равенства полов, инклюзии и репродуктивной деятельности (искусственного оплодотворения, суррогатного материнства) и прочее. В дополнение расширились формы семей. Во-первых, распространилось количество неполных семей с одним родителем (отца или матери), в которых только один родитель (разведенный(-ая), овдовевший(-ая), не состоящий(-ая) в браке) несет ответственность за воспитание и обеспечение своего(-их) ребёнка или детей[346].

Во-вторых, актуальным остается форма расширенной семьи, которая включает не только нуклеарную семью (отец, мать, ребёнок (дети)), но и представителей трех или более поколений (бабушек, дедушек), живущих вместе. Указанная форма семьи наблюдается в восточных культурах, где расширенные семьи играют важную роль в жизни общества и государства. В частности, в некоторых африканских культурах расширенные семьи состоят из нескольких поколений, проживающих совместно[347]. Положительной особенностью таких семей из нескольких поколений является то, что они образуют небольшое сообщество, в котором заботятся о наиболее уязвимых – пожилых гражданах.

В-третьих, все больше появляются бездетных семей – семей, состоящих из двух партнеров, не ставящих перед собой цель по рождению и воспитанию будущего поколения или имеющих к этому медицинские противопоказания. В ряде случаев такие семьи пользуется медицинскими процедурами: суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, искусственное прерывание беременности, медицинская стерилизация и прочее. Применение вспомогательных репродуктивных технологий составляет одну из важнейших проблематик

[346] Arslan A. Characteristics, types and functions of family concept // African Educational Research Journal. 2023. Vol. 11 (1). P. 45.
[347] Tinuola F.R. The Family Institution // Introduction to Sociology: African culture, context and complexities. Lagos: Apex Publisher, 2021. P. 107-117.

современного законодательства[348], так как происходит размывание границ между семейными ценностями и договорными началами, происходит нарушение принципа семейной неприкосновенности, а также меняется юридическое и биологическое понятие родителя.

В-четвертых, особый интерес составляет форма совместных семьей, состоящий из двух или более семей, объединившихся после заключения другого брака или совместного проживания (формирование статуса отчима и (или) мачехи, пасынка и (или) падчерицы, сводных братьев и (или) сестер, сожителя и (или) сожительницы). Указанная семья требуют активного общения и сотрудничества между всеми вовлеченными сторонами, так как могут возникать сложности в реализации прав биологических родителей по воспитанию ребёнка (детей) при проживании как с ним (ними), так и отдельно от него (них)[349].

В-пятых, повышенного внимания требуют семьи, не имеющие кровного родства со своим ребёнком (детьми): усыновители, приемные семьи. Такая семья представляет собой сложную форму семейных отношений, обеспеченных государственной поддержкой, при котором родитель(-и) несет(-ут) двойную ответственность за воспитание ребёнка или детей, оставшиеся без попечения родителя. Юридически приемные семьи (усыновители) есть замещающий институт[350] родительства, направленный на устройство и обеспечение будущего ребёнка или детей.

Существует несколько типов приемных семей, включая традиционные приемные семьи, приемные семьи по родству и терапевтические приемные дома. Традиционные приемные семьи предоставляют уход за ребёнком (детьми), который(-ые) были изъяты из биологических семей (от биологического родителя) из-за отсутствия надлежащих санитарных условий в месте проживания, должного материального содержания (алиментов), установления факта жестокого обращения с ребёнком (детьми), отсутствия заботы. К приемным семьям по родству относят семьи, в которых старшее поколение (бабушки,

---

[348] Белова С.Н., Строгович Ю.Н., Аристархов О.А. Традиционные семейные ценности и суррогатное материнство: неразрешимые проблемы современного сосуществования // Актуальные проблемы правового регулирования. Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 755.

[349] Малькевич М.С. Реализация родительских прав в случае проживания ребёнка с отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116). С. 243.

[350] Осипова А.А. Психологические проблемы приемной семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 290.

дедушки) выполняют замещающую роль родителя за своего сына (дочь), отказывающегося должным образом заботиться о ребёнке (детях). В сущности, ребенок биологически приходиться указанным родителям внуком или внучкой. Приемные семьи терапевтического профиля специализируются на уходе за «трудным(-и)» ребёнком-подростком (детьми) со специальными потребностями, такими как: эмоциональные или поведенческие проблемы, а также демонстративное асоциальное поведение (склонность к бродяжничеству, совершению правонарушений, мелких краж и прочее)[351]. Конечно, указанная форма семей (усыновители, приемные семьи) требуют адаптации в «новой» семье, обеспечения юридической (вопросы усыновления, получения социальных дотаций и так далее) и психологической помощи (проблема осознания иной формы семьи и заботы юридического родителя, разграничении статуса родителей) с целью исключения злоупотреблений в правах.

В-шестых, мировым сообществом и законодателем отмечается важность поощрения семьей с исключительными потребностями – это семьи, в которых один или более членов имеют физические, психические, интеллектуальные, когнитивные и иные недостатки здоровья (родитель с инвалидностью и (или) ребёнок (дети) с инвалидностью), что детерминирует функционирование социального обеспечения, специального механизма правовой интеграции, защиты через специализированные институты, доступ к правосудию, бесплатной юридической помощи (pro bono), а также необходимости дополнительных социальных льгот от государства (услуг реабилитации, абилитации)[352]. Объективно утверждает С.В. Солосин, что социальная защита фактически становиться своеобразным институтом права России[353], включающим должные социальные, правовые, экономические гарантии по покровительству нуждающегося населения.

В-седьмых, примечательными являются форма эндогамных и экзогамных семей. Эндогамные семьи являются видом семейных отношений между мужчиной и женщиной, которые являются

---

[351] Arslan A. Characteristics, types and functions of family concept // African Educational Research Journal. 2023. Vol. 11 (1). P. 42.

[352] Nosyreva A.E. “Ableism” as a form of social discrimination against people with disabilities // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Beijing, PRC: Scientific publishing house Infinity, 2023. P. 78.

[353] Солосин С.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 55.

представителями одной этнической, национальной, религиозной группы, сословия, касты и так далее. Эндогамные браки до настоящего времени распространены в Индии и Средней Азии[354]. Экзогамные семьи, наоборот, создаются по принципу различий супругов (мужчины и женщины) как представителей разного рода, семейного клана, этнических, национальных и религиозных групп, стран. Исторически экзогамные браки были более распространенными формами семейных отношений, так как они рассматривались в качестве особого средства установления мира, дружеских отношений и формирования военного и экономического покровительства со стороны состоятельной семьи (развитой страны).

В-восьмых, нельзя не упомянуть о существовании нетрадиционных семей, распространенных в западных странах: однополые семьи (брак между однополыми членами общества), полиаморные семьи (множественные семейные отношения по обоюдному согласию нескольких партнеров без необходимости вступления в брак). Общепринятой формой брачно-семейных отношений на Ближнем востоке являются семейные взаимоотношения одного человека и нескольких супругов, при этом выделяют полигинию, когда у одного мужчины несколько жен, и полиандрию, когда у одной женщины несколько мужей. Опираясь на историю, стоит подчеркнуть, что полигамные отношения практиковались в разных культурах по всему миру, хотя в настоящее время такой союз противоречит семейным ценностям и является незаконным во многих странах из-за потенциальных злоупотреблений со стороны одного из супругов. Перечисленные нетрадиционные формы семейных отношений противоречат семейным, нравственным ценностям, нормам законодательства Российской Федерации.

В Российской Федерации семья, основанная на браке, родстве и усыновлении (удочерении), рассматривается с позиции ответственности и совести родителей перед воспитанием ребёнка (детей) как будущих представителей гражданского общества. Общепризнаны моногамные брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной, направленные на рождение и воспитание ребёнка (детей). Р.Р. Фищенко отмечает, что семья – это один из самых сложных институтов межличностного взаимодействия в человеческом обществе, который включает множество частных институтов (институт брака,

[354] Arslan A. Characteristics, types and functions of family concept // African Educational Research Journal. 2023. Vol. 11 (1). P. 45.

институт родства, институт материнства и отцовства, институт собственности, институт социальной защиты детей (детей с инвалидностью) и опеки)[355].

В свою очередь фундаментом семейных отношений выступают семейные ценности и многовековые прочные, духовные основы, не противоречащие устоям общества. Таким образом, семейные ценности составляют духовно-нравственное руководство семьи. Поэтому укрепление семейных ценностей является приоритетной задачей политики отечественного законодательства. В сущности семейные ценности могут носить динамичный характер (от консервативных начал до либеральных течений), который существенным образом может повлиять на формирование личностных установок, правосознание и модель поведения гражданина в будущем.

Как верно заметила Л.М. Панкова, семейные ценности с философской позиции есть убеждения, идеалы для конкретной семьи («любовь, дети, здоровье и совместное времяпрепровождение»)[356].

Нельзя не согласиться с мнением С.П. Акутиной, которая в своем научном исследовании указывает, что «семейные ценности – идеал, к которому следует стремиться в каждой семье»[357], так как они определяют целенаправленный процесс становления членов общества. Такие ценности, как честность, ответственность, доброта и уважение каждого человека вне зависимости от религиозных убеждений, этнического происхождения, вероисповедания, пола, состояния здоровья и прочих признаков, часто занимают центральное место в семье. Честность формирует доверие, в то время как уважение способствует взаимопониманию и толерантности. Ответственность учит граждан законопослушному поведению и дисциплине, в то время как доброта способствует сопереживанию и состраданию. Указанные ценности важны, потому что они формируют среду, в которой люди развиваются и учатся ориентироваться в мире[358].

---

[355] Фищенко Р.Р. Семья и её основные функции // Экономика и социум. 2016. № 10. С. 120.

[356] Панкова Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: дис. … д-ра пед. наук. СПб., 2006. 202 с.

[357] Акутина С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51.

[358] Давлетгаряева Р.Г. Воспитание как определяющий фактор дальнейшего развития человечества // Современный мир: экономика, история, образование, культура: сборник научных трудов. Часть 2. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2005. С. 301.

Справедлива позиция Е.А. Селезнёвой о том, что ценностные ориентиры, складывающиеся в обществе и в каждой конкретной семье, влияют на будущее нашего государства[359].

Следовательно, семейные ценности представляют собой высоко моральные стандарты и воспитанную дисциплину будущего поколения, которые сегодня закреплены в нормах международного и внутригосударственного права. В частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 года[360] закладывает основной принцип – «семья является фундаментальной ячейкой общества», который отражен в конституциях многих стран мира. Современное демократическое и правовое государство признает такие ценности, как семья, брак, детство, материнство и отцовство.

В дополнение Международный пакт о гражданских и политических правах[361] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах[362] 1966 года определяют, что семья как естественная ячейка социума должна получать должное внимание и защиту со стороны общества и государства, в особенности при наличии в семье детей (детей с инвалидностью).

Международное признание семьи в качестве важнейшего института государства напрямую связано с признанием потенциального вклада в экономическое и социальное благополучие каждой страны. Одним из первых программных документов, в которых подчеркивалась роль семьи, была Декларация социального прогресса и развития[363], провозглашенная Генеральной Ассамблеей в 1969 году: в ней

---

[359] Селезнёва Е.А. Анализ понятий семей и семейных ценностей // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 271.

[360] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[361] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[362] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[363] Декларация социального прогресса и развития (принята резолюцией 2542 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1969 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/socdev.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

обозначено требование о разработке социальной политики и механизмов поддержки семей с особым статусом (многодетных семей, семей, находящихся на грани бедности, семей, в которых есть родитель с инвалидностью (ребёнок с инвалидностью), приемных семей и пр.).

Впоследствии на данных принципах был основан ряд руководящих программ Организации Объединенных Наций. В частности, в 1983 году Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) принял свою первую резолюцию «Роль семьи в процессе развития»[364]. Резолюция рекомендовала государствам разработать и реализовать меры, «направленные на благосостояние семьи в целом».

Руководящие начала определяли: во-первых, принятие необходимых мер, ориентированных на семью, как часть политики развития государства (обеспечение денежными дотациями и социальных программ); во-вторых, признание разнообразных форм семьи в зависимости от различных культурных, религиозных, политических, социальных и иных особенностей; в-третьих, обеспечение принципа гендерного равенства, в том числе уважения и равенства между мужчинами и женщинами; в-четвертых, организацию механизма защиты семей и каждого его члена, которые могут оказаться в уязвимом положении: дети, пожилые граждане, граждане с инвалидностью (в том числе дети с инвалидностью); в-пятых, поддержание всеобщего доступа к услугам репродуктивного здоровья (включая планирование и лечение) и реабилитации (абилитации) людей с инвалидностью (детей с инвалидностью).

В 1989 году Генеральной Ассамблеей 1994 год был провозглашен Международным годам семьи как «основного представителя устойчивого развития общества». В свою очередь в 2014 году в связи с двадцатой годовщиной Международного года семьи были актуализированы три ключевые проблемы современности: обеспечение достойного социального уровня семей (борьба с бедностью), защита семейных ценностей граждан и солидарность поколений[365].

Следовательно, на государства были возложены обязанности по обеспечению гарантий уважения достоинства личности, запрета дискриминаций семей, которые имеют различия по медицинским особенностям, религиозным убеждениям, национальным традициям и

---

[364] Резолюция 1983/23 ЭКОСОС «Роль семьи в процессе развития» // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/654/99/img/nr065499.pdf (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[365] Гущина К.А., Спицына Е.Б., Ерина Е.С., Айба Э.А. Семья как объект международно-правовой защиты // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 103.

обычаям, включая культуру коренных народов и меньшинств, правовым системам, а также по наилучшему обеспечению интересов ребёнка (ребёнка с инвалидностью). При этом, как было справедливо отмечено, в международную правозащитную программу было включено положение о том, что «полигамия и детские браки противоречат международным стандартам прав человека, которые должны быть запрещены в национальном законодательстве»[366].

Декларация о правах инвалидов 1975 года[367] регламентирует, что каждый человек с инвалидностью имеет право жить в кругу семьи или условиях, заменяющих её. В частности, Конвенция по правам инвалидов 2006 года[368] расширительно предписала, что государства-участники должны принимать эффективные и обоснованные меры для ликвидации дискриминации в отношении лиц с инвалидностью во всех вопросах, касающихся брака, семьи, отцовства, материнства и межличностных взаимоотношений на равной основе с другими гражданами. А значит необходимо защищать семейные ценности и права людей с инвалидностью на вступление в брак, планирование и создание семьи при наличии доброй воли партнеров (будущих супругов), рождение ребёнка (усыновление, удочерение), получение информации и должной медицинской помощи в вопросах репродуктивного здоровья, сохранение фертильности. В частности, обеспечение гарантии сохранения фертильности людей с инвалидностью представляет собой отсылку к евгеническому движению начала XX-го века, когда людей по причине наличия особенностей здоровья повсеместно стерилизовали с целью создания «здорового» потомства. Например, в Соединенных Штатах Америки с 1907 по 1974 год были стерилизованы более 60 000 «непригодных», включая представителей этнических и религиозных меньшинств[369].

Особое внимание было уделено правовому положению детей с инвалидностью, на необходимость наилучшего обеспечения их интересов: речь идет в том числе о воспитании и заботе со стороны

---

[366] Там же. С. 101.

[367] Декларация о правах инвалидов (принята резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[368] Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[369] Nosyreva A.E. “Ableism” as a form of social discrimination against people with disabilities // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Beijing, PRC: Scientific publishing house Infinity, 2023. P. 79.

родителей (законных представителей), запрете любых форм дискриминации и эксплуатации, сохранении индивидуальности, охране физического и психического здоровья, защите прав и основных свобод и предоставлении альтернативной помощи семьям со стороны государства.

Конвенция по правам инвалидов 2006 года предписывает право всех детей жить и расти в семье: «Ни в коем случае ребенок не может быть разлучен с родителем(-ями) на основании инвалидности ребёнка или одного (обоих) родителя(-ей)».

Право ребёнка на семью в международном праве имеет приоритетное значение, основанное на общепризнанном начале, состоящем в том, что дети «должны расти в семейной обстановке», то есть в группе близких ему людей – родителя(ей) (законного представителя, опекуна, усыновителя и прочее), т.е. в среде, которая отвечает требованиям нормального физического и психического становления личности и ее благополучия[370].

Конвенция по правам инвалидов в статье 23 дополняет, что, если родственники не могут заботиться о ребёнке с инвалидностью, государство должно обеспечить возможность альтернативного ухода со стороны дальних родственников, а в случае необходимости – в местных сообществах с условием обеспечения семейной обстановки.

Таким образом, Конвенция подчеркивает важность «каждого» в дискурсе прав человека, акцентируя внимание на индивидуальных и социальных аспектах человеческого существования. Каждый ребенок должен расти в семейном окружении и безопасной атмосфере, которая обеспечивает счастье, любовь и взаимопонимание. Опыт многих стран показывает, что при соответствующей поддержке семей дети с «любыми видами нарушений развития» смогут подготовиться к самостоятельной жизни с позиции достоинства его личности, свобод, равенства и солидарности.

В России общепризнанные международные начала защиты брачно-семейных прав инвалидов закреплены в основных положениях Конституции Российской Федерации (глава II)[371], Семейного

---

[370] Ioffe Y. The Right to Family Reunification of Children Seeking International Protection under the Convention on the Rights of the Child: Misplaced Reliance on Travaux? // International Journal of Refugee Law. 2022. Vol. 34 (2). P. 215-240.

[371] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

Кодекса Российской Федерации[372] и отраслевого законодательства в области защиты прав инвалидов. В сущности, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995[373] регламентирует вопросы обеспечения гарантий социальной защиты прав и основных свобод людей с инвалидностью, их социальной поддержки в процессе жизнедеятельности, запрета дискриминации.

В нормах семейного законодательства содержится расширенное толкование брачно-семейных отношений. В частности закреплены следующие обязанности родителя(-ей), а именно, ему (им) необходимо: заботиться о психическом и психическом здоровье, духовном и нравственном развитии своего ребёнка (детей); создавать обстановку для нормального становления личности; уважать достоинство ребёнка (детей) вне зависимости от наличия дополнительных потребностей, состояния здоровья, убеждений и пр.; содержать (выплачивать алименты) и защищать интересы ребёнка (детей); гарантировать ребёнку (детям) реализацию конституционных прав человека в процессе жизнедеятельности (право на имя, образование, информацию, имущество, государственные льготы и пр.); оказывать содействие в предоставлении медицинской, социальной, правовой, экономической и иной помощи и многое другое. Однако в отечественном законодательстве не отражена специфика отношений в семьях с исключительными потребностями (родителя(-ей) с инвалидностью, ребёнка (детей) с инвалидностью). Существует одна гарантийная норма, предусмотренная частью 2 статьи 89 Семейного Кодекса Российской Федерации, которая сохраняет право требовать выплаты алиментов с трудоспособного супруга (родителя) в пользу нуждающегося супруга в целях удовлетворения как на её (его) потребностей, так и потребностей совместного ребёнка до достижения им восемнадцатилетнего возраста или общего ребёнка – инвалида с детства I группы[374].

---

[372] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[373] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563.

[374] Шахназарян К.Э. Права инвалидов: правовое регулирование, механизмы защиты и реализации в семейном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 108.

В случае нарушения законных предписаний на супруга(-у) или бывшего(-ую) супруга(-у) может быть наложена ответственность – изначально по статье 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[375] – за ненадлежащее исполнение обязанностей родителя по содержанию, обеспечению прав ребёнка (детей) и защите неотъемлемый прав и основных свобод. Указанная санкция статьи варьируется от самого мягкого наказания в виде предупреждения до строго наказания в виде административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административного ареста до пяти суток. При этом в обязательном порядке указанному гражданину разъясняются последствия наступления уголовной ответственности в случае дальнейшей неуплаты платежей.

В случае совершения лицом повторного проступка супруга(-у) или бывшего супруга(-у) привлекают к уголовной ответственности по статье 157 Уголовного кодекса Российской Федерации[376], которая в качестве санкции предусматривает исправительные работы или принудительные работы до одного года, или арест до трех месяцев, или лишение свободы до одного года. Юридически данные нормы выполняет компенсационную функцию по восстановлению в нарушенных правах и законных интересах ребёнка (детей) или ребёнка с инвалидностью (детей с инвалидностью).

Во всяком случае, проблемы защиты семейных ценностей людей с инвалидностью (родителя(-ей) с инвалидностью и ребёнка (детей) с инвалидностью) все больше актуализуются. Инвалиды до настоящего времени повсеместно сталкиваются с несправедливостью, сегрегацией и зависимостью от государственных дотаций. В конечном счете, инвалиды ограничены в элементарной реализации своих прав, которые для других граждан являются повседневной обыденностью (например, они испытывают сложности в коммуникации, заключении брака, рождении и воспитании своего ребёнка; им сложно выйти на прогулку с ребёнком (детьми) с инвалидностью; обратиться за юридической, медицинской помощью и прочее). Указанные обстоятельства не позволяют реализовывать принцип всеобщего уважения и

---

[375] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[376] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

равенства граждан, при котором «нет более значимых или менее значимых» для общества и государства[377].

Таким образом, одними из самых больших проблем, с которыми сталкиваются родители с инвалидностью (дети с инвалидностью), являются стигмы и предрассудки в обществе. Люди ставят под сомнение способность человека с инвалидностью стать супругом и (или) родителем, вырастить здоровое поколение, воспитать ребёнка (детей), обеспечить ему (им) адекватный уход, руководство и поддержку, а также научить его (их) ориентироваться в мире[378].

Инвалидность часто подвергается стигматизации, как это описал Ирвинг Гоффман в своей книге 1963 года «Стигматизация: заметки об управлении испорченной идентичностью»[379], при этом семьи могут столкнуться со «стигматизацией вежливости», когда отдельные люди стигматизируют и осуждают всю семью из-за инвалидности ребёнка.

В подавляющем большинстве случаев родитель(-и) доблестно справляется(-ся) со стигматизацией и подготавливает(-ют) ребёнка с инвалидностью (детей с инвалидностью) к социальным и психологическим трудностям, которые могут возникнуть в результате его (их) особенностей здоровья. Живя в социальном контексте, обусловленном негативным воздействием со стороны социума, родитель(-и) может (могут) оказаться не в состоянии научить своего ребёнка справляться со сложностями социального мира, что может привести к тому, что он будет чувствовать себя ущемленным и изолированным от своих сверстников. Например, исторические события до 1960-х годов в США и до 1970-х годов в Великобритании подтверждают повышенную степень безысходности родителя(-ей), которому(-ым) приходилось выбирать между тем, чтобы оставлять своих детей с инвалидностью дома (не получать при этом никаких государственных выплат) или поместить своих детей в интернат (в США данные социальные учреждения назывались «специализированными школами», а в Великобритании – «больницами длительного пребывания»).

Сложность социального мира, отсутствие должного понимания и ненависть к недостаткам здоровья может приводить и к пугающим

---

[377] Aristotle. Generation of Animals / Translated by A.L. Peck. Cambridge: Harvard University Press, 1942. 688 p.

[378] Trigt P. van. Equal reproduction rights? The right to found a family in United Nations disability policy since the 1970s // The History of the Family. 2019. Vol. 25 (2). P. 202-213.

[379] Goffman E. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N.Y.: Simon and Schuster, 1963. 122 p.

последствиям. Учащаются случаи эксплуатации труда, жестокого и унижающего обращения в отношении родителя с инвалидностью или их ребёнка (детей) с инвалидностью (побои, пытки, истязания, изнасилования и прочее).

Вместе с тем в проведенном недавно исследовании были опубликованы данные о том, что именно дети с инвалидностью испытывают на себе больше форм насилия, несмотря на увеличение государственных программ и информационную пропаганду толерантности за последние 10 лет. Каждый третий ребёнок с инвалидностью подвергается унижению человеческого достоинства и жестокому обращению по причине наличия физических, психических, интеллектуальных и иных недостатков в семье и (или) в образовательном, специализированном учреждениях. При этом в большей степени страдают дети с интеллектуальными особенностями (свыше 39,5%), с когнитивными особенностями (33,1%), с физическими недостатками (28,8%). Наряду с этим только один ребёнок из пяти детей с умственными отклонениями усыновляется (оформляется в приемную семью)[380].

В своем докладе доктор Леонардо Деспои отмечает, что сегодня «семейные права инвалидов нарушаются по евгеническим причинам, которые до сих пор существуют», что приводит к негативным последствиям[381]. Практикуется остракизм, отказ в реализации права на фертильность, запрет усыновления, ограничение и лишение родительских прав по формальным основаниям и так далее. Терезия Дегенер и Эндрю Бэг в коллективном труде «Права человека и инвалидность» (2002 г.) акцентировали внимание на том, что «по-прежнему существуют ограничения в правах инвалидов на семью и неприкосновенность частной жизни, особенно в отношении людей с инвалидностью, которые находятся в специализированных учреждениях по всему миру»[382].

В 2000-2019 гг. были зафиксированы случаи принудительной стерилизации женщин с инвалидностью по всему миру: в Европе

---

[380] Fang Z., Cerna-Turoff I., Zhang Ch., Lu M., Lachman J.M., Barlow J. Global estimates of violence against children with disabilities: an updated systematic review and meta-analysis // The Lancet Child & Adolescent Health. 2022. Vol. 6. Iss. 5. P. 313-323.

[381] Despouy L. Human rights and disabled persons // The United Nations. URL: https://www.un.org/esa/socdev/enable/dispaperdes0.htm (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

[382] Degener T., Begg A. From invisible citizens to agents of change: a short history of the struggle for the recognition of the rights of persons with disabilities at the United Nations // The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Cham: Springer, 2017. P. 1-39.

(Польша, Литва, Испания, Венгрия, Словакия), в Средней Азии (Узбекистан), Соединенных Штатах Америки и в африканских государствах, хотя это прямо запрещено их национальным законодательством. При этом точные данные о жертвах медицинских процедур установить сложно в силу их повышенной латентности. Однако, по словам женщин, которые не побоялись завить о незаконных действиях, они подвергались незаконной принудительной стерилизации в домах инвалидов. В ряде случае они разлучались со своими биологически здоровыми детьми. Персонал учреждений аргументировал данные процедуры невозможностью содержания несовершеннолетних в домах (пансионатах) для инвалидов. Фактически указанные обстоятельства противоречат нормам законодательства и международным актам, закрепляющим гарантии на сохранение фертильности, защиту репродуктивного здоровья человека и семейных ценностей родителя с инвалидностью, имеющим право не разлучаться со своим ребёнком.

Вместе с тем люди с инвалидностью сталкиваются с отсутствием понимания их психических проблем. Многочисленные научные работы показывают, что члены семей людей с инвалидностью чаще страдают психологическими и поведенческими расстройствами. В свою очередь нехватка надлежащей медицинской помощи и профильных врачей может приводить к ухудшению состояния здоровья инвалидов (детей с инвалидностью) или влиять на их последующую реабилитацию.

Необходимо задуматься и о финансовых проблемах в семьях с инвалидностью, с которыми они сталкиваются, невзирая на социальные дотации. В ряде случаев материальной помощи от государства не хватает на покупку важнейших медикаментов и специализированного оборудования. Родитель с инвалидностью или трудоспособный родитель с иждивенцем-инвалидом может испытывать сложности в осуществлении трудовой деятельности (не в состоянии работать полный рабочий день или вообще работать), что заставляет человека полагаться на государственное финансирование или финансовую поддержку других членов семьи (бывших супругов), фондов.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что, несмотря на колоссальные изменения, произошедшие за последнее столетие в отношении людей с инвалидностью, включая увеличение гражданских движений за права инвалидов, совершенствование законодательства, достижения медицины, проблемы реализации правового статуса и защиты их семей еще остались. В национальных системам

существует проблема наилучшего обеспечения интересов ребёнка или детей с инвалидностью, что делает её центральной темой современности. Нехватка финансовых ресурсов, социальной поддержки и разрастание социальной стигматизации затрудняют создание семьи (при наличии супруга(-и) с инвалидностью), рождение, воспитание и уход родителями за ребёнком (детьми) с особенностями здоровья. Неоднократны случаи помещения ребёнка (детей) в детские дома или специализированные учреждения. Очевидно, защита прав семьей с исключительными потребностями (детей с инвалидностью) является сложнейшей задачей для правоприменительной системы. Полагаем, что необходимо разработать универсальную политику и стратегические направления в отношении поддержки семей с инвалидностью (детей с инвалидностью), удовлетворяющие их потребности и законные интересы членов их семей, что будет стимулировать укоренение семейных ценностей.

§ 12. Защита прав детей с ограниченными возможностями: международно-правовые аспекты

Защита прав детей с ограниченными возможностями является одной из важнейших задач современного общества и требует детального рассмотрения международно-правовых аспектов. Конвенция ООН о правах инвалидов[383] служит основополагающим документом, обеспечивающим защиту прав этой уязвимой категории.

Важным аспектом является принцип недискриминации, который закрепляет право всех детей, независимо от физических или интеллектуальных ограничений, на полноценное участие в жизни общества. Государства-участники обязаны создать условия для интеграции детей с ограниченными возможностями, предоставляя им доступ к образованию, медицинским услугам и социальным ресурсам.

Кроме того, эффективная защита прав таких детей требует не только соблюдения международных норм, но и их адаптации к национальному законодательству. Это включает в себя внедрение программ, направленных на повышение осведомленности, обучение

[383] Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

специалистов и вовлечение общественности в поддержку прав детей с ограниченными возможностями[384].

Таким образом, междисциплинарный подход и активное сотрудничество между государственными институтами, международными организациями являются необходимыми для эффективной реализации прав детей с ограниченными возможностями на глобальном уровне.

Несмотря на значительные достижения в области прав человека, дети с ограниченными возможностями продолжают сталкиваться с дискриминацией, социальной изоляцией и недостаточным доступом к образованию, здравоохранению и другим жизненно важным услугам. Эти проблемы подчеркивают необходимость более глубокого анализа международно-правовых механизмов, направленных на защиту прав детей с ограниченными возможностями, а также выявления пробелов в их реализации.

Представляется целесообразным проанализировать международно-правовые аспекты защиты прав детей с ограниченными возможностями и рассмотреть соответствующий опыт различных стран, что позволит выработать рекомендации по улучшению ситуации и повышению эффективности международной защиты прав этой уязвимой группы населения.

Проблема защиты прав детей с ограниченными возможностями требует совместных усилий на международном уровне. Обмен опытом и лучшими практиками между странами может способствовать более эффективному решению этих вопросов.

В целом значимость проблемы защиты прав детей с ограниченными возможностями заключается в ее влиянии на развитие общества, реализацию прав человека и создание условий для полноценной жизни каждого ребенка.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах инвалидов в 2006 году стало итогом трех десятилетий работы ООН в

---

[384] См.: Бахарева А.Н., Васильева Н.Б., Гришин А.Н., Дорская А.А., Зайцев Д.В., Капустина С.В., Круглов А.Ю., Майоров А.А., Маслова Э.В., Морозова С.А., Никитенко В.Н., Николаев И.М., Петухова Е.Н., Привалов К.В., Пристанскова Н.И., Разуваев Н.В., Сафонов В.Н., Сморгунова В.Ю., Ходячий Ф.З., Честнов И.Л. и др. Гражданско-правовое образование в педагогическом вузе. Учебно-методические материалы и программы кафедры теории и методики гражданско-правового образования: учебно-методическое пособие для вузов. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2003. – 511 с.

русле международного сотрудничества по вопросам инвалидности. Данная Конвенция утверждает социальную и правозащитную модель инвалидности, согласно которой дети с инвалидностью рассматриваются как носители прав, а не как получатели благотворительной поддержки или объекты заботы со стороны других.

Конвенция о правах инвалидов 2006 года не содержит четкого определения термина «инвалидность», но предлагает несколько направляющих принципов, касающихся этого термина и его значимости для данной категории прав. В преамбуле Конвенции подчеркивается понимание инвалидности через призму социальной модели: «инвалидность является изменяющимся понятием и возникает в результате взаимодействия между людьми с ограничениями здоровья и барьерами, мешающими им полноценно участвовать в жизни общества на равных с другими». Исходя из данного подхода, участие людей с инвалидностью в различных сферах жизни – работа, образование, медицинские услуги или выборы – затрудняется не из-за их инвалидности, а по причине существующих препятствий, которые могут включать физические барьеры, а также проблемы, связанные в ряде случаев с законодательством и политикой.

Хотя дети с инвалидностью должны обладать всеми правами человека, их уязвимость не изменяется со временем. Существуют исследования, подтверждающие связь между социально-экономическим положением детей, наличием инвалидности и уровнем образования. Дети с инвалидностью представляют собой одну из самых маргинализированных категорий среди детей, чьи прав систематически нарушаются. Сокращение бедности и неравенства в мире невозможно без учета прав и нужд детей с инвалидностью.

Федеральным законом от 03.05.2012[385] Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, тем самым приняв на себя обязательство по обеспечению инклюзивного образования для детей-инвалидов согласно требованиям ч. 1 ст. 24 Конвенции[386].

Начиная с 90-х годов прошлого века в России было принято более 300 нормативных правовых актов, направленных на защиту

---

[385] Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 07.05.2012. № 19. Ст. 2280.

[386] Швед Е.Н. Международно-правовые основы защиты прав детей-инвалидов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. № 1. С. 86-92.

интересов детей инвалидов. После принятия Конституции РФ[387] эти права были закреплены в Семейном кодексе РФ[388], Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан[389], а также в Законе РФ от 10.07.92 № 3266-1 «Об образовании»[390], в федеральных законах от 24.07.98 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[391], от 10.12.95 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»[392], от 17.07.99 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи»[393] и др. Особое значение имеет Федеральный закон от 24.11.95 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[394], определяющий государственную политику, в том числе и в области социальной защиты детей-инвалидов[395]. Люди с инвалидностью – это те, кто сталкивается с устойчивыми нарушениями функций организма из-за болезней, травм или врожденных дефектов. Это приводит к ограничениям в их повседневной жизни и требует социальной поддержки. Такое определение содержится в ст. 1 указанного закона.

---

[387] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

[388] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ", 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[389] Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1318.

[390] Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 12.11.2012) «Об образовании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 30.07.1992. № 30. Ст. 1797.

[391] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3802.

[392] Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 11.12.1995. № 50. Ст. 4872.

[393] Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ. 19.07.1999. № 29. Ст. 3699.

[394] Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563.

[395] Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации от 10 мая 2006 г. «О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/6327109/ (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

Представительство ЮНИСЕФ в России действовало с марта 1997 года, головным ведомством по сотрудничеству с Фондом являлось Министерство здравоохранения и социального развития РФ. 4 сентября 2009 года было принято решение о закрытии представительств оперативных программ и фондов ЮНИСЕФ[396].

В настоящее время число детей с инвалидностью в мире колеблется от 93 до 150 млн. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 5 процентов этих детей в возрасте до 14 лет, или приблизительно 95 млн, страдают от средней или тяжелой степени инвалидности. По подсчетам ЮНИСЕФ, 90 процентов детей с инвалидностью в развивающихся странах не посещают образовательные учреждения и, следовательно, фактически лишены права на получение образования.

Кроме того, они должны иметь равный доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному образованию, получать индивидуальную поддержку, необходимую для их эффективного обучения и социализации, и иметь возможность активно участвовать в общественной жизни. Важно расширять их возможности для самозащиты и изменения своей жизни. Законы о защите прав детей-инвалидов принимаются во многих странах, несмотря на продолжающиеся вызовы.

В мире продолжают ограничивать сексуальные, репродуктивные и родительские права инвалидов; принудительная стерилизация, основанная на евгенике, все еще применяется. Дети-инвалиды часто сталкиваются с отказом в этих правах и ограниченным доступом к информационным и медицинским услугам по репродуктивному здоровью. Несмотря на улучшение прав человека, они продолжают испытывать значительное неравенство.

В ряде стран разрешено принудительное проведение стерилизации среди детей-инвалидов, что началось в начале 1900-х годов с появлением евгенического движения. Эта концепция строилась на идее, что возможно постепенное улучшение «человеческой породы» и искоренение социальных проблем через выборочное размножение. Евгеника сосредоточилась на таких людях, как умственно отсталые, психически нездоровые, физически ограниченные, включая слепых, глухих, инвалидов, а также страдающих сердечными и почечными заболеваниями, туберкулезом, раком. Целью движения было ограничение

[396] Гадыльшина З.И. Ахмеева А.Р. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав детей-инвалидов // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 45-47.

способности к деторождению людей, которых общество считало «непригодными для родительства».

Евгеническое движение привело к внедрению законов об обязательной стерилизации более чем в 30 штатах США, и к 1970 году было стерилизовано более 65 тыс. американцев. Хотя статистические данные о точном количестве стерилизованных варьируются, в целом признается, что в течение года после принятия закона о евгенике в Германии до 60-100 тыс. человек подверглись стерилизации с целью предотвратить их воспроизводство и исключить предполагаемые дефектные гены из населения.

Также считается, что неспособность детей-инвалидов выполнять функции родителей является одной из причин для их стерилизации. В законодательстве некоторых стран компетентность детей-инвалидов как будущих родителей в принятии решений по поводу стерилизации подвергается сомнению. В сущности, основной вопрос в контексте стерилизации детей-инвалидов заключается в том, смогут ли они в будущем исполнять родительские обязанности надлежащим образом.

Что касается экономических, социальных и культурных прав, то в Конвенции о правах инвалидов 2006 г. подтверждается обязательство государств постепенно осуществлять их, как это уже признано в ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.[397] и в ст. 4 Конвенции о правах ребенка 1989 г.[398] Признание того, что полное осуществление экономических, социальных и культурных прав может быть ограничено ограниченными ресурсами, уравновешивается требованием о том, что меры должны приниматься в максимальных пределах имеющихся у государства ресурсов и, когда это необходимо, в рамках международного сотрудничества[399].

Обеспечение прав детей с инвалидностью требует всестороннего подхода и взаимосвязи между различными уровнями власти, учреждениями и обществом в целом. На международном уровне

---

[397] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

[398] Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

[399] Смирных С.Е. Права детей-инвалидов в меняющемся миропорядке // Russian Journal of Legal Studies. 2020. № 7 (2). С. 100-111.

Конвенция о правах инвалидов и другие нормативные акты формируют основу для защиты прав этих детей, обеспечивая их право на полноценное участие в жизни общества. Это включает в себя право на образование в инклюзивной среде, что позволяет им развивать свои способности наряду с другими детьми.

На национальном уровне важно разработать эффективные программы и механизмы, направленные на улучшение качества жизни детей с инвалидностью. Это может включать создание специализированных образовательных учреждений, доступных медицинских услуг и развивающих программ, учитывающих индивидуальные потребности каждого ребенка. Правильная политика способствует созданию атмосферы, где дети с инвалидностью не ощущают себя изолированными и могут полноценно реализовывать свои потенции.

Семьи, воспитывающие детей с инвалидностью, также нуждаются в поддержке и информации. Социальные службы должны обеспечить доступ к ресурсам и услугам, что поможет семьям лучше справляться с вызовами, связанными с воспитанием ребенка с особыми потребностями. Только совместными усилиями можно создать общество, уважительное и поддерживающее права всех своих членов, включая детей с инвалидностью.

Дети с инвалидностью сталкиваются с многочисленными барьерами, ограничивающими их доступ к качественному обучению и социальной интеграции. Отсутствие инфраструктуры, адаптированной для их нужд, недостаток квалифицированных педагогов, способных обеспечить особый подход, и социальная стигматизация – это лишь некоторые из препятствий, мешающих детям-инвалидам полноценно пользоваться образовательными услугами. В результате многие из этих детей лишаются не только возможности развиваться академически, но и своего будущего потенциала.

Однако существуют и позитивные примеры, когда усилия гражданских обществ, правительств и международных организаций привели к успешным результатам. В некоторых странах реализуются программы инклюзивного образования, в рамках которых создается инфраструктура, доступная для всех детей. Такие подходы помогают детям с инвалидностью участвовать в общественной жизнедеятельности, а также способствуют развитию более толерантного и справедливого общества.

В 1981 году по инициативе ООН был объявлен Международный год людей с ограниченными возможностями, который прошел под девизом «Полное участие». Позже этот девиз был расширен до «Полное

участие и равенство», отражая стремление ООН активно поддерживать и защищать права людей с инвалидностью на мировом уровне. По завершении этого года, в 1982 году, была создана Всемирная программа действий в отношении инвалидов. В ходе Десятилетия инвалидов (1983-1992), также инициированного ООН, в 1993 году были утверждены Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов[400, 401].

Необходимо продолжать работать над расширением возможностей для обучения и социальной интеграции детей с инвалидностью, признавать их право на равный доступ к образовательным ресурсам. Важно создавать такие условия, в которых каждый ребёнок, независимо от физических или умственных возможностей, мог бы в полной мере реализовать свой потенциал и внести вклад в благополучие своего сообщества и всей планеты.

В заключение хочется отметить, что защита прав детей с ограниченными возможностями является важнейшей задачей современного общества, требующей комплексного и междисциплинарного подхода. Конвенция о правах инвалидов и другие международные документы служат основой, на которой должны строиться все национальные и международные усилия по обеспечению этих прав. Однако для достижения реальных изменений необходимо не только внедрение международных норм в национальное законодательство, но и активное сотрудничество между государственными учреждениями, международными организациями и гражданским обществом.

Особое внимание следует уделить устранению барьеров, препятствующих полному участию детей с ограниченными возможностями в жизни общества. Изменения должны касаться как физической доступности образовательных, медицинских и общественных учреждений, так и изменения общественного сознания, направленного на признание ценности каждого ребенка независимо от его физических или интеллектуальных особенностей.

---

[400] Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (Дата обращения: 13.11.2024 г.).

[401] Шевко Н.М. Роль Организации Объединенных Наций в обеспечении международной защиты прав и основных свобод детей с инвалидностью // Беларусь в современном мире: Материалы XX Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 октября 2021 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 159-164.

Безусловно, добиться подлинного равноправия для детей с ограниченными возможностями невозможно без учета их голоса и активного участия в принятии решений, касающихся их жизни. Это требует формирования специальных программ обучения и повышения квалификации специалистов, работающих с такими детьми, а также создания условий для активного участия самих детей и их семей в обсуждении и разработке политики, влияющей на их жизненные условия.

Несмотря на достигнутые успехи, процесс защиты прав детей с ограниченными возможностями требует постоянного внимания и усилий со стороны всех заинтересованных сторон. Без согласованных и целенаправленных действий на международном уровне трудно ожидать скорейшего улучшения их статуса. Для совершения таких изменений критически важен постоянный обмен лучшими практиками и успешными моделями, которые могут быть адаптированы в разных странах.

Таким образом, обеспечение прав детей с ограниченными возможностями является не только императивом с точки зрения прав человека, но и важным шагом на пути к более справедливому и инклюзивному обществу, где каждый ребенок может реализовать свой потенциал и внести свой уникальный вклад в общее благо.

Глава II.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

§ 1. Демографические проблемы и малодетность в российских семьях (государственно-правовое измерение)

Среди насущных проблем современного государства не последнее место занимает снижающаяся динамика воспроизводства населения. Доля пожилых людей в общем количестве населения увеличивается, особенно интенсивно это происходит в XX-XXI вв. По среднему варианту прогнозов ООН, к концу текущего столетия пожилых людей станет около 2,5 млрд. Это приблизительно составит четверть населения планеты. Является ли эта тенденция природной аномалией, охватившей всю планету, или это региональные процессы, происходящие в государствах с преимущественно белым населением? Как показывают данные из открытых источников, на самом деле – это управляемый процесс, целью которого является уменьшения народонаселения земли.

В 1969 году при ООН был создан Фонд в области народонаселения (далее – ЮНФПА), задачей которого стало решение вопроса народонаселения, репродуктивного здоровья, обеспечения равноправия полов, предоставления доступа к репродуктивным услугам. Концепция устойчивого развития, лежащая в основе деятельности этой организации, была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. Ежегодно она публикует доклады, отчеты и прочие материалы, статистические данные, посвященные проблемам народонаселения и развития[402]. Эти материалы ложатся в основу политики ООН в данной сфере жизни планеты. Это крупнейшая в мире организация, имеющая огромный бюджет, исчисляемый миллиардами долларов, главной целью которой является управление сокращением населения в «целях устойчивого развития». ЮНФПА действует в 150 странах мира, до недавнего времени он работал и в РФ.

За последние десятилетия число стран с государственной политикой снижения рождаемости выросло до 75. Наибольший рост

[402] Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). URL: https://www.un.org/ru/ecosoc/unfpa/ (Дата обращения: 15.05.2024 г.).

имеют страны Африки. Информацию об этом можно увидеть в отчетах Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, где показано, какие страны имеют государственную политику сокращения рождаемости.

В настоящее время в ряде стран проблема потери населения приобрела поистине катастрофический масштаб. В одной из богатейших стран мира – Южной Корее – суммарный коэффициент рождаемости по итогам 2023 года составил 0,72. В 2022 году этот показатель равнялся 0,78, а в 2021 – 1,1: налицо такое падение фертильности, что при сохранении этой динамики население страны через одно-два поколения начнет безнадежно сокращаться. Все началось в 1962 году, когда под влиянием США власти Южной Кореи ввели государственную стратегию снижения рождаемости. Осознали проблему новые власти в 2006 году и начали вкладывать миллиарды долларов в стимулирование рождения детей. Но развернуть ситуацию не получилось.

Индекс фертильности в западноевропейских странах изменяется со временем и варьирует в зависимости от конкретной страны. Вот несколько примеров за 2021 год: Франция – 1,88; Германия– 1,57; Испания –1,33; Нидерланды – 1,61. В Польше, странах Балтии, Финляндии и Италии коэффициент составляет в среднем 1,2, в других странах чуть больше (до 1,8 в Черногории), тогда как уровень воспроизводства населения, который позволяет народу не вымирать, – 2,1. Таким образом, в 2023 году рождаемость во всех странах Европы была ниже уровня воспроизводства. Немного лучше дела обстоят в США (около 1,64 детей на женщину (2020 год)), в Канаде (около 1,47 детей на женщину (2021 год)) и в Великобритании (около 1,6 детей на женщину (2020 год)).

Можно сказать, что результаты деятельности организации по сокращению уровня рождаемости свидетельствуют об эффективности ее работы.

При этом в бедных, но демографически успешных странах мира средний коэффициент рождаемости составляет 5-6 детей на женщину, например, в Нигере (6,824), Сомали (5,978), ДР Конго (5,819)[403]. Видим, что цифры прироста населения в странах Африки, Азии, Латинской Америки, Индии несопоставимы с европейскими странами.

В России дела обстоят не лучше. В среднем по стране суммарный коэффициент рождаемости (далее – СКР) составляет 1,41, что

[403] Список стран по суммарному коэффициенту рождаемости // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/ (Дата обращения: 11.05.2024 г.).

соответствует общеевропейской тенденции. По данным Роскомстата, на 2021 год ситуация удручающая: суммарный коэффициент рождаемости в России в 2021 году составил 1,5 ребенка на женщину, причём в ряде регионов СКР ещё меньше: Ленинградская область – 1,04; Смоленская область – 1,13; Тульская область – 1,22; Орловская область – 1,22; Рязанская область – 1,24; Ивановская область – 1,26. В северокавказских республиках рождаемость выше, что и позволяет получить средний коэффициент 1,41[404]. Иными словами, в среднем в российской семье 1-2 ребёнка, из чего следует, что за поколение население сокращается примерно вдвое, поскольку для его воспроизводства необходим СКР 2,1. Понятно, что на процесс естественного прироста населения[405] влияет и смертность, и средняя продолжительность жизни, и другие факторы, но основным все-таки является коэффициент фертильности, рождение детей. Таким образом, надо признать неприятный для государства факт: население России с каждым годом сокращается.

Попробуем разобраться, связаны ли процессы падения рождаемости в России с деятельностью ЮНФПА или есть иные причины, такие как, например, потеря религиозности, традиций, духовно-нравственных ценностей, либо есть что-то еще, влияющее на формирование представлений молодежи о семье.

Для социологических исследований демографической ситуации в стране имеется широкое поле. Но и для государственно-правового анализа тоже находится свое место. Надо разобраться, какая именно государственная политика, реализованная в законах и подзаконных актах, может повлиять на решение проблемы малодетности в семьях Российской Федерации. И какая политика препятствует решению этого вопроса.

Для ответа на этот вопрос полезно обратиться к ситуации в Европе. Сильно ли повлияло на фертильность большое количество мигрантов, которых приняла Европа? Была ли создана мультикультурная среда со смешанными семьями, в которых много детей? Верен ли этот вектор развития национальной политики? Похоже, что нет.

Конечно, и в этом случае мы имеем последствия деятельности организации ЮНФПА. Интересно, что именно эта организация предложила заменить слово «пол» на «гендер», ибо биологически

---

[404] Список субъектов Российской Федерации по суммарному коэффициенту рождаемости // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/ (Дата обращения: 11.05.2024 г.).
[405] Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/ (Дата обращения: 11.05.2024 г.).

существует только два пола, а гендеров может быть сколько угодно, ибо гендер – это самоидентификация личности, а не биология. Эта же организация активно поддерживает и пропагандирует трансгендерные переходы, ЛГБТКИА+ (расширенное ЛГБТ[406]), раннее сексуальное образование для детей, агрессивный феминизм, особые права транссексуалов и тому подобные идеи.

Тема прав человека трансформировалась в особые сексуальные права индивида, и в этом контексте она широко пропагандируется и транслируется из США на все континенты. В документах ЮНФПА говорится, что организация осуществляет информационные кампании и программы образования, которые помогают повысить осведомленность женщин о репродуктивном здоровье, планировании семьи и связанных с этим вопросах. Доклад ЮНПФА под названием «Восемь миллиардов жизней, бесконечные возможности: аргументы в пользу прав и выбора»[407], посвященный народонаселению мира в 2023 году и Доклад ЮНФПА за 2024 год, имеющий лирическое название «Переплетенные судьбы, нити надежды. Устранение неравенства в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав»[408], содержат идеи добровольной кастрации мужчин как акта любви, идеи полного равенства полов. Таково видение равноправия и правозащиты.

Многодетные семьи сегодня в западных странах – явление редкое, хотя и встречающееся, но в основном в ультрарелигиозных семьях, где речь не идет о равенстве полов и прав женщин. В целом правовая политика, закрепляющая создание однополых семей, усыновление детей такими супругами, разрешение смены пола по желанию

---

[406] Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2023 Международное общественное движение ЛГБТ и его структурные подразделения признаны в России экстремистскими // Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/ (Дата обращения: 11.05.2024 г.).

[407] Доклад о народонаселении мира «Восемь миллиардов жизней, бесконечные возможности: аргументы в пользу прав и выбора» (2023 год) // ЮНФПА. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/swop23/SWOP2023-RUSSIAN-v230413b-web.pdf (Дата обращения: 15.05.2024 г.).

[408] Доклад о народонаселении мира «Переплетенные судьбы, нити надежды. Устранение неравенства в области сексуального и репродуктивного здоровья и прав» (2024 год) // ЮНФПА. URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/swp2024-russian-240416.pdf (Дата обращения: 15.05.2024 г.).

ребенка, введение многогендерности взамен двух полов и прочие особенности повестки, не способствуют приросту населения, ее носители идеологии имеют большое влияние в политических кругах и в медиа. Помимо этого, идеология *child-free*[409] стала очень популярной в общественном сознании молодых европейцев и нанесла не меньший удар по традиционным гендерным ролям. Изменились и цели жизни западной молодежи в сторону консюмеризма, гедонизма и, в лучшем случае, – самопознания и самореализации вне семьи и детей. Этот вектор развития общества был задан как раз ЮНФПА. Только первоначально он был направлен на бедные африканские страны для снижения неконтролируемой рождаемости. Но, видимо, что-то пошло не так. В Африке мало что изменилось, а вот европейцы попали под влияние новой идеологии. Деятели ЮНФПА, объясняя слабые результаты в африканских странах, указывают на натуралистическую фертильность африканок, значительно превышающую фертильность европейских женщин.

Таким образом, если говорить о демографии в западных странах, то причины падения рождаемости в XX веке в целом понятны. Но возникает вопрос, вследствие каких причин происходит неуклонное падение рождаемости в России, где «западная повестка» не имеет столь широкого распространения. Значит, что существуют иные причины, которые следует изучать и на основании которых делать выводы, облекая их в правовую форму. Собственно, на это и нацелена демографическая политика нашего государства.

1 января 2019 вступил в силу национальный проект «Демография»[410], в котором предлагаются комплексные меры по стимулированию создания семей с большим количеством детей. Сила этого проекта заключается именно в широком подходе к решению задачи. И здесь, помимо материального стимулирования рождения второго и третьего ребенка, включены важные факторы жизни семьи, такие как

---

[409] В соответствии с действующим законодательством с 04.12.2024 действует запрет информации, пропагандирующей отказ от деторождения. См. Федеральный закон от 23.11.2024 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.11.2024. № 48. Ст. 7218.

[410] Паспорт национального проекта «Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/e4/60/НП%20Демография.pdf (Дата обращения: 11.05.2024 г.).

повышение качества жизни старшего поколения. Не секрет, что в российских семьях помощь бабушек и дедушек является чуть ли не ключевым фактором при решении вопроса о втором ребенке.

Важнейшим вектором российской государственно-правовой политики стала пропаганда традиционных ценностей, о которой стали говорить на самом высоком уровне, и юридический запрет на «нетрадиционные». В странах Запада ни один политик не решится говорить о пропаганде традиционных ценностей в своей стране. Ни японцы, ни южнокорейцы, ни американцы, ни европейцы не окажут поддержку идее нормальной во всех смыслах семьи, состоящей из мамы и папы, нескольких детей, бабушки и дедушки, как образца социальной ячейки. А вот российским гражданам агитационная помощь со стороны государства в этом смысле обеспечена. Однако при всех положительных сдвигах в области семейной политики российские семьи остаются в подавляющем большинстве малодетными или бездетными по собственному решению. Об этом говорят сухие цифры Роскомстата.

Одним из источников социологических и психологических исследований являются социальные сети, где, помимо прочего, имеется большое количество комментариев на тему семьи, работы и детей. Большая часть респондентов указывает на непродуманность целей материнского капитала, возможности его использования, серьезные финансовые затраты на воспитание ребенка. Родители, обсуждающие эту тему, приводят конкретные суммы, исходя из расходов на питание, одежду, кружки, образование и т.п., предлагают повысить ежемесячные выплаты на ребенка и усилить материальную поддержку молодых семей и матерей (отцов) с детьми. Решит ли это проблему – очень большое сомнение. В богатых и очень богатых семьях, так же как и в бедных, 1-2 ребенка, т.е. как видим, прямой зависимости рождения второго и третьего ребенка от финансового состояния семьи не существует. Если бы в семьях российских миллионеров и миллиардеров было много детей, как в купеческих семьях позапрошлого века, то тогда это было бы серьезным аргументом. Лозунг «деньги решают все» в этом вопросе не работает. Хотя, конечно, совсем отбрасывать материальную составляющую решения проблемы малодетности, конечно, нельзя.

Полагаем, что проблема на самом деле кроется не во внешних обстоятельствах, а во внутренних, простом и осознанном нежелании иметь детей. И количество молодых девушек с устойчивой идеологией бездетности неуклонно растет. Женщину, желающую иметь

ребенка, не останавливают ни финансовые трудности, ни сложности с работой, ни даже отсутствие законного супруга. Женщин, не желающих иметь детей, понять можно, переубедить сложно, особенно если их выбор сознательно сделан в пользу работы, самореализации в науке, творчестве, профессии.

Конечно, нельзя игнорировать тот факт, что на падение рождаемости влияют многие факторы, помимо детрадиционализации поведения и целеполагания женщин. Это и падение религиозности большей части населения, бедность, отсутствие систематической денежной поддержки, тотальная урбанизация, вымирание деревень и ряд других. В Российской Федерации большое количество детей можно найти в основном в религиозных семьях. Получается, что религиозность остается едва ли не единственным фактором поддержания рождаемости в пределах 5-7 и более детей. Но совершенно очевидно, что современное общество тотально не вернется в русло религиозного мировоззрения. Да и стоит ли уповать на этот путь?

Что препятствует и что способствует воспроизводству населения? Какие меры смогут помочь странам уйти с пути депопуляции населения и полного исчезновения, которое неизбежно произойдет в течение нескольких поколений при текущей фертильности женщин? На этом факторе необходимо остановится подробнее.

В условиях обострившейся конфронтации с коллективным Западом именно сфера ценностей приобретает фундаментальное значение. Дело не только в конфликте экономических, финансовых, территориальных интересов, но и в глубоком противостоянии культур. С западной стороны ключевыми параметрами являются – индивидуализм, либерализм, культурный постмодернизм, трансгуманизм, ультраглобализм, а с противоположной стороны – традиционный, духовный, общинный культурный код, семья, друзья, дети, родители, Родина. Суть конфликта находится в противоречии с традиционными российскими ценностями и иными, навязанными Западом в качестве нормы для всего человечества.

Семейные и духовные ценности – сердцевина традиционных ценностей общества. Не случайно Министерство науки и высшего образования РФ вводит в качестве обязательной дисциплины Историю религий России, полагая, видимо, что через изучение истории религий можно возродить в том числе и семейные ценности. В целом в переломные моменты истории, а современный мир как переживает такой период, именно традиционные ценности являются главным инструментом преобразований и трансформаций.

Продолжая тему семейных ориентиров и фертильности женщин, необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, непосредственно на них влияющее: слабая забота государства о женщинах, уже имеющих одного ребенка. Причем речь идет не только о финансовой стороне вопроса, но и бытовой помощи, в которой остро нуждаются молодые мамы. При отсутствии бабушек воспитание ребенка, особенно беспокойного, является трудной, а иногда и непосильной задачей. Прошедшие однажды этот путь, не спавшие ночами и не отдыхающие днем женщины не готовы повторить этот подвиг. Нанимать няню большинству российских мам финансово затруднительно и рискованно, поскольку сертифицированных нянь на российском рынке труда не имеется. В решении этого вопроса представляется важной инициатива, разработанная в Комитете Государственной Думы по молодежной политике и Комитете Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства, которые поручили Министерству труда и социальной защиты и Министерству просвещения проработать вопрос о подготовке профессиональных нянь: «Министерству просвещения совместно с Министерством труда и социальной защиты предусмотреть практический модуль в виде профессиональной квалификации "няня" (работник по присмотру и уходу за детьми) в рамках проектирования программы "Семьеведение" для разных уровней образовательных организаций»[411]. Предполагается, что это будет практический модуль для школьников. Аналогичные решения прорабатываются для уровней СПО и высшего образования.

Наличие такой массовой профессии поможет снять некоторую часть проблем с молодых мам, которые потенциально способны решиться на второго и третьего ребенка.

Что может государство предпринять в таком весьма распространенном случае. Как оно может агитировать за большую семью? Сможет ли государство конкурировать с теми медийными персонами, которые всем своим успешным видом отговаривают женщин от многодетности.

К сожалению, для многих девушек, проводящих свое время в социальных сетях, примерами становятся успешные и бездетные блогерши, вещающие о прелестях жизни, не обремененной детьми.

[411] В учебных заведениях России начнут готовить нянь // Известия. URL: https://iz.ru/1679151/2024-04-09/v-uchebnykh-zavedeniiakh-rossii-nachnut-gotovit-nian (Дата обращения: 11.05.2024 г.).

Западные каналы, глянцевые журналы, видеоблогеры создают видимость успешности бездетных женщин. Вопрос не простой, но вполне решаемый, если за него возьмутся профессиональные представители рекламной индустрии. Необходимо создать креативные сюжеты в видеоканалах, рекламные ролики, фото и картинки и показывать в них большие семьи, успешных многодетных матерей и отцов, брать интервью у таких родителей, пропагандировать их опыт. Если через яркую интересную рекламу большая семья станет модным социальным трендом, то эффект, несомненно, будет. Для молодых людей «модность» того или иного явления является мотивом к определенным жизненным целям, поступкам, планам.

Таким образом, проблема существует, она очевидна и понятна, решать ее надо, и это вполне возможно при консолидации сил государства, бизнеса, религиозных организаций и гражданского общества через образовательную, правовую и финансовую политику.

§ 2. Семья как предмет исследования в юридической компаративистике

«Семья» – один из важнейших и наиболее устойчивых социальных институтов, присущая всем существовавшим до сего дня общественным системам форма организации общества. Исследователи выделяют различные виды семьи, различные факторы конституирования и эволюции семьи, по-разному оценивают значение семьи, но едва ли найдется хоть одна серьезная работа, в которой отрицалось бы фундаментальное влияние семьи на состояние человеческого сообщества. Международные акты и законодательство России и зарубежных государств называют семью незыблемой ценностью, фундаментом общества и государства, «естественным первоисточником и объединяющей основой общества»[412]. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года[413] провозглашает необходимость защиты «традиционных семейных ценностей». Традиционная семья и семейные ценности воспринимаются

[412] Конева Е.М., Конев Ф.Ф., Шишенина И.В. Определение понятия «семья» в международном и национальном праве // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 4. С. 1-6.

[413] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 01.09.2014. № 35. Ст. 4811.

исследователями как наиболее функциональная и свободная, т.е. минимально зависящая от внешних факторов (в том числе государственной поддержки), общественная ячейка[414].

Легальной дефиниции семьи не существует. Законодательство многих стран и международные акты содержат многочисленные положения, касающиеся защиты семьи, материнства, детства. Но семья при этом определяется весьма размыто, как некая «ячейка», «союз», «естественное право», но нигде не очерчены точные границы субъектного состава семьи, критерии разграничения «семьи» и «несемьи» или других социальных союзов. Логично предположить, что норма воспринимается как «каучуковая», детерминируемая национальными традициями, наполняемая содержанием в соответствии с конкретной задачей, которую решает национальный законодатель или правоприменитель[415].

Можно заметить, что писаное право оставляет семейное регулирование во многом в компетенции обычаев и норм морали, допуская применение термина «семья» относительно широкого круга социальных объединений, если те не носят сугубо экономический или политический характер. Во многих легальных и научных определениях семьи главное место занимает понятие брака. Брачный союз воспринимается как основа возникновения, основной признак наличия родственной связи, способ организации имущественных отношений в семье[416].

Важными критериями консолидации и признания сообщества как семьи является наличие совместного хозяйства и воспитание детей. Такое восприятие представляется более адекватным, поскольку многие исторические модели семьи оценивали брак лишь как средство, но не как основу существования семьи. Большие

---

[414] Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 67-74.

[415] Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Урисбаева А.А. Конституционно-правовая регламентация института семьи: сравнительно-правовое исследование. // Образование и право. 2021. № 6. С. 105-112; Гасанзаде С.Б.К. Юридическая и социальная дефиниция семьи // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4 (17). С. 33-37; Курумшиева Э.И. Правовая охрана семьи как самостоятельного объекта // Крымский научный вестник. 2016. № 1 (7). С. 235-248.

[416] Колоколова Е.О. Брак как конституционно-правовая категория: история и современность // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1 (43). С. 131-135; Чекулаев С.С., Шахов Я.В. Сравнительный анализ правового института брака в России и в других странах // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 83-87.

патриархальные, групповые, полигамные семьи, современные неполные семьи, сожительство, даже гомосексуальные союзы воспринимались на соответствующем историческом этапе обществом и нередко правом именно как семьи, порождая весь комплекс соответствующих социально-экономических и личных отношений, прав и обязанностей. Гендерные роли определяются не только собственно полом, но и положением в семье. Полосоциальная функция в исторических формах семьи впрямую зависела от биологической природы, но существенное значение имели и экономические, социальные, психокультурные, политико-правовые факторы (патриархат и матриархат, сеньорат и примогенитура, салическая и шведская модель наследования). При этом брак играет служебную роль, узаконивая лишь взаимные обязанности супругов и в гораздо меньшей степени затрагивая отношения с другими членами семьи. Не все браки создают семью как сообщество, обеспечивающее демографические цели; не все семьи основываются на браке. Относительно справедлива оценка брака как конституирующего, системообразующего элемента семьи только применительно к парной нуклеарной семье современного типа. Вместе с тем сегодня мы наблюдаем и размывание значения регулярного брака для существования семьи. Законодатель, например, определяет получателем семейного капитала в первую очередь мать, независимо от наличия брака.

Многообразие подходов к исследованию семьи очевидно связано с полифункциональностью и изменчивостью данного института. Общеизвестно, что специфика общественных систем в значительной степени определяется сложной биосоциальной природой самого человека как базовой единицы любого общества. И именно в семье эта биосоциальность проявляет себя особенно очевидно, поскольку исторически семья выступала гарантом биологического воспроизводства и социализации людей. Научно-технический прогресс, социальная, экономическая реальность, позволяющие решать такие задачи индивидуально, а не в коллективе, становятся причиной размывания семейных ценностей и кризиса семьи[417].

[417] Сацук Н.В., Чалкина А.А., Колбнева А.С., Кузина Д.В. Кризис представлений о семейных ценностях у современной молодежи // Universum: психология и образование. 2020. № 7 (73). С. 23-27; Вершинина И.А. Социальный институт семьи в современных условиях // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 16-18 марта 2017 года /

Однако в каждом конкретном хронотопе, с учетом множества внутренних и внешних факторов, детерминирующих наиболее эффективные для данного этапа модели воспроизводства/социализации, семья непрерывно трансформировалась, порождая бесконечное количество вариаций, порой диаметрально противоположных, но всегда обеспечивающих возможность не только произвести на свет потомство, но и создать условия для усвоения новыми поколениями накопленного человечеством опыта и передачи социальных, культурных, экономических, правовых, психологических конструктов человеческой идентичности[418].

Структурная сложность, вариабельность, полифункциональность семьи нашла отражение и в научном изучении данного феномена. Семья – базовое понятие и важнейший объект изучения не одного десятка научных дисциплин, естественных и социально-гуманитарных. Мы едва ли сможем найти или сформулировать исчерпывающее определение термина. В зависимости от конкретно-исторического вида, поставленных исследовательских задач, методологических установок и инструментария в оценке семьи у различных исследователей на первый план выходят различные критерии и формулировки.

Вместе с тем очевидно, что для построения эффективной научной модели семьи следует учитывать достижения всех этих дисциплин. Современное состояние науки дает для этого возможности, которых у исследователей не было ранее. Постмодернистская научная парадигма, окончательно разрушив представление о единственности и исчерпаемости истин и утвердив относительность знания, породила, с одной стороны, фрагментарность и даже кризисные явления в классической системе научного познания, а с другой – стимулировала возникновение все новых междисциплинарных и даже

Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии; редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Антонова Н.Л. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 1304-1314.

[418] Итченко И.В. Развитие института семьи в истории политических и правовых учений // Развитие науки в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Душанбе, 11 июня 2019 года. Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. С. 186-191; Берая И.О. Эволюция института семьи и брака // Журнал экономических и правовых исследований. 2017. № 2. С. 93-96.

трансдисциплинарных проектов, позволяющих исследовать реальность во всей её сложности и многообразии.

Существенную роль в расширении горизонтов познания играет и совершенствующийся инструментарий. Методы современных естественных и социальных дисциплин отличаются гибкостью и транспарентностью, что позволяет эффективно применять их за пределами привычного исследовательского поля. Системно-синергетический подход, искусственный интеллект и технологии больших данных создают перспективу перехода научного познания на качественно новый уровень, гарантирующий не только построение эффективных описательных моделей изучаемых объектов, но и реализацию прогностической и преобразующей функции научного познания.

В системе наук о праве одной из субдисциплин, поставивших задачу изучения семейно-брачных институтов не только в их исторической конкретности, применительно к отдельным национально-правовым системам, но и как трансграничного и исторически устойчивого явления, отражающего социальную, духовную, политическую, правовую эволюцию общества, стала юридическая компаративистика.

Возникнув в период становления буржуазного государства и права, сравнительное правоведение изначально вынуждено было воспользоваться методами сразу нескольких классических дисциплин. Проблемы, которые составили основу предметного поля молодой науки, носили одновременно вполне прагматический и в то же время выраженный мировоззренческий характер, и для их решения в равной степени следовало задействовать межпредметный инструментарий.

Задача совершенствования текущей правотворческой работы государства посредством изучения исторического и зарубежного опыта была отлично известна юридической науке уже с момента ее зарождения. Римское право, сформировавшее юриспруденцию как отдельную сферу научного знания, на протяжении всего времени своего существования активно использовало правовые достижения других стран и народов. Эллинистическая культура усваивала и перерабатывала не только греческое наследие. Все великие цивилизации Средиземноморья внесли свой вклад в формирование «писаного разума», как называли римское право. Рецепция правового опыта, и спонтанная, и целенаправленная, позволила Риму довольно быстро перешагнуть ограниченность цивильного права. *Ius gentium* и *ius naturale* стали важнейшим источником выработки универсальных норм высокого уровня абстракции, которые прославили римское право и сделали его основой большинства современных правовых систем.

Становление права Нового времени в свою очередь началось с рецепции римского права. Увлечение Римом нашло отражение во всех сферах жизни европейцев XVIII-XIX вв. Римское право заняло почетное место в государственно-правовых исследованиях эпохи Просвещения и напрямую повлияло на правотворческую работу в послереволюционной Франции.

Не менее значимым оказалось и стремление европейской, особенно немецкой, правовой мысли к выявлению универсальных закономерностей функционирования права и государства, и в решении этой задачи так же помогло сравнительное изучение правового опыта различных народов и эпох.

Семья как общественно-правовой институт стабильно привлекала внимание компаративистов. Изучение исторических моделей семьи на основе разнообразных правовых и неправовых источников, участившиеся контакты европейцев с восточными странами и их не привычными для христианского мира полигамными семьями позволили оценить и неоднозначные тенденции развития европейской семьи в эпоху буржуазных революций.

Для получения необходимого материала юридической компаративистике оказался необходим методологический аппарат, не свойственный классической юриспруденции. Сбор и работа с источниками, отражавшими историческую эволюцию права, потребовала обращения к источниковедческим наработкам исторической науки. Отбор, установление аутентичности и репрезентативности, интерпретация даже правовых источников была невозможна без изучения исторического контекста их возникновения[419].

Еще более сложной оказалась задача изучения неписаного права традиционных народов. Анализ вещественных, фольклорных, художественных артефактов, письменных источников личного и экономического характера – юриспруденция не владела соответствующими навыками. Однако без этого невозможно было изучить целые пласты формирования правовой традиции. На помощь пришли методологические и источниковедческие находки археологии, этнографии, социологии, экономики, позволяющие получать достоверную информацию о составе, хозяйстве, организации жизни семьи.

К концу XIX века в системе исторических наук выделилось источниковедение, адаптировавшее достижения разнообразных

[419] Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и источники права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 25-38.

естественных и социогуманитарных наук для извлечения значимой информации из любых объектов исторического наследия. Полученные исторические данные об эволюции права и государства, а также различных общественных институтов, в том числе семьи, позволили существенно обогатить информативную базу юридической компаративистики и перейти к совершенствованию специальной методологии новой юридической дисциплины.

Методы компаративистского исследования были восприняты, помимо исторических, социальных, экономических дисциплин, также у философских наук (логика, герменевтика, аксиология, культурология). Сравнение и сопоставление как база юридической компаративистики были обогащены такими методологическими приемами, как историческое, диахронное, синхронное, системное, функциональное, аксиологическое, генетическое сравнение. Понимание социальной природы семьи, ее национально-исторической определенности дает возможность оценивать и перспективы заимствования методов воздействия на отдельные элементы семейности с целью достижения запланированного результата[420].

Существенное влияние на развитие методологического аппарата и эвристические возможности сравнительного правоведения оказывали естественнонаучные дисциплины, поскольку они видели в человеке биосоциальное существо. География, биология, антропология, психология позволяли при исследовании исторической эволюции, системообразующих факторов формирования правовых институтов максимально полно учесть, какими общественными потребностями были вызваны те или иные правовые явления.

Семья, в которой экономические, социальные, психологические, биологические, культурные факторы играют чрезвычайно значимую роль, в теории сравнительного правоведения получила эмпирически обоснованную и теоретически стройную концепцию

---

[420] Ермакова А.А. Сравнительный анализ института семьи и брака россиян и британцев // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 9 апреля 2022 года / Отв. редактор Е.А. Денисова. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 141-144; Пышнова Е.С. Семья как социальный институт в российской Федерации и европейских странах: сравнительный анализ // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов с международным участием, Оренбург, 23-24 марта 2022 года / Под редакцией Е.В. Ерохина. Оренбург: ООО «Типография "Агентство Пресса"», 2022. С. 512-519.

становления и эволюции. Юридическая компаративистика позволяла, с опорой на достижения других дисциплин, эффективно объяснять многообразие исторических и национальных моделей семьи. В XX веке оригинальным видением семьи как продукта биологической природы человека, реализующегося в различных догосударственных системах, обогатила юридическую компаративистику юридическая антропология[421].

На основе междисциплинарных исследований можно выявить основные направления эволюции семьи и правового регулирования семейно-брачных отношений. Несмотря на то, что семья является установлением более древним, чем право и государство, генезис государственности был тесно взаимосвязан с трансформацией социальной роли семьи в системе других общественных институтов и развитием регулирования отношений внутри семьи.

На протяжении всей истории человечества, при всем многообразии географических, национально-культурных, политических, экономических моделей семьи и государства, большое значение для оценки правильного/неправильного поведения членов семьи и существования семьи в целом имели мораль и религия. Семья трактовалась как божественное установление, сакральная ценность. В мифологии любого народа нетрудно обнаружить обоснования той или иной модели семьи, сакрализованные требования к членам семьи в зависимости от их статуса. Нерасчлененное мифологическое сознание наделяло человеческую семью и трансцендентные семьи высших существ одинаковыми признаками. Предписания религии и морали, общественное одобрение и божественное благоволение воспринимались как необходимое условие социального и материального процветания семьи.

Древнейшие формы семьи имели групповой характер, опосредуя коллективный характер выживания человека в неблагоприятной среде. Лишь постепенно в коллективе, состоящем из множества родителей и детей, начинают определяться социальные роли и счет родства.

Вопреки современному видению, относительно близкие к нам во времени античная «фамилия», восточный «дом», средневековая «вотчина» – это отнюдь не коллектив родственников по крови.

[421] Архипов С.И. Антропологическая теория права. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. С. 5-13; Веденеев Ю.А. Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями // Lex Russica. 2016. № 9 (118). С. 9-23.

Правильнее определять такую семью как имущественный комплекс, включавший в себя и людей, наделенных самостоятельной правосубъектностью, и зависимых (подвластных) разного статуса, и собственно движимое и недвижимое имущество. Статус членов такой семьи зависел от многих факторов (пола, возраста, способа принятия в семью, степени родства с главой семьи и т.д.). Родство между ними носило более юридический характер, особенно в патрилинейных системах.

То, что членство в такой семье являлось скорее функцией, чем личным статусом, особенно отчетливо видно при анализе различных ситуаций, которые можно назвать «подстановками», когда на место недостающего или неэффективного члена семьи мог быть принят (или сыграть соответствующую роль) другой человек. Недостающих наследников можно было усыновить, купить, зачать от других отцов (полиандрия). Умерших супругов – заменить их сестрами или братьями (сорорат, левират), родителей – иными родственниками (левират, авункулат), нефертильных партнеров – наложницами и суррогатными женами и т.д. Важнейшим фактором консолидации семьи являлось наследственное правопреемство, при этом свободная воля наследодателя жестко ограничивалась интересами рода, домена, общества, и абсолютно преобладало наследование по закону, т.е. семейным сообществом.

Компетенцией в отношении семейно-брачных институтов чаще обладало не государство, а церковь. Каноническое право основывалось на сакрализованных нормах, при этом под контролем священнослужителей находились рождение, приобретение правового статуса, смерть, наследование.

Формирование нуклеарной семьи современного типа связано с общественно-экономическими процессами: совершенствованием производства, индивидуализацией, секуляризацией, эмансипацией. Поскольку отпала необходимость в коллективном выживании, рождение детей и их социализация оказались доступными гетеросексуальным парам с устойчивым распределением гендерных ролей (мужчина – обеспечивает семью, женщина – ведет домашнее хозяйство) при минимальном участии других родственников.

Казалось бы, историческая логика дает основания допустить полное отмирание семьи как ячейки воспроизводства общества. Феминизация общества заставила задуматься о необходимости участия мужчины в воспитании детей, а успехи медицины – о возможности исключения женщин из деторождения. Советский эксперимент тридцатых годов прошлого века позволил оценить эффективность идеи

коллективной социализации подрастающего поколения и ликвидации семьи как «буржуазного института присвоения человека человеком». «Комбинаты» питания и воспитания оказались не в состоянии обеспечить социальные и психологические потребности людей и изжить «частнособственнические пережитки». Индивидуальное присвоение и забота о детях были признаны важными факторами продуктивного общественного производства.

Сегодня агрессивная пропаганда нетрадиционных ценностей демонстрирует возможности перехода семьи в новое качество, не связанное с рождением и совместным воспитанием детей. Индивидуальный комфорт, достижение личностных целей постулируются как цель существования. Поздние браки, малодетные семьи, идеология *child-free*[422], гомосексуальные союзы, виртуальная реальность отражают стремление современного человека снизить меру ответственности за личное и общественное будущее. Обезличенные существа, лишенные пола, привязанностей, целей, являются удобным объектом управления, параллельно разрушаются базовые идеи демократического, гражданского общества.

Однако при этом уровень фрустрации, вызванный потерей ценностных ориентиров и социальной поддержки, постоянно увеличивается (амаэ в Японии). Анализ исторического опыта эволюции семейно-брачных институтов позволяет отметить, что подобные идеи (гомосексуальные союзы, бездетность, отрицание значимости коллективистских социальных институтов) существовали в традиционных обществах, получая особенно широкое распространение в кризисные, переходные эпохи, когда очередная цивилизационная модель, исчерпав себя, терпела крах и заменялась на новую, более эффективную. При этом происходил возврат к базовым семейным ценностям, включающим взаимную социальную поддержку, ответственность за семью и детей, социализацию новых поколений на основании определенных гендерных ролей.

Безусловно, в современных условиях, когда все общественные процессы происходят с нарастающей скоростью, можно предполагать, что такой цивилизационный переход пройдет в течение не сотен,

[422] В соответствии с действующим законодательством с 04.12.2024 действует запрет информации, пропагандирующей отказ от деторождения. См. Федеральный закон от 23.11.2024 № 411-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10.6 и 15.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.11.2024. № 48. Ст. 7218.

а десятков лет. Однако вызовы и угрозы, стоящие перед человеческой цивилизацией, настолько сильны, что наблюдательная позиция едва ли приемлема. Гуманистические ценности, провозглашаемые на различных уровнях, включая Организацию Объединенных Наций, подразумевают активные действия, направленные на сохранение человечества. Традиционная семья – один из институтов, обеспечивающих устойчивое развитие. А субъектом, который возьмет на себя проведение целенаправленной политики восстановления традиционных семейных ценностей, может и должно стать государство, в том числе посредством правовых предписаний и разработки специальных государственных программ. Научное сообщество обязано содействовать разработке адекватной модели такой политики посредством выявления закономерностей развития семьи во всех ее многообразных проявлениях и оценки регулирующего воздействия проводимых государством и институтами гражданского общества мероприятий.

Ценным методологическим инструментом для понимания семьи может стать концепция методологического синтеза[423]. Суть исследовательской модели состоит в последовательном изучении объекта методами различных наук. Результаты, подтвержденные с помощью инструментария нескольких дисциплин, можно считать верифицированными, т.е. истинными. Именно такие результаты лежат в основе эвристически корректной модели реального объекта во всем его многообразии, что особенно значимо для сложных социальных объектов, подобных семье. Только на основе таких трансдисциплинарных моделей можно выстраивать эффективные практические методики воздействия на социальную реальность, включающие и правовое регулирование, и иные стимулирующие мероприятия.

Дискуссия о семейных ценностях в таких условиях приобретает не умозрительный, а вполне практический смысл. Построение научной модели семьи, полифакторной, основанной на системной оценке всех элементов, учитывающей всё многообразие исторических проявлений и социальных функций, создает основу для направленного воздействия на происходящие в обществе процессы. При том не менее важным является и осознание того, кем и в каком направлении такое воздействие должно осуществляться, какими общегуманитарными

[423] Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Н.В. Карначук и др.; под редакцией Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой; Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2002. 202 с.

аксиологическими и практическими целями должны руководствоваться субъекты такого воздействия[424].

События последних десятилетий показали, какой разрушительный потенциал имеет научное исследование, неконтролируемо осваивающее новые объекты познания, открывая новые окна Овертона. Современная наука дает дополнительные возможности не только гуманистическим идеям и проектам. Экономические и политические тренды, генная инженерия и социальные технологии, робототехника и программы дополненной реальности позволяют манипулировать общественным сознанием, разрушая традиционные ценности, в том числе традиционную семью.

Этим процессам необходимо противопоставить внутренне целостную, комплексную, системную, основанную на новейших достижениях научного знания работу по созданию компаративистской трансдисциплинарной концепции семьи и определению ее места в современном обществе. Именно на базе такой концепции должна выстраиваться вся деятельность общества и государства по целенаправленной поддержке традиционной семьи с учетом всех существующих реалий.

§ 3. Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства и правоприменения

Права и свободы человека наряду с самим человеком и его жизнью представляют несомненную ценность, среди них особое место занимают права, свободы и законные интересы ребенка.

Значимость института прав детей для российского государства на современном этапе развития подтверждается разработкой еще в 2012 г. Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.[425] Также указом Президента РФ 2018-2027 гг. были объявлены Десятилетием детства[426]. Тема защиты семьи и детей

---

[424] Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 70-90.

[425] Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.

[426] Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 05.06.2017. № 23. Ст. 3309.

неоднократно поднималась в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ.

Что касается механизма защиты прав ребенка, то его нормативной составляющей являются акты международного характера, такие как Декларация прав ребенка 1959 г.[427], Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.[428], Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г.[429] и др., а также внутригосударственные акты: Конституция РФ[430], Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[431] от 24.07.1998 г., Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г.[432]

Институт прав ребенка не ограничивается положениями, закрепленными в Семейном кодексе РФ, а включает в себя нормы конституционного, трудового, социального, жилищного и гражданского процессуального законодательства. С ратификацией Конвенции ООН о правах ребенка в 1990 г. и принятием в 1995 г. Семейного кодекса РФ в отечественном правопорядке утвердилось отношение к ребенку как к субъекту права (а ни как объекту родительской заботы), который обладает целым комплексом прав, находящихся под защитой государства.

---

[427] Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 26.10.2024 г.).

[428] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 26.10.2024 г.).

[429] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 26.10.2024 г.).

[430] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 26.10.2024 г.).

[431] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 380.

[432] Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. Ст. 5880.

Так, в главе 11 «Права несовершеннолетних детей», которая содержит семь статей (ст. 54-60), закреплены следующие права: право жить и воспитываться в семье; право на общение с родителями и родственниками; право на защиту; право на имя, отчество и фамилию; право на изменение имени и фамилии; право выражать свое мнение; имущественные права, включая право собственности[433]. Что касается обязанностей детей в семье, то они не закрепляются в Семейном кодексе РФ.

Согласно ст. 56 Семейного кодекса РФ определяется и право ребенка на защиту. Защита прав несовершеннолетних, а также осуществление правосудия с их участием происходит в судах общей юрисдикции и имеет следующие особенности: осуществляется родителями (лицами их заменяющими), а в отдельных случаях, предусмотренных законодательством, – органами опеки и попечительства, прокурором и судом; также в соответствии с п. 2 ст. 56 предусмотрена возможность непосредственного обращения за защитой в суд по достижении возраста 14 лет (гражданская процессуальная дееспособность регламентирована также ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ)[434].

Также в соответствии с ч. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ предусмотрено назначение представителя органами опеки и попечительства в случаях, когда интересы родителей расходятся с интересами ребенка. Таким образом, права детей гарантируются с учетом принципа наилучшего интереса, приоритета интереса несовершеннолетнего над интересами семьи, родителей.

Согласно ст. 57 Семейного кодекса РФ несовершеннолетний имеет право выражать свое собственное мнение при решении любого вопроса, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка предусматривается в обязательном порядке начиная с 10 лет (мнение ребенка должно учитываться с его возрастом и зрелостью, способностью сформулировать свои взгляды)[435].

---

[433] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[434] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[435] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

Несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ и в Гражданском процессуальном кодексе РФ закреплено право несовершеннолетнего обращаться в судебные органы для защиты своих прав, отсутствие норм, регламентирующих механизм обращения, приводит к затруднению в реализации указанного права. Также определенные сложности возникают с предоставлением юридической помощи, поскольку вопрос оказания бесплатной юридической помощи решен лишь для отдельных категорий граждан[436].

До настоящего времени не сформулировано общепризнанное понятие института прав ребенка. В нормативных правовых актах, в том числе в Семейном кодексе РФ, отсутствует терминологическое единство. Так, в Трудовом кодексе РФ встречаются следующие термины для обозначения данных лиц: несовершеннолетние; дети, не достигшие возраста 18 лет; несовершеннолетние дети.

В Гражданском кодексе РФ в основном используется термин «несовершеннолетние», а термин «дети» используется лишь при указании на детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 34, 39); в ст. 152.1 о согласии детей на использование изображения их родителя после его смерти, в ст. 152.2 о праве детей требовать защиты частной жизни родителей после их смерти[437].

Также необходимо учитывать тот момент, что если даже ребенок приобретает полную гражданскую дееспособность до 18 лет, он остается ребенком, так как Семейный кодекс РФ не связывает прекращение статуса ребенка с приобретением гражданской дееспособности, а лишь с достижением 18-летия.

К числу важных проблем, нуждающихся в анализе и разрешении, следует отнести: определение момента, с которого возникает правоспособность и, соответственно, право ребенка на жизнь, а также права и обязанности родителей; выявление правового режима имущества, принадлежащего ребенку, и др. Определенные неясности и противоречия имеются и в установленной действующим законодательством процедуре регистрации имени, отчества и фамилии ребенка, в правовой регламентации осуществления родительских прав в

---

[436] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

[437] Матвеева М.В. Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства, теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 44.

отношении ребенка, родившегося у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, и др.[438]

Так, в п. 3 ст. 51 Семейного кодекса РФ закреплено, что в случае рождения ребенка матерью, не состоящей в браке, при отсутствии совместного заявления родителей или решения суда об установлении отцовства фамилия отца в книге записи рождений записывается по фамилии матери, а имя и отчество ребенка – по ее указанию. В свою очередь в п. 3 ст. 17 Закона об актах гражданского состояния предусмотрено, что «по желанию матери сведения об отце в запись акта о рождении могут не вноситься». Указанное положение дублируется в ст. 23 данного закона, допускающей внесение в свидетельство о рождении ребенка фамилии, имени и отчества лишь одного из родителей[439].

Для реализации прав несовершеннолетних большое значение имеет система гарантий – наличие органов и должностных лиц, осуществляющих политику государства в сфере защиты прав детей. И в этом плане в РФ существуют определенные пробелы. Несмотря на наличие большого количества органов на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном – органы опеки и попечительства, социальной защиты, институт уполномоченного, комиссия по делам несовершеннолетних, органы здравоохранения, органы по делам молодежи и т.д.), главная проблема – это отсутствие между ними четкого взаимодействия, что способствует снижению эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних[440].

Подводя итог, следует отметить, что для преодоления существующих проблем необходимо пересмотреть концептуальную основу и законодательство, регламентирующее деятельность органов, содействующих защите и восстановлению нарушенных прав детей, а также нормы Семейного кодекса РФ, которые не в полной мере учитывают права и законные интересы ребенка и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

---

[438] Беликова М.Ю., Симонов В.С. О некоторых вопросах института прав ребенка в законодательстве РФ // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. № 3. С. 20.

[439] Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.

[440] Балашова Т.Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 32-36; Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Роль и место некоторых субъектов государственной системы профилактики в осуществлении защиты прав детей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 4. С. 17-23.

§ 4. Принципы Конвенции ООН о правах ребенка: применение судами Российской Федерации

Вопрос применения Конвенции ООН о правах ребенка[441] (далее – КПР) в судебной практике достаточно исследован в отечественной литературе[442].

Вместе с тем заслуживают особого внимания принципы КПР. Если рассматривать правовые принципы как концентрированное наиболее обобщённое выражение сущности правового явления, то следует признать, помимо собственно юридического значения, их существенный ценностный и мировоззренческий потенциал.

Пронизывая все положения конвенции, императивные принципы КПР лежат в основе толкования и применения остальных норм Конвенции и связанных с ней международных договоров. Речь в данном случае идёт не только о факультативных протоколах к КПР, но также о международных договорах, принятых во исполнение КПР[443], и договорах, содержащих ссылки на КПР (Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г.[444], Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в

---

[441] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[442] Например: Ожиганова М.В. Положения Конвенции о правах ребенка в решениях судов общей юрисдикции // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2020 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 87-95; Скакун О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: дис. … канд. юрид. наук. М., 2013. 207 с.; Чеботарева И.А. Проблемы применения Конвенции ООН о правах ребенка судами РФ (тезисы) // Журнал судов общей юрисдикции. Правосудие в Хакасии. 2023. № 44. С. 12-16.

[443] Договором, принятым во исполнение ст. 11 КПР, Комитет ООН по правам ребёнка назвал Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. См.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2023) (подготовлен Верховным Судом РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[444] Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.[445] и др.).

В то же время их аксеологический и регулятивный потенциал гораздо больше. Они служат инструментом толкования иных международных договоров, содержащих нормы о правах детей (ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.[446]), должны приниматься во внимание при применении иных международных актов, содержащих ссылки на КПР, в том числе актов, которым придано значение формы выражения общепризнанных принципов и норм международного права[447].

Принципы КПР могут лежать в основе восполнения пробелов *lex specialis* в сфере международной защиты прав детей.

В силу договорного обязательства государства-участники КПР обеспечивают соответствие своего законодательства принципам Конвенции. Принципы КПР есть критерий внутригосударственной имплементации этого международного договора. Так, встречается точка зрения о производном от КПР характере конституционно-правового статуса ребёнка[448], хотя более распространено (и поддерживается судебной практикой) мнение о производном характере текущего законодательства.

---

[445] Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (принята в Гааге 19 октября 1996 года) // Бюллетень международных договоров. № 1. 2014.

[446] Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[447] В силу абз. 7 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» таковыми могут быть документы Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. Так, ссылки на КПР содержат Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года, Декларация принципов терпимости, утверждённая 16.11.1995 резолюцией 5.61 на 28-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, и др.

[448] Процевский В.А., Голикова С.В. Особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 29-31.

Вследствие этого принципы КПР могут использоваться для толкования внутреннего законодательства, регламентирующего права детей, могут служить ориентиром правоприменительного усмотрения.

Несмотря на значимость принципов КПР, дальше выявления их перечня и анализа юридического содержания отдельных принципов доктрина продвинулась не столь значительно[449]. При этом наблюдаются расхождения в оценке следующих аспектов.

1. Здесь очевидным образом сохраняется вся широта проблематики категории «принципы права».

Для международного права всегда было характерно разноплановое использование категории «принцип»[450]. При этом в практике межгосударственных объединений дифференциация идёт дальше деления принципов на принципы права и принципы правосознания (принципы-идеи), что было отмечено Институтом международного права при анализе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 1986 году[451].

---

[449] Среди работ, наиболее полно осветивших проблему принципов КПР и принципов её осуществления: Бабошина Е.В. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. 27 февраля 2022 года, г. Дербент, Республика Дагестан / Под общей редакцией доцента, к. психол. н. Э.А. Пирмагомедовой. М.: Парнас, 2022. С. 607-614; Берлявский Л.Г., Манукян М.А. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 8-11; Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка // Право и образование. 2023. № 3. С. 41-50; Кабанов В.Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты. М.: РУДН, 2016. 192 с.; Пянзина Н.А. Универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка на основе общего права: на примере государств Карибского региона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 40-82; Сурдина А.И. Основные принципы Конвенции ООН о правах ребенка и проблемы их реализации в российской правовой системе // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 57-64; Титова Т.А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 46-66; Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17 нояб. 2022 г., Екатеринбург / Под науч. ред. В.В. Дубицкого, И.Р. Морокова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2022. 377 с.

[450] Курс международного права. В 6 т. Т. 2. Основные принципы современного международного права / Гл. ред.: Ф.И кожевников, В.М. Корецкий, Д.Б. Левин, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, В.М. Чхиквадзе, В.М. Шуршалов. М.: Наука, 1967. С. 8.

[451] Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. М.: Наука, 1989. С. 6.

Анализ текста КПР мало способствует какому-либо разрешению этих проблем. Хотя на государства возлагается обязанность «информировать взрослых и детей о принципах и положениях Конвенции» (ст. 42), сама КПР технически их не выделяет, за исключением фиксации принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (ст. 18) и признания положений п. 1 ст. 29 принципами образования ребёнка.

Вместе с тем КПР ещё несколько раз упоминает категорию «принципы», придавая ей различное значение. Во-первых, в преамбуле указывается на признание достоинства, прав человека основой для обеспечения свободы, справедливости и мира в силу принципов Устава ООН. Уважение же принципов Устава ООН должно выступать целью образования детей (ст. 29 (b)). Во-вторых, на государства возлагаются обязательства по разработке «надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию» (ст. 17 (e)). Таким образом, в первом случае принципы – это императивные правоположения общего международного права, порождающие обязательства *erga omnes*, а во втором случае речь, главным образом, идёт о выработке неких внутригосударственных стандартов распространения информации и материалов.

2. Очевидна их тесная взаимосвязь с общепризнанным принципом всеобщего уважения прав человека (основным принципом международного права). Однако такая взаимосвязь объясняется поразному, зачастую с позиций отраслевого деления международного права.

Так, В.А. Карташкин полагает, что принципы КПР составляют содержание принципа уважения и защиты прав ребёнка как отраслевого принципа прав человека[452]. Л.Г. Берлявский и М.А. Манукян усматривали в принципах КПР третий по степени конкретизации уровень принципов – специальные принципы международного права прав человека, регулирующие исключительно правовое положение ребенка[453].

Соглашаясь с мнением А.П. Мовчана о преимущественно научно- и учебно-методологическом значении понятий «отрасль»

[452] Карташкин В.А. Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право. 2018. № 5. С. 111-118.

[453] Берлявский Л.Г., Манукян М.А. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 8.

и «отраслевой принцип»[454], нельзя отрицать их и прикладное значение для целей отдельных видов практической юридической деятельности: систематизации права, правовой квалификации, толкования и др.

3. По-разному определяется и правовая природа принципов КПР: основные идеи КПР, наиболее общие положения международного договора, договорное воплощение императивных норм общего международного права, то есть норм обычного международного права.

Применительно к российской правовой системе этот вопрос не праздный. Главы 1 и 2 Конституции РФ[455] закрепляют дифференцированное отношение к международным договорам РФ и общепризнанным правам человека, не закреплённым в Конституции РФ, ставя вторые на уровень конституционных предписаний[456].

Неправильное определение природы принципов КПР приводит к тому, что они с лёгкостью смешиваются, а порой и заменяются принципами Декларации прав ребёнка 1959 г.[457] Вместе с тем Декларация по ряду вопросов идёт дальше КПР, зачастую предусматривая более детальное регулирования, к примеру, дифференцируя детей по признаку возраста[458].

4. Есть вопросы по составу и системе принципов КПР.

С одной стороны, основными Комитет по правам ребёнка и ЮНИСЕФ считают: 1) принцип недопустимости дискриминации; 2) принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка; 3) принцип соблюдения права ребенка на выживание и здоровое развитие; 4) принцип свободного выражения ребенком своих собственных взглядов[459]. Л.А. Емелина

---

[454] Мовчан А.П. Международный правопорядок / РАН. Ин-т государства и права. М., 1996. С. 55.

[455] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[456] Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 185.

[457] Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2020. С. 238-239.

[458] Галенская Л.Н. Применение принципов международного права в судебной практике // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 56-58.

[459] ЮНИСЕФ. Таджикистан. Часто задаваемые вопросы о Конвенции о правах ребенка. Ответы на ваши вопросы о Конвенции // ЮНИСЕФ. URL:

отметила их межсекторальный характер, что означает необходимость их применения «в комплексе при обеспечении защиты детей»[460].

Основные не значит единственные. Конвенции приписываются и иные принципы. Во-первых, это принципы, традиционно трактуемые как «общие принципы права». Во-вторых, судебная практика устанавливает взаимосвязь (содержательную и генетическую) принципов КПР, Конституции и отраслевого законодательства, не проводя между ними различия (семейного законодательства, законодательства о защите прав ребёнка, о социальной защите и социальном обеспечении, процессуального и др.). Так, Конституционный Суд РФ в качестве принципов КПР называл принципы справедливости, равенства, соразмерности[461], принцип приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни[462].

С другой стороны, обосновывается иерархический характер системы принципов.

Базовый характер положений КПР, а местами рамочный характер её норм, обусловливают их провозглашение в качестве специальных принципов защиты прав детей в отдельных ситуациях.

К примеру, авторы монографии по вопросам унификации международного частного права утверждают: «Положения Гаагской конвенции 1993 г.[463] и Конвенции ООН о правах ребенка содержат 25 основополагающих принципов международного усыновления»[464]. Из

---

https://www.unicef.org/tajikistan/ru/часто-задаваемые-вопросы-о-конвенции-о-правах-ребенка (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[460] Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребёнка // Право и образование. 2023. № 3. С. 42.

[461] Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2019 № 7-П «По делу о проверке конституционности подпункта "п" пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Г.А. Белоскова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2019.

[462] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края "О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края" в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2018.

[463] Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2556181/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[464] Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. С. 79.

десяти приведённых ими принципов только в двух нет ссылок на КПР. Рассматривая вопросы миграции населения, М.Н. Осипова выделяет принцип воссоединения семей[465].

Немалую роль в формировании такого подхода сыграл Комитет по правам ребёнка, который главное место отводит принципу наилучшего обеспечения прав ребёнка, усматривая в нём не только основное право, процедурное правило, но и принцип толкования КПР. Кстати, главенствующее место это принципа зачастую используется для того, чтобы упрекнуть КПР в патернализме и напомнить о том, что важной идеей КПР всё-таки является признание ребёнка носителем прав[466].

Говоря о практике судебного применения принципов КПР, следует понимать различие подходов Конституционного Суда РФ (далее – КС) и иных судов. Конечно, это обусловлено местом, занимаемым судами в системе государственной власти, осуществляемыми функциями, юридической силой актов и порядком применения международных актов.

Несмотря на то, что КС придаёт вспомогательное значение нормам международного права, используя их в мотивировочной части актов для формировании правовой позиции[467], в своей практике он не только утвердил высокий авторитет КПР и её принципов, но и определил для всех судов и других органов публичной власти параметры их реализации.

В частности, КС исходит из следующего:

– конституционно презюмируется применение международных договоров при принятии судебных решений;

– международные договоры РФ в области прав человека выступают конституционно предусмотренным правозащитным механизмом;

– верховенство международных договоров РФ относительно внутреннего законодательства есть конституционная гарантия прав и свобод;

---

[465] Осипова М.Н. Международно-правовой статус лиц, перемещенных внутри страны: дети и современность // Миграционное право. 2018. № 1. С. 22-25.

[466] Джерыкин И.В. Либеральный патернализм в контексте Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 55-56; Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребёнка // Право и образование. 2023. № 3. С. 49.

[467] Талимончик В.П. Резолюции международных организаций в правовой системе России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5. С. 137.

– их соблюдение является требованием принципа правового государства, что, в частности, проявляется, с одной стороны, в необходимости соответствия внутреннего законодательства международным обязательствам, а с другой стороны, в связанности всех элементов механизма российского государства положениями международного права;

– международно-правовая аргументация правовых позиций, «конкретизируя конституционный смысл нормативного регулирования, содействует восприятию правоприменением международно-правовых начал», «стимулирует совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности», «служит их более объемному и глубокому восприятию национальным нормотворчеством и правоприменением», формирует международно-правовой контекст правосудия;

– уважительное отношение к международному праву зиждется на верховенстве Конституции РФ, выражая причинно-следственную их связь;

– исполнение международных договоров РФ лежит в основе конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства;

– состав и объем конституционных прав и свобод во многом совпадает с международно признанными основными правами и свободами;

– из Конституции РФ вытекает презумпция целостности международных обязательств РФ и, как следствие, согласованности различных каталогов прав и основных свобод либо «взаимодополняющее сочетание содержания»[468].

КС определил в своей практике и значение актов международных договорных органов по защите прав человека: «Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на соображения Комитета по правам человека. … Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя …обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и

[468] Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021 // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обессмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право»[469]. Думается, аналогичная позиция могла бы быть выражена и в отношении актов Комитета по правам ребёнка – контрольного механизма КПР, что подтверждает позиция относительно Мнений Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям[470].

Правовые позиции, сформулированные КС, транслируются в практику других судов. При этом зачастую во внимание принимаются не только постановления, но и определения органа конституционного правосудия.

Так, в практике КС установлена корреляция принципа наилучшего обеспечения прав детей с принципом приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, как он закреплен в п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ[471], с принципом уважения и невмешательства в семейную жизнь[472]. КС соотнес этот принцип с правом несовершеннолетних на охрану духовного и нравственного развития

---

[469] Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1248-О «По жалобе гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 403, частью четвертой статьи 413 и частями первой и пятой статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2013.

[470] Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2015 № 1276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[471] Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 № 170-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 55 и пунктами 1 и 3 статьи 67 Семейного кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 686-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.А. и С.Т. на нарушение их конституционных прав статьей 141 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[472] Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 193-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан М. и М. на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 48 и пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации» (в этом деле поднимался вопрос о конституционности положений СК РФ, которые ограничивают круг лиц, по заявлению которых может быть оспорена запись об отце ребёнка) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

и со свободой слова и выражения мнения при оценке конституционности запрета пропаганды однополых отношений[473]; применил тест на пропорциональность в сочетании с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка при оценке конституционности безусловного и бессрочного запрета усыновления для лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию[474]. Принцип недискриминации был использован при оценке трудовых прав одиноких матерей, состоящих на госслужбе[475], а также прав на налоговые вычеты при приобретении родителями в собственность своих детей недвижимости[476].

Конституционное толкование принципов КПР используется и развивается судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Благодаря судебной практике вырабатываются параметры применения оценочных категорий, содержащихся в принципах и нормах КПР.

При этом эти суды выполняют функцию, в которой всегда отказывал себе КС[477], а именно разрешают коллизии в правовых

---

[473] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2014.

[474] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2014.

[475] Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2011 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2011.

[476] Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.04.2012. № 14. Ст. 1720.

[477] Например: постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1997 № 7-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 марта 1996 г. № 315 "О порядке переноса срока выборов в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации", Закона Пермской области от 21 февраля 1996 года "О проведении выборов депутатов Законодательного Собрания Пермской области" и части 2 статьи 5 Закона Вологодской области от 17 октября 1995 года "О порядке ротации состава депутатов Законодательного Собрания Вологодской области" (в редакции от 9 ноября 1995 года)» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 1997.

предписаниях и конкуренцию правовых норм на федеральном и региональном уровнях. «Взвешивая» и соотнося правовые ценности, суды используют принципы КПР в качестве ориентира при разрешении юридических коллизий.

Так, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка ставится выше принципа «договоры должны исполняться» применительно к суррогатному материнству[478], он позволяет отодвигать на второй план интересы усыновителей при решении вопроса об отмене усыновления[479]. Арбитражные суды «взвешивают» интересы ребенка и интересы кредиторов в банкротных делах при рассмотрении вопросов о включении имущества в конкурсную массу или исключении из неё[480], о признании недействительными алиментных соглашений и иных сделок[481]. При этом, во-первых, даётся оценка интересов ребенка на момент возникновения соответствующих прав детей, а не на

---

[478] Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. С. 187-188.; п. 17. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. Июль, 2017.

[479] Абз. 2 п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2006; Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 № 686-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.А. и С.Т. на нарушение их конституционных прав статьей 141 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[480] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2023 № Ф05-20059/2022 по делу № А40-8740/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.06.2023 № Ф05-5695/2022 по делу № А40-146258/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[481] Например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11.12.2023 № Ф01-7071/2023 по делу № А43-25452/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2023 № Ф05-27532/2022 по делу № А41-34144/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2023 № Ф05-14482/2019 по делу № А40-95953/2019; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.10.2023 № Ф07-13206/2023 по делу № А56-19904/2021; постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.04.2023 № Ф05-6850/2023 по делу № А40-264370/2021; постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.03.2023 № Ф01-8472/2022 по делу № А29-3421/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

момент объявления банкротом его родителя, во-вторых, суды не используют критерий пропорциональности, а проводят так называемый тест на «чрезмерность» в контексте удовлетворения потребностей ребенка, в-третьих, если интересы ребенка ставятся выше интересов кредиторов, то к интересам его родителя, осуществляющего уход за ребенком, суды относятся строже, оценивая его возможность трудиться с учётом возраста ребенка.

Однако учёные допускают, что принципы КПР обладают не абсолютным верховенством. По мнению Е.С. Хозиковой, принцип недискриминации (ст. 2) и принцип обеспечения права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка (ст. 6) должны толковаться с учётом приоритета общественных интересов в отношении телесной неприкосновенности и здоровья людей при рассмотрении вопроса об обязательной вакцинации детей от наиболее распространенных инфекционных заболеваний[482].

Характеризуя применение КПР, М.Л. Шелютто отмечала, что «речь идет в основном не о разрешении противоречия между российским законодательством и Конвенцией на основании последней, а скорее о дополнительной правовой аргументации позиции, занятой судом в защиту прав и интересов ребенка, или о случаях отсутствия прямой нормы, на основании которой может быть разрешено дело»[483]. Это верно и для принципов КПР.

Судами общей юрисдикции, в отличие от арбитражных судов, формируется практика применения принципов КПР в транснациональных и в делах внутреннего характера. Транснациональные – это не только дела о международном усыновлении, но и дела о воссоединении семей, административные дела о высылке родителей (последняя категория дел наиболее многочисленна). Для такого рода дел значимыми являются обзоры практики межгосударственных органов по правам человека, подготавливаемые Управлением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ[484].

---

[482] Хозикова Е.С. К вопросу о вакцинации: право личности и постановления Европейского суда по правам человека // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 3-6.

[483] Шелютто М.Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 34.

[484] Например, Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 10 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ); Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 4 (2023) (подготовлен Верховным Судом РФ) // // СПС

Поскольку именно суды общей юрисдикции больше имеют дело с применением КПР, то в постановлениях Пленума и обзорах судебной практики Президиума обращается внимание на применение КПР как источника материальных и процессуальных норм именно этой категорией судов[485].

Во внутренних делах по степени «популярности» лидирует принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка. Он применяется в самых разных делах, хотя, несомненно, в большей степени в семейных спорах (при определении места жительства ребенка, при определении порядка общения ребенка с родственниками, при определении доли супружеской собственности при установлении и отмене усыновления, лишении и ограничении родительских прав и так далее). Особое звучание этот принцип получает по делам, где фигурировали интересы ребенка-инвалида[486]. Но семейными спорами применение принципа не исчерпывается.

Этот принцип своего рода «корректирует» решение: а) споров о собственности, жилищных споров, когда за ребенком сохраняется статус члена семьи собственника, несмотря на утрату

«КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[485] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (п.п. 3, 9, 29, 31); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 12); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (п. 4); Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.12.2019; Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015; Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[486] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.01.2020 № 18-КГ19-184 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

правовых отношений[487]; б) наследственных споров, когда законный представитель ребенка-наследника отказывается от его имени от принятия наследства, обременённого долгами наследодателя[488]; в) споров о применении норм о неосновательном обогащении к отношениям по отказу в возврате необоснованно полученных мер социально поддержки в связи с усыновлением[489].

Применив этот принцип, суд признал незаконным отказ в изменении отчества ребёнка, отец которого был лишён родительских прав[490]. Однако достаточно странным выглядит применение названного принципа в сочетании со ст. 26 КПР к отношениям с участием совершеннолетней сироты, обучающейся очно в техникуме, которая обжаловала отказ назначить ей пенсию по потере кормильца – умершей матери, лишённой ранее родительских прав. Суд учёл, что не работавшая на момент смерти мать ранее была присуждена к уплате алиментов и успела частично погасить задолженность по алиментам (в размере 10,6 руб.)[491].

Второе место занимает принцип равной и одинаковой ответственности родителей за воспитание детей, хотя он и не входит в «четвёрку» основных. На основе правовой позиции КС[492] получила

---

[487] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2021 № 53-КГ21-9-К8; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 41-КГ19-41 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[488] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.03.2024 № 41-КГ24-4-К4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[489] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2020 № 64-КГ20-3-К9 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[490] Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 21.02.2023 по делу № 2а-668/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[491] Решение Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 11.01.2023. по делу № 2-3200/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[492] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2016 № 16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их

распространение практика применения этого принципа по делам о лишении права на получение социальных выплат и выплат по обязательному государственному страхованию военнослужащих, погибших при прохождении военной службы[493].

Что касается принципа обеспечения права на жизнь, выживание и развитие, как таковой это принцип суды не упоминают, но связывают защиту прав детей с их правами на жизнь, выживание и развитие, ссылаясь на конкретные статьи КПР и Конституции РФ. Такой подход усматривается в делах об обжаловании отказа в выдаче сертификата на материнский капитал[494], отказа в предоставлении бесплатного проезда к месту лечения и обратно, взыскании стоимости проезда[495], отказа в предоставлении бесплатного лечения, бесплатных лекарств[496].

Следует понимать, что в полной мере оценка применения принципов КПР затруднительна, поскольку зачастую суды их используют, либо не ссылаясь на КПР, либо делая абстрактные ссылки на международную составляющую российской правовой системы[497].

Как верно отмечала Л.Н. Галенская, применение принципов – это «не правовая экзотика, а обязательное условие признания принимаемого по делу решения законным и обоснованным»[498], более того, применение принципов КПР – это и важная мера по национально-правовой имплементации этого международного договора. Кроме того,

---

семей" в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2016.

[493] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 № 25-КГ19-9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2020 № 41-КГ20-15-К4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[494] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 18-КГ22-167-К4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[495] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2020 №74-КГ19-10 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[496] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2019 № 51-КГ19-7; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2019 № 11-КГ19-24 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 17.05.2024 г.).

[497] Марочкин С.Ю. Международное право в российских судах: современные реалии // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 32-33.

[498] Галенская Л.Н. Применение принципов международного права в судебной практике // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 53.

оно способно не только укрепить авторитет КПР в обществе, но и популяризировать содержание Конвенции.

§ 5. Пределы унификации семейного права

Область семейного права – одна из наименее унифицированных отраслей международного частного права. В процессе унификации семейного права значительная роль принадлежит Гаагской конференции по международному частному праву, указанная международная организация занимается преимущественно унификацией коллизионных норм.

Категория унификации связана с различными доктринальными подходами, которые обобщены в фундаментальном исследовании Н.Г. Вилковой[499]. Необходимо отметить и специальное исследование по проблемам унификации международного частного права, подготовленное в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации[500].

Для целей настоящего исследования под унификацией понимается создание единых норм международного права, которые непосредственно применяются в национальных правовых системах.

Унификация семейного права специфична в силу того, что семейные отношения являются одной из сфер приватности человека. Понятие приватности характерно для правовых систем общего права. В 1890 г. юристы из Бостона Семюэль Уоррен и Луис Брандейс опубликовали статью о праве на приватность, в которой рассмотрели проблему желтой прессы с учетом развития новой технологии – фотографии. Таким образом, термин «приватность» впервые был введен в оборот. В дальнейшем стало развиваться национальное законодательство в защиту приватности.

Постепенно проблема приватности нашла отражение в международном праве. В настоящее время положение о приватности получило свое закрепление в целом ряде международных документов. Особое значение имеет ст. 12 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.[501],

---

[499] Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 61-69.

[500] Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. 672 с.

[501] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // ООН. URL:

устанавливающая, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь. Государства признают невмешательство в личную и семейную жизнь в качестве одного из основополагающих прав человека. Следует отметить, что Всеобщая декларация 1948 г. выступает рекомендательным актом, но ряд ее положений являются отражением сложившихся международных обычаев. В то же время право на защиту частной жизни может быть подвергнуто ограничениям, что не позволяет говорить о нем как о безусловно признаваемом праве.

В настоящее время защита приватности имеет договорное происхождение. Нормы в защиту приватности закреплены в ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.[502], ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[503], ст. 11 Американской конвенции о правах человека 1969 г.[504]

Приватность выступает общим пределом унификации семейного права. Вмешательство в семейную жизнь, в том числе с позиций необходимости унификации норм семейного права, не может быть произвольным, оно должно учитывать интересы супругов и детей, не нарушать семейные тайны.

В то же время семейное право не является однородным. В различных его институтах существуют специальные пределы унификации семейного права. Рассмотрим отдельные институты семейного права: 1) статус ребенка; 2) порядок и условия заключения брака; 3) порядок и условия расторжения брака; 4) регулирование имущественных и личных неимущественных прав супругов. При этом основное

---

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 23.10.2024 г.).

[502] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 23.10.2024 г.).

[503] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Бюллетень международных договоров. № 3. 2001.

[504] Американская конвенция о правах человека 1969 г. // Refworld. URL: https://www.refworld.org/ru/legal/multilateraltreaty/oas/1969/ru/20081 (Дата обращения: 23.10.2024 г.).

внимание будет уделено унификационной деятельности Гаагской конференции по международному частному праву.

Вопросы статуса ребенка в международном частном праве уже затрагивались в современных научных исследованиях[505]. Унификация статуса ребенка в международном праве уже осуществлена. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.[506] закрепила фундаментальные права ребенка в семейных отношениях.

Во-первых, государства обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей или других лиц, несущих за него ответственность по закону.

Во-вторых, государства обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи. Тем самым установлена значимость семейных связей для ребенка.

В-третьих, государства обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

В-четвертых, заявления ребенка или его родителей на въезд в государство-участник или выезд из него с целью воссоединения семьи рассматриваются государствами-участниками позитивным, гуманным и оперативным образом.

Конвенция 1989 г. прямо устанавливает, что государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей и в

---

[505] Корнилова И.В. Механизмы защиты прав детей в международном частном праве // Закон и право. 2016. № 4. С. 73-76; Медведева А.Г., Ижиринова Э.П. Универсальный механизм защиты прав детей в международном частном праве // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 352-357; Смирных С.Е. Осуществление и защита прав детей в международном публичном и международном частном праве // Вопросы ювенальной юстиции. 2019. № 3. С. 15-18; Смирных С.Е. Права детей в международном публичном и международном частном праве // Международный правовой курьер. 2019. № 4-5 (33-34). С. 63-67; Фока Е.В., Гурулева Э.А. Защита прав и интересов детей в международном частном праве // Научный Лидер. 2023. № 12 (110). С. 32-34; Мирсайев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве. Дис. … канд. юрид. наук. Таджикский национальный университет, 2015. 191 с.

[506] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 23.10.2024 г.).

соответствующих случаях членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем. Местные обычаи выступают пределом унификации норм о статусе ребенка. Полагаю, что таким пределом должны выступать и семейные традиции, исторически сложившиеся в течение многих поколений.

Гаагская конференция постепенно решала один из сложных вопросов семейного права – вопрос алиментных обязательств. Конвенция о правах ребенка предусматривает обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, но не предусматривает механизма реализации такой обязанности.

Различия в законодательстве государств в отношении алиментных обязательств послужили основанием для унификации правовых установлений. В 1956 г. принимается Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей[507], а в 1973 г. – Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам[508]. Российская Федерация в этих конвенциях не участвует.

Конвенция 1956 г. регулирует только коллизионные вопросы и предусматривает, что право места обычного проживания ребенка определяет, может ли ребенок претендовать на получение алиментов, в каком размере и от кого; если это право не предоставляет ребенку право на алименты, то подлежит применению закон государства места предъявления иска. Конвенция 1973 г. распространяется на более широкий круг субъектов, поскольку она регулирует алиментные обязательства не только в отношении детей, но и других членов семьи. Этот договор также использует коллизионную привязку *lex domicilii* в отношении алиментов; если этот закон не позволяет взыскать алименты, применяется закон общего гражданства сторон алиментного обязательства; если же и последний закон не позволяет взыскать алименты, то применяется *lex fori.*

Для облегчения взыскания алиментов была принята Конвенция о взыскании алиментов за границей 1956 г.[509] Данная конвенция регулирует только передачу просьбы истца о взыскании алиментов между государствами-участниками, а также направление судебных решений

---

[507] Текст см.: Журнал международного частного права. 2000. № 2-3 (28-29). С. 67-70.

[508] Текст см.: Журнал международного частного права. 2000. № 2-3 (28-29). С. 31-43.

[509] Текст см.: Журнал международного частного права. 2000. № 2-3(28-29). С. 73-80.

о взыскании алиментов, но признание и исполнение судебных решений конвенция не регулирует. Она не гарантирует, что в результате передачи документов алименты будут взысканы.

В результате длительного процесса унификации коллизионных и процессуальных норм в области семейных отношений Гаагская конференция пришла к оптимальному решению. 23 ноября 2007 г. принята Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи[510] и Протокол к ней. В целях получения средств на содержание согласно Конвенции кредитором могут быть поданы следующие категории просьб: 1) о признании или признании и исполнении решения; 2) об исполнении решения, вынесенного или признанного в запрашиваемом государстве; 3) о вынесении решения в запрашиваемом государстве; 4) о вынесении решения в запрашиваемом государстве, если признание и исполнение решения не представляется возможным или был получен отказ в признании и исполнении решения; 5) о совершенствовании решения, принятого в запрашиваемом или ином государстве. Как следствие, Конвенция 2007 г. учитывает как необходимость приведения в исполнение решения о взыскании алиментов, так и возможные случаи затруднений в таком исполнении.

Центральный орган запрашивающего государства должен оказывать содействие заявителю, принимая меры к тому, чтобы просьба сопровождалась всей необходимой информацией и документами. Он должен передать просьбу от имени и с согласия заявителя в Центральный орган запрашиваемого государства. Просьба должна сопровождаться передаточной формой, установленной в Приложении 1 к Конвенции.

Конвенция 2007 г. предусматривает определенные основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения о взыскании алиментов. Создана унифицированная международная процедура правовой помощи при взыскании алиментов.

Протокол к Конвенции решает вопросы применимого права. Общее правило таково: алиментные обязательства регулируются законодательством государства обычного проживания кредитора. Допускается заключение соглашения о применимом праве к алиментным обязательствам.

---

[510] Далее тексты Гаагских конвенций приводятся по данным сайта HCCH. URL: https://www.hcch.net/en/instruments/conventions (Дата обращения: 23.10.2024 г.).

Таким образом, «острый» вопрос алиментных обязательств в международном частном праве Гаагской конференцией разрешен полно и с максимальным учетом интересов ребенка.

Вопрос заключения брака в международном частном праве также стал предметом доктринальных исследований[511].

Заключение брака по-разному регламентируется в разных государствах. Неодинаковы коллизионные нормы, регулирующие условия заключения брака, унификация которых до настоящего времени не осуществлена. Н.А. Шебанова выделяет три системы коллизионного регулирования:

1) основана на *lex loci celebrationis*. Она получила распространение в отдельных латиноамериканских государствах (Аргентине, Парагвае, Мексике, Гватемале и др.), а также Англии, Франции, Германии. Неудобство этой системы заключается в том, что она побуждает заинтересованных лиц заключать брак там, где отсутствуют препятствия, установленные их домицилиями, и таким образом обходить запреты, предусмотренные национальным законодательством;

2) согласно другой системе законом, компетентным регулировать условия брака, признается личный закон, который может быть законом домицилия (Дания, Норвегия) или же законом гражданства;

3) комбинация двух систем: одновременное применение закона гражданства и домицилия или же одного из этих законов с законом места заключения брака. Подобная ситуация сложилась в странах, ратифицировавших Гаагскую конвенцию о браке 1902 г.[512]

Например, ряд условий в отношении вступления в брак предусмотрен ГК Франции. Статья 144 ГК Франции предусматривает, что мужчины по достижении полных 18 лет и женщины по достижении полных 15 лет могут вступить в брак. Снижение брачного возраста возможно по решению прокурора Республики по месту заключения брака. Имеются ограничения на браки между родственниками по прямой линии, браки между братьями и сестрами как

---

[511] Бондарева Е.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4 (14). С. 311-318; Каминская Е.А., Виниченко А.С. Заключение и расторжение брака в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-3. С. 87-90; Схакумидова Д.А. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Эпомен. 2020. № 47. С. 252-260.

[512] Шебанова Н.А. Семейные отношения в международном частном праве. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 4-5.

законными, так и внебрачными, между дядей и племянницей, между тетей и племянником. Во Франции предусмотрен институт оглашения при вступлении в брачные отношения (ст. 63 ГК Франции). Статья 170 ГК Франции специально предусматривает, что такое оглашение должно делаться и в том случае, если брак заключается между французами в иностранном государстве или между французом и иностранцем.

Браки в разных государствах регистрируются по разным правилам. В одних государствах (Германия, Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды, Норвегия, Литва, Эстония) признаются только браки, заключенные в государственных органах. В других государствах наравне с гражданской формой брака правовые последствия порождает брак, заключенный в церковной форме (Грузия, Великобритания, некоторые штаты США, большинство провинций Канады, Австралия). В Греции и Кипре заключение брака возможно лишь в церковной форме. Ряд государств признает браки, заключенные по обычаю (например, в африканских государствах).

Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 г. содержит унифицированные коллизионные нормы в отношении условий заключения брака – отсылка идет к праву государства места заключения брака. Вместе с тем она содержит условия непризнания браков, заключенных в другом государстве.

Договаривающееся Государство может отказать в признании действительности брака, если во время заключения брака, по его праву: 1) один из супругов уже состоял в браке; 2) супруги были связаны друг с другом кровным родством или путем усыновления, по прямой линии, или как брат или сестра; 3) один из супругов не достиг минимального возраста, требуемого для вступления в брак; 4) один из супругов не имел умственных способностей дать согласие на брак; 5) один из супругов не согласился на брак свободно. Тем самым унифицированы общие подходы государств к препятствиям к заключению брака.

В отношении заключения брака Гаагская конференция осуществляет унификацию только коллизионных норм. Препятствием к унификации материально-правовых норм являются существенные различия национальных законодательств, основанных на культурных, религиозных и бытовых традициях.

Сходным образом проблема унификации решается и в отношении норм о расторжении брака. Современные исследования

также затрагивают вопросы расторжения брака в международном частном праве[513].

Исторически понятие развода эволюционировало, вырабатывались общие подходы к расторжению брака в различных правовых системах. Сначала признавался развод-санкция или кара (*divorce-sanction*) за виновное поведение одного из супругов (например, супружеская измена), затем развод допускался в случае заболевания душевной болезнью – развод как «целительное средство» (*divorce remède*), с 70-х гг. XX века допускается развод на основании факта непоправимо распавшегося брака – развод-крах (*divorce-faillite*, breakdown), а с 80-х гг. XX века – развод-подтверждение или констатация (*divorce-constat*), который заключается лишь в подтверждение фактического распада брака обоими супругами или одним из них и не требует каких-либо обоснований или доказательств[514]. Как следствие, выработались сходные подходы государств в отношении оснований расторжения брака.

Однако в зависимости от основания развода наступают определенные правовые последствия расторжения брака, которые различны в разных государствах. В частности, согласно ст. 264 ГК Франции жена может оставить фамилию мужа при разводе вследствие прекращения супружеских отношений, если супруги не проживают совместно в течение 6 лет. Во всех иных случаях ей возвращается добрачная фамилия. Статья 228 ГК Франции предусматривает правило, согласно которому женщина может вступить в повторный брак лишь по происшествии трехсот дней после расторжения предыдущего брака.

Согласно ст. 1565 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) брак может быть расторгнут, если он фактически распался. Брак считается непоправимо распавшимся, если супруги проживают раздельно не менее года и оба они подают заявление о разводе либо супруг соглашается с заявлением о разводе, поданном другим супругом. При отсутствии согласия супругов для развода необходимо, чтобы

---

[513]Алиева Л.Р., Жумабекова К., Ридель Е. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18-22; Вершинина Е.В. Расторжение брака в международном частном праве // Журнал международного частного права. 2013. № 3 (81). С. 26-34; Кумышева А.М. Расторжение брака в международном частном праве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 9. С. 40-41; Рахматова Т.Р., Исмоилова З.И. Правовое регулирование расторжения брака в международном частном праве // Юридический вестник. 2020. № 1 (1). С. 76-84.

[514] Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. М.: Наука, 1988. С. 110-111.

супруги проживали раздельно не менее трех лет. Ст. 1568 ГГУ запрещает расторжение брака, если это не соответствует интересам несовершеннолетних детей или является непереносимо жестоким для супруга, отказывающегося дать согласие на развод.

Конвенция о признании разводов и решений о раздельном проживании супругов от 1 июня 1970 г. решает только вопрос признания в одном государстве разводов и решений о раздельном проживании супругов, вынесенных в другом государстве, в результате судебного и иного производства.

Конвенция 1970 г. не применяется к предписаниям, касающимся имущественных обязательств либо опеки над детьми.

В Конвенции 1970 г. установлены условия её применения при признании разводов. Не может быть отказано в признании развода или решения о раздельном жительстве супругов на том основании, что: 1) внутреннее право государства, в котором испрашивается такое признание, не разрешает развод; 2) было применено право иное, чем то, которое являлось применимым согласно нормам международного частного права этого государства.

Государства могут отказать в признании развода, если: 1) во время вынесения решения обе стороны были гражданами только таких государств, законодательству которых неизвестен развод; 2) не были предприняты необходимые шаги для уведомления ответчика относительно возбуждения дела о разводе; 3) решение несовместимо с предыдущим решением, устанавливающим брачный статус супругов; 4) признание явно несовместимо с их публичным порядком.

Коллизионные нормы о расторжении брака в рамках Гаагской конференции не унифицированы, равно как и материально-правовые последствия развода, что обусловлено разнообразием исторически сложившихся подходов в национальных правовых системах.

Унификация норм об отношениях супругов отличается применительно к имущественным и неимущественным отношениям. В научной литературе их также разделяют[515].

---

[515] Абдулкадиров Р.Р., Рамазанова М.В., Ермолаева Т.А. Неимущественные отношения супругов в международном частном праве // Интернаука. 2021. № 1-3 (177). С. 5-7; Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве / Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 417-420; Лучинская Е.А. Личные неимущественные отношения супругов в международном частном праве // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 3 (3). С. 138-148.

Личные отношения между супругами (право на имя, выбор местожительства, институт главы семьи) во многом обусловлены традициями, сложившимися в определенном обществе. В силу разнообразия национальных традиций они не только не поддаются унификации, но и ограниченно регулируются национальным правом.

При регистрации брака решается вопрос, меняется фамилия супругов или не меняется. Во Франции, например, обязательно, чтобы к фамилии жены прибавлялась фамилия мужа, а муж не может взять фамилию жены. Согласно ст. 1355 ГГУ супруги носят общую семейную фамилию. В качестве брачной фамилии супруги могут выбрать фамилию мужа или жены, сделав об этом заявление служащему органа загса. При отсутствии такого заявления брачной фамилией признается фамилия мужа.

В отношении места жительства супругов нормы также разнообразны. Например, согласно ст. 215 ГК Франции супруги обязуются жить совместно. Супруги не могут без согласия другого супруга распоряжаться правами, относящимися к их совместному проживанию. Законодательству ряда государств известен институт сепарации, которая возможна только по решению суда.

В научной литературе были обобщены режимы супружеского имущества:

– режим общности супружеского имущества. Он был установлен во Франции Гражданским кодексом 1804 г. и получил в нем свое наиболее полное развитие. В соответствии с ГК Франции общность включает все движимое имущество, которым супруги владели как до, так и после заключения брака; все недвижимое имущество, приобретенное во время брака; все плоды, доходы, проценты и рентные платежи, доставшиеся или извлеченные с любого имущества (ст. 1401). Режим общности имущества был воспринят в Испании, восьми штатах США, Италии;

– режим раздельности супружеского имущества, при котором все имущество супругов, каким бы путем оно не было приобретено, считается их раздельной собственностью (Англия и другие страны общего права);

– режим «условной» или «отложенной» общности. При этом режиме во время брака все имущество супругов считается принадлежащим каждому из них отдельно, но в случае развода все семейное имущество и денежные средства супругов объединяются и делятся между ними поровну (Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия, Исландия, ФРГ)[516].

[516] Хазова О.А. Указ. соч. С. 79.

Попытку выработать единый режим супружеского имущества мы видим в Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г. Конвенция определяет право, применяемое к режимам собственности супругов. Она не применяется к: 1) алиментным обязательствам между супругами; 2) правам наследования супругов; 3) правоспособности супругов.

Конвенция применяется, даже если гражданство или обычное местожительство супругов либо право, которое является применимым, не является правом Договаривающегося Государства.

Ключевым положением является автономия воли супругов, которая может быть выражена в брачном контракте. Однако Конвенция ограничивает автономию воли. Супруги могут определять только: 1) право государства, гражданином которого является один из супругов; 2) право государства, в котором один из супругов имеет свое обычное местожительство; 3) право первого государства, в котором один из супругов приобретает новое обычное местожительство после брака. Супруги могут также определить право того государства, где находится недвижимость, в отношении недвижимого имущества.

Если супруги до вступления в брак не определили применимое право, режим их собственности регулируется внутренним правом государства, в котором оба супруга приобретают свое первое обычное место жительства после вступления в брак. В определенных, строго ограниченных, случаях режим собственности супругов регулируется внутренним правом государства общего гражданства супругов.

В целом следует констатировать, что на универсальном уровне высокая степень унификации достигнута только в отношении статуса ребенка. Кроме того, решены вопросы признания браков и разводов, а также выработаны унифицированные коллизионные нормы в отношении заключения брака и режима имущества супругов. Низкая степень унификации семейного права объясняется разнообразием не только национальных и культурных традиций, но и «гибкими» границами приватности. В международном праве не унифицировано понятие приватности. Каждый индивид сам очерчивает границы своей приватности. Закрепленное в Международном пакте о гражданских и политических правах положение о приватности является достаточно обобщенным и предоставляет любому индивиду возможность защиты приватности во всех случаях, когда сам индивид этого желает.

§ 6. Защита института семьи и семейных ценностей в контексте развития семейной медиации (международно-правовые аспекты)

Семейные ценности трактуются по-разному в правовом и социологическом смысле. В социологическом смысле под семейными ценностями понимается совокупность представлений о семье, отражающих цели создания семьи и способы ее организации (в том числе особенности внутрисемейного взаимодействия). В правовом смысле семейные ценности представляют собой совокупность продвигаемых государством идеальных представлений о семье, поддерживаемых с помощью государственно-правовых механизмов.

В правовом ракурсе различаются внутригосударственные и международно-правовые подходы. В рамках внутригосударственного подхода семейные ценности рассматриваются в контексте социально-экономических интересов конкретного государства и общества с учетом истории его развития, религиозных характеристик, менталитета, обычаев. В рамках международно-правового подхода семейные ценности рассматриваются, прежде всего, в контексте таких документов в области защиты прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.[517], Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.[518] и Конвенция о правах ребенка 1989 г.[519]

Особенности понимания семейных ценностей в данном контексте усложнены многообразием мира и разнообразием внутригосударственных подходов к наполнению понятия «семейные ценности». Разумеется, существуют универсальные категории, как, например, взаимоуважение, но и оно, так же как степень его проявления и строгости, в разных культурах и у разных народов будет отличаться.

Институт семьи является одним из важнейших общественных институтов, поэтому укрепление семейных ценностей и поддержание

---

[517] Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 24.10.2024 г.).

[518] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (Дата обращения: 24.10.2024 г.).

[519] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 24.10.2024 г.).

семейного благополучия относятся к числу приоритетных направлений развития любого общества. В современных условиях, когда в ряде стран наблюдаются признаки кризиса института семьи, серьезное общественное внимание к нему приобретает особое значение.

Как свидетельствует практика, семейные споры, являясь, прежде всего, проявлением кризиса взаимоотношений между членами конкретной семьи, постоянно меняют свои качественные характеристики, которые должны непременно учитываться семейными медиаторами[520]. Исследователями, продвигающими идею интегрирования процедуры медиации в семейные споры, отмечается следующее: «Необходимо предпринять попытки и создать такие условия, при которых семейная медиация будет иметь место там, где конструктивный диалог еще возможен. Потому как иначе даже медиатор не сможет привести стороны к обоюдному решению. Важной задачей медиатора является сдерживание негативных эмоций за теми рамками, где они не могут стать преобладающим фактором и оказать негативное влияние на сбалансированное разрешение конфликта»[521].

В настоящее время многие исследователи рассматривают медиацию как один из наиболее эффективных способов сохранения семьи и брака[522]. Так, Ж.В. Хацук справедливо отмечает, что медиация при разрешении конфликтов в семейных отношениях имеет определенные преимущества, поскольку позволяет сосредоточиться на следующем:

1. Общение. Даже если возникает недопонимание, медиатор всегда рядом, чтобы помочь разобраться с возникающими в ходе переговоров конфликтами. Содействие взаимопониманию делает процесс более конструктивным.

---

[520] См.: Сморгунова В.Ю., Рукинов В.А., Калинина Е.Ю., Садакова Д.А. История, теория и практика гражданско-правового образования. Учебное пособие. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2022. – 175 с.

[521] Коба Т.И. Необходимость интегрирования процедуры медиации в семейные споры на пороге совершеннолетия Семейного кодекса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 108.

[522] См., например: Кирдяпина Н.Г. Медиация как способ сохранения семьи и брака // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 7-9; Хацук Ж.В. Роль медиации и медиативного соглашения в системе способов защиты семейных прав граждан // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2024. Т. 14. № 1. С. 35-42; Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. 2019. № 5. С. 59-66.

2. Равное время. Одним из главных препятствий на пути решения проблемы является то, что люди покидают место разногласий с чувством, что их не услышали. Медиация не только будет способствовать пониманию того, что говорится, но и предоставит обеим сторонам равное время, для того чтобы каждая из них могла поделиться своими опасениями и разговор не стал односторонним.

3. Изучение вариантов. Медиация признает законные права и потребности каждой стороны и эффективно вырабатывает варианты урегулирования с учетом интересов обеих вовлеченных сторон.

4. Результаты. Вместо предоставления решений медиация позволяет выработать индивидуальное решение, которое наилучшим образом подходит определенной семье[523].

Действительно, медиация как альтернативная процедура урегулирования различных споров, как определенный результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции[524] получает все большее распространение. Однако известно, что на данный момент институт семейной медиации развит достаточно слабо, поскольку наблюдается дефицит высококвалифицированных семейных медиаторов, действительно способных выполнять возложенную на них функцию, поэтому в обществе существует скептическое отношение к институту семейной медиации. Но при этом еще раз акцентируем внимание на том, что «несомненные плюсы альтернативной процедуры урегулирования спора состоят в том, что процедура медиации не ставит целью рассудить спорящие стороны, выявить правого и виноватого, а, напротив, способствует тому, чтобы противники прислушались друг к другу, наладили диалог и выработали взаимовыгодное решение. Кроме того, медиация обеспечивает конфиденциальность всей процедуры, что также очень важно для семейных споров, поскольку семейные отношения в абсолютном большинстве своем касаются частной жизни членов конкретной ячейки общества»[525].

Задача семейного медиатора усложняется, если конкретный семейный спор затрагивает интересы детей, ведь в таком случае самое

---

[523] Хацук Ж.В. Роль медиации и медиативного соглашения в системе способов защиты семейных прав граждан // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2024. Т. 14. № 1. С. 37.

[524] См. подробнее: Алешина А.В., Косовская В.А. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 112-114.

[525] Сычева О.А. Медиатор в семейном споре (к вопросу о подготовке специалиста по семейной медиации) // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 2 (2). С. 126.

пристальное внимание должно быть уделено наилучшему обеспечению интересов ребенка. В этой связи считаем необходимым обратиться к положениям Конвенции о правах ребенка 1989 года.

В соответствии со ст. 12 Конвенции ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, должно быть предоставлено право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. В частности, ребенку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства. Полагаем, что право быть выслушанным должно быть предоставлено ребенку и при реализации процедуры семейной медиации.

Кроме того, важно помнить и о положении ч. 1 ст. 18 Конвенции, которая закрепляет признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка, при этом наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

Убеждены, что знание семейным медиатором всего комплекса не только внутригосударственных, но и международных норм о правах ребенка является важным условием эффективной реализации процедуры медиации в семейной сфере.

Отдельного внимания требует так называемая «международная семейная медиация», содержание которой раскрывается в Хартии о международной семейной медиации[526], подготовленной Международной группой медиаторов и предназначенной к распространению для повсеместного использования.

По смыслу данного документа, международная семейная медиация – это добровольный процесс, посредством которого участники трансграничного семейного спора совместно предпринимают попытку достижения соглашения по урегулированию конфликта между ними, а также принять решение относительно своих детей и связанных с ними проблем. В зависимости от страны, до или во время представления искового заявления в суд или обращения к процедуре

[526] Хартии о международной семейной медиации // International Social Service. URL: https://iss-ssi.org/storage/2023/03/IFM-Charter_RUS.pdf (Дата обращения: 24.10.2024 г.).

урегулирования, стороны спора могут быть приглашены принять участие в собеседовании по оценке спора с профессиональным семейным медиатором для определения приемлемости проведения медиации по их делу. В некоторых странах попытка проведения медиации может быть даже обязательным требованием, но во всех случаях на участников спора не должно оказываться давления со стороны государственных органов, медиатора или любого иного лица с целью принудить их достичь соглашения посредством медиации. Участники, как и медиатор, могут приостановить или прекратить процедуру медиации в любое время, если они более не считают ее приемлемой или если она не ведет к заключению соглашения.

Десять принципов названной Хартии, закрепляющие основные требования к проведению международной семейной медиации, являются взаимосвязанными и составляют основу практики медиации, где предполагается их признание и применение. Принятие Хартии не подразумевает отмены или замещения каких-либо национальных или региональных стандартов или кодексов этики и добросовестной практики, а, напротив, оно направлено на их расширение посредством добавления ряда профессиональных и этических требований, относящихся непосредственно к международной семейной медиации в разных регионах. Предполагается, что международные семейные медиаторы будут соблюдать в своей практической деятельности содержащиеся в Хартии принципы в дополнение к национальным кодексам практики медиации, где такие кодексы существуют. Данные десять принципов отражают и закрепляют фундаментальные ценности, пропагандируемые и отстаиваемые медиаторами по всему миру, и сводятся к следующему перечню основополагающих начал:

1. Добровольность участия.
2. Применимость медиации.
3. Принятие решений самими участниками.
4. Доступность независимой правовой поддержки для каждого из участников.
5. Конфиденциальность.
6. Независимость.
7. Беспристрастность.
8. Принятие во внимание прав и интересов детей.
9. Квалификационные требования к международным семейным медиаторам.
10. Понимание и принятие во внимание медиаторами культурных различий.

В целом главный ракурс международно-правового понимания рассматриваемой проблематики – это защита семьи, материнства (отцовства) и детства как таковая. Но сами семейные ценности не конкретизированы детально. Защищается само право создавать семью, прежде всего, через вступление в брак, защиту детства и родительства, возможности давать детям образование, развивать их культурно, обеспечивать их безопасность. И поэтому главный вывод, который можно сделать из анализа научной литературы и международных документов, состоит в том, что важнейшие семейные ценности все же рассматриваются в контексте взаимосвязи поколений (старшего поколения – родителей – детей). И это очень важно, ведь именно в этом состоит главное условие дальнейшего существования человечества и преемственности поколений.

§ 7. Брачно-семейные споры трансграничного характера в доктрине и практике международного частного права

Брачно-семейные отношения всегда были и будут являться основополагающими в развитии ценностного мироощущения для большинства людей, и, как следствие, это влечет определенные сложности в их регулировании, особенно когда в таких отношениях участвуют представители разных государств. Это, несомненно, отражается и на судебной практике, поскольку разрешение возможных споров связано с множеством проблем, вытекающих из наличия иностранного элемента.

Исследуя правотворческую функцию судебной практики по семейным делам, Н.Н. Тарусина обращает внимание на особенности семейных правоотношений, ситуационный характер большинства семейно-правовых норм как ключевую предпосылку широкого судебного усмотрения в его различных формах – конкретизации, толкования, субсидиарного применения законодательства, применения аналогии, разрешения коллизий, которые в ряде случаев могут быть квалифицированы как правовые позиции нормотворческого типа[527].

Следует согласиться с мнением Е.Ю. Хромовой о том, что «…трансграничные брачные отношения необходимо анализировать с позиции их универсальности, позволяющей интегрировать новые

[527] Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 40

современные механизмы, обусловленные вновь возникающими потребностями динамично меняющегося и развивающегося общества»[528].

Изучение проблем в сфере брачно-семейных отношений трансграничного характера занимало и занимает особое место в доктрине международного частного права. Так, среди исследований в данной области можно выделить труды Г.Ю. Федосеевой[529], которая особое внимание уделяет проблемам и тенденциям развития брачно-семейных отношений в международном частном праве, а также их коллизионному регулированию, работу Н.И. Марышевой[530], важность исследований которой заключается в практической составляющей правового регулирования семейных отношений трансграничного характера в России, а также работу Е.Ю. Хромовой[531], уделяющей внимание регулированию брачно-семейных отношений в мусульманских странах и др.

Дополнительные сложности вызывают такого рода споры, имеющие в своем составе иностранный элемент, поскольку в таком случае перед правоприменителем встают задачи по применению норм международных договоров, а также выбора компетентного правопорядка.

Помимо этого, при возникновении спорных семейных отношений, когда их участниками становятся граждане иностранных государств, либо объект правоотношений находится на территории иностранного государства, либо юридический факт (например, заключение брака) имел место за границей, в первую очередь встает вопрос о выборе компетентного суда, в который необходимо обращаться за разрешением такого спора.

Разрешая семейные споры, осложненные иностранным элементом, правоприменитель руководствуется в первую очередь положениями международных договоров, нормами Семейного кодекса

---

[528] Хромова Е.Ю. Трансграничный брак: международно-правовой аспект. М.: Юриспруденция, 2013. С. 157

[529] Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. Монография. М.: Наука, Флинта, 2006. 180 с.

[530] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2023. 328 с.

[531] Хромова Е.Ю. Трансграничный брак: международно-правовой аспект. М.: Юриспруденция, 2013. 184 с.

Российской Федерации[532] (далее – СК РФ) и других специальных законов, а также Гражданского кодекса Российской Федерации[533] (далее – ГК РФ), содержащего общие положения о регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2019 г. «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»[534].

Н.И. Марышева отмечает, что «…применение судами, рассматривающими семейные дела, осложненные иностранным элементом, международных договоров требует уяснения вопросов толкования договорных норм, их соотношения с положениями российского законодательства. Само российское законодательство, его сложные коллизионные нормы, не всегда правильно понимаемые судами, нуждаются в систематическом исследовании. Это относится и к нормам международного гражданского процесса – об определении пределов компетенции российских судов, признании и исполнении в России иностранных судебных решений по семейным делам, применении иностранного семейного права и т.п.»[535].

При многообразии брачно-семейных трансграничных споров, связанных с разделом имущества при расторжении интернациональных браков, определением проживания детей с одним из родителей, имеющих разное гражданство, усыновлением (удочерением) российских детей иностранными гражданами и др., остановимся на наиболее сложных аспектах правоприменения норм международного частного права российским судами.

Интерес представляет проведенное А.В. Комаровым исследование судебной практики по семейным спорам с точки зрения соотношения количественных и качественных показателей неверного применения процессуальных и материальных норм. Автор указывает, что

---

[532] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[533] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

[534] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. Октябрь, 2019.

[535] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2023. С.14-15.

в целом соотношение процессуальных проблем (47%) и материальных проблем (53%) для правоприменителя является примерно одинаковым. Среди процессуальных проблем на первом месте стоят проблемы, связанные с выбором подсудности (42%), а среди материальных – проблемы, связанные с неправильным толкованием материальных норм[536].

Обзоры практики Верховного Суда за последние годы, в частности Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 02.06.2021 г.)[537] и Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.06.2022 г.)[538], свидетельствуют о том, что в 2020 году количество дел данной категории по сравнению с 2019 годом уменьшилось (в 2020 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79% меньше, чем в 2019 году (203 дела), и на 84% меньше, чем в 2018 году (256 дел)).

В 2021 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, что на

---

[536] Комаров А.В. Семейные споры с иностранным элементом: материально-правовые и процессуальные проблемы // Актуальные проблемы правоведения. 2013. № 3 (39). С. 42

[537] Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385803/ (Дата обращения: 19.06.2024 г.).

[538] Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.06.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/ (Дата обращения: 19.06.2024 г.).

71% больше, чем в 2020 году (42 дела), когда снижение количества дел о международном усыновлении было связано, в том числе, с распространением на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятием на федеральном и региональном уровнях мер по противодействию ее распространению, прекращением с марта 2020 года международного авиасообщения.

По сравнению с 2019 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 203 дела о международном усыновлении, в 2021 году количество таких дел уменьшилось на 65%.

Особое место в обзорах практики по данной категории дел уделяется вопросам защиты прав российских детей, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. В частности, возможность усыновления иностранными гражданами появляется только после того, как исчерпаны все возможности передачи ребенка на усыновление в семьи российских граждан или родственников; усыновление братьев и сестер разными лицами, как правило, не допускается; необходимо получение согласия на усыновление опекунов (попечителей), руководителей учреждений, в которых находятся дети, оставшиеся без родительского попечения, согласия супруга усыновителя, когда ребенка усыновляет только один из них, а также согласия самого усыновляемого ребенка, если ему исполнилось 10 лет.

Однако в вышеуказанных обзорах практики не упоминается о наиболее сложных проблемах при разрешении такого рода дел, а именно выборе компетентного права, которое должно быть применено судьей, что вызывает некоторое недоумение. Без внимания таким образом остается центральный вопрос о выборе применимого права, без разрешения которого невозможно адекватное и справедливое вынесение решения об иностранном усыновлении (удочерении).

Ключевой коллизионной нормой закрепляется, что усыновление на территории России иностранными гражданами российских детей производится согласно абз. 1 п. 1 ст. 165 СК РФ в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является усыновитель.

В этой связи при разрешении вопросов усыновления российских детей гражданами иностранных государств судье надлежит применить нормы иностранного права, что само по себе представляется трудоемким и сложным процессом. Помимо обязанности по установлению иностранного права, на правоприменителя ложится задача по соотнесению норм соответствующего иностранного государства с

нормами российского права в части защиты прав и интересов усыновляемых детей.

При этом п. 1 ст. 165 СК РФ предусматривает обязанность учитывать нормы международных договоров по вопросам сотрудничества государств в области трансграничного усыновления и российского семейного законодательства, которые направлены на защиту прав усыновляемых детей.

Если ребенок усыновляется лицом без гражданства, усыновление, согласно вышеуказанной статье, производится в соответствии с законодательством государства, в котором это лицо имеет постоянное место жительства. Наличие гражданства (безгражданства) определяется на момент подачи заявления об усыновлении или его отмене (если ставится вопрос об отмене усыновления). При этом следует иметь в виду относящиеся к определению гражданства общие правила.

Анализируя судебную практику, Е.П. Войтович приходит к выводу о том, «…что при выборе компетентного права судам необходимо учитывать не только иностранные характеристики спорного правоотношения, но и его связь с иностранным государством. Наиболее значимая, тесная связь находит выражение в структуре коллизионной нормы и подлежит выявлению с учетом фактических обстоятельств дела. Представляется логичным только такой выбор компетентного права, который обусловлен коллизионным предписанием, учитывает юридические характеристики спорного правоотношения и выражает наиболее значимую связь отношения с правом того или другого государства. При этом иные связи отношения с иностранным правопорядком должны расцениваться как не имеющие юридического значения и не влияющие на выбор компетентного права»[539].

Для правильного применения норм иностранного права при разрешении семейных споров правоприменителю необходимо установить их содержание в совокупности с существующими в данной стране официальным толкованием, практикой применения и доктриной (ст. 1191 ГК РФ). Такая задача представляется достаточно сложной, поскольку у судьи в арсенале есть всего несколько способов, предоставленных российским законодателем, – обращение в Министерство юстиции Российской Федерации либо иные компетентные

[539] Войтович Е.П. Иностранный элемент в международном семейном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 108

органы в Российской Федерации или за рубежом, к специалистам в области знания норм иностранного права.

Возложить данную обязанность по предоставлению информации о нормах иностранного права на стороны по спорам в сфере брачно-семейных отношений суд не может с силу положений абз.3 п. 2 ст. 1191 ГК РФ, если только сами стороны не изъявили желания предоставить суду доказательства содержания иностранных норм либо иным способом способствовать получению такой информации.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2019 г. «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», на наш взгляд, также не дает ответ на данный вопрос с позиции последовательности использования приведенных законодателем способов установления содержания иностранного права, а также не решает вопрос обязательности применения всех способов в совокупности или возможности выбора одного из них. Такие ответы были бы чрезвычайно важны для правоприменителя, от них напрямую зависит дальнейшая судьба данного спора, поскольку если, несмотря на предпринятые меры в разумные сроки, не удалось установить содержание иностранного права, суд обязан применить российское право (п. 3 ст. 1191 ГК РФ).

При применении иностранного права презюмируется взаимность, что означает, что российский судья не должен устанавливать, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к такого рода отношениям российское право. Исключения представляют случаи, когда наличие взаимности предусматривается международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

В отдельных ситуациях, при обращении к иностранной правовой системе, перед правоприменителем может встать задача по разрешению внутренних коллизий интерлокального, интерперсонального или интертемпорального характера, связанных с наличием правовых систем субъектов (например, в федеративных государствах), из которого состоит то или иное государство, подсистем права, действующих одновременно на одних лиц (например, в странах с религиозным и светским регулированием) или действием закона во времени соответственно.

В таких случаях Гражданский кодекс Российской Федерации, предусмотрев возможность обращения к правовым системам таких государств, определяет необходимость разрешения внутренних

коллизий, опираясь на правила, закрепленные в праве этой страны. Многие исследователи отмечают, что «…нетрудно себе представить, насколько усложнится процесс из-за исследования судом особенностей иностранной правовой системы и ее внутренних связей. Поэтому законодатель для случаев невозможности установления компетентной правовой системы предлагает обращение к принципу наиболее тесной связи, который, возможно, в данной ситуации будет наиболее гибким правовым инструментом»[540].

Следует отметить, что именно в сфере брачно-семейных споров в процессе применения иностранного права судьи сталкиваются с ситуациями, которые в международном частном праве получили название «оговорки о публичном порядке». Российский законодатель определяет, что в исключительных случаях применить норм иностранного права не представляется возможным, если последствия ее применения противоречат основам правопорядка нашей страны (ст. 1193 ГК РФ). Внутригосударственные семейные нормы отдельных стран во многом основаны на сложившихся вековых религиозных и национальных традициях, что влечет за собой принципиальные отличия, идущие в разрез с устоями морали и нравственности другого государства. При этом отказ в применении нормы другого государства не может быть основан только лишь на различиях в политической, экономической и социальной системах государств, на что особо обращает внимание российский законодатель.

В.А. Канашевский, исследуя судебную практику стран континентальной Европы и английских судов по делам, в которых судьи отказывали в применении норм иностранного права в силу их противоречия основам публичного порядка своего государства, делает следующий вывод: «В отличие от однополых браков, отношение к полигамным бракам в России и мире не столь категорически отрицательное. Думается, что при присуждении алиментов, распределении наследственного имущества, разрешении спора о детях и решении других вопросов полигамных браков российские суды могут следовать иностранному праву соответствующей страны»[541].

---

[540] Алешина А.В., Косовская В.А. Разрешение российскими судами частноправовых споров, осложненных иностранным элементом: проблемы применения иностранного права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 44.

[541] Канашевский В.А. Вопросы публичного порядка и квалификации при регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 62.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день правоприменитель, сталкиваясь с множеством проблем при разрешении брачно-семейных споров трансграничного характера, должен умело сочетать и использовать специфические инструменты для разрешения частноправовых споров, осложненных иностранным элементом, в том числе грамотно применять нормы международных договоров, а также уделять особое внимание коллизионным нормам, посредством которых выбирается компетентный правопорядок для наиболее объективного разрешения вышеуказанных споров.

§ 8. Концепция «юридического родства» в деятельности Гаагской конференции по международному частному праву

Гаагская конференция по международному частному праву с момента своего образования решает вопросы семейного права, в основном коллизионные и процессуальные. Её деятельность предопределила структуру семейного права как института международного частного права.

Семейное право не является однородным. В различных его институтах существуют различные коллизионные и процессуальные подходы. Это такие институты, как: 1) порядок и условия заключения брака; 2) порядок и условия расторжения брака; 3) регулирование имущественных и личных неимущественных прав супругов; 3) статус ребенка.

Конвенция о заключении и признании действительности браков от 14 марта 1978 г.[542] содержит унифицированные коллизионные нормы в отношении условий заключения брака – отсылка идет к праву государства места заключения брака. Вместе с тем она содержит условия непризнания браков, заключенных в другом государстве. В отношении заключения брака Гаагская конференция осуществляет унификацию только коллизионных норм.

Конвенция о признании разводов и решений о раздельном проживании супругов от 1 июня 1970 г. решает только вопрос признания в одном государстве разводов и решений о раздельном проживании

[542] Тексты Гаагских конвенций приводятся по данным сайта Hague Conference on Private International Law. URL: https://www.hcch.net/en/instruments/conventions (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

супругов, вынесенных в другом государстве. Конвенция 1970 г. не применяется к предписаниям, касающимся имущественных обязательств либо опеки над детьми.

В Конвенции 1970 г. установлены условия её применения при признании разводов. Не может быть отказано в признании развода или решения о раздельном жительстве супругов на том основании, что: 1) внутреннее право государства, в котором испрашивается такое признание, не разрешает развод; 2) было применено право иное, чем то, которое являлось применимым согласно нормам международного частного права этого государства.

Государства могут отказать в признании развода, если: 1) во время вынесения решения обе стороны были гражданами только таких государств, законодательству которых неизвестен развод; 2) не были предприняты необходимые шаги для уведомления ответчика относительно возбуждения дела о разводе; 3) решение несовместимо с предыдущим решением, устанавливающим брачный статус супругов; 4) признание явно несовместимо с их публичным порядком.

Попытку выработать единый режим супружеского имущества мы видим в Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов от 14 марта 1978 г. Конвенция определяет право, применяемое к режимам собственности супругов. Она не применяется к: 1) алиментным обязательствам между супругами; 2) правам наследования супругов; 3) правоспособности супругов.

Ключевым положением является автономия воли супругов, которая может быть выражена в брачном контракте. Однако Конвенция ограничивает автономию воли. Супруги могут определять только: 1) право государства, гражданином которого является один из супругов; 2) право государства, в котором один из супругов имеет свое обычное местожительство; 3) право первого государства, в котором один из супругов приобретает новое обычное местожительство после брака. Супруги могут также определить право того государства, где находится недвижимость, в отношении недвижимого имущества.

Если супруги до вступления в брак не определили применимое право, режим их собственности регулируется внутренним правом государства, в котором оба супруга приобретают свое первое обычное место жительства после вступления в брак. В определенных, строго ограниченных случаях режим собственности супругов регулируется внутренним правом государства общего гражданства супругов.

Наиболее полно Гаагская конференция решила вопросы, связанные со статусом ребенка.

В результате длительного процесса унификации коллизионных и процессуальных норм в области алиментных обязательств Гаагская конференция пришла к оптимальному решению. 23 ноября 2007 г. принята Конвенция о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи и Протокол к ней. В целях получения средств на содержание согласно Конвенции кредитором могут быть поданы следующие категории просьб: 1) о признании или признании и исполнении решения; 2) об исполнении решения, вынесенного или признанного в запрашиваемом государстве; 3) о вынесении решения в запрашиваемом государстве; 4) о вынесении решения в запрашиваемом государстве, если признание и исполнение решения не представляется возможным или был получен отказ в признании и исполнении решения; 5) о совершенствовании решения, принятого в запрашиваемом или ином государстве. Как следствие, Конвенция 2007 г. учитывает как необходимость приведения в исполнение решения о взыскании алиментов, так и возможные случаи затруднений в таком исполнении.

Конвенция 2007 г. предусматривает определенные основания для отказа в признании и приведении в исполнение решения о взыскании алиментов. Создана унифицированная международная процедура правовой помощи при взыскании алиментов.

Протокол к Конвенции 2007 г. решает вопросы применимого права. Общее правило таково: алиментные обязательства регулируются законодательством государства обычного проживания кредитора. Допускается заключение соглашения о применимом праве к алиментным обязательствам.

В современной отечественной правовой доктрине деятельности Гаагской конференции по унификации семейного права уделялось недостаточное внимание. Работа Гаагской конференции затронута в фундаментальных исследованиях Н.И. Марышевой[543] и Н.Г. Дорониной[544], а также в отдельных научных статьях.[545]

---

[543] Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 328 с.

[544] Проблемы унификации международного частного права: монография / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИД «Юриспруденция», 2023. 672 с.

[545] Абросимова Е.А., Сачек А.М. «Хромающий родительский статус» как следствие заключения трансграничных договоров суррогатного материнства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 17-24; Айдарбаев С.Ж., Садыкова Д. Этапы становления Гаагской конференции по международному частному праву // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С. 91-99; Доронина Н.Г. Кодекс Наполеона и унификация гражданского права

В то же время следует отметить фундаментальные исследования международного семейного права Н.А. Баарсмы[546], Б. Старка[547], Б. Старка и Ж. Хитона[548], Ф. Свеннена[549].

Проблема юридического родства возникла в деятельности Гаагской конференции в связи с суррогатным материнством. Гаагская конференция учла, что вопрос о том, кого закон должен определять в качестве законных родителей ребенка, в большинстве государств был относительно урегулирован. Однако в последние десятилетия в некоторых государствах возникла неопределенность в связи с изменением структуры семьи и достижениями медицинской науки. Это привело к ряду изменений в законодательстве разных государств. Однако эти изменения не были единообразными во всем мире. Подходы государств к таким вопросам, как установление отцовства (в свете анализа ДНК), вспомогательные репродуктивные технологии и механизмы суррогатного материнства, сильно различаются в зависимости от культурной, политической и социальной среды.

В 2015 году Совет по общим вопросам и политике (CGAP) Гаагской конференции принял решение о создании Группы экспертов для изучения возможности работы в этой области. CGAP решил, что

в рамках Гаагской конференции по международному частному праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5 (48). С. 774-780; Доронина Н.Г., Марышева Н.И. Гаагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей) // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 76-82; Киселева Е.В., Кажаева О.С. Суррогатное материнство и торговля детьми: позиция специального докладчика ООН // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 1. С. 39-46; Солнцев А.М., Кебурия К.О., Маркелова М.Н. Проблемы исполнения судебных решений в контексте международных обязательств в Российской Федерации по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 38-41; Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство // Закон. 2018. № 6. С. 69-78; Torkunova E.A., Shcherbakova A.I. Surrogacy regulation: trends in International and Russian law // Moscow Journal of International Law. 2022. No. 2. P. 17-38.

[546] Baarsma N.A. The Europeanization of International Family Law. Hague: T.M.C. Asser Press, 2011. 341 p.

[547] Stark B. International Family Law: An Introduction. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2005. 278 p.

[548] Stark B., Heaton J. (eds.). Routledge Handbook of International Family Law. New York: Routledge, 2019. 325 p.

[549] Swennen F. (ed.). Contractualisation of Family Law – Global Perspectives. New York: Springer International Publishing, 2015. 372 p.

Группа экспертов должна быть географически репрезентативной и формироваться по согласованию с членами Гаагской конференции.

В ноябре 2022 года Группа экспертов опубликовала свой окончательный отчет для CGAP. Работа Группы экспертов завершилась после публикации окончательного отчета.

В марте 2023 года CGAP создал Рабочую группу по вопросам международного частного права, связанным с законным происхождением в целом, включая законное происхождение в результате международного соглашения о суррогатном материнстве. Заседания Рабочей группы состоялись в ноябре 2023 года и апреле 2024 года.

На сегодняшний день отчеты Рабочей группы носят сугубо технический характер, поэтому основное внимание будет уделено окончательному отчету Группы экспертов для CGAP. Основываясь на позиции Группы экспертов, настоящее исследование призвано определить категорию «юридического родства» и выявить его формы.

«Юридическое родство» может быть определено как отношения между родителями и детьми, установленные законом. Это личный статус, имеющий особое значение для идентификации человека, из которого вытекают права и обязанности родителей и детей. «Юридическое родство», установленное в одном государстве, но не признанное в других, приводит к «сомнительному законному происхождению» и может создать серьезные проблемы для детей и их родителей. Гармонизация норм о законном происхождении между государствами снизила бы риск «сомнительного законного происхождения».

Эксперты отметили, что на практике законное происхождение в большинстве случаев устанавливается в соответствии с законом, а в некоторых случаях – в результате судебного акта. Установление законного происхождения по решению суда встречается реже, хотя судебные решения используются в спорных случаях или в некоторых более сложных случаях.

Гражданское законодательство отдельных государств содержит исторически сложившиеся подходы к узаконению внебрачных детей. В ряде государств (например, Германии, Франции) установлен особый статус в отношении внебрачных детей и правила их узаконения. Согласно ст. 330 ГК Франции узаконение осуществляется либо посредством брака родителей либо по постановлению суда. Заявление об узаконении подается в суд большой инстанции одним из родителей или обоими родителями совместно. При этом, если окажется, что один из родителей ребенка состоял во время его зачатия в браке, его заявление подлежит принятию только при наличии согласия его супруга.

Упоминания внебрачных детей имеются и в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией. Договор с Эстонией содержит коллизионную норму в отношении внебрачных детей. Статья 31 Договора предусматривает, что правоотношения между внебрачным ребенком и его матерью и отцом определяются законодательством Договаривающейся Стороны, гражданином которой является ребенок[550]. Такие же правила содержит договор о правовой помощи с Литвой.

Группа экспертов определила следующие методы, с помощью которых может быть установлено «юридическое родство»: 1) в силу закона (например, в результате рождения ребенка, на основе юридической презумпции установления отцовства или материнства); 2) в результате действий (предполагаемого) родителя (например, акта признания); 3) по решению органа власти (обычно судебного); 4) путем усыновления.

Группа экспертов установила цель нового документа, которая будет заключаться в обеспечении большей предсказуемости, определенности и непрерывности законного происхождения в международных ситуациях для всех заинтересованных лиц с учетом их прав человека, в том числе прав детей, закрепленных в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка[551], и, в частности, права на то, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первую очередь.

«Юридическое родство» – это вопрос личного статуса; он имеет юридическое значение на протяжении всей жизни человека.

Группа экспертов предложила концепцию Конвенции и Протокола, которые будут применяться к законному происхождению любого человека, независимо от его возраста.

Конвенцию и Протокол предполагается ограничить только нормами о «юридическом родстве», а нормы о правах или обязанностях, вытекающих из законного происхождения, исключить из сферы применения. Такие права или обязанности, также известные как

---

[550] Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 12.01.1998. № 2. Ст. 229.

[551] Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 27.11.2024 г.).

юридические последствия, будут включать, например, гражданство, родительскую ответственность, право на содержание и наследование.

Группа экспертов согласилась с тем, что признание «юридического родства» в соответствии с Конвенцией или Протоколом будет ограничено личным статусом, т.е. отношениями между родителями и ребенком: у ребенка будут одни и те же законные родители в соответствующих государствах-участниках. Признание личного статуса в соответствии с любым из этих документов не будет включать в себя признание каких-либо юридических последствий, связанных с отношениями между родителями и ребенком, и не решит вопрос о том, какие права и обязанности возникли у ребенка или родителей в результате этих отношений. Таким образом, разрабатываемые документы определят только «законность происхождения», но не статус ребенка, связанный с «юридическим родством».

Исключение из сферы действия правовых последствий «юридического родства» означает, что запрашиваемое государство будет определять характер и объем прав и обязанностей, вытекающих из признанного законного происхождения, в соответствии со своим собственным применимым законодательством.

Однако экспертами обсуждался также гарантированный минимум прав ребенка, вытекающий из «юридического родства»: права, эквивалентные правам, вытекающим из законного происхождения, установленного в соответствии с нормами внутреннего законодательства, или только определенные права, такие как гражданство, родительская ответственность и содержание. Эксперты не пришли к консенсусу. Они полагали, что подобный минимум прав будет трудно согласовать государствам.

Группа экспертов пришла к выводу, что законное происхождение ребенка должно признаваться в соответствии с нормами Конвенции или Протокола независимо от семейного положения его родителей (т.е. независимо от того, состоят ли они в браке или нет).

Проблемным вопросом сферы применения разрабатываемых документов стало то, какие методы зачатия, обстоятельства рождения и методы установления «юридического родства» должны быть включены в сферу действия Конвенции или Протокола. Государства могут по-разному подходить к определению как внутренних, так и трансграничных норм, устанавливающих и признающих законное происхождение, в зависимости, например, от того, происходит ли зачатие традиционным путем или с помощью вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), включают ли обстоятельства рождения внутреннее

или международное суррогатное материнство, должно ли быть установлено «юридическое родство» путем внутреннего или международного усыновления.

Экспертами были предложены следующие решения: 1) исключение из сферы действия Конвенции вопросов суррогатного материнства в пользу их включения в Протокол; 2) исключение из сферы действия Конвенции и протокола вопросов международного усыновления, поскольку они определены в Гаагской конвенции о международном усыновлении 1993 года.

Группа экспертов согласилась с определением термина «внутреннее усыновление» как «усыновление ребенка, постоянно проживающего в одном государстве, потенциальными приемными родителями, постоянно проживающими в том же государстве». Группа экспертов приступила к предварительному обсуждению вопроса об усыновлении внутри государств. Большинство экспертов согласились с тем, что, поскольку внутреннее усыновление является методом установления законного происхождения, оно, в принципе, должно быть включено в сферу действия Конвенции. Однако возможность применения Конвенции также к законному происхождению, установленному в результате внутреннего усыновления, будет частично зависеть от преодоления трудностей, связанных с тем, какие правила должны применяться, в частности, без ущерба для международного усыновления.

Группа экспертов пришла к выводу, что разработка имеющего обязательную силу многостороннего документа, касающегося признания иностранных судебных решений об установлении и оспаривании законного происхождения также может быть осуществлена. Она согласилась с целесообразностью введения правила признания «в силу закона» без рассмотрения существа решения и без необходимости проведения какой-либо процедуры в запрашиваемом государстве. Нормы государств должны соответствовать «традиционным условиям признания иностранных судебных решений»: судебное решение должно быть окончательным и иметь юридическую силу в государстве, где оно было вынесено.

Эксперты также обсудили возможные правила юрисдикции в отношении: 1) государства обычного проживания ребенка; 2) государства обычного проживания ответчика; 3) государства, в котором находится ребенок, если ребенок является беженцем, лицом, перемещенным на международной основе, или если его обычное место жительства не может быть установлено; 4) государства, с которым либо

ребенок, либо предмет разбирательства имеет реальную и существенную связь; 5) государства, с которым (предполагаемые) родители ребенка имеют связь, например, обычное место жительства, домициль или гражданство.

Группа экспертов пришла к выводу, что возможны следующие основания для отказа в признании судебного решения: 1) требования публичного порядка, учитывающие наилучшие интересы ребенка; 2) когда сторона не была должным образом уведомлена о разбирательстве и не имела возможности быть заслушанной; 3) мошенничество в связи с процедурными вопросами; 4) когда судебные решения противоречивы или проводятся параллельные разбирательства.

Еще одним возможным основанием для отказа может быть то, что ребенок не был заслушан в ходе судебного разбирательства. Однако это положение вызвало дискуссию. Полагаю, что такое основание необходимо, учитывая обязательство, возложенное на государства согласно Конвенции ООН о правах ребенка, – обеспечивать право ребенка выражать свое мнение по всем затрагивающим его вопросам.

Группа экспертов признала, что часто в ходе судебных разбирательств вопрос «юридического родства» либо возникает как условие для получения доступа к другим правам (например, наследование), либо является следствием других обстоятельств (например, действительности брака предполагаемого родителя). В обоих случаях, когда «юридическое родство» установлено в иностранном решении, только та часть судебного решения, которая прямо относится к определению законного происхождения (т.е. личного статуса), должна признаваться в соответствии с правилами судебного разбирательства.

Группа экспертов отметила, что необходимы дальнейшие дискуссии относительно частичного или казуального признания судебных решений.

Группа пришла к мнению, что единообразные нормы применимого права в отношении судебных решений в целом были бы целесообразны для государств, которые уже применяют иностранное законодательство для установления законного происхождения в некоторых обстоятельствах, но могут представлять меньший интерес для государств, которые применяют свое собственное законодательство (*lex fori*) для установления законного происхождения.

Поскольку «юридическое родство» чаще всего устанавливается без судебного решения, Группа экспертов согласилась с тем, что

Конвенция, включающая нормы о «юридическом родстве», устанавливаемые в силу закона или в результате какого-либо действия (например, такого, как признание), может быть более привлекательной для государств, чем Конвенция, содержащая только нормы о «юридическом родстве», устанавливаемом по решению суда. Этот подход включал бы определение законного происхождения большинства детей, а не только тех, чье законное происхождение установлено судебным решением.

Группа экспертов предложила выработать единообразные нормы применимого права и правила признания статуса. Единообразные применимые правовые нормы помогли бы обеспечить трансграничную преемственность законного происхождения, установленного в силу закона или в результате какого-либо действия. Такое правило предусматривало бы установление законного происхождения во всех государствах-участниках в соответствии с одним и тем же применимым правом и таким образом вести к одному и тому же результату. Однако это предложение вызвало дискуссию.

В целом необходимо отметить, что эксперты Гаагской конференции достигли консенсуса только в отношении трансграничного признания «юридического родства», что делает будущую Конвенцию крайне «урезанной». Единства не достигнуто в отношении норм о юрисдикции и применимом праве, а также регулирования суррогатного материнства. Рабочая группа по итогам работы Группы экспертов будет вынуждена повторно вырабатывать решения сложных вопросов для полноты Конвенции.

§ 9. Личный суверенитет (суверенитет личности) как направление урегулирования брачно-семейных конфликтов трансграничного характера

Трудности в урегулировании брачно-семейных конфликтов трансграничного характера исторически связаны с урегулированием территориальных вопросов. Так, изменения в отношениях между Российской Федерацией и странами, входящими в Североатлантический альянс (НАТО), повлияли на проблемы с возвращением детей из соответствующих государств. С целью решения этого вопроса адвокатами предлагается обращаться в суд государства, где находится ребенок, и использовать в последующем механизм признания и

принудительного исполнения решений иностранных судов (глава 45 ГПК РФ[552]), а также применять медиацию[553].

Проблема взаимодействия РФ со странами Европы, признавшими её присоединение к Конвенции о похищении детей[554], заключается в их участии в Европейском Союзе и следовании общим целям и принципам этого объединения. Поскольку внешняя компетенция по международному частному праву принадлежит ЕС, то Союз стал единственной договаривающейся стороной, управомоченной на заключение международных конвенций по международному частному праву от имени государств-членов ЕС[555].

Взаимоотношения государств-членов ЕС в части заключения последним конвенций и договоров по международному частному праву схожи с моделью ограничения суверенитета советских республик в юрисдикции СССР.

В ст. 3 главы второй Договора об образовании СССР[556] устанавливалось разграничение компетенции между Союзом и союзными республиками, то есть передача части полномочий союзным органам, что является ограничением суверенитета республик.

Статья 3 Главы II «О суверенных правах союзных республик и о союзном гражданстве» Конституции СССР 1924 г.[557] прямо предусматривала, что суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в Конституции, и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет свою государственную власть самостоятельно; Союз ССР охраняет суверенные права союзных республик.

---

[552] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[553] Супруг увез ребенка за границу и не намерен возвращать? // Адвокатская газета. 2023. 4 мая. URL: https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/suprug-uvez-rebenka-za-granitsu-i-ne-nameren-vozvrashchat/ (Дата обращения: 27.09.2024 г.).

[554] Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) // Бюллетень международных договоров. № 1. 2013.

[555] Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 108.

[556] История Советской Конституции: сборник документов: 1917-1957 / АН СССР, Ин-т права им. А.Я. Вышинского; отв. ред. Д.А. Гайдуков, В.Ф. Коток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 228.

[557] Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 31.01.1924 г. (в ред. Постановления VII Съезда Советов СССР от 05.02.1935) // СПС «Гарант». https://www.garant.ru/ (Дата обращения: 27.09.2024 г.).

Конституция также провозглашала неизменямость территории союзных республик без их согласия, и без согласия всех республик, входящих в Союз ССР, невозможность изменить, ограничить или отменить права свободного выхода из Союза ССР (ст. 4, 6).

Статья 15 Конституции СССР 1936 г.[558] содержит положения в части суверенитета союзных республик, аналогичные положениям ст. 3 Конституции СССР 1924 г., статья 18 содержит положения, аналогичные ст. 3 в части неизменямости территории без согласия союзных республик, но уже без указания на необходимость получения согласия всех республик для изменения ограничения или отмены права свободного выхода из Союза ССР.

В Конституции СССР 1977 г.[559] статьи об ограничении суверенитета союзных республик, как в предыдущих Конституциях СССР, отсутствуют, но в статье 75 указывается, что суверенитет СССР распространяется на всю его территорию, которая едина и включает территории союзных республик. В главе 9, посвященной Союзной Советской Социалистической Республике, излагается её определение: союзная республика – суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик (ст. 76); предусматривается, что суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР (ст. 81). При этом союзным республикам предоставлено право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций (ст. 80), равно как в ст. 18-а Конституции СССР 1936 г.

Важное значение имело соглашение «О передаче РСФСР представительства советских республик на Общеевропейской экономической конференции», подписанное 22 февраля 1922 г. По данному соглашению советские социалистические республики (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Украина), Бухарская Народная Советская Республика, Хорезмская Советская Республика и Дальне-Восточная Республика передавали свои права в области внешних

---

[558] Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 05.12.1936 г. (в ред. Закона СССР от 29.10.1976 № 4694-IX) // СПС «Гарант». https://www.garant.ru/ (Дата обращения: 27.09.2024 г.).

[559] Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 (в ред. Закона СССР от 21.12.1989 № 974-I) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

сношений делегации РСФСР на Генуэзской конференции с правом от их имени заключать международные договоры и соглашения[560]. Тем самым республики признавали верховенство РСФСР в международных отношениях.

Ввиду учреждения единого союзного государства, предусматривающего разграничение полномочий между СССР в лице органов государственной власти и управления и союзными республиками, более того, поскольку последние обладали правом вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, то ограничение суверенитета было добровольным.

Из буквального толкования положений Конституций СССР явствует, что суверенитет союзных республик был опосредованным через суверенитет Союза Советских Социалистических Республик и подразумевал независимость союзных республик от внешних лиц, суверенные права которых охраняет Союз ССР.

Таким образом, суверенность союзных республик была обеспечена международной правосубъектностью Советского Союза.

В настоящее время распространено понимание государственного суверенитета. Есть мнение, что «никому, кроме государства, суверенитет принадлежать не может»[561].

«Сегодня государственный суверенитет – пишет С.С. Шестопал, – это политико-правовая категория, выражающая содержание и масштабность компетенции государства в сферах внутренней и внешней политики. Если констатируется факт возникновения определенного государства, то это автоматически означает наличие у него суверенитета. С другой стороны, потеря государством суверенитета приводит к прекращению его существования как субъекта международного права»[562].

Однако суверенитет государства связан с личностью, более того, от личности исходит, которая является носителем суверенных прав.

При обсуждении проекта Всеобщей декларация прав и свобод человека на заседании Генеральной Ассамблеи Организации

---

[560] История Советской Конституции: сборник документов: 1917-1957 / АН СССР, Ин-т права им. А.Я. Вышинского; отв. ред. Д.А. Гайдуков, В.Ф. Коток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 172-174.

[561] Шестопал С.С. Соотношение суверенитета государства и экстерриториальности права в контексте глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 376-377.

[562] Там же.

Объединенных Наций 10 декабря в 1948 г.[563] представитель делегации Союза Советских Социалистических Республик заместитель министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинский выступил с жесткой критикой позиции ряда стран, в числе которых была Франция, об отказе от принципа государственного суверенитета как одного из необходимых условий международного сотрудничества. Однако принцип суверенитета воплощен в праве государства осуществлять свою волю и не быть зависимым от политики какого-либо другого государства[564].

Принцип суверенного равенства государств закреплен и в Уставе ООН[565], являясь одним из общепризнанных принципов международного права.

В международных отношениях учитываются интересы не только государств как субъектов международного права, но в первую очередь народов, так как само название права об этом говорит: в слове «международное» сочетается два слова «народ» и «между». Поэтому в отношениях, регулируемых международным правом, первостепенное значение имеют народы и их интересы вне зависимости от государственной (гражданской) принадлежности.

Международное право, которое можно определить как правила урегулирования конфликтов, появилось от права народов – *jus gentium*. Его также называют перегринским правом, поскольку правовые нормы являлись частью римского права и сложились во время разрешения споров между римскими гражданами и иностранцами (перегринами). Римское право – *jus civile* – было недоступно для последних. Перегрины были наделены гражданством сперва в Италии на основе *lex Julia* 90 г. до н.э. и *lex Plautia Papiria* 89 г. до н.э., спустя 130 лет все жители Римской империи обладали гражданством в *cives* на основе Закона Каракаллы (212 г.). Однако не все подданные перестали быть перегринами, к ним по-прежнему относились варвары: германцы, славяне и др. Международные отношения, в свою очередь,

---

[563] Всеобщая декларация прав и свобод человека: принята резолюцией 217 А (III) третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря. № 235.

[564] Стенограмма 183-го пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948 // ООН. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/ng9/178/16/img/ng917816.pdf (Дата обращения: 28.11.2024 г.).

[565] Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (Дата обращения: 28.11.2024 г.).

ранее находились в зависимости от норм сакрального права[566]. Таким образом международное право – плод совместной жизнедеятельности народов, имеющей корни в сакральном праве.

Международное право эволюционирует в связи с развитием международных отношений феодальных государств в процессе их образования, преодоления раздробленности, возникновения крупных феодальных сословных монархий, а также с началом формирования абсолютистских государств.

Особенностью феодального периода является открытая борьба за духовную власть императоров и папы римско-католической церкви. Последние первоначально находились в зависимости от власти императора, но когда их власть последних ослабевала, принадлежавшие им земли переходили владычество первого. Смена верховенства власти императоров и пап происходила до 755 г., когда Пипин (отец Карла Великого) после двух походов в Италию «принудил лангобардов отдать папе экзархат, завоеванный ими. Ключи от завоеванных городов он приказал положить на престол св. Петра. Так создалось в 755 г. новое государство, которому суждено было существовать слишком 1000 лет, – Церковная или Папская Область. Так, римский епископ вместе с духовною властью соединил в своих руках и светскую»[567].

Крестовые походы, в первый из которых пошли введенные в заблуждение женщины, дети, мужчины, испытывающие бытовые трудности; раскол христианской церкви на западную (католическую) и восточную (православную) церкви в 1054 году, приведший к падению Константинополя и великому расколу в самой католической церкви в 1409-1414 гг. Кроме того, продолжалась борьба народов Европы за самоидентичность, ведомая борьбой духовной, где каждый народ претендовал на первенство быть достойным власти, оставленной Иисусом Христом.

В условиях борьбы за самостоятельность от престола римско-католической церкви родилась идея суверенитета у французского юриста, политика и философа Жана Бодена. Начиная с конца XII в. – начала XIII в. в Западной Европе происходит трансформация феодальных королевств через сословную монархию в абсолютную.

---

[566] Покровский А.И. История римского права. Минск: Харвест, 2002. С. 19, 120.
[567] Иванов К.А. Сокращенный курс истории средних веков. 9-е изд. СПб. Типо-литография М.П. Фроловой, 1912. С. 36.

Импульсом такого преобразования явилось «возрождение римской государственной идеи». Ж. Боден боролся за самостоятельность права (правотворчества, правоприменения) формирующейся суверенной Французской Республики и за свободу от духовной власти папы римского, объясняя абсолютную божественную (верховную) власть королевских семей её преемственностью, поскольку король «не получает свою власть ни от папы, ни от архиепископа Реймсского, ни от народа, но лишь от одного Бога»[568].

Рассматривая могущество суверена, Боден исходит из единства единого, чистого, простого и неделимого, возвышающегося над простейшим миром Всевышнего Короля, который сияет своим величием и мягкостью в божественной гармонии во всем своем мире. И речь идёт не о короле, занимающем престол Франции, а о величественном незримом Короле, в согласии с которым король на земле должен управлять своим королевством. Так Боден рассуждает о Боге, который управляет Вселенной. Он видит во владычестве Вселенной на земле, на что претендует святой престол папы римского, способность владычествовать суверенным государем во Франции свободно без посредников, дозволяющих это делать.

Верховную власть суверена, в свою очередь, Боден объясняет через господствующую патриархальную теорию как основу уклада семейного быта и отношений членов семьи, преобладающую в Средние века. Глава семьи повелевает своим домохозяйством, в которое входят не только члены семьи, но и рабы, скот, плоды их деятельности, дом, постройки и др. Когда он покидает дом, он перестаёт быть главой, сеньором, хозяином и вовлекается во взаимоотношения с другими главами домохозяйств, становясь равноправными компаньонами и объединяясь с ними[569]. Теперь он называется «гражданином», «…который не кто иной, как свободный подданный под суверенитетом другого»[570].

При этом Боден употребляет термин *le subject* (подданный) от слова *subjection* (подчинение), тогда как в «Методе легкого познания истории» использовал *le citoyen* (гражданин). Объясняется это тем, что наполнение слова «гражданин» «является относительным, потому что оно измеряется почестями, избирательными правами и участием

---

[568] Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. С. 144.
[569] Там же. С. 60.
[570] Там же. С. 71.

в советах, в принятии законодательных решений и освобождением от налогов»[571].

Говоря о суверенитете, Боден произносит: «это могущество давать и изменять закон <…> принадлежит лишь суверенному государю» (*le Prince souveraine*)[572]. *Prince* – от *princeps* (лат.) – первый, главный и имеет значения государь, владыка, князь, принц, глава, король[573]. Слово *Prince* становится одним из основополагающих в теории Бодена, поскольку понятие суверенитета он объясняет, в первую очередь, через понятие господства верховной, суверенной власти и подчинения суверенному государю[574].

Для Бодена государство – Вселенная, подобие которой он пытается показать читателю через призму совместной гармонической связи в форме государства. Выстраивая иерархию взаимоотношений по образу природы, где незримо и непрерывно присутствует гармоническая связь, с целью достижения всеобщего блага, Боден воплотил идею вселенской гармонии в его представлении «как выход из сложной политической ситуации»[575].

Учитывая единство суверенной власти подобно природной гармонии, единственным носителем которой является монарх, подчиняющийся божественным, природным законам, а не общим законам, источником которых он, по сути, и является, а также то обстоятельство, что Боден не отрицал народный суверенитет, его труд можно рассматривать как попытку описания универсального государства, воплотившего в себе проявившиеся в жизни французского общества второй половины XVI в. смелые воззрения о нем.

Борьба за власть короля Франции, свободного от влияния папы римского, в трудах Бодена – это еще и борьба за свободное право, интерпретируемое сейчас как национальное. В этом отчасти и объясняется абсолютизм монарха – носителя суверенитета, а по сути символичного престола Франции, который подчиняется божественным и природным законам напрямую, а не посредством одобрения святого престола Ватикана. Для того чтобы управлять подданными на территории королевства, королю Франции не требуется дозволения (санкции) со стороны папы, тем самым Боден участвует в более значимой борьбе – духовной – за влияние не

[571] Там же. С. 71.
[572] Там же. С. 60.
[573] Там же. С. 65.
[574] Там же. С. 68.
[575] Там же. С. 159.

только над подданными (гражданами) и их домохозяйствами, но и над их душами.

Таким образом, исходя из концепции суверенитета, сформулированной Ж. Боденом, понятие суверенитета объясняется через понятие господства верховной, суверенной власти и подчинения суверенному государю как противопоставление христианскому миру во главе с папой римским.

«Международное право вытекает из факта существования международного союза – того великого культурного общества народов, которое дипломаты уже давно стали называть "европейским концертом", а некоторые философы – "христианской республикой". Важны отличия международного права от политики. Последняя имеет принципом своим общее благо, но при осуществлении его отправляется от интересов конкретного государства. Принцип права — справедливость. В нашем столетии (XIX в. – *прим. Е.Т.*) Гегель, видя в государстве завершительную и высшую форму союзов, низводил международное право к внешнему государственному праву, без всякой принципиальной самостоятельности, и строил его на принципе суверенитета, который в международной области требует восполнения и расширения со стороны другого коренного начала – общения». Таким видится международное право Л. Камаровскову в конце XIX в.[576]

Объединяясь в международные союзы под эгидой духовного высшего начала, заключая торговые и иные договоры, христианская цивилизация переживала территориальное обособление народов. С целью оптимального управления территориями и народами управители наделялись верховной властью. Обладая верховной властью, самодержцы, императоры, цари, короли, князья, владели землями, определяя судьбу проживающего на них населения.

В идеальном представлении договоры, регулирующие отношения между народами, должны заключаться в интересах народов, но история колониальной зависимости одних народов от других и процесс обретения первыми суверенитета не позволяет говорить об этом утвердительно.

Договоры, заключенные в ущерб интересов и против воли народов, не отражают идентичность государства, а следовательно, и международную личность государства.

---

[576] Международное право // Энциклопедический словарь. Том XVIIIa. Малолетство – Мейшагола. Начатый И.Е. Андреевским, под ред. К.К. Арсеньева, Е.Е. Петрушевского; издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1896. С. 915-922.

И суверенитет, и личность государства – есть суть одного явления – народной идентичности. Идентичность проявляется в самоосознании народов как существующего здесь и сейчас коллектива человек с общей уникальной историей и культурой. Коллектив человек – это несколько человек, самостоятельно мыслящих, говорящих, принимающих решения, действующих и способных к самоосознанию, то есть воспринимать окружающие живые и неживые предметы, события материального мира, отождествляя себя с ними или нет.

Таким образом, от самоосознания одного человека, его самоидентификации, т.е. принадлежности к той или иной культурной и исторической общности, зависит народная идентичность.

Поскольку суверенитет связан с личностью человека, то государственный суверенитет – производное от личного суверенитета. Поэтому государство без личности – носителя суверенитета – не может существовать в правовом пространстве.

Личный суверенитет человека обуславливает суверенитет народа и формы его организации в виде коллективно-публичного образования – государства.

В истории русского народа, который включал великорусскую, малорусскую и белорусскую народности, как и других народов Западной Европы, были периоды царского и имперского правления. Совместное проживание под гнетом ордынского ига и московского скипетра, единая вера, общая литература позволяет историкам и филологам говорить о трех указанных группах как едином русском народе[577].

В XX в. единый русский народ и другие народности учредили единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик. Провозгласив равенство и суверенность народов России 15 ноября 1917 г. в Декларации прав народов России[578], «Советы основывались на факте дарования Николаем II основ гражданской свободы жителям территории Российской империи, на которую распространялся личный суверенитет императора, сложении им верховной власти и отречении от престола государства Российского. Тем самым произошла передача жителям Российской империи верховной власти императора Всероссийского. Отныне, овладев статусом суверена,

---

[577] Шмурло Е.Ф. Курс русской истории. В 4 т. Т. 1. Возникновение и образование Русского государства (862-1462). СПб.: Алетейя, 1998. С. 24-25.

[578] История Советской Конституции: сборник документов: 1917-1957 / АН СССР, Ин-т права им. А. Я. Вышинского; отв. ред. Д.А. Гайдуков, В.Ф. Коток, С.Л. Ронин. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 19-20.

жители России имели (и имеют!) право самостоятельно определять правила совместной жизни без какого бы то ни было вмешательства со стороны сторонних держав. Так было положено начало реализации права народов России на свободное самоопределение»[579].

«В результате передачи верховной власти самодержца – императора Всероссийского его подданным и обращения Советами в собственность всех жителей территории Российской империи (ставшей Российской Республикой и впоследствии Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой) объектов движимого и недвижимого имущества, земель, недр, воды, леса и живых сил природы, жители территории Российской империи получили статус держателя, обладающего личным суверенитетом»[580].

В связи с тем, что граждане СССР, а равно и граждане союзных республик, обладают личным суверенитетом, который юридически был передан единственным обладателем этого статуса, что соответствует концепции суверенитета государства, то именно у граждан Союз ССР есть правовые основания для реализации суверенитета личности.

Суверенный (самодостаточный, независимый) народ – каждый житель России. Суверенитет государственный основан на суверенитете личном, его носителе, которым является человек. Поэтому Советский Союз обладает суверенитетом через граждан, являвшихся подданными императора России.

Однако эта форма верховной власти, приведшая к абсолютизму королей и императоров, изжита и непригодна для обоснования верховной власти на современном этапе жизни человечества. Провозглашение в конституциях государств в разделах об основах государственного устройства принципа суверенитета и его носителей – жителей, не реализуют его в полной мере, как это происходит в отношении его истинных обладателей – суверенов, имеющих титул королей, императоров.

Если в настоящее время родители не могут решить вопрос о возврате ребенка при выезде за границу посредством норм международного права, значит, они не могут реализовать свои права в силу

---

[579] Толмачева Е.Н. Концепция суверенитета и её реализация в условиях современной России // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: материалы Международной научной конференции, Сочи, 21-22 апреля 2023 года / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста). Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. С. 183-184.

[580] Там же. С. 192.

территориальных споров, следовательно, суверенитет их и их ребенка ограничен.

Граждане Японии, Германии и стран ЕС ограничены в личном суверенитете, что явилось одним из последствий Второй мировой войны и образования международных альянсов и военно-политических блоков.

Граждане СССР, обладающие также гражданством союзных республик, свободно перемещались по их территориям, и таких проблем в части защиты прав опеки и воспитании ребенка, как сегодня, не возникало. Провозглашение союзными республиками о выходе их из состава Советского Союза в 1989-1992 гг. позволило союзным республикам самостоятельно устанавливать международные отношения, заявляя о суверенитете в границах республик.

Однако суверенитетом обладал Советский Союз, образовавшийся на основании права народов России на свободное самоопределение и признанный международным сообществом участником международных отношений.

В отсутствие референдумов о выходе союзных республик из СССР в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»[581] и вопреки результатам Всесоюзного референдума 17 марта 1991 г. о сохранении Союза ССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик[582] высшие должностные лица республик СССР в период с 1989 по 1992 гг. принимали декларации о независимости республик.

Восстанавливая «полный» суверенитет таким образом, республики заявляли, что прекращают подчинение верховенству Конституции СССР и выступают в международных отношениях самостоятельно. Однако восстановление суверенитета без проведения референдума, то есть без учета мнения граждан СССР – носителей суверенитета, противоречило Закону СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I, юридически республики находятся в составе Союза ССР[583].

---

[581] Закон СССР от 03.07.1990 № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 15. Ст. 252.

[582] Постановление Верховного Совета СССР от 21.03.1991 «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 13. Ст. 350.

[583] Толмачева Е.Н. Концепция суверенитета и её реализация в условиях современной России // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: материалы Международной научной конференции, Сочи, 21-22 апреля

Суверенитет проявляется не только и не столько в правах человека (их регламентации, перечне и прочей формализации) и их реализации, сколько в их осознании, осмыслении обладания ими. Преодоление личных границ позволит преодолеть границы юрисдикций государств, и в таком случае суверенитет будет являться символом самодостаточности и самостоятельности действий человека и коллектива человек.

Резюмируя изложенное, дефиницию термина «суверенитет личности» можно сформулировать следующим образом: суверенитет личности – комплекс прав и свобод человека, обеспеченный реальными гарантиями их реализации нормами национального и международного права, позволяющий их применить по воле человека.

В связи с тем, что личным суверенитетом, учитывая приведенные выше правовые его основания, обладают жители России и бывших союзных республик в границах Российской империи, то перманентное состояние войны между народами возможно преодолеть путем осознания обладания личным суверенитетом и коллективного его воплощения в реальной жизни человек, в первую очередь, в сфере урегулирования брачно-семейных конфликтов, имеющих трансграничный характер.

§ 10. Реализация международно-правовых стандартов по защите прав ребенка в Российской Федерации

«Семья, законные интересы несовершеннолетних признаются приоритетными направлениями правовой охраны как в Российской Федерации, так и в зарубежном законодательстве»[584]. Защита прав детей крайне важна, поскольку она гарантирует их благополучие,

---

2023 года / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста). Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. С. 191.

[584] Бисярина А.Н. Некоторые вопросы реализации международно-правовых норм по противодействию торговле несовершеннолетними в российском законодательстве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года / Сост. А.А. Сарсенова. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 32-36.

безопасность и развитие в здоровых, способных взрослых, которые могут внести позитивный вклад в жизнь общества. Российский опыт служит важным примером для понимания тесной взаимосвязи между международными стандартами и национальными правовыми системами в условиях глобализации. Цель данного исследования – рассмотреть методы реализации международно-правовых стандартов по защите прав ребенка в Российской Федерации.

Международные правовые стандарты защиты детей – это совокупность глобальных норм и руководящих принципов, созданных для обеспечения прав несовершеннолетних, продвижения их наилучших интересов и защиты их от вреда, злоупотреблений и эксплуатации.

В Российской Федерации принимаются все необходимые усилия для защиты несовершеннолетних граждан согласно международному праву:

– Декларация прав ребенка (1959 г.)[585]: устанавливает общие принципы по защите прав детей. В России имеет рекомендательный характер, не требует ратификации;

– Конвенция о правах ребенка (1989 г.)[586]: обязывает страны исполнять права детей. Ратифицирована СССР 16 августа 1990 года;

– Факультативный протокол об участии детей в вооруженных конфликтах (2000 г.)[587]: запрещает участие лиц младше 18 лет в военных действиях. Подписан Россией 15 февраля 2001 года, ратифицирован 26 июня 2008 года;

– Факультативный протокол о торговле детьми, детской проституции и порнографии (2000 г.)[588]: защищает детей от всех форм

---

[585] Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[586] Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[587] Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[588] Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

эксплуатации. Подписан Россией 26 сентября 2008 года, ратифицирован 26 апреля 2013 года;

– Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.)[589]: направлена на искоренение дискриминации в образовании. Ратифицирована СССР (правопреемница Россия) в 1962 году;

– Декларация о защите женщин и детей (1974 г.)[590]: защищает женщин и детей в чрезвычайных ситуациях и военное время. Имеет рекомендательный характер, не требует ратификации;

– Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей (1986 г.)[591]: касается защиты и благополучия детей, особенно при усыновлении. Имеет рекомендательный характер, не требует ратификации;

– Пекинские правила (1985 г.)[592]: касаются правосудия в отношении несовершеннолетних. Имеют рекомендательный характер, не требуют ратификации;

– Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.)[593]: гарантирует широкий спектр гражданских и политических прав. Ратифицирован СССР (правопреемница СССР) 18 сентября 1973 года;

---

[589] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[590] Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[591] Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[592] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[593] Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года) // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

– Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей[594]: выражает обязательства по защите и поддержке детей. Подписана Россией 31 декабря 1992 года;

– Решение о защите детства в СНГ (2000 г.)[595]. Россия как член СНГ принимает участие в его реализации.

Стоит отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации уточняет обязательное выполнение статей Конвенции о Правах ребенка на территории страны, что демонстрирует приверженность национальных структур международному праву на самом высоком правовом уровне.

Основными документами, регулирующими и обеспечивающими права детей, выступают:

– Семейный кодекс Российской Федерации[596];

– Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[597];

– Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[598];

– Федеральный закон «Об опеке и попечительстве»[599];

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»[600];

---

[594] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (принята в г. Нью-Йорке 30.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[595] Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 ноября 2000 года «О защите детства в государствах – участниках Содружества Независимых Государств» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25405 (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[596] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[597] Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 380.

[598] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

[599] Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. Ст. 1755.

[600] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

– Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)[601].

«Обеспечение несовершеннолетнему потерпевшему доступа к правосудию, а также возможности получения квалифицированной юридической помощи и защиты его прав как участника современного уголовного процесса возможно посредством задействования установленного международными нормами и УПК РФ организационно-правового механизма»[602]. Разбирая конкретные статьи УПК РФ, обеспечивающие защиту прав несовершеннолетних и коррелирующие со статьями и основными положениями международных стандартов, стоит отметить следующее:

1. Статья 51 УПК РФ гарантирует профессиональную юридическую защиту прав несовершеннолетних в соответствии с международным стандартом оказания юридической помощи.

2. Статья 426 УПК РФ подчеркивает важность моральной поддержки со стороны законного представителя, например родителя или опекуна, что соответствует стандарту участия родителей и праву на справедливый судебный процесс для несовершеннолетних.

3. Статья 425 УПК РФ указывает на важность оказания психологической поддержки несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым со стороны психолога и воспитателя.

4. Статья 241 УПК РФ реализует принцип конфиденциальности в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. В ней особо оговариваются основания для проведения закрытых судебных заседаний, если в деле фигурируют несовершеннолетние, не достигшие шестнадцатилетнего возраста. Данное положение отражает международный стандарт защиты частной жизни несовершеннолетних.

5. Часть 4 статьи 96 УПК РФ обязывает следователей и дознавателей уведомлять родственников несовершеннолетнего, участвующего в уголовном процессе, о его задержании. Это подчеркивает важность уведомления родственников в соответствии с международными стандартами.

---

[601] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[602] Гармышев Я.В., Корягина С.А. Некоторые вопросы имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в уголовное законодательство России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 3 (33). С. 5-14.

6. Статья 105 УПК РФ предусматривает надзор за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, являющийся альтернативой содержанию под стражей. Это отражает принцип использования заключения под стражу в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок.

7. Статья 427 УПК РФ определяет основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это отражает международный акцент на восстановительном правосудии и реабилитации вместо наказания для несовершеннолетних правонарушителей.

8. Права потерпевшего, установленные в ст. 42 УПК РФ, в полной мере распространяются и на несовершеннолетнее лицо.

Помимо нормативно-правых актов, реализация международной политики находит свое отражение в Указе Президента Российской Федерации № 614 от 6 октября 2020 года, благодаря которому была создан «Фонд защиты детей»[603].

Настроения граждан и реальные цифры относительно уровня и эффективности проводимой государством политикой по обеспечению безопасности детей существенно разнятся. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 74% россиян считают, что права детей в стране хорошо защищены, 16% респондентов придерживаются противоположного мнения[604]. В тоже время, по данным Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, за последний год в России было зарегистрировано более 100 тыс. преступлений против несовершеннолетних. Кроме того, с 2018 года отмечается рост числа сексуальных преступлений против детей, что свидетельствует о сохраняющихся проблемах в сфере защиты благополучия несовершеннолетних[605].

---

[603] Указ Президента Российской Федерации от 06.10.2020 № 614 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации "Фонд защиты детей"» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010060035?index=1 (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[604] Право на детство (18 октября 2023 г.) // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pravo-na-detstvo (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

[605] Мамиконян О. За последний год в России совершено более 100 000 преступлений против детей (24 ноября 2023 г.). // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/501161-za-poslednij-god-v-rossii-soverseno-bolee-100-000-prestuplenij-protiv-detej (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

В связи с выявленными ограничениями применяемых мер в Российской Федерации, мы предлагаем следующие решения:

1. Законодательные меры должны быть усилены путем принятия более строгих законов, направленных на предотвращение всех форм детской эксплуатации, что послужит серьезным сдерживающим фактором для потенциальных преступников.

2. Необходимо внедрить комплексные программы обучения для правоохранительных органов и служб защиты детей, чтобы повысить эффективность выявления, расследования и преследования преступлений против детей.

3. Следует создать национальную систему мониторинга и отчетности для оперативного выявления нарушений прав детей (подобно ЮНИСЕФ), что позволит своевременно вмешаться и оказать поддержку пострадавшим несовершеннолетним. Стоит отметить, что такая мера будет способствовать сбору данных, необходимых для совершенствования политики и законодательства.

Оценка эффективности и полноты соответствия национального законодательства Российской Федерации международным нормам по защите прав ребенка позволяет выявить несколько областей, где требуется улучшение:

1. Недостаточная реализация принципа интересов ребенка как приоритета. В некоторых случаях интересы взрослых или общества могут превалировать над интересами ребенка. Необходимо укрепить механизмы и практику учета и защиты интересов детей при принятии решений.

2. Недостаточная защита детей в уязвимых группах. Дети из уязвимых групп, таких как дети с инвалидностью, дети-сироты, дети, находящиеся в замещающей семье, и др., могут оказываться в более сложных ситуациях и нуждаться в особой защите. Необходимо улучшить законодательство и практику защиты прав детей в этих категориях.

3. Недостаточное участие детей в принятии решений. Признание права детей на свободное выражение мнения и участие в принятии решений важно для обеспечения их развития и защиты. Необходимо усилить механизмы и практику учета мнения детей при разработке законодательства и принятии решений.

4. Недостаточная доступность сведений о правах ребенка. Дети и их родители должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях. Необходимо улучшить механизмы информирования детей и их родителей о правах ребенка.

5. Недостаточная эффективность механизмов защиты прав ребенка. Необходимо усилить систему судебной защиты, органов надзора и контроля за соблюдением прав детей для обеспечения их эффективной защиты.

Улучшения в этих областях помогут более эффективно обеспечивать защиту прав детей в России в соответствии с международными нормами.

Российская Федерация принимает активное участие в разработке и принятии международных документов по защите прав ребенка, что отражается в национальном законодательстве. Однако есть необходимость в дальнейшем улучшении и дополнении нормативных актов для обеспечения полного соответствия международным стандартам.

В целом реализация международно-правовых стандартов по защите прав ребенка в Российской Федерации продемонстрировала прогресс, но требуются дальнейшие усилия для обеспечения полной защиты прав детей в стране.

Обобщая вышесказанное, отметим, что механизм международной защиты прав детей представляет собой совокупность международно-правовых принципов и стандартов, закрепляющих права и свободы ребенка, а также обязательства государств по обеспечению и реализации этих прав и свобод, а также в качестве международных систем контроля за соблюдением этих обязательств[606]. Ключевые рекомендации подчеркивают необходимость создания прочной правовой базы, повышения уровня подготовки соответствующих органов власти и совершенствования механизмов мониторинга. Также стоит отметить, что «…в ближайшее время приоритетным направлением деятельности Российской Федерации должно быть принятие таких нормативных правовых документов, которые позволили бы эффективно имплементировать общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере противодействия торговле несовершеннолетними»[607]. Будущие исследования должны оценить влияние этих мер, изучить инновационные решения возникающих проблем и определить приоритетность прав и благополучия детей в законодательных и общественных изменениях в целом.

---

[606] Кудрявцева Л.В., Степурина Е.Д. Международно-правовой механизм защиты прав детей // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 107.

[607] Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей-жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20-33.

§ 11. Особенности правового регулирования брачно-семейных отношений в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Сближение во многих социально-общественных отношениях Российской Федерации и Китайской Народной Республики способствует возникновению интереса к анализу наличия схожих норм, которые касаются института семьи, включающего вопросы брака, деторождения и воспитания ребенка.

Укрепление традиционной модели брачно-семейных отношений, которая складывалась в течение длительного времени, несет в себе опыт поведения предков, устройства хозяйственных отношений и вопросов о детях, а также регулирования предмета имущественного характера, особенно остро стоит в последнее время.

Для осуществления поставленных целей обозначенных Указом Президента Российской Федерации на 2024 год разработан комплекс мероприятий федерального значения, которые включают в себя мероприятия по совершенствованию положения семей с детьми: разработку стратегического документа в части демографической и семейной политики на период до 2030 года, проведение конференции по вопросам защиты, сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей и др.[608]

Также комплекс мероприятий по охране здоровья граждан репродуктивного возраста, семей с детьми, по укреплению ответственного родительства включает различные информационно-просветительские кампании.

Внесенные различными политическими объединениями предложения об увеличении рождаемости, укреплении статуса семьи, а также введении социальных гарантий широко обсуждаются обществом, демонстрирующем полярные мнения по данным вопросам, но анализ необходимо проводить с помощью сравнительного метода действующего законодательства.

Существуют определенные характеристики, при перечислении которых можно сформулировать понятие «семья» – это социально значимая группа, основанная на браке и кровном родстве и связанная взаимной ответственностью в совместном ведении быта, а также

[608] Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства РФ. 27.11.2023. № 48. Ст. 8560.

устоявшийся социальный институт, базовая деятельность которого состоит в удовлетворении важных потребностей людей[609].

Определение понятия «брак» включает в себя добровольный союз мужчины и женщины, в котором устанавливается комплекс прав и обязанностей, которые включают в себя регулирование различных супружеских, родительских и родственных отношений.

Данные понятия могут видоизменяться в зависимости от наличия различных интерпретаций, которых насчитывается множество, но нельзя отрицать, что это происходит и от влияния национального характера.

Китайская Народная Республика исторически проходила различные этапы формирования брачно-семейного института: от жесточайшего патриархата, возможности иметь наложниц и запрета расторжения брака до политики реформ и открытости. Благодаря реформам КНР реализовала многие социально-экономические преобразования, что привело к повышению уровня благополучия в стране, а значит, и повлияло на семейные ценности.

Сравнительный анализ действующих норм семейного законодательства Российской Федерации и Китайской Народной Республики позволяют выделить существенные различия.

Норма Семейного Кодекса РФ устанавливает возраст для заключения брака – 18 лет, но при наличии уважительных причин, перечень которых не утвержден, хотя в связи с общественно принятыми предпосылками к ним, как правило, относится беременность, рождение ребенка, фактически сложившиеся брачные отношения с гражданином, не достигшим брачного возраста, и других, орган местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет, по их просьбе. При наличии особых обстоятельств вступление в брак в виде исключения может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет в соответствии с законами субъектов Российской Федерации[610].

---

[609] Тезина Е.А. Специфика правового регулирования брачно-семейных отношений супругов в Китайской Народной Республике // Актуальные проблемы общественных наук: Материалы научно-практической конференции, Липецк, 17-18 апреля 2023 года / Отв. редактор Л.А. Черешнева. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 150-153.

[610] Батизат-Крюк А.А., Ма С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 9 (9). С. 51-52.

Закон, которые регулирует семейно-брачные отношения в КНР, носит название «О браке»: он устанавливает возраст для вступления в брак – двадцать два года для мужчин и двадцать для женщин. Но Китай – страна, состоящая не только из городов-мегаполисов, но и из различных провинций, в которых проживают большое количество малых народностей. Поэтому законодательство во многих вопросах строится с учетом национального, культурного признака.

Возраст для вступления в брак для мужчин малой народности – двадцать лет, а для женщин – восемнадцать.

Нельзя не отметить демографическую политику Китая, вокруг которой было множество различных мнений. В 1979 году была введена государственная программа «Одна семья – один ребенок», в связи с нехваткой водных, земных и энергетических ресурсов. В октябре 2015 года произошли изменения и стало возможно иметь двух детей в любой семье, а спустя всего 6 лет демографическая ситуация в КНР достигла демографического кризиса и была введена новая политика «Одна семья – три ребенка».

Вышеизложенные различия в законодательстве и политике показывают кардинальные изменения в подходе государства к улучшению демографической ситуации.

Таким образом, проведенный анализ правовых аспектов демографических вопросов, в том числе касающихся минимального возрастного порога для вступления в брак, способствует дальнейшей гармонизации семейно-правовых отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулкадиров Р.Р., Рамазанова М.В., Ермолаева Т.А. Неимущественные отношения супругов в международном частном праве // Интернаука. 2021. № 1-3 (177). С. 5-7.
2. Аблятипова Н.А. Анализ проблем, возникающих при реализации права на отцовство в семейном праве // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 92-98.
3. Абраменко Г.И. К вопросу о формировании семейных ценностей при преподавании учебного курса «Семейное право» // Наука и инновационные образовательные технологии: современные концепции. Материалы V Всероссийской (национальной) научно-методической конференции. Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2019. С. 57-58.
4. Абраменко Г.И., Горбатых С.В. Защита прав в семейном праве и особенности регулирования семейно-правовой ответственности // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. В 3-х т. Донецк: Цифровая типография, 2020. Т.1. С. 7-12.
5. Абросимова Е.А., Сачек А.М. «Хромающий родительский статус» как следствие заключения трансграничных договоров суррогатного материнства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С. 17-24.
6. Автухова О.В. Актуальные проблемы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 250-254.
7. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX. Нальчик: Эльбрус, 1974. 635 с.
8. Айдарбаев С.Ж., Садыкова Д. Этапы становления Гаагской конференции по международному частному праву // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. № 1 (50). С. 91-99.
9. Акутина С.П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. С. 51-54.
10. Алексанян Э.Г. Конвенция ООН о правах ребенка как инструмент защиты семейных прав ребенка // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). С. 24-26.

11. Алешина А.В., Косовская В.А. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 112-114.

12. Алешина А.В., Косовская В.А. Разрешение российскими судами частноправовых споров, осложненных иностранным элементом: проблемы применения иностранного права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 2 (46). С. 40-48.

13. Алиева Л.Р., Жумабекова К., Ридель Е. Расторжение брака в международном частном праве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4-9 (24). С. 18-22.

14. Амбарцумов И.В. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века) // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 39-113.

15. Анофранка Н.В. Дваранкі беларуска-літоўскіх губерняў у канцы XVIII – першай палове XIX ст.; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2016. 217 с.

16. Анофранка Н.В. Шлюбнае заканадаўства Расійскай імперыі і яго дзеянне на тэрыторыі Беларусі // Гістарыяграфія гісторыі Беларусі канца XVIII – пачатку XX ст.: праблемы, здабыткі, перспектывы. Минск, 2006. С. 428-437.

17. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 1996. 432 с.

18. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 336 с.

19. Арманд И.Ф. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака. М.: Политиздат, 1975. 425 с.

20. Архипов С.И. Антропологическая теория права. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. С. 5-13.

21. Атабекова Н.К., Болотбекова Э.К., Урисбаева А.А., Конституционно-правовая регламентация института семьи: сравнительно-правовое исследование // Образование и право. 2021. № 6. С. 105-112.

22. Афанасьевская А.В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). С. 100-104.

23. Ахмедова Д.М. Международный опыт социальной поддержки семей // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 423-425.

24. Бабошина Е.В. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения. Сборник материалов V

Международной научно-практической конференции. 27 февраля 2022 года, г. Дербент, Республика Дагестан / Под общей редакцией доцента, к. психол. н. Э.А. Пирмагомедовой. М.: Парнас, 2022. С. 607-614.

25. Балашова Т.Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 11. С. 32-36.

26. Батизат-Крюк А.А. Ма С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Евразийское Научное Объединение. 2015. Т. 1. № 9 (9). С. 51-52.

27. Бахарева А.Н., Васильева Н.Б., Гришин А.Н., Дорская А.А., Зайцев Д.В., Капустина С.В., Круглов А.Ю., Майоров А.А., Маслова Э.В., Морозова С.А., Никитенко В.Н., Николаев И.М., Петухова Е.Н., Привалов К.В., Пристанскова Н.И., Разуваев Н.В., Сафонов В.Н., Сморгунова В.Ю., Ходячий Ф.З., Честнов И.Л. и др. Гражданско-правовое образование в педагогическом вузе. Учебно-методические материалы и программы кафедры теории и методики гражданско-правового образования: учебно-методическое пособие для вузов. – СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2003. 511 с.

28. Баязитова Г.И., Митюрёва Д.С. В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена: монография. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 240 с.

29. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик: Эльбрус, 1978. 159 с.

30. Белецкая Е.С. Права и обязанности супругов в семейном праве Российской Федерации / Современные исследования: теория, практика, результаты (шифр – МКСИ). Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. М.: Центр развития образования и науки, 2025. С. 78-84.

31. Беликова М.Ю., Симонов В.С. О некоторых вопросах института прав ребенка в законодательстве РФ // Научный вестник ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2017. № 3. С. 19-23.

32. Белова С.Н., Строгович Ю.Н., Аристархов О.А. Традиционные семейные ценности и суррогатное материнство: неразрешимые проблемы современного сосуществования // Актуальные проблемы правового регулирования. Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 747-755.

33. Белоус И.В. Источники российского семейного права: дис… канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 195 с.

34. Берая И.О. Эволюция института семьи и брака // Журнал экономических и правовых исследований. 2017. № 2. С. 93-96.

35. Берлявский Л.Г., Манукян М.А. Принципы международно-правовой защиты прав ребенка // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 8-11.

36. Бирюкова Н.С. Проблема правовой квалификации в международном частном праве: дис… канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

37. Бисярина А.Н. Некоторые вопросы реализации международно-правовых норм по противодействию торговле несовершеннолетними в российском законодательстве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 года / Сост. А.А. Сарсенова. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 32-36.

38. Богданова О.В. Легальная дефиниция брака в российском законодательстве: актуализация проблемы // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 48-54.

39. Большакова Е.А. Защита прав несовершеннолетних в рамках семейного права: роль органов опеки и попечительства // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск: Мир науки, 2024. С. 58-62.

40. Бондарева Е.В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 4 (14). С. 311-318.

41. Бранденбургский Я.Н. Брак и его правовые последствия научное издание. М.: Юридическое изд-во НКЮ РСФСР, 1926. 37 с.

42. Бурлакова А.С. Имущественные права детей в контексте семейного права: защита интересов несовершеннолетних // Молодой ученый. 2024. № 50 (549). С. 212-215.

43. Бурханова Ф.Б. Семейные ценности населения Башкортостана на фоне других регионов // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 115-130.

44. Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 42-47.

45. Васильев В.В., Ченцов Н.В. Семейное право как комплексная отрасль российского законодательства // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования. Международная научно-практическая конференция / Отв. ред. О.Ю. Ильина. Тверь: Тверской государственный университет, 2015. С.43-46.

46. Вацкель О.И. Синтез перспективно-опережающего и концентрированного обучения при преподавании учебных предметов «Гражданское право» и «Семейное право» // Актуальные проблемы подготовки кадров. Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. М.: Мир науки, 2024. С. 88-92.

47. Веденеев Ю.А. Антропология права: между социокультурными традициями и нововведениями. // Lex Russica. 2016. № 9 (118). С. 9-23.

48. Веременко В.А. Межконфессиональные браки в России во второй половине XIX – начале XX в. // Гендер и общество в истории / Под ред. Л.П. Репиной и др. СПб.: Алетейя, 2007. С. 202-241.

49. Вершинина Е.В. Расторжение брака в международном частном праве // Журнал международного частного права. 2013. № 3 (81). С. 26-34.

50. Вершинина И.А. Социальный институт семьи в современных условиях // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XX Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана, Екатеринбург, 16-18 марта 2017 года / Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт социальных и политических наук, Департамент политологии и социологии; редакционная коллегия: Грунт Е.В., Меренков А.В., Антонова Н.Л. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2017. С. 1304-1314.

51. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. 511 с.

52. Внукова В.А., Крылова Л.С. Права лиц, страдающих психическим расстройством в гражданском, семейном, трудовом праве // Стоматология славянских государств. Сборник трудов X Международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию ЗАО «ОЭЗ «ВладМиВа». Белгород, Издательский ом «Белгород», 2017. С. 71-75.

53. Войтович Е.П. Иностранный элемент в международном семейном праве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 101-112.

54. Войтович Е.П. Нормы непосредственного применения в международном семейном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 13-16.

55. Вуймина И.М. Деятельность Уполномоченного по правам человека как особая форма защиты семейных прав граждан // Современное право. 2009. № 1. С. 35-37.

56. Гадыльшина З.И., Ахмеева А.Р. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав детей-инвалидов // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 45-47.

57. Галазова З.В. Гарантии прав мужчин в семейном праве // Вестник Владикавказского научного центра. 2021. Т. 21. № 3. С. 64-66.

58. Галенская Л.Н. Правовое регулирование транснациональных отношений. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2022. 316 с.

59. Галенская Л.Н. Применение принципов международного права в судебной практике // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 52-60.

60. Галкова А.А. К вопросу о личных неимущественных соглашениях в семейном праве (выбор ребенком права на имя) // Государственное управление и менеджмент. Сборник научных трудов по результатам Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах. Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2024. С. 215-216.

61. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Понятие «традиционные российские духовно-нравственные ценности» в контексте обеспечения медиабезопасности в интернет-среде // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 10 (191). С. 138-151.

62. Гаранова Е.П. Соотношение права и морали в нормативных установлениях семейного и канонического брачного права // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2004. № 4 (4). С. 130-137.

63. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М.: Наука, 1967. 331с.

64. Гармышев Я.В., Корягина С.А. Некоторые вопросы имплементации международно-правовых норм по правам ребенка в уголовное законодательство России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 3 (33). С. 5-14.

65. Гасанзаде С.Б.К. Юридическая и социальная дефиниция семьи // Мониторинг правоприменения. 2015. № 4 (17). С. 33-37.

66. Гелимханова Н.В. Базовые ценности как основа противодействия терроризму // Противодействие терроризму и экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: современное состояние и актуальные проблемы: сборник материалов межведомственного круглого стола, в рамках V Международного пенитенциарного форума, Санкт-Петербург, 19 ноября 2021 года. СПб.: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 9-12.

67. Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. 212 с.

68. Генкин А., Кишкин С., Роднянский А. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейно-систематизированными материалами (по состоянию законодательства на май 1929 г.). М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1929. 212 с.

69. Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным комментарием / Под редакцией П.А. Красикова, прокурора Верхсуда СССР. Л.: Рабочий суд, 1927. 308 с.

70. Гидулянов П.В. Кодекс законов о браке, семье и опеке с постатейным комментарием / Под редакцией П.А. Красикова, прокурора Верхсуда СССР. Л.: Рабочий суд, 1927. 308 с.

71. Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения: уч. пос. СПб.: Филиал Института социологии РАН, 2003. 520 с.

72. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII пачатак XX ст) / М. Бич, В. Яноўская, С. Рудовіч и інш.; Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. Мінск: Экаперспектыва, 2007. 519 с.

73. Говорухин Г.Э., Андросова И.С. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе (социологическое исследование семейных ценностей студентов КНАГТУ) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного техни-ческого университета. 2015. Т. 2. № 3 (23). С. 71-81.

74. Головатая М.А., Цуканов О.В. Понятие родительских прав и их ограничение в российском семейном праве // Konferenz Wissenschaft und Bildung: in-und ausländische Erfahrung. Conference Proceedings. Gelzenkirchen, Henze Verlag, 2025. С. 129-133.

75. Грахоцкі А.П. Прававое становішча Рускай Праваслаўнай і Рымска-каталіцкай Цэркваў на беларускіх землях (1863-1905 гг.). Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. 150 с.

76. Грачева М.А. Право на уважение семейной жизни в практике Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. М.: Российский университет дружбы народов, 2012. С. 594-603.

77. Гущина К.А., Спицына Е.Б., Ерина Е.С., Айба Э.А. Семья как объект международно-правовой защиты // Социально-политические науки. 2016. № 4. С.100-105.

78. Давлетгаряева Р.Г. Воспитание как определяющий фактор дальнейшего развития человечества // Современный мир: экономика, история, образование, культура: сборник научных трудов. Часть 2. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2005. С. 301-304.

79. Данилова И.С. Семейное право как отрасль частно-публичного права // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов. 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. С. 100-102.

80. Дауева Т.Т. Исторические аспекты взаимодействия семейного права осетин и церковного права Российской Империи // Юридическая наука. 2021. № 12. С. 103-106.

81. Джерыкин И.В. Либеральный патернализм в контексте Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 55-59.

82. Джумагазиева Г.С. Осуществление имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних в гражданском и семейном праве. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 24 с.

83. Доржиева С.В. Реализация права детей на семейное воспитание по обычному праву бурят XVIII-XIX вв. // История государства и права. 2012. № 15. С. 43-45.

84. Доронина Н.Г. Кодекс Наполеона и унификация гражданского права в рамках Гаагской конференции по международному частному праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5 (48). С. 774-780.

85. Доронина Н.Г., Марышева Н.И. Гаагская конференция по международному частному праву и защита личности от насилия (обеспечение безопасности женщин и детей) // Журнал российского права. 2014. № 7 (211). С. 76-82.

86. Дорофеева Ж.П., Кива С.Н. Роль и место некоторых субъектов государственной системы профилактики в осуществлении защиты прав детей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 4. С. 17-23.

87. Дорская А.А. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.: соотношение идеологической и юридической составляющих // Universum Juris. 2016. № 2. С. 2.

88. Дреев И.А. Развитие семейного права как отрасли отечественного права // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 53-56.

89. Дубровин Н. Черкесы (адыге). Нальчик: Кабард.-Балкар. отдние Всерос. фонда культуры, 1991. 415 с.

90. Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик: Эльбрус, 1976. 140 с.

91. Дьяков А.В. Развитие законодательства об усыновлении в период советского государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 227-230.

92. Дьячкова А.В. Основа профилактики терроризма – социальное партнерство образовательной организации и семьи // Актуальные проблемы защиты прав и свобод граждан: историко-теоретические и правовые аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 28 февраля 2023 года. Тула: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2023. С. 89-92.

93. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права. // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3 (136). С. 67-74.

94. Елисеева А.А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частно-правовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5 (105). С. 68-75.

95. Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка // Право и образование. 2023. № 3. С. 41-50.

96. Емелина Л.А., Яворский С.А. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство территория

безопасности: сборник материалов конференции, Москва, 7 декабря 2023 года. М.: Саратовский источник, 2023. С. 142-145.

97. Емелина Л.А., Яворский С.А. Жилищные права ребенка в условиях ограничения родительских прав: необходимость пересмотра норм семейного и гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 24-27.

98. Ермакова А.А. Сравнительный анализ института семьи и брака россиян и британцев // Актуальные исследования языка и культуры: теоретические и прикладные аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 9 апреля 2022 года / Отв. редактор Е.А. Денисова. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 141-144.

99. Жила Е.А. Анализ семейного законодательства западноевропейских стран // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 6 (101). С.189-194.

100. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей-жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20-33.

101. Засемкова О.Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 412 с.

102. Защита прокурором прав несовершеннолетних: практическое пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой. М.: Юстиция, 2021. 587 с.

103. Звенигородская Н.Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 72-75.

104. Зубарева О.Г. О межотраслевом взаимодействии гражданского и семейного права и закономерности формирования самостоятельной отрасли семейного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 1. С. 95-105.

105. Зуев А.Е. Применение судами норм международного права в сфере международного семейного права // Журнал международного частного права. 2017. № 2 (96). С. 33-43.

106. Иваев Д.Р. Проблема реализации принципа равенства прав мужчин и женщин при определении права на материнский (семейный) капитал // Трибуна ученого. 2020. № 11. С.197-203.

107. Иванов К.А. Сокращенный курс истории средних веков. 9-е изд. СПб. Типо-литография М.П. Фроловой, 1912. 256 с.

108. Иванов Р.Ю. О законодательном регулировании правового статуса специализированного Уполномоченного по правам ребёнка в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С.59-61.

109. Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик: Эльбрус, 1980. 300 с.

110. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116-125.

111. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001. 696 с.

112. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Ч. 3. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. 347 с.

113. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. 1496 с.

114. История войны и владычества русских на Кавказе: Т. 1: Очерк Кавказа и народов, его населяющих. Кн. 1: Кавказ. Т. 1: Кн. 1 / Дубровин Н. СПб.: Типография Департамента уделов, 1871. 656 с.

115. История Советской Конституции: сборник документов: 1917-1957 / АН СССР, Ин-т права им. А.Я. Вышинского; отв. ред. Д.А. Гайдуков, В.Ф. Коток, С.Л. Ронин. М.: Издательство АН СССР, 1957. 551 с.

116. Итченко И.В. Развитие института семьи в истории политических и правовых учений // Развитие науки в современном мире: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Душанбе, 11 июня 2019 года. Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2019. С. 186-191.

117. Кабанов В.Л. Реализация общепризнанного международно-правового принципа, обеспечивающего наилучшие интересы ребенка: универсальные и региональные аспекты. М.: РУДН, 2016. 192 с.

118. Каймакова Е.В., Тимкин А.А. Нотариальная защита прав детей на алименты в Российской Федерации: актуальные вопросы семейного права // Нотариус. 2019. № 3. С. 22-25.

119. Каминская Е.А., Виниченко А.С. Заключение и расторжение брака в международном частном праве // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-3. С. 87-90.

120. Канашевский В.А. Вопросы публичного порядка и квалификации при регулировании семейных отношений, осложненных иностранным элементом // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 56-62.

121. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2024. 1184 с.

122. Карташкин В.А. Отраслевые международные принципы прав человека // Современное право. 2018. № 5. С. 111-118.

123. Касаткина А.Ю. Семейное и наследственное правоотношения по законодательству Российской Федерации: сравнительно-правовой аспект // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 4. С. 9-15.

124. Кафтан В.С. Нетрадиционные формы урока права (на примере изучения темы «Семейное право») // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях / Под редакцией Н.Е. Лукьянова. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022. С. 108-110.

125. Кашкина Е.В. Передача семейных ценностей осужденным женщинам в рамках государственной политики по сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей // Антропогогика. 2023. № 2 (10). С. 13-18.

126. Керашев Т. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Краснодар: Книжиздат, 1964. 368 с.

127. Кешев А.-Г. Записки черкеса: повести, рассказы, очерки, ст., письма. Нальчик: Эльбрус, 1988. 270 с.

128. Кирдяпина Н.Г. Медиация как способ сохранения семьи и брака // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 7-9.

129. Киселева Е.В., Кажаева О.С. Суррогатное материнство и торговля детьми: позиция специального докладчика ООН // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 1. С. 39-46.

130. Клоков И. Гарантии трудовых прав женщин и лиц с семейными обязанностями по институтам трудового права // Альманах мировой науки. 2019. № 8 (34). С. 83-87.

131. Коба Т.И. Необходимость интегрирования процедуры медиации в семейные споры на пороге совершеннолетия Семейного кодекса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 107-110.

132. Коваль В.Н. Проблемы практики применения норм международного частного права в новых экономических реалиях // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 77-88.

133. Колинько А.К. Место семейного права в системе отраслей частного права дореволюционной России // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 111-121.

134. Колоколова Е.О. Брак как конституционно-правовая категория: история и современность. // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1 (43). С. 131-135.

135. Комаров А.В. Семейные споры с иностранным элементом: материально-правовые и процессуальные проблемы // Актуальные проблемы правоведения. 2013. № 3 (39). С. 40-43.

136. Комиссарова Е.Г., Краснова Т.В. Личные права детей в предмете конституционно-правового регулирования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7, № 4 (28). С. 152-166.

137. Комментарий к разделу VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. И.С. Зыкин, А.С. Асосков, А.Н. Жильцов. М.: Статут, 2021. 665 с.

138. Конева Е.М., Конев Ф.Ф., Шишенина И.В. Определение понятия «семья» в международном и национальном праве // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 4. С. 1-6.

139. Корнилова Ю.В. Коллизия права на личную и семейную тайну и права знать информацию о своем происхождении // Теория и практика современной науки. 2016. № 6-1 (12). С. 641-643.

140. Король И.Г. Осуществление семейных прав ребенка: право жить и воспитываться в семье // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 287-289.

141. Корсаненкова Ю.Б. Право социального обеспечения и семейное право: межотраслевые связи // Социальное и пенсионное право. 2020. № 4. С. 22-27.

142. Косенков А.Ю. Новости в международном праве // Евразийский юридический портал. URL: https://www.eurasialegal.info (Дата обращения: 20.10.2024 г.).

143. Косова О.Ю. «Фактические браки» и семейное право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 3 (226). С. 105-120.

144. Кострова Н.М. Семейное право как отрасль права и законодательства: краткая история развития, основные черты современного

регулирования // Вестник Дагестанского государственного университета. 2004. № 5. С. 48-51.

145. Крашенинников П. 100 лет первому в России Семейному кодексу // Ассоциация юристов России. URL: https://alrf.ru/news/100-let-pervomu-v-rossii-semeynomu-kodeksu/ (Дата обращения: 10.04.2024 г.)

146. Кривошеева М.А. Права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как самостоятельный институт российского семейного права // Адвокат. 2012. № 11. С. 53-56.

147. Кудрявцева Л.В., Степурина Е.Д. Международно-правовой механизм защиты прав детей // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 104-107.

148. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве / Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 3. С. 417-420.

149. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. М., 2005. 26 с.

150. Кулиев Д.Т., Смолкина И.А. Российское семейное право и семейное право по шариату: сравнительный анализ ценностей // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 172-178.

151. Кумышева А.М. Расторжение брака в международном частном праве // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 9. С. 40-41.

152. Курс международного права. В 6 т. Т. 2. Основные принципы современного международного права / Гл. ред.: Ф.И кожевников, В.М. Корецкий, Д.Б. Левин, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, В.М. Чхиквадзе, В.М. Шуршалов. М.: Наука, 1967. 332 с.

153. Курс международного права. В 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права / Г.В. Игнатенко, В.А. Карташкин, Б.М. Клименко и др. М.: Наука, 1989. 240 с.

154. Курумшиева Э.И. Правовая охрана семьи как самостоятельного объекта // Крымский научный вестник. 2016. № 1 (7). С. 235-248.

155. Левушкин А.Н., Левушкина А.А. Понятие, правовая природа и система функций семейного права как отрасли права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 18-20.

156. Ледовских Н.П., Гриднева О.В. Механизмы защиты прав ребенка, предусмотренные семейным законодательством стран общего

права // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. М.: ИП Черняева Ю.И., 2022. С. 43-50.

157. Лежнина Ю.П. Институт семьи в России: на пути трансформации. // Социологическая наука и социальная практика. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 70-90.

158. Леонтович Ф.И. Адаты Кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1-2. Одесса: Тип. П.А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. 850 с.

159. Летова Н.В., Пушкина А.В., Санникова Л.В., Серегина Т.С., Харитонова Ю.С. Защита гражданских и семейных прав: конвергенция частного и публичного права. Монография. М.: Проспект, 2019. 200 с.

160. Лопаткина А.С. Злоупотребление семейными правами как основание ограничения семейных прав // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 9. С. 148-150.

161. Лучинская Е.А. Личные неимущественные отношения супругов в международном частном праве // Вестник Университета «Кластер». 2022. № 3 (3). С. 138-148.

162. Малькевич М.С. Реализация родительских прав в случае проживания ребёнка с отчимом (мачехой), сожителем (сожительницей) // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 5 (116). С. 240-244.

163. Марочкин С.Ю. Международное право в российских судах: современные реалии // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 29-42.

164. Марышева Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма: ИНФРА-М, 2023. 328 с.

165. Марышева Н.И., Муратова О.В. Брачный договор в международном частном праве: правовое регулирование в России и ЕС // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 101-111.

166. Масленникова С.В., Матвеева М.В. Традиционные семейные ценности: конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23-29.

167. Матвеев П.А. Регулятивная функция семейного права и специфика прав супругов и бывших супругов при разделе семейного бизнеса // Семейный бизнес в правовом пространстве России. Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2020. С. 523-531.

168. Матвеева М.В. Права ребенка в семейном праве: проблемы законодательства, теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. 208 с.

169. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1991. 253 с.

170. Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / Сост. и ред. В. Плеханов. М.: б. и., 2021. 1112 с.

171. Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: ТЕИС, 1994. 507 с.

172. Международное частное право: учебник / Отв. ред. Н.И. Малышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма контракт», 2018. 848 с.

173. Меретуков М.А. Семья и брак у адыгских народов (XIX в. – 70-е гг. XX в.). Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1987. 368 с.

174. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, Н.В. Карначук и др.; под редакцией Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой; Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2002. 202 с.

175. Миллер А.С., Щербачева Л.В. Семейное право как самостоятельная отрасль российского права // Отечественная юриспруденция. 2020. № 3 (42). С. 22-23.

176. Минкина Н.И. Медиация в системе защиты семьи как конституционной ценности // Современное право. 2019. № 5. С. 59-66.

177. Мовчан А.П. Международный правопорядок / РАН. Ин-т государства и права. М., 1996. 102 с.

178. Молчаков А.В. Семейное право как базовая категория теории и истории государства и права // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 7. С. 149-151.

179. Морщакова Т.Г. Конституционная и судебная имплементация Европейской конвенции по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 2. С. 182-189.

180. Мохов А.А. Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // Современное право. 2024. № 6. С. 5-8.

181. Муртузалиева А.К., Каргинова Х.М., Алиева А.А. Особенности формирования у детей семейных ценностей // Актуальные проблемы современной семьи: сборник материалов Всероссийской научно-практической онлайн-конференции, Грозный, 28 апреля 2023 года. Махачкала: Алеф, 2023. С. 217-223.

182. Мусиков И.С., Зуев Д.И., Кухарев Ю.С. Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, Курск, 27 марта 2020 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 469-471.

183. Научные концепции развития российского законодательства: монография / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 656 с.

184. Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типография Эдуарда Праца и К°, 1857. Том 3. История Российских гражданских законов. Часть первая. Введение и книга первая о союзах семейственных. 457 с.

185. Нестерова Е.М. О некоторых тенденциях антропологизации современного права. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (92). С. 293-297.

186. Нижник Н.С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России, IX-XX вв. Дисс. ... доктора юрид. наук. СПб., 2003, 492 с.

187. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб.: Р. Асланов, Юридический центр Пресс, 2006. 270 с.

188. Нижник Н.С. Русское семейное право (досоветский период). Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999. 115 с.

189. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 1. С. 35-42.

190. Ожиганова М.В. Положения Конвенции о правах ребенка в решениях судов общей юрисдикции // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2020 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. С. 87-95.

191. Осипова А.А. Психологические проблемы приемной семьи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С.290-297.

192. Осипова М.Н. Международно-правовой статус лиц, перемещенных внутри страны: дети и современность // Миграционное право. 2018. № 1. С. 22-25.

193. Очерки истории Адыгеи. Сб. ст. В 2 т. Т. 1 / Редкол.: С.К. Бушуев (отв. ред.) и др. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1957. 484 с.

194. Паллас П.С. Заметки о путешествиях в Южные наместничества Российского государства в 1793 и 1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 214-225.

195. Панкова Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений. Дисс. … доктора педедагогических наук. СПб., 2006. 385 с.

196. Папшева И.Н. семейное право - подотрасль гражданского права // Право: новые подходы в творчестве молодых ученых. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2000. С. 127-132.

197. Пато Э., Ростовцева Н.В. Похищение детей: европейские и российские перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 102-120.

198. Пеленицына М.В. Защита семейных права в Европейском Суде по правам человека // Россия и Европа: связь культуры и экономики. Материалы XI международной научно-практической конференции: в 2-х частях / Отв.ред. Н.В. Уварина. Прага: World Press, 2015. С. 382-385.

199. Пергамент А.И. практика Верховного Суда СССР по вопросам семейного права. М.: Госюриздат, 1949. 48 с.

200. Петренко К.С. Семейные правоотношения в римском праве и праве современной России // Актуальные проблемы юриспруденции. М.: Издательский Центр РИОР, 2022. С. 219-227.

201. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 2 ч. М.: Статут, 2003. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. 639 с.

202. Покровский А.И. История римского права. Минск: Харвест, 2002. 528 с.

203. Полиэктова Д.Б. Конституционно-правовая защита семьи, материнства и детства: проблемы реализации и пути их решений // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 9 (77). С. 18.

204. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 442 с.

205. Потепалов Д.В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти: историографический очерк // Гуманизация образования. 2012. № 1. С. 23-29.

206. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв. / Сост. Х.М. Думанов, Ф.Х. Думанова. Майкоп: Адыгейское отделение Краснодарского книжного издательства, 1997. 296 с.

207. Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации: монография / Науч. ред. С.Т. Максименко, О.Ю. Ситкова. М.: Проспект, 2019. 192 с.

208. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. 672 с.

209. Проблемы унификации международного частного права: монография / Отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: ИД «Юриспруденция», 2023. 672 с.

210. Процевский В.А., Голикова С.В. Особенности конституционно-правового статуса ребенка в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 6. С. 29-31.

211. Пышнова Е.С. Семья как социальный институт в российской Федерации и европейских странах: сравнительный анализ // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов с международным участием, Оренбург, 23-24 марта 2022 года / Под редакцией Е.В. Ерохина. Оренбург: ООО «Типография "Агентство Пресса"», 2022. С. 512-519.

212. Пянзина Н.А. Универсальные международные принципы и нормы осуществления прав ребенка на основе общего права: на примере государств Карибского региона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 234 с.

213. Рабинович Н.В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л.: Издательство Ленинградского университета им. А.А. Жданова, 1952. 157 с.

214. Рабинович Н.В. Семейное право // Сорок лет советского права, 1917-1957: Период строительства социализма. Т. 1 / Отв. ред.: Иоффе О.С.; Редкол.: Венедиктов А.В., Догадов В.М., Иванов В.А., Игнатов С.И., Королев А.И., Черепахин Б.Б., Че-чина Н.А., Шаргородский М.Д. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 276-305.

215. Рагимова Н.К. Сравнительный анализ норм семейного права и мусульманского права // Вестник Евразийской академии административных наук. 2019. № 4 (49). С. 126-129.

216. Рахматова Т.Р., Исмоилова З.И. Правовое регулирование расторжения брака в международном частном праве // Юридический вестник. 2020. № 1 (1). С. 76-84.

217. Романенко Д.И. Аналогия права (цивилистическое исследование): дис… канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 190 с.

218. Рубанова Н.А. Осуществление семейных прав: особенности права общей совместной собственности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2021. № 2 (20). С. 35-38.

219. Рудык О.И. Эволюция института брака в советском семейном праве (1917-1996 гг.). Дисс. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. 167 с.

220. Руф В.С. Влияние первых источников советского права на становление семейного права России // Трансформация права. Материалы VI Всероссийского научно-практического форума студентов и молодых ученых. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2024. С. 86-93.

221. Рясенцев В.А. Семейное право: учебник для юридческих институтов и факультетов. М.: Юридическая литература, 1971. 293 с.

222. Рясенцев В.А. Советское семейное право. Лекции для студентов ВЮЗИ. М., 1956. 88 с.

223. Савенко О.Е. Международные механизмы защиты прав детей и семейных прав в условиях трансформации межгосударственного сотрудничества // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 9 (109). С. 165-173.

224. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и источники права. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 25-38.

225. Саратовцева Н.В., Чехманова С.А. Формирование семейных ценностей у студентов в образовательном процессе высшей школы // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 115-2. С. 52-54.

226. Сацук Н.В., Чалкина А.А., Колбнева А.С., Кузина Д.В. Кризис представлений о семейных ценностях у современной молодежи.// Universum: психология и образование. 2020. № 7 (73). С. 23-27.

227. Свердлов Г.М. Брак и развод. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 147 с.

228. Свердлов Г.М. Охрана интересов детей в советском гражданском праве. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. 158 с.

229. Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: Госюриздат, 1958. 299 с.

230. Селезнёва Е.А. Анализ понятий семей и семейных ценностей // Проблемы современного образования. 2021. № 5. С. 271-277.

231. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 318 с.

232. Семенова Е. Советская политика в отношении беспризорников // Государственная служба. 2010. № 1 (63). С. 113-114.

233. Семенова О.П. Зарождение и развитие государственного регулирования семейных отношений в эволюции российского права с IX по XX века: историко-правовой аспект. Дисс. … канд. юрид. наук. СПб., 2007. 203 с.

234. Серебрякова А.А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 155-160.

235. Серебрякова А.А., Савельев А.А. Личные неимущественные права в гражданском и семейном праве // Власть. 2012. № 8. С. 159-161.

236. Ситкова О.Ю. Право ребенка на сохранение семейных связей в практике российских судов и Европейского Суда по правам человека // Цивилист. 2008. № 4. С. 78-80.

237. Ситкова О.Ю. Семейные ценности в системе правовых ценностей: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Мониторинг правоприменения. 2024. № 4 (53). С. 61-67.

238. Скакун О.С. Актуальные вопросы реализации международных договоров Российской Федерации в сфере защиты прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 207 с.

239. Скорев В.А. О защите традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. № 4. С. 128-134.

240. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. М.: Наука, 1983. 264 с.

241. Смирных С.Е. Права детей-инвалидов в меняющемся миропорядке // Russian Journal of Legal Studies. 2020. № 7 (2). С. 100-111.

242. Сморгунова В.Ю. Развитие аксиологии права в условиях глобальных вызовов современности // Международно-правовая система и

наука в условиях глобальных вызовов. Коллективная монография / Под ред. В.Ю. Сморгуновой, А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2024. С.7-15.

243. Сморгунова В.Ю., Рукинов В.А., Калинина Е.Ю., Садакова Д.А. История, теория и практика гражданско-правового образования. Учебное пособие. СПб.: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2022. 175 с.

244. Советское семейное право. Учебник / Белякова А.М., Рясенцев В.А., Яковлев В.Ф.; под ред.: Рясенцев В.А. М.: Юрид. лит., 1982. 256 с.

245. Современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: реализация принципов конвенции о правах ребенка: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, 17 нояб. 2022 г., Екатеринбург / Под науч. ред. В.В. Дубицкого, И.Р. Морокова. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2022. 377 с.

246. Солнцев А.М., Кебурия К.О., Маркелова М.Н. Проблемы исполнения судебных решений в контексте международных обязательств в Российской Федерации по Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года // Евразийский юридический журнал. 2018. № 11 (126). С. 38-41.

247. Солодкова Т.П. Право на обязательную долю в наследстве как гарантия обеспечения семейных прав граждан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 7. С. 159-165.

248. Солосин С.В. Конституционно-правовые основы социальной защиты. Дисс. … канд. юрид. наук. Казань, 2002. 123 с.

249. Сочнева О.И. О самостоятельной реализации несовершеннолетними права на судебную защиту семейных прав и охраняемых законом интересов // Проблемы защиты субъективных гражданских прав. Сборник научных трудов. Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века». Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2009. С. 38-46.

250. Ставский Б.И. Положение о союзе брачном // Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX департамента (1842-1875) и Гражданского кассационного департамента (1876-1904) Правительствующего сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. Варшава, 1905. Т. 1. 697 с.

251. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2020. 432 с.

252. Сурдина А.И. Основные принципы Конвенции ООН о правах ребенка и проблемы их реализации в российской правовой системе // Нотаріальный вѣстникъ. 2022. № 12. С. 57-64.

253. Суханова И.З. Брачно-семейные отношения в традиционном адыгском обществе // Право – явление цивилизации и культуры: материалы III Международной научной конференции, Москва, 27-28 марта 2020 года. Том Выпуск III. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 145-151.

254. Схакумидова Д.А. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Эпомен. 2020. № 47. С. 252-260.

255. Сычева О.А. Медиатор в семейном споре (к вопросу о подготовке специалиста по семейной медиации) // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 2 (2). С. 125-130.

256. Тагаева С.Н. Правовое регулирование брачных отношений в международном частном праве: дис. … канд. юрид. наук. Бишкек, 2007. 151 с.

257. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано проф. Имп. Училища правоведения... Н.С. Таганцевым. 5-е изд., доп. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1886. 714 с.

258. Талимончик В.П. Резолюции международных организаций в правовой системе России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 5. С. 134-141.

259. Тарусина Н.Н. Гендер в законе и семейные ценности: в поисках баланса // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1 (182). С. 131-146.

260. Тарусина Н.Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 1 (194). С. 33-52.

261. Тарусина Н.Н. Судебная практика по семейным делам: проблемы усмотрения на грани правотворчества // Lex russica (Русский закон). 2019. № 5. С. 40-48.

262. Татаринцева Е.А. Права и обязанности родителей по семейному праву Российской Федерации и Англии. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. 215 с.

263. Тезина Е.А. Специфика правового регулирования брачно-семейных отношений супругов в Китайской Народной Республике // Актуальные проблемы общественных наук: материалы научно-практической конференции, Липецк, 17-18 апреля 2023 года / Отв. редактор Л.А. Черешнева. Липецк: Липецкий государственный

педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 150-153.

264. Текуева М.А. Повседневная хозяйственная деятельность женщины в традиционном адыгском обществе // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии наук. 2006. № 3 (24). С. 76-80.

265. Телепина Н.М., Телепина Н.А. Некоторые аспекты становления семейного права России как отрасли права: первые источники семейного права в послереволюционный период // Право и юридическая реализация / Под ред. С. Г. Киселева. М.: Государственный университет управления, 2015. С. 16-30.

266. Тербежеков К.В. Зарубежный опыт социальной поддержки и защиты семьи // Образование и право. 2023. № 2. С. 352-356.

267. Толмачева Е.Н. Концепция суверенитета и её реализация в условиях современной России // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: материалы Международной научной конференции, Сочи, 21-22 апреля 2023 года / Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста). Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. С. 174-196.

268. Толстых В.Л. Публичный порядок и правовая несовместимость // Журнал МЧП. 2003. № 1-2 (39-40). С. 3-17.

269. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XXI, 2008. 456 с.

270. Тригубович Н.В. Родительская опека и ответственность: конвенционное толкование Гаагской конференции по международному частному праву и российское законодательство // Закон. 2018. № 6. С. 69-78.

271. Тронь О.С. Семейные ценности как важный фактор традиционных ценностей российского общества // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 815-819.

272. Трошкина И.Н. Этнобытовые традиции как основа семейных ценностей титульных этносов Южной Сибири в современный период // Научное наследие Александра Сазоновича Суразакова: История. Археология. Культура. Материалы научных чтений (к 75-летию со дня рождения ученого). Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2023. С. 91-102.

273. Туктамышова Л.Г. Особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации. Дисс. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. 187 с.

274. Ульбашев А.Х. Пределы осуществления семейных прав и злоупотребление правом в брачно-семейных отношениях // Научный поиск. 2017. № 3.1. С. 59-66.

275. Ульянова М.В. Соглашения в семейном праве как предпосылка осуществления семейных прав // Семейный бизнес & качество правовой среды. Монография / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2022. С. 545-552.

276. Фабричная Т.Б. Эволюция института усыновления в российском праве XVIII-XX вв. гг.: историко-правовое исследование. Дисс. … канд. юрид. наук. Владимир, 2010. 192 с.

277. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации. Дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2007. 393 с.

278. Федулова А.Б. Пропаганда семейных ценностей и повышение репродуктивных ориентаций молодежи как приоритет государственной молодежной политики // Развитие Севера и Арктики: формирование и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. С. 116-121.

279. Фищенко Р.Р. Семья и её основные функции // Экономика и социум. 2016. № 10. С. 120-125.

280. Ханбекова Л.Р. Злоупотребление семейными правами как основание ограничения семейных прав // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2021. № 22. С. 181-186.

281. Хазова О.А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. М.: Наука, 1988. 172 с.

282. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону: б/и, 2001. 192 с.

283. Хацук Ж.В. Роль медиации и медиативного соглашения в системе способов защиты семейных прав граждан // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2024. Т. 14. № 1. С. 35-42.

284. Ходякова Н.В. Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание // Академическая мысль. 2023. № 1 (22). С. 116-120.

285. Хозикова Е.С. К вопросу о вакцинации: право личности и постановления Европейского суда по правам человека // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 7. С. 3-6.

286. Хромова Е.Ю. Трансграничный брак: международно-правовой аспект. М.: Юриспруденция, 2013. 184 с.

287. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. М.: Юридическая литература, 1991. 108 с.

288. Цацкина А.В. Проблемы сохранения традиционных семейных ценностей в рамках российского семейного законодательства: правовая оценка создания однополых союзов // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2017. № 1 (13). С. 126-131.

289. Цыпин В.А., протоиерей. Церковное право: Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 1994. 442 с.

290. Чеботарева И.А. Проблемы применения Конвенции ООН о правах ребенка судами РФ (тезисы) // Журнал судов общей юрисдикции. Правосудие в Хакасии. 2023. № 44. С. 12-16.

291. Чекулаев С.С., Шахов Я.В. Сравнительный анализ правового института брака в России и в других странах // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 83-87.

292. Шалонин В.В. Самозащита прав в семейном праве Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 8. С. 265-269.

293. Шамраева И.Л., Еремина Н.В. К вопросу о злоупотреблении родительскими правами в семейном праве // Направления развития современной юридической науки и образования. Материалы заочной международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2017. С. 151-157.

294. Шаркова В.С. Нормативно-правовое обеспечение социальной защиты материнства и детства в РФ // Общество в контексте социокультурных трансформаций. сборник материалов VI Всероссийской очной научно-практической конференции. Биробиджан: Издательский центр Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема, 2023. С. 229-232.

295. Шахназарян К.Э. Права инвалидов: правовое регулирование, механизмы защиты и реализации в семейном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 7 (211). С. 108-110.

296. Швед Е.Н. Международно-правовые основы защиты прав детей-инвалидов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2021. № 1. С. 86-92.

297. Шебанова Н.А. Семейные отношения в международном частном праве. М.: Изд-во Института государства и права РАН, 1995. 16 с.

298. Шевко Н.М. Роль Организации Объединенных Наций в обеспечении международной защиты прав и основных свобод детей с инвалидностью // Беларусь в современном мире: Материалы XX Международной научной конференции, посвященной 100-летию образования Белорусского государственного университета, Минск, 29 октября 2021 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 159-164.

299. Шевчук С.С., Павлова О.С. О проблемах феномена злоупотребления правом в гражданском и семейном праве // Современное гуманитарное знание о проблемах социального развития. Ставрополь: Северо-Кавказский социальный институт, 2023. С. 266-274.

300. Шелютто М.Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 30-36.

301. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2005. 461 с.

302. Шестакова А.В. История возникновения и развития института усыновления России // Вестник магистратуры. 2014. № 12-3 (39). С. 65-69.

303. Шестопал С.С. Соотношение суверенитета государства и экстерриториальности права в контексте глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 375-380.

304. Шмакова Е.С. Содержание и понимание семьи и ее конституционно-правового статуса // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 125-127.

305. Шмурло. Е.Ф. Курс русской истории. В 4 т. Т. 1. Возникновение и образование Русского государства (862-1462). СПб.: Алетейя, 1998. 541 с.

306. Шожал Ч.О. Значение национальных обычаев и традиций в семейном праве Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2023. № 3-1 (138). С. 67-70.

307. Шулаков А.А. Интересы публичного порядка Российской Федерации и международное усыновление (удочерение) // Lex Russica. 2019. № 11. С. 56-69.

308. Шушканов П.А. Место семейного права в системе российского частного права // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 215-219.

309. Щербина С.В. К вопросу о неблагополучии семьи как об одном из факторов проявления экстремизма у современной молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 6. С. 93-95.

310. Энциклопедический словарь. Том XVIIIa. Малолетство – Мейшагола. Начатый И.Е. Андреевским, под ред. К.К. Арсеньева, Е.Е. Петрушевского; издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1896. С. 481-958.

311. Юнусов А.М. Проблемы профилактики насилия в семье как важнейшая основа формирования антиэкстремистского и антитеррористического сознания молодежи // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 апреля 2017 года. М.: РУДН, 2017. С. 44-68.

312. Юркевич Э.А. Отношение к институту брака в 21 веке. // Столыпинский вестник 2021. Т. 3. № 1. С. 20.

313. Юрченко О.Ю. Обзор законодательства России об актах гражданского состояния советского и постсоветского периода // Евразийский юридический журнал. 2012. № 7 (50). С. 95-98.

314. Ярлыкапов А. Адат, шариат и российское право на современном Северном Кавказе: итоги и перспективы // Россия и мусульманский мир. 2015. № 1 (271). С. 60-69.

315. Ярошенко В.В. Принципы семейного права в системе основных начал российского права // Вестник науки. 2023. Т. 5. № 6 (63). С. 235-238.

316. Ярчевский Е.Ю. Некоторые проблемы практики применения лишения родительских прав в семейном праве // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства. Сборник материалов III Международной заочной научно-практической конференции. (Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, 2018. С.164-167.

317. Andrabi A.A. Code of ethics and values of the family // Jamia Hamdard University. 2019. Vol. 6. Iss. 4. P.89-97.

318. Aristotle. Generation of Animals / Translated by A.L. Peck. Cambridge: Harvard University Press, 1942. 688 p.

319. Arslan A. Characteristics, types and functions of family concept // African Educational Research Journal. 2023. Vol. 11 (1). P. 32-45.

320. Baarsma N.A. The Europeanization of International Family Law. Hague: T.M.C. Asser Press, 2011. 341 p.

321. Carson N. Louis de Bonald's Univocity of Being: The Mythos of the Fait Social and the Rise of French Sociology (2020) // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/ (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

322. Degener T., Begg A. From invisible citizens to agents of change: a short history of the struggle for the recognition of the rights of persons with disabilities at the United Nations // The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Cham: Springer, 2017. P. 1-39.

323. Despouy L. Human rights and disabled persons // The United Nations. URL: https://www.un.org/esa/socdev/enable/dispaperdes0.htm (Дата обращения: 21.10.2024 г.).

324. Fang Z., Cerna-Turoff I., Zhang Ch., Lu M., Lachman J.M., Barlow J. Global estimates of violence against children with disabilities: an updated systematic review and meta-analysis // The Lancet Child & Adolescent Health. 2022. Vol. 6. Iss. 5. P. 313-323.

325. Goffman E. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N.Y.: Simon and Schuster, 1963. 752 p.

326. Ioffe Y. The Right to Family Reunification of Children Seeking International Protection under the Convention on the Rights of the Child: Misplaced Reliance on Travaux? // International Journal of Refugee Law. 2022. Vol. 34 (2). P. 215-240.

327. Murdock G. Social Structure. New York: Free Press, 1949. 388 p.

328. Nosyreva A.E. "Ableism" as a form of social discrimination against people with disabilities // International Conference Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. Beijing, PRC: Scientific publishing house Infinity, 2023. P. 78-83.

329. Orudzhova D.Kh. The concept and system of functions of family law as an independent branch of russian law. Features of legal liability in family law and the legal nature of agreements in modern family law of the Russian Federation // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 130-139.

330. Polletta F. The Multiple Meanings of Familialism // Law & Social Inquiry. 2018. Vol. 43. Iss. 1. P. 12-20.

331. Stark B. International Family Law: An Introduction. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2005. 278 p.

332. Stark B., Heaton J. (eds.). Routledge Handbook of International Family Law. New York: Routledge, 2019. 325 p.

333. Swennen F. (ed.). Contractualisation of Family Law – Global Perspectives. New York: Springer International Publishing, 2015. 372 p.

334. Tinuola F.R. The Family Institution // Introduction to Sociology: African culture, context and complexities. Lagos: Apex Publisher, 2021. P. 107-117.

335. Torkunova E.A., Shcherbakova A.I. Surrogacy regulation: trends in International and Russian law // Moscow Journal of International Law. 2022. No. 2. P. 17-38.

336. Trigt P. van. Equal reproduction rights? The right to found a family in United Nations disability policy since the 1970s // The History of the Family. 2019. Vol. 25 (2). P. 202-213.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

АЛЕКСЕЕВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

АЛЕШИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ВЛАСОВА НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА (Россия, Москва), кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

ВОЛКОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

ДЕНИСЕНКО НАДЕЖДА ВЯЧЕСЛАВОВНА (Республика Беларусь, Гомель), аспирант кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины.

ДОРСКАЯ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ДОРСКИЙ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

ЕМЕЛИНА ЛЮДМИЛА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Москва), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

КОСОВСКАЯ ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

МАЗУРОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), аспирант 2 года обучения кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

МАЛЫШЕВА НАТАЛИЯ ИВАНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридический наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

МАТЧАНОВА ЗОЯ ШАРИФОВНА (Россия, Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

МИЛКИНА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), аспирант 2 года обучения кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

НОСЫРЕВА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА (Россия, Кемерово), ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета, адвокат.

ПУЗИКОВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Тамбов), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

РОМАНОВСКАЯ ВЕРА БОРИСОВНА (Россия, Нижний Новгород), доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

СУХАНОВА ИНГА ЗАКРОВНА (Россия, Сочи), доцент кафедры теории государства и права Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

ТАЛИМОНЧИК ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин, старший научный сотрудник Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ТОЛМАЧЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Москва), адвокат, Адвокатская палата Московской области.

ЦАРЬКОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), аспирант 1 года обучения кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

ЧЕБОТАРЕВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Абакан), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

ШАЛЯЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Абакан), кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

ЯВОРСКИЙ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (Россия, Москва), магистр права, соискатель кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Научное издание

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Коллективная монография

Под редакцией

Сморгуновой Валентины Юрьевны,
доктора философских наук, профессора,
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, декана юридического факультета, заведующей кафедрой теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена,

Дорской Александры Андреевны,
доктора юридических наук, профессора, заведующей кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 073. Подписано к использованию: 27.06.2025 г.
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Объем 16,125 п.л.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 174, тел.: (812) 685-73-00, 970-35-70
✉ : asterion@asterion.ru : https://asterion.ru/
: https://vk.com/asterion_izdatelstvo